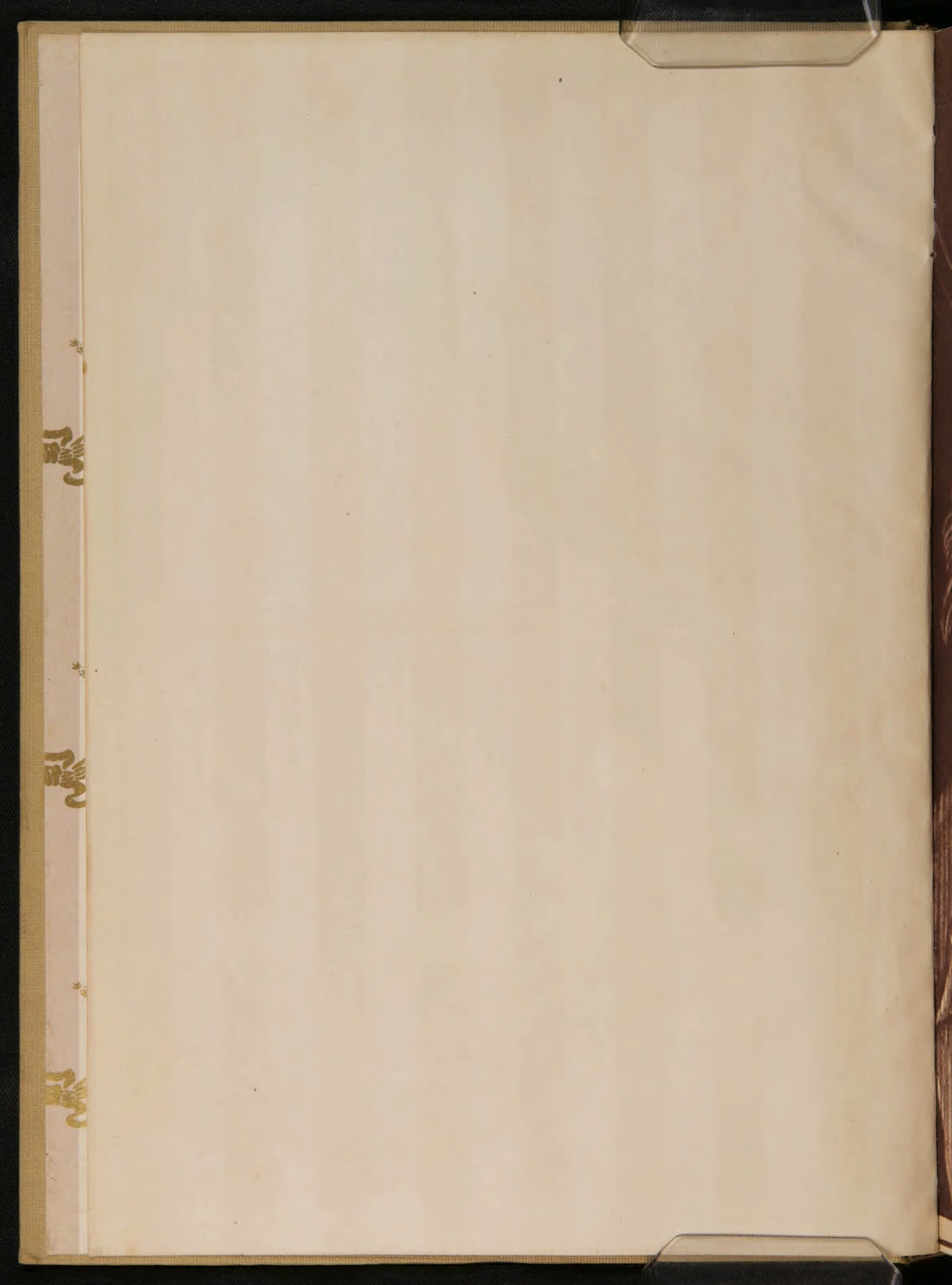

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

КНИГ-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»

14-й выпускъ «ИСТОРІИ РУССКОЙ АРМІИ и ФЛОТА» Т-во «ОБРАЗОВАНІЕ» выпускаетъ ранѣе другихъ по желанію Гг. Подписчиковъ, имѣющихъ надобность въ общей исторіи Японской войны для тактическихъ занятій Гг. Офицеровъ.

Въ 15-мъ выпускѣ, посвященномъ Японской войнѣ (концу), будутъ помѣщены портреты, какъ дѣятелей войны, такъ и главнокомандующихъ.

Т-во „Образованіе".

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА
Роскошно иллюстрированное
изданіе
Моск. Кн-изд. Т-во.
„Образованіе"
Москва.

МОСКВА—1912.
Типографія Русскаго Товарищества. Чистые пруды, Мыльниковъ пер., с. д.
Телефонъ 18-35.

ИЗДАНІЕ
Московскаго Книгоиздательскаго Товарищества „Образованіе“.
АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:
Москва, Тверская, Камергерскій, 4. Телефонъ 245-30 и 188-41.

Исторія русской арміи и флота.

Изданіе пріурочено къ столѣтію **Отечественной войны** и носитъ юбилейный характеръ.

Исторію арміи редактируютъ:
полковники генеральнаго штаба **А. С. Гришинскій** и **В. П. Никольскій**.

Исторію флота редактируетъ:
ордин. профессоръ Морской Академіи, ген.-маіоръ **Н. Л. Кладо**.

Въ изданіи принимаютъ участіе:
генер. штаба полк. **П. М. Андріановъ**, ордин. проф. ген.-лейт. **Е. И. Аренсъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **А. К. Баіовъ**, полк. **А. Н. Виноградскій**, ген.-маіоръ **К. И. Дружининъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **А. Г. Елчаниновъ**, ген.-лейт. **А. М. Заіончковскій**, лейт. **Н. Д. Каллистовъ**, старш. лейт. **Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **Н. Л. Кладо**, лейт. **А. И. Лебедевъ**, полк. **Д. Н. Логофетъ**, заслуж. проф. и почетн. членъ Императ. Ник. воен. Академіи ген. отъ инфантеріи **Н. П. Михневичъ**, ген.-маіоръ **Д. А. Назаровъ**, старш. лейт. **А. В. Немитцъ**, полк. **П. А.Ниве**, генер. штаба полк. **В. П. Никольскій**, лейт. **Н. В. Новиковъ**, ген.-лейт. **Н. А. Орловъ**, генер. штаба полк. **Г. Д. Романовскій**, генер. штаба полк. **А. А. Свѣчинъ**, **М. К. Соколовскій**, генер. штаба полк. **А. Д. Шеманскій**, ген.-маіоръ **М. И. Шишкевичъ**, ордин. проф. полк. **Н. Л. Юнаковъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **Н. Н. Янушкевичъ**.

Обстановка передъ войной.

Очеркъ полковника **А. Н. Виноградскаго.**

I. Причины войны и обстановка передъ нею, политическая и военная.

Россія вступила въ XX вѣкъ при крайне облачномъ политическомъ горизонтѣ. Только что закончилось усмиреніе боксерскаго возстанія 1900 г., стоившаго намъ не мало крови и денегъ и временно затянувшаго окончаніе Великаго Сибирскаго пути, безъ серьезнаго оборудованія котораго мы не могли упрочить свое положеніе на Тихомъ океанѣ. Блестящее поведеніе японскихъ войскъ въ Китайскую войну 1894 и 95 гг., а также въ 1900 г. при укрощеніи боксеровъ и непрерывная работа Имперіи Микадо по усиленію своихъ вооруженныхъ силъ не могли не открыть безпристрастному наблюдателю появленія на Дальнемъ Востокѣ молодой великой державы, съ которой намъ придется считаться. Для русской политики вырисовывались новыя требованія—поддерживать съ Японіей мирныя отношенія, выработать извѣстный «modus-vivendi», обезпечивающій намъ безопасность до тѣхъ поръ, пока мы не станемъ окончательно твердой ногой на побережьѣ Великаго океана. Подобная задача была не изъ легкихъ, особенно принимая во вниманіе сложившуюся къ тому времени политическую и экономическую обстановку. Дѣйствительно, послѣ невыгоднаго для насъ Берлинскаго конгресса 1878 г. мы, въ поискахъ выхода къ незамерзающему морю, перенесли центръ тяжести своей политики съ Балканскаго полуострова на азіатскій материкъ—сначала, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ Среднюю Азію, а въ началѣ 90-хъ—на Дальній Востокъ. Къ этому времени давнишняя мечта многихъ государственныхъ русскихъ людей—связать непрерывнымъ рельсовымъ путемъ докатившуюся до береговъ Тихаго океана и осѣвшую тамъ волну русскаго народа съ коренной Россіей—исполнилась, и съ 1891 г. приступлено было къ постройкѣ Великаго Сибирскаго пути, который долженъ былъ прорѣзать всю Сибирь и упереться въ Владивостокъ. Поворотъ нами фронта на Востокъ, отвлекавшій наше вниманіе отъ Балканскаго полуострова и вообще европейскихъ дѣлъ, привѣтствовался Германіей, получавшей такимъ образомъ свободу дѣйствій въ Европѣ, но не могъ улыбаться Англіи, всегда видѣвшей

въ нашихъ мѣропріятіяхъ угрозу [1]) Индіи и своимъ міровымъ интересамъ. Наиболѣе же значительное противодѣйствіе судьба готовила намъ въ лицѣ Японіи, быстро цивилизовавшейся съ 1852 г.,—эпохи, когда американскія пушки коммодора Перри впервые принудили ее дать доступъ въ свою страну европейцамъ и позволить имъ завязать съ нею торговыя сношенія. Шесть лѣтъ спустя была основана первая европейская колонія въ Японіи—Іокагама, а въ 1868 г. разразилась внутренняя война, приведшая къ паденію Шіогуната и укрѣпленію единой императорской власти—микадо. Съ этого года, можно сказать, старая Японія кончила, съ внѣшней стороны по крайней мѣрѣ, свои дни и стала гигантскими шагами нарождаться новая страна. Вскорѣ затѣмъ состоялась постройка первой желѣзной дороги; въ 1875 г. спущенъ первый пароходъ, выстроенный въ самой Японіи, въ 1877 г. окончательно раздавлены сторонники стараго режима и въ 1889 г. дарована конституція, весьма узкая, правда, и нисколько не умалявшая власти и престижа какъ микадо, такъ и его правительства. Монархическія начала и извѣстная дисциплина настолько прочно укоренились въ японцахъ, чувство здраваго патріотизма имъ оказалось столь присущимъ, что императору съ его министрами и совѣтомъ старѣйшинъ, „генро", не представлялось трудности приступить къ активной политикѣ и усиленію обороноспособности страны въ полной солидарности съ народнымъ представительствомъ. Въ результатѣ параллельно соціальнымъ и экономическимъ реформамъ успѣшно создавались по европейскому образцу вооруженныя сухопутныя и морскія силы.

Одной изъ особенностей японскаго народа является его способность воспринимать преимущественно техническія блага современной цивилизаціи, не выходя изъ предѣловъ утилитарныхъ знаній. Поэтому онъ не привилъ себѣ европейской культуры въ полномъ ея объемѣ, не проникся моралью современныхъ цивилизованныхъ народовъ, какъ бы остался чуждъ ихъ нравственныхъ идеаловъ и не далъ цѣнныхъ вкладовъ въ науку чистыхъ знаній, но зато, съ другой стороны, онъ не позволилъ расшатать себя погоней за неосуществимымъ разрѣшеніемъ соціальныхъ вопросовъ и не далъ подточить свою основу европейскому соціализму съ его современнымъ антигосударственнымъ направленіемъ. Въ силу этихъ причинъ Японія сохранила пламенный патріотизмъ, доведенный до кульминаціонной точки, рядомъ съ древнимъ культомъ уваженія воинскихъ доблестей и мужское ея населеніе осталось весьма цѣннымъ боевымъ матеріаломъ. Созданіе вооруженныхъ силъ шло такъ успѣшно, что уже въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія имперія почувствовала себя достаточно сильной, чтобы приступить къ выполненію нѣкоторыхъ политическихъ задачъ. Увеличеніе народонаселенія, которое, несмотря на трудолюбіе, не могло уже прокормиться на своихъ островахъ, вызвало естественное влеченіе расширить границы страны по линіи наименьшаго сопротивленія. Простѣйшимъ разрѣшеніемъ создавшагося остраго экономическаго положенія являлась переброска излишка населенія на азіатскій материкъ и колонизація близъ лежащей Кореи, которая въ древніе періоды своей исторіи уже не разъ служила объектомъ японскихъ нашествій. Мало населенная, лишенная доста-

---

[1]) Правда, значительно смягченную Англо-Русскимъ соглашеніемъ въ 1894—1895 гг.

точной силы сопротивленія чужеземному проникновенію, послѣдняя представляла изъ себя первый этапъ для дальнѣйшаго, хотя бы и мирнаго, японскаго вторженія въ богатую Маньчжурію, гдѣ подданные микадо могли найти широкое приложеніе своей торговой и промышленной предпріимчивости. Корея, по одному образному старинному изреченію, являлась „языкомъ, дразнящимъ Японію“ и всегда служила предметомъ ея вожделѣній. Въ этомъ направленіи послѣдняя рано или поздно должна была столкнуться съ катившейся на востокъ русской волной, если бы до этой роковой минуты обѣимъ державамъ не удалось мирно разграничить свои сферы интересовъ и получить каждой компенсацію за счетъ третьяго государства, въ данномъ случаѣ спавшаго Китая.

Итакъ, начало 90-хъ годовъ XIX вѣка застало обѣ имперіи — Россію и Японію—наканунѣ рѣшительныхъ политико-экономическихъ шаговъ, объектомъ которыхъ являлось побережье Тихаго океана и прилегавшія къ нему территоріи. Прибавимъ, что въ Россіи до этого періода мало интересовались Японіей и почти ничего о ней не знали—обратно японцы уже тогда имѣли причину относиться къ намъ съ осадкомъ недружелюбія въ тайникахъ своей души. Хотя это и скрывалось, но они не могли простить намъ невыгоднаго для нихъ договора 1875 г., по которому мы обмѣняли Курильскіе острова на значительно болѣе богатую южную половину Сахалина, лежавшую въ сферѣ экономическихъ интересовъ Японіи. Покамѣстъ ближайшей задачей для нея являлось проникновеніе въ Корею, а для этого приходилось раньше столкнуться съ Китаемъ.

Поводъ къ войнѣ съ нимъ былъ скоро найденъ въ разныхъ треніяхъ, вызванныхъ протекторатомъ обоихъ государствъ надъ Кореей. Въ августѣ 1894 г. Японія начала непріязненныя дѣйствія безъ предварительнаго предупрежденія и побѣдоносно закончила кампанію въ 1895 г., овладѣвъ южной Маньчжуріей и господствующей надъ Печилійскимъ заливомъ важной приморской крѣпостью Портъ-Артуромъ. Подобное расширеніе Имперіи Микадо являлось, очевидно, опаснымъ для нашихъ дальневосточныхъ интересовъ и мы, совмѣстно съ Франціей и Германіей, произвели рѣзкое дипломатическое давленіе на Японію, которая, не чувствуя себя тогда въ силахъ сопротивляться уступила нашимъ требованіямъ, вернула Китаю свои территоріальныя завоеванія и обратилась къ порабощенію крутыми мѣрами Кореи, гдѣ и у насъ уже народились къ тому времени извѣстные интересы. Вскорѣ затѣмъ, въ 1896 г., послѣдовала попытка Японіи войти съ нами въ соглашеніе—попытка, нами отвергнутая, какъ несоотвѣтствующая обстановкѣ даннаго времени наше вліяніе въ Кореѣ было тогда очень сильно). Тогда же, въ силу создавшагося положенія на Дальнемъ Востокѣ и использовывая свой престижъ, мы обратились къ политикѣ противодѣйствія Японіи въ Кореѣ, а въ мартѣ 1898 г. оккупировали Портъ-Артуръ, заарендовавъ его съ участкомъ Квантунскаго полуострова на 25 лѣтъ у Китая.

Кромѣ того, еще въ 1896 г. мы выговорили себѣ у послѣдняго право провести одинъ изъ участковъ Великой Сибирской магистрали болѣе чѣмъ въ 1000 верстъ, съ цѣлью ея спрямленія, по сѣверной Маньчжуріи, а въ 1898 г. естественно потребовалось соединить послѣдній съ Портъ-Артуромъ меридіональной вѣткой, чѣмъ мы получали выходъ къ незамерзающему открытому

тура [1]) — казалось, мы рѣшили вѣковую задачу и добились своей завѣтной цѣли.

Послѣдовавшее два года спустя возстаніе китайскихъ боксеровъ и вызванные имъ безпорядки въ Маньчжуріи, прекращеніе которыхъ стоило намъ жертвъ людьми и деньгами, побудило насъ еще прочнѣе водвориться въ послѣдней и принять мѣры по обезпеченію себя въ будущемъ отъ повторенія подобныхъ фактовъ. Рядомъ дипломатическихъ актовъ мы установили извѣстный контроль надъ китайскими властями въ Маньчжуріи, увеличили выговоренную себѣ въ 1896 г. охранную стражу желѣзной дороги и, сдѣлавшись хозяевами страны, предоставили въ ней широкое поле дѣятельности русскимъ предпринимателямъ. Проявляя интенсивную колонизаторскую дѣятельность (напримѣръ, сооруженіе громаднаго торговаго порта Дальній въ 25 верстахъ отъ Артура), мы, естественно, должны были параллельно упрочивать свое положеніе, усиливая свои морскія и сухопутныя силы на Дальнемъ Востокѣ [2]). Въ іюлѣ 1903 г. послѣдовало образованіе намѣстничества [3]), что придавало извѣстную законченность организаціи будущей военной, дипломатической и экономической дѣятельности Имперіи на Дальнемъ Востокѣ.

Посмотримъ теперь, какъ отнеслась Японія къ нашему поступательному движенію, не грозившему нисколько ея самостоятельности и являвшемуся лишь слѣдствіемъ естественнаго хода историческихъ событій. Къ старинному уколу самолюбія, вызванному уже упомянутымъ обмѣномъ Сахалина на Курильскіе острова, присоединилось въ 1895 г., послѣ нашего ультиматума и возвращенія Китаю отнятыхъ у него съ оружіемъ въ рукахъ территорій, несравненно болѣе глубокое чувство обиды. Послѣднее охватило всю Японію, проникло черезъ толщу народной массы сверху до низу и получило настолько серьезный характеръ, что сразу выдвинулось на первый планъ, какъ одна изъ моральныхъ причинъ будущей войны, къ которой не замедлили скоро прибавиться новыя причины, территоріальнаго и экономическаго свойства. Дѣйствительно, мы въ 1895 г. пріостановили расширеніе Японіи и откинули ее на одинъ этапъ назадъ, не пустивъ дальше Кореи, гдѣ также были склонны поставить сдерживающія препоны. Естественно, что когда два года спустя мы сами заняли Квантунскій полуостровъ и Маньчжурію, могло показаться будто мы собираемся угрожать Кореѣ и одновременно пріостановить какъ распространеніе Японіи на азіатскомъ материкѣ, такъ и развитіе ея экономической дѣятельности.

Между тѣмъ, въ силу все возраставшаго населенія, японская нація ставила для себя послѣднее обстоятельство вопросомъ жизни и смерти. Въ

[1]) Немного раньше насъ Германія, имѣвшая торговые интересы на Дальнемъ Востокѣ, заняла за счетъ Китая Тзинъ-тау на Кіа-чаоскомъ полуостровѣ, а Англія, также не желавшая отстать, оккупировала, но уже послѣ насъ, Вейхавей на южномъ берегу Печилійскаго залива.

[2]) Упомянемъ, что послѣ оккупаціи Артура мы временно отказались отъ активной дѣятельности въ Кореѣ, предоставивъ, съ извѣстными ограниченіями положимъ, хозяйничать тамъ японцамъ.

[3]) Въ составѣ Пріамурскаго генералъ-губернаторства, Квантунской области и Маньчжуріи. (Нѣкоторые дипломатическіе акты давали намъ право вмѣшательства въ ея внутреннюю жизнь).

результатѣ вся совокупность разногласій свелась къ двумъ кардинальнымъ причинамъ будущей войны: одной территоріально-экономической, которой являлось наше утвержденіе въ Маньчжуріи и на Тихомъ океанѣ, т. е. въ областяхъ, на которыя разсчитывала Японія, другой—моральной, крывшейся въ уязвленномъ самолюбіи націи. Вокругъ нихъ сгруппировались всѣ прочія, являвшіяся ихъ производными и приведшія въ своей совокупности къ кампаніи 1904—1905 гг. Прибавимъ, что съ Китайской войны 1894—95 гг. дороговизна жизни въ Японіи безумно возростала, и попутно стала нарождаться пропаганда антигосударственныхъ ученій на соціалъ-демократической почвѣ—вообще, создалось извѣстное недовольство настоящимъ положеніемъ, которому надо было найти популярный выходъ, каковымъ рисовалась война съ Россіей. Наконецъ Японія, гордая побѣдами 1894—1895 гг. и дѣятельно продолжавшая послѣ нихъ усиленіе своихъ флота и арміи, почувствовала себя въ силахъ сразиться съ Россіей. Увѣренность въ необходимости и неминуемости войны съ послѣдней—войны, ставившей на карту, по мнѣнію большинства, существованіе имперіи, настолько охватила все населеніе, что оставалось найти лишь поводъ. Каждый нашъ шагъ по развитію своей экономической дѣятельности въ Маньчжуріи и Кореѣ (напр., лѣсныя концессіи на р. Ялу) и принятію мѣръ военной безопасности—мѣръ вполнѣ естественныхъ, въ виду происходившей въ Японіи воинственной работы, считали тамъ за вызовъ націи. Общественное мнѣніе давило на рѣшеніе правительства, военная партія, въ составъ которой входили виднѣйшіе вожди арміи и флота [1]), дѣйствовала въ томъ же направленіи,—короче, вся страна требовала войны, которая пріобрѣтала вполнѣ популярный характеръ и могла загорѣться каждую минуту. Прибавимъ, что не безъ сильнаго вліянія на агрессивную политику Японіи и главное на оріентировку общественнаго ея мнѣнія осталось враждебное намъ настроеніе Англіи и Америки въ лицѣ ихъ печати. Первой было выгодно ослабить Россію гдѣ бы то ни было, что и побудило ее охотно заключить оборонительный союзъ съ Японіей въ 1902 г.; пресса же ея систематично стала натравливать послѣднюю на насъ зажигательными статьями, отмѣчавшими и комментировавшими въ извѣстномъ враждебномъ смыслѣ всю нашу дѣятельность въ Маньчжуріи. Америка также не безъ тревоги посматривала на наши успѣхи, опасаясь, что они вредно отзовутся на ея азіатской торговлѣ, и поддерживала Японію. Нельзя обойти въ данномъ случаѣ молчаніемъ вліянія въ этихъ государствахъ всесильнаго англійскаго и американскаго еврейства, ненавидящаго Россію и надѣявшагося, что война ее истомитъ и приведетъ къ внутреннимъ раздорамъ, которыми ихъ соплеменники могутъ воспользоваться на мѣстѣ для продолженія своей разрушительной работы въ нѣдрахъ русскаго народа. Съ другой стороны, любая война, ведомая Японіей, обѣщала многочисленные заказы англо-американской промышленности и выгодное размѣщеніе займовъ и, стало-быть, являлась прибыльной тому же еврейскому капиталу.

Приведенная нами совокупность причинъ являлась довольно внушительной, чтобы самый незначительный поводъ вызвалъ столкновеніе. Итакъ, въ основу послѣдняго ложилось разрѣшеніе вопросовъ экономическихъ, терри-

---

[1]) Происходившіе изъ воинственныхъ классовъ.

торіальныхъ, моральныхъ, политическихъ—страхъ передъ ростомъ русскаго колосса въ будущемъ и наконецъ вліяніе интернаціональнаго еврейства и масонства, видѣвшихъ въ Россіи, благодаря ея государственному устройству укладу жизни, политическому и религіозному міровоззрѣнію населенія, препону дальнѣйшему расширенію своего могущества. Подъ вліяніемъ перечисленныхъ факторовъ въ Японіи и на Дальнемъ Востокѣ сложилось убѣжденіе въ неизбѣжности войны и создалась та соотвѣтствующая, сгущенная атмосфера, при которой предотвратить столкновеніе, котораго давно желаютъ и съ мыслью о которомъ прочно сжились, никакими дипломатическими шагами нельзя.

Настроеніе Россіи было между тѣмъ совершенно обратное—хотя въ нашихъ дальневосточныхъ владѣніяхъ и видѣли приближеніе грозы, но относились къ этому спокойно и не помышляли активно включать Корею въ сферу своихъ интересовъ. Въ Европейской же Россіи и правящихъ кругахъ не хотѣли столкновенія съ Японіей, полагали возможнымъ его избѣжать и даже стремились къ этому, считая миръ необходимымъ для продолженія внутренней созидательной работы страны. Въ результатѣ назрѣвавшая война, принимая во вниманіе удаленность дальневосточныхъ нашихъ интересовъ отъ ядра русскаго населенія, не могла сдѣлаться для русскаго центра ни популярной, ни особенно серьезной. Понятно, что подобная разница настроенія въ обоихъ государствахъ должна была отразиться на интенсивности общей подготовки ихъ,—что будетъ детально изложено въ особой главѣ.

Мы не станемъ слѣдить за подробностями дипломатическихъ переговоровъ, предшествовавшихъ разрыву, и ограничимся приведеніемъ лишь наиболѣе яркихъ эпизодовъ, послужившихъ поводами къ данной войнѣ. Начнемъ съ того, что тревога Японіи впервые вылилась въ реальную форму дипломатическихъ шаговъ различной окраски вскорѣ послѣ усмиренія боксерскаго возстанія 1900 г., т.-е., когда Имперія Микадо познала уже свою силу и заручилась поддержкой Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Тогда же возникъ еще Маньчжурскій вопросъ, связанный съ необходимостью для насъ закрѣпить свое вліяніе на Дальнемъ Востокѣ и дававшій Японіи предлогъ для дипломатическаго выступленія. Въ наши намѣренія сперва входило очистить Маньчжурію, оставивъ тамъ лишь охрану рельсоваго пути, вслѣдствіе чего послѣдовало въ мартѣ 1902 г. между нами и правительствомъ Богдыхана соглашеніе о выводѣ оттуда нашихъ войскъ къ 1903 г. по частямъ, въ нѣсколько сроковъ. Это соглашеніе успокоило Японію, но, какъ оказалось впослѣдствіи, не вполнѣ и не надолго. Въ сдѣланныхъ въ 1902 г. ею намъ дружественныхъ предложеніяхъ она пыталась выговорить себѣ исключительное право на хозяйничанье въ Кореѣ, предоставляя намъ взамѣнъ лишь нѣкоторыя права въ Маньчжуріи, что противорѣчило прежнимъ нашимъ соглашеніямъ относительно Корейскихъ дѣлъ и являлось, очевидно, непріемлемымъ. Тѣмъ не менѣе, переговоры могли тогда еще продолжаться въ спокойной съ обѣихъ сторонъ формѣ, если бы не зародился вопросъ о лѣсной концессіи на Корейскомъ берегу р. Ялу. Послѣдняя, дававшая ея владѣльцу обширныя права въ смыслѣ эксплоатаціи значительнаго участка корейской территоріи и въ свое время не осуществленныя ея владѣльцемъ, частнымъ лицомъ, была

перекуплена русской компаніей при поддержкѣ правительства. Важность нахожденія подобной концессіи въ русскихъ рукахъ обусловливалась, по мнѣнію главнаго иниціатора покупки, А. М. Безобразова, возможностью прочно обезпечить при ея помощи Маньчжурію съ востока, занявъ русскими людьми важную стратегическую полосу Кореи между р.р. Ялу и Туменемъ и, стало-быть, не допустить англичанъ и японцевъ водвориться близъ ея границъ. Зимой 1902 — 1903 гг. пріобрѣтшая концессію русская компанія принялась за разработку лѣсовъ на корейской территоріи подъ охраной вольной стражи, въ составъ которой естественно вошли мѣстные запасные нижніе чины.

Это событіе совпало съ новыми нашими переговорами съ Китаемъ, возникшими по поводу недостаточности гарантіи, предоставленныхъ намъ послѣднимъ, и съ приблизившимся окончательнымъ очищеніемъ Маньчжуріи, есть сказать, уже частично начатымъ нашими войсками[1]). Мы оказались принужденными временно задержать ихъ выводъ, что, хотя и вызывалось только соображеніями по самооборонѣ, но, тѣмъ не менѣе, въ связи съ эксплоатаціей лѣсовъ на Ялу, встревожило Японію. Сильная теперь своимъ союзомъ съ Англіей (съ осени 1902 г.), она не преминула сдѣлать намъ въ іюлѣ 1903 г. дружественное предложеніе вступить въ переговоры съ цѣлью прійти къ извѣстному прочному соглашенію и разграниченію сферъ вліянія. Предложеніе это было нами принято, и 30-го іюля (12-го августа) японскій посланникъ въ Петербургѣ Курино вручилъ намъ ноту, основная идея которой заключалась въ полномъ отказѣ нашемъ отъ какихъ-либо правъ въ Кореѣ, предоставляемыхъ исключительно Японіи; кромѣ того мы должны были обязаться не препятствовать соединенію корейскихъ желѣзныхъ дорогъ съ Артуръ-Харбинской вѣтвью и далѣе съ Шанхай-Гуаньской дорогой. Подобныя условія, сильно ограничивавшія наше движеніе на востокъ и открывавшія пути проникновенію японцевъ въ Маньчжурію, являлись непріемлемыми, такъ какъ заключали замаскированное намѣреніе безпрепятственно создать себѣ въ сосѣдней съ Маньчжуріей Кореи наступательную базу. Русскій отвѣтъ со встрѣчными предложеніями былъ врученъ японскому правительству въ сентябрѣ, при чемъ нѣкоторое время было потрачено на опредѣленіе техники веденія переговоровъ въ будущемъ. Нельзя не упомянуть, что къ оцѣнкѣ создававшагося положенія привлекались у насъ и Намѣстникъ Его Величества, и Особый Комитетъ по дѣламъ Дальняго Востока, образованный лѣтомъ 1902 г. съ цѣлью согласованія дѣятельности всѣхъ министерствъ въ этомъ краѣ. Хотя такой порядокъ и являлся необходимымъ для полнаго огражденія интересовъ Россіи, но онъ затягивалъ обмѣнъ мнѣній между обоими правительствами, что вызывало неудовольствіе Токійскаго кабинета, нежелавшаго считаться съ данной для насъ обстановкой. Ему казалось, что мы лишь стремимся выиграть время дабы закончить рядъ военныхъ приготовленій, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности мы, полные искренняго миролюбія, лишь спѣшно принимали рядъ элементарныхъ мѣръ для огражденія своей безопасности — мѣръ, хотя бы немного парировавшихъ полной боевой готовности Имперіи

[1]) Находившимися тамъ со времени усмиренія боксерскаго возстанія.

Микадо и неблагопріятному сравнительно съ нею нашему стратегическому положенію на Дальнемъ Востокѣ.

Контръ-предложенія наши, значительно смягчавшія требованія Японіи и понятно не допускавшія полнаго отказа Россіи отъ Кореи, встрѣтили рѣзкій отпоръ правительства микадо. Послѣднее, одно время, казалось, колебавшееся, принялось за усиленныя приготовленія къ войнѣ и переброску запасовъ въ Корею. Японская печать перестала съ нами церемониться, а нѣкоторые изъ дипломатическихъ представителей микадо въ иностранныхъ государствахъ высказывались даже весьма откровенно въ враждебномъ относительно насъ тонѣ. Въ связи съ военными приготовленіями, которыя нельзя было скрыть, и хозяйничаніемъ въ Кореѣ, японская пресса, поддержанная англійской, установила тщательный контроль за каждымъ нашимъ шагомъ въ Маньчжуріи, отмѣчая и освѣщая ихъ въ неблагопріятномъ для насъ смыслѣ. Хотя политическая атмосфера и сдѣлалась грозовой, но руководящія наши сферы продолжали глубоко вѣрить въ мирный исходъ длившихся еще переговоровъ.

Дѣйствительно, Японія скоро сдѣлала вторичныя предложенія, построенныя на тѣхъ же основаніяхъ, что и первыя, но въ общемъ еще болѣе требовательныя и энергично поддержанныя печатью и общественнымъ мнѣніемъ, заговорившими о правахъ Японіи и на Маньчжурію. Въ концѣ ноября мы отвѣтили опять встрѣчными предложеніями, гдѣ, отстаивая себѣ лишь Маньчжурію, мы предоставляли Японіи преимущественныя права въ Кореѣ, съ ограниченіемъ только пользованія послѣдней въ стратегическихъ цѣляхъ. Преслѣдуя эту идею, мы для обезпеченія Маньчжуріи предлагали создать на сѣверѣ Кореи нейтральную зону-буферъ. Японія вновь отвергла наши представленія, но, нуждаясь еще въ нѣкоторомъ промежуткѣ времени для окончанія своихъ приготовленій, выступила 10/23 декабря съ третьими предложеніями, попрежнему настаивавшими на предоставленіи ей извѣстныхъ правъ въ Маньчжуріи и Кореѣ, настолько существенныхъ въ послѣдней, что, по справедливому мнѣнію Намѣстника, принятіе ихъ равнялось признанію нами протектората японцевъ надъ Кореей. Подобный оборотъ дѣлъ становился знаменательнымъ и ясно указывалъ на скрытыя цѣли Токійскаго правительства. Несмотря на нашу готовность сдѣлать значительныя уступки въ Кореѣ и согласіе на преимущественныя тамъ права Японіи, не выговаривая себѣ въ противовѣсъ таковыхъ въ Маньчжуріи, наши предложенія вновь не были приняты въ Токіо, и 31 декабря (13 января) Курино вручилъ намъ четвертый и послѣдній крайне притязательный отвѣтъ, явившійся по мѣткому выраженію нашего военнаго агента въ Токіо ничѣмъ другимъ, какъ скрытымъ ультиматумомъ, послѣ котораго можно ждать начала рѣшительныхъ дѣйствій. Предложенное нами созданіе нейтральной полосы въ Кореѣ принималось въ искаженномъ видѣ, для насъ невыгодномъ; отъ Россіи требовали гарантій неприкосновенности Маньчжуріи, не обязуясь въ свою очередь дать ей таковыя по отношенію Кореи. Вопреки мнѣнію Намѣстника, министръ иностранныхъ дѣлъ все еще склонялся къ нѣкоторымъ уступкамъ, отстаивая однако самостоятельность Кореи, и его взглядъ восторжествовалъ при заключеніемъ особаго совѣщанія, въ какомъ духѣ и былъ посланъ нашъ

отвѣтъ. Если сравнить его съ первыми требованіями Японіи въ іюлѣ, то онъ сводился къ полной уступкѣ ей во всемъ, за исключеніемъ лишь одного—позволенія пользоваться Кореею для стратегическихъ цѣлей, что являлось, понятно, уже слишкомъ для насъ опаснымъ. Пока отвѣтъ этотъ посылался на окончательное обсужденіе Намѣстника, Японія, открыто вооружавшаяся все время, нашла минуту для начатія войны благопріятной и, не пожелавъ ждать дальше, рѣшила прекратить «безполезные» по ея мнѣнію переговоры. Объявивъ намъ 24 января (6 февраля) о разрывѣ дипломатическихъ сношеній, она захватила въ тотъ же день нѣсколько нашихъ торговыхъ судовъ въ дальневосточныхъ водахъ, а въ ночь на 27-е (9 февраля), безъ формальнаго объявленія войны, произвела успѣшную минную [1]) атаку на нашу эскадру въ Портъ-Артурскомъ рейдѣ—роковая для Россіи война началась при очень неблагопріятныхъ обстоятельствахъ чувствительнымъ ослабленіемъ флота.

II. Подготовка къ войнѣ.

Подготовку къ войнѣ нельзя разсматривать съ исключительно военной точки зрѣнія—это было бы въ нашъ вѣкъ народныхъ армій и сложныхъ политическихъ комбинацій слишкомъ узко, такъ какъ на ходъ кампаніи, на способъ веденія ея, сколько оно въ теоріи ни является нежелательнымъ, имѣютъ вліяніе и другіе, кромѣ спеціально военныхъ соображеній, факторы—напримѣръ, внѣшняя политика государства, экономическое и внутреннее его состояніе. Роль перваго изъ нихъ—политики—состоитъ въ постановкѣ стратегіи задачъ, разрѣшеніе которыхъ, естественно, должно быть доступно вооруженнымъ силамъ данной страны. Кромѣ того на обязанности дипломатіи лежитъ обезпеченіе государства надежными союзами и соглашеніями для страховки арміи отъ неблагопріятнаго воздѣйствія другихъ, третьихъ державъ. Въ данномъ случаѣ, т.-е. передъ Японской войной, нельзя обвинять нашу дипломатію въ нецѣлесообразной постановкѣ задачъ—она все время была настроена миролюбиво, шла на Дальній Востокъ съ опаской, увлекаемая иной разъ противъ воли создавшимся въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества теченіемъ, и недостижимыхъ цѣлей арміи не поставила. Но зато, съ другой стороны, она не оказалась на высотѣ назначенія, отнесясь слишкомъ оптимистично къ исходу переговоровъ, допустивъ союзъ Японіи съ Англіей и проглядѣвъ черезчуръ уже дружелюбный врагу нейтралитетъ Соединенныхъ Штатовъ и Китая. Единственнымъ противовѣсомъ этому наша политика могла противопоставить благожелательный нейтралитетъ Франціи и Германіи. Послѣдняя, крайне заинтересованная въ самомъ фактѣ нашей войны съ Японіей, ослаблявшей насъ въ Европѣ и обѣщавшей кромѣ того финансовыя выгоды въ области заказовъ для арміи и флота и выгоднаго помѣщенія своихъ капиталовъ въ неминуемые наши займы, не склонна была принять энергичныхъ мѣръ для предупрежденія конфликта

Итакъ Японія выступала при благопріятной для себя политической обстановкѣ. Она могла ждать отъ своихъ союзниковъ кромѣ денежной поддерж-

[1]) Выведены были изъ строя броненосцы «Ретвизанъ» и «Цесаревичъ» и крейсеръ «Паллада».

...и, въ случаѣ неудачи, еще помощи, болѣе реальной въ смыслѣ дипломатическаго или вооруженнаго вмѣшательства, съ цѣлью вырвать у насъ плоды нашихъ побѣдъ, между тѣмъ, какъ мы не могли разсчитывать на подобное выступленіе со стороны Франціи или Германіи. Въ результатѣ мы очутились въ одиночествѣ и съ необезпеченнымъ стратегическимъ правымъ флангомъ, подвергавшимся ударамъ Китая, благожелательнѣе относившагося къ Японіи, чѣмъ къ Россіи.

Захватывая вопросъ военной подготовки возможно широко и относя его ко всему государству, всей націи, приходится констатировать, что Японія во всемъ своемъ объемѣ была подготовлена къ войнѣ интенсивнѣе, чѣмъ мы. Начавшаяся кампанія являлась общимъ народнымъ желаніемъ, каждый японецъ, даже не призванный подъ знамена, былъ готовъ не только жертвовать своей жизнью, но легко и безропотно переносить всѣ экономическія тяготы, вызываемыя длинной изнурительной кампаніей [1]), какъ-то: вздорожаніе жизни, стѣсненіе кредита, дѣловой застой и т. д., и относился къ событіямъ на театрѣ войны вполнѣ сознательно и серьезно, понимая ихъ значеніе для будущности родины. Эта точка зрѣнія создавала изъ Японіи крѣпкое, однородное государство, выдѣлявшее такую же армію, пользовавшуюся почетомъ и тѣсно связанную духовно со всѣми классами народа, получившими національное воспитаніе. Къ сожалѣнію, у насъ наблюдалась совершенно обратная картина, а именно: война была не популярна, такъ какъ значеніе ея и конечная цѣль ускользали отъ большинства современниковъ. Такъ называемое у насъ „общественное мнѣніе“ того времени, т.-е. образъ мыслей ничтожнаго сравнительно съ массой народа класса людей, дававшаго однако тонъ печати, смотрѣло на войну не какъ на разрѣшеніе одной изъ вѣковыхъ задачъ Россіи, а какъ на дальневосточную правительственную авантюру, выгодную лишь узкому кружку лицъ [2]). Зародившіяся въ концѣ XIX столѣтія узко теоретическія идеи „пасифизма“ о возможности вѣчнаго мира, нежелательности войны и даже позорности ея—идеи, принятыя частью русскаго народа, въ противоположность другимъ практическимъ странамъ, въ силу импульсивности славянской расы слишкомъ цѣльно, безъ надлежащихъ провѣрокъ и поправокъ, сильно понизили воинственность не только всей русской націи, но отчасти даже и ея вооруженныхъ силъ. Среди представителей послѣднихъ стали прививаться понятія о невозможности будущихъ войнъ, изъ чего логически вытекала будто бы безполезность содержанія постоянныхъ армій. Распространеніе такихъ взглядовъ не могло не понижать интенсивности и продуктивности мирной работы той части командного состава, болѣе слабой духомъ, которая успѣла повѣрить этимъ ложнымъ пророчествамъ. Призрачная санкція идей пасифизма правительствами всѣхъ государствъ на

---

[1]) Созданію такого патріотическаго настроенія въ значительной степени содѣйствовала японская женщина.

[2]) Война эта опредила естественный ходъ событій, Россія слишкомъ скакнула впередъ, и подобно тому, какъ въ концѣ XVII вѣка зарвавшаяся кучка русскихъ людей, не поддержанная родиной, принуждена была отдать Албазинъ, такъ и въ началѣ XX столѣтія Россія, сдѣлавшая непомѣрный шагъ впередъ, попала въ необходимость шагнуть вто[illegible]

Гаагской конференціи [1]) въ 1898 г. естественно облегчила ихъ распространеніе и отчасти подорвала традиціонныя у русскихъ любовь и уваженіе къ военному дѣлу, внесла хаосъ въ прежнія здоровыя патріотическія понятія, и въ результатѣ Россія, какъ нація, оказалась совершенно неподготовленной къ разразившейся на Дальнемъ Востокѣ серьезной войнѣ. Прибавимъ, что начавшееся внутри Имперіи политическое броженіе, преслѣдовавшее соціалъ-демократическіе антигосударственные идеалы, захватывавшіе уничтоженіе постоянныхъ армій, создавало еще болѣе тяжелую обстановку. Большая часть націи, простой народъ, чуждый обнаружившемуся политическому движенію и цѣлямъ „пасифизма", но имѣвшій весьма смутное представленіе о дальне-восточныхъ нашихъ задачахъ, не могъ оцѣнивать ихъ подъ правильнымъ угломъ зрѣнія. Не видя непосредственной опасности Европейской Россіи, своимъ полямъ и избамъ, короче—ближайшему благосостоянію своему, главная масса простыхъ людей относилась также инертно къ надвигавшимся событіямъ. Подъ вліяніемъ же антиправительственной пропаганды она стала даже со временемъ проявлять враждебное отношеніе къ ведомой войнѣ, выразившееся въ неудовольствіи на призывы и отправку на театръ войны запасныхъ. Въ результатѣ армія, перебросившая часть своего состава за 8—9,000 верстъ отъ родины, осталась не только одинокой, но обремененной вдобавокъ еще сдерживаніемъ внутреннихъ враждебныхъ проявленій и необходимостью оставить значительныя силы на прочихъ фронтахъ.

Что же касается спеціально военной подготовки войны 1904—1905 гг., то она не могла быть ведена съ такимъ же напряженіемъ, какъ у нашей противницы. Послѣдняя, занимавшая островное положеніе, прикрытая сильнымъ флотомъ, поддерживаемая какъ разъ тѣми единственными двумя державами, которымъ было подъ силу активно противъ нея выступить, могла отдаться цѣликомъ подготовкѣ войны именно съ Россіей и, стало-быть, обратить особое вниманіе на предварительную разработку операцій арміи и флота въ опредѣленныхъ районахъ и вообще изученіе одного театра войны и вооруженныхъ силъ одного только противника—Россіи. Подобная благопріятная обстановка была искусно использована японцами, которые не теряли времени даромъ и планомѣрной, систематичной постройкой судовъ, постоянной работой ихъ экипажей и маневрированіемъ въ составѣ эскадръ сумѣли создать флотъ изъ преимущественно однотипныхъ судовъ, превосходившій нашъ и снабженный прекраснымъ по своимъ нравственнымъ качествамъ, обученію, втянутости и любви къ дѣлу личнымъ составомъ.

Аналогичная работа была проявлена и по отношенію сухопутной арміи. Сноровисто перенимая германскіе организацію и методы и постепенно разворачивая свои силы, Японія, во-первыхъ, создала къ 1904 г. однородную полевую армію, а во-вторыхъ, разработала систему резервовъ, чѣмъ обезпечила себѣ достаточные жизнеспособные кадры для вливанія призываемыхъ запасныхъ и дальнѣйшаго увеличенія арміи въ теченіе самой кампаніи. Благодаря упорной работѣ всѣхъ чиновъ, армія эта достигла высокой боевой подго-

[1]) Призрачная потому, что она была неискренна со стороны почти всѣхъ великихъ державъ.

товки и втянутости [1]), обладала прекраснымъ командным персоналомъ какъ высшимъ, такъ и низшимъ, полнымъ инициативы, слѣдившимъ за прогрессомъ военнаго дѣла, понявшимъ суть современнаго военнаго искусства, научно подготовленнымъ, полнымъ рѣшимости, объединеннымъ единой военной доктриной и беззавѣтно любившимъ свое дѣло. Этотъ командный составъ долженъ былъ вести въ бой хорошо обученныхъ, вооруженныхъ и снабженныхъ бойцовъ, патріотически настроенныхъ, обладавшихъ воинскими добродѣтелями въ полной мѣрѣ и достаточнымъ индивидуальнымъ развитіемъ. Качественная сторона японской арміи, въ связи съ фактомъ усиленнаго изученія ею за послѣдніе года Маньчжуріи и вооруженныхъ силъ Россіи и широкимъ развитіемъ тайной развѣдки, указывала намъ на всю серьезность будущей войны съ врагомъ, имѣвшимъ возможность сосредоточить свои усилія и приложить ихъ къ одной крайне уязвимой точкѣ нашего обширнаго отечества, чѣмъ парализовалось громадное общее превосходство наше въ силахъ и средствахъ.

Хотя мы за годы, предшествовавшіе разрыву, также проявили извѣстную подготовительную дѣятельность, сильно раздувавшуюся противникомъ и выставлявшуюся имъ какъ показатель нашихъ агрессивныхъ намѣреній, но достичь результатовъ, способныхъ обезпечить намъ быстрый успѣхъ, мы не могли.

Въ предстоявшей кампаніи съ островнымъ государствомъ первоначальная, доминирующая роль принадлежала флоту, который, въ случаѣ овладѣнія моремъ, не допустилъ бы японскаго десанта на маньчжурское побережье и, стало-быть, рѣшилъ бы участь войны. Между тѣмъ, наша Тихоокеанская эскадра уступала противнику по водоизмѣщенію, качеству судовъ и подготовкѣ личнаго состава. Спѣшно посланныя осенью 1903 г. подкрѣпленія, которыя должны были дать ей перевѣсъ, не дошли по назначенію до разрыва дипломатическихъ сношеній, и въ конечномъ итогѣ мы могли противопоставить японскому флоту въ 280.000 тоннъ водоизмѣщенія лишь 200,000 тоннъ. Положимъ, что къ январю 1904 главный элементъ нашего дальневосточнаго флота—броненосная эскадра—былъ не слабѣе противника количествомъ тоннъ, но зато онъ состоялъ изъ разнотипныхъ судовъ; крейсера же и минный флотъ уступали японскимъ и количественно и качественно.

Личный составъ флота не стоялъ ниже противника въ смыслѣ храбрости, предпріимчивости и подготовки отдѣльныхъ кораблей, но оперативная способность всей эскадры, искусство маневрированія и согласованіе дѣйствій находились на болѣе низкомъ уровнѣ, вслѣдствіе недостаточной мирной практики. Вдобавокъ война застала эскадру въ невыгодной стретегической обстановкѣ, а именно, лишенной готовыхъ, хорошо оборудованныхъ базъ, раздѣленной на двѣ группы [2]) и выдѣлившей кромѣ того нѣсколько одиночныхъ судовъ въ Чемульпо, Инкоу и Шанхай. Что же касается состоянія сухопутныхъ войскъ, то мы остановимся подробнѣе на ихъ численности, группировкѣ и боевой подготовкѣ, а также приведемъ планы сторонъ и важнѣйшія данныя о театрѣ военныхъ дѣйствій.

---

[1]) Числовыя данныя будутъ приведены ниже при сравненіи силъ обѣихъ сторонъ.

[2]) 4 большихъ крейсера—во Владивостокѣ, броненосцы и прочіе крейсера—въ Артурѣ.

Атаки сопки.

III. Планы сторонъ.

Первый планъ для войны съ Японіей былъ составленъ еще въ 1895 г. т. е. при обстановкѣ, значительно отличавшейся отъ создавшейся къ 1904 г. Превосходство въ то время нашихъ силъ на морѣ [1]) обезпечивало побережье отъ высадокъ и позволяло ограничиться принятіемъ незначительныхъ мѣръ по оборонѣ его, благодаря чему единственнымъ объектомъ сухопутныхъ операцій японцевъ, сосредоточенныхъ послѣ Китайской войны въ южной Маньчжуріи, являлся Южно-Уссурійскій край, что исключало для насъ разбросанность цѣлей. Въ основу нашего тогдашняго плана ложилась необходимость обойтись долгое время однѣми наличными силами, которыя, за вычетомъ гарнизона Владивостока и обороны побережья, могли выдѣлить для полевыхъ операцій противъ 80,000 японской арміи лишь 22 бтл., 26 сот. и 70 ор. Какъ извѣстно, до войны тогда не дошло, а три года спустя обстановка измѣнилась кореннымъ образомъ. Мы прорѣзали рельсовымъ путемъ сѣверную Маньчжурію, оккупировали Квантунъ, начали соединеніе его съ Восточно-Китайской магистралью, что вызвало для насъ появленіе новыхъ интересовъ въ Маньчжуріи и, слѣдовательно, возникъ вопросъ объ ея оборонѣ. Къ 1899 г. на армію легла болѣе трудная общая задача, чѣмъ 4 года тому назадъ, такъ какъ наше превосходство на морѣ къ тому времени исчезло [2]), и сильная японская армія оказалась всего въ 3—4 дняхъ морского пути отъ театра войны, т.-е. во всякомъ случаѣ гораздо ближе нашихъ подкрѣпленій, даже при условіи перевозки ихъ по оканчиваемымъ Великому Сибирскому пути и Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ. Исходя изъ этихъ соображеній, рѣшено было тогда, въ случаѣ войны, ограничиться главнымъ образомъ отстаиваніемъ Владивостока и Портъ-Артура, отодвигая оборону Маньчжуріи (района средней Сунгари) и устья Амура на второй планъ, при чемъ для полевыхъ операцій мы располагали уже 27 бтл., 41 с. и 126 ор. Ближайшія подкрѣпленія изъ Сибири, въ размѣрѣ 25 бтл. и 42 с., могли быть переброшены въ навигаціонный періодъ въ 46—72 дня, а внѣ его—въ 130 дней. Такимъ образомъ наше положеніе съ болѣе узкой, пассивной и чисто сухопутной точки зрѣнія, разсматриваемое отдѣльно отъ операцій флота, какъ-будто и упрочилось сравнительно съ 1895 г.

Въ 1900 г., въ виду проявившагося враждебнаго къ намъ отношенія Японіи, пришлось обратиться къ оцѣнкѣ создавшейся новой стратегической обстановки, при чемъ теперь предполагалось сосредоточиваться южнѣе, а именно на линіи средней Сунгари (Харбинъ—Гиринъ), и оперировать активно, не дожидаясь прибытія подкрѣпленій изъ Россіи. На такой оптимистическій взглядъ несомнѣнно повліяло успѣшное развертываніе нами въ 1900 г. во время боксерскаго возстанія 100,000 чел., но при этомъ упускалось изъ виду качество тогдашняго врага. Японія тѣмъ временемъ продолжала усиленно во-

---

[1]) Соединенная русско-германско-французская эскадра.

[2]) Японія сильно шагнула впередъ съ 1895 г., между тѣмъ какъ ассигнованные въ 1898 г. у насъ единовременно на усиленіе флота 90 милліоновъ еще не были использованы.

оружаться, что побудило и насъ, въ связи съ различными фазисами Маньчжурскаго вопроса, принять кое-какія мѣры по усиленію своей боевой готовности. Планъ 1901 г., не возлагая надеждъ на активныя дѣйствія флота, выносилъ однако районъ сосредоточенія войскъ для полевыхъ операцій (за вычетомъ особыхъ отрядовъ по оборонѣ Квантуна и Южно-Уссурійскаго края) еще южнѣе предыдущаго, а именно въ районъ Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ. Къ концу 3-го мѣсяца предполагалось имѣть здѣсь 26,500 чел., не считая войскъ, оставляемыхъ на охранѣ желѣзной дороги и въ главнѣйшихъ пунктахъ Маньчжуріи [1]). Въ качествѣ подкрѣпленій, присылаемыхъ изъ Европейской Россіи, намѣчались X и XIII арм. корпуса и четыре резервныхъ дивизіи Казанскаго округа.

Въ періодъ съ 1901—1903 гг. не произошло замѣтнаго увеличенія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ, между тѣмъ какъ съ очищеніемъ Маньчжуріи первоначальная обстановка измѣнилась къ худшему. Учитывая этотъ факторъ, штабъ Пріамурскаго округа, хотя и допускалъ пребываніе японской арміи за это время на томъ же уровнѣ, но тѣмъ не менѣе мрачно смотрѣлъ на будущее, особенно принимая во вниманіе соотношеніе силъ въ первое время кампаніи и затруднительность перевозокъ по Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ, обладавшей слабой провозоспособностью и не безопасной отъ нападенія хунхузовъ. Опредѣляя вначалѣ силу десантной японской арміи въ 120 бтл., 46 эск. и 576 ор., у насъ ждали подхода ея головныхъ частей къ Ляояну въ началѣ 5-й недѣли кампаніи, при условіи, понятно, овладѣнія моремъ японскимъ флотомъ. Имѣвшую быть вѣроятно направленной въ Маньчжурію часть этихъ силъ мы могли встрѣтить всего $25^3/_4$ бтл., 17 сот. и 88 ор., почему предполагалось, въ видахъ безопасности, вновь отодвинуть районъ сосредоточенія далѣе на сѣверъ къ Каюяню-Телину. При такомъ способѣ дѣйствій, мы могли къ концу 4 мѣсяца, выдѣливъ для обороны Квантуна $12^1/_2$ бтл., 6 эск. и 40 ор., противопоставить японцамъ, ослабленнымъ наступленіемъ до 84 бтл., 24 эск. и 360 ор., уже цѣлые 72 бтл., 90 сот. и 162 ор., а съ прибытіемъ обоихъ армейскихъ корпусовъ изъ Россіи даже 138 бтл., 90 сот. и 386 ор. Планъ этотъ грѣшилъ тѣмъ, что ограничивалъ постепенный съ ходомъ кампаніи ростъ японской арміи и повидимому не допускалъ наличности разработанной у нихъ системы резервныхъ войскъ.

Итакъ во всѣхъ нашихъ соображеніяхъ сквозила съ 1898 г. основная идея прочно обезпечить Владивостокъ и Артуръ, а съ прочими силами лишь задерживать противника до полученія абсолютнаго надъ нимъ численнаго превосходства.

Параллельно работѣ штаба Пріамурскаго округа шла въ 1902 г. разработка оперативныхъ соображеній и въ штабѣ Квантунской области подъ непосредственнымъ руководствомъ тогдашняго главнаго начальника ея, вице-адмирала Алексѣева, будущаго Намѣстника. Здѣсь обстановку оцѣнивали иначе, допуская возможность остановить японцевъ и въ южной Маньчжуріи безъ отступленія до Харбина, но при этомъ просили о доведеніи Артурскаго

---

[1]) Войска Южно-Уссурійскаго края (15,000 ч.) могли, въ зависимости отъ хода событій, также быть притянуты въ южную Маньчжурію.

гарнизона до нормальной его численности, безъ чего усматривали темныя тучи на стратегическомъ нашемъ горизонтѣ. Въ 1903 г. вице-адмиралъ Алексѣевъ, учитывая несоотвѣтствіе оборудованности Артура своему назначенію—служить базой усиливаемому флоту—сталъ еще мрачнѣе смотрѣть на положеніе дѣлъ и просилъ объ увеличеніи войскъ въ Квантунѣ, что и было уважено, но не въ полной мѣрѣ. Далѣе основой будущихъ дѣйствій ставилась оборона всего Квантуна, отъ Артура до Цзиньчжоу, не допускалась возможность неудачи на морѣ и разсматривалась конъюнктура одновременной войны съ Японіей и Китаемъ.

Послѣ назначенія вице-адмирала Алексѣева Намѣстникомъ дѣло обороны Дальняго Востока подлежало передачѣ въ его руки и потому остановимся подробнѣе на заключеніяхъ его штаба за вторую половину 1903 г.,—заключеніяхъ, которыя, послѣ согласованія ихъ со взглядами военнаго министра и удостоенія Высочайшаго одобренія, должны были естественно послужить отправными точками для нашихъ первоначальныхъ операцій.

Въ основу плана Намѣстника легли соображенія, что: 1) нашъ флотъ не допуститъ японской высадки сѣвернѣе линіи Гензанъ-Цинампо; 2) Восточно-Китайская и Сибирская желѣзныя дороги будутъ работать безотказно; 3) 125,000-ая японская армія можетъ подойти цѣликомъ къ Артуру и желѣзной дорогѣ не ранѣе второй половины 3-го мѣсяца.

Для противодѣйствія этимъ силамъ предполагалось выставить съ объявленіемъ мобилизаціи 75 бтл., 75 с., 184 ор. и 2 сап. бтл. полевыхъ, резервныхъ и льготныхъ войскъ, изъ которыхъ 60 бтл., 2 сап. бтл. и 64¾ сот. и 160 ор. можно было сосредоточить къ началу 3-го мѣсяца въ районѣ Ляоянъ—Хайченъ, т.-е. еще внѣ вліянія маневровъ противника [1]). Ожидавшіяся подкрѣпленія, въ размѣрѣ 162 бтл., 36 сот. и 352 ор., намѣчалось, въ зависимости отъ обстановки, направить или на южно-маньчжурскій, или на южно-уссурійскій театры. Въ результатѣ, къ началу 7-го мѣсяца по объявленіи мобилизаціи, мы должны были имѣть 160 бтл., 100¾ сот. и 448 ор. противъ японскихъ 156 бтл., 55 эск., 684 ор. и 13 инж. бтл. Планъ этотъ покоился относительно сухопутныхъ расчетовъ на твердыхъ данныхъ, но не предусматривалъ возможности для противника усилиться резервными (территоріальными) частями — мнѣніе ошибочное, вызванное недостаточнымъ знакомствомъ съ нимъ.

Не входя въ дальнѣйшія детали, отмѣтимъ, что планъ допускалъ вѣроятіе японской высадки въ сѣверной Кореѣ, откуда могло послѣдовать наступленіе и въ сѣверную Маньчжурію, но сопоставленіе взаимнаго соотношенія силъ и операціонныхъ разстояній давало утѣшительную картину, понятно, при условіи своевременнаго нашего сосредоточенія въ районѣ Ляоянъ—Хайченъ.

Выполненіе этихъ предначертаній, т.-е. стратегическое наше развертываніе, предполагалось произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Сосредоточить въ районѣ Ляояна—Хайчена три Сибирскихъ армей-

[1]) Предполагалось задерживать японцевъ на Ялу выдѣленнымъ изъ этой группы 15-тысячнымъ отрядомъ.

скихъ корпуса, образующихъ подчиненную г.-л. Линевичу группу изъ 60 бтл., $6^{3}/_{4}$ сот., 160 ор. и 2 сан. бтл.

2) Стянуть въ Южно-Уссурійскомъ краѣ (Раздольное-Посьетъ) 8 бтл., 6 эск., 32 ор. и 1 мин. роту.

Придача къ этимъ силамъ ожидавшихся подкрѣпленій давала для полевыхъ операцій внушительную цифру въ $234^{1}/_{2}$ бтл., $106^{3}/_{4}$ эск. и сот. и 544 ор., которые предполагалось разбить на двѣ группы [1]): а) сибирскія войска подъ начальствомъ г.-л. Линевича, б) европейскія войска — X и XVII арм. корпуса и 4 дивизіи Казанскаго военнаго округа, ввѣряемыя ген. отъ кав. барону Бильдерлингу.

Гарнизонъ Портъ-Артура составлялся изъ 16 бтл., 1 с. и 6 ор., Владивостока—$10^{3}/_{4}$ бтл. и Николаевска—$1^{1}/_{2}$ бтл.; для охраны тыла оставлялось 9 бтл., 5 сот. и 12 ор., при чемъ гарнизоны въ Маньчжуріи предполагалось усилить формируемыми нештатными артиллерійскими частями (дабы не ослаблять полевой артиллеріи), а мѣстность къ западу отъ р. Ляохе освѣщать особымъ коннымъ отрядомъ; занятіе же Инкоу и Синьминтина возлагалось на пограничную стражу. Въ Приморской, Амурской и Забайкальской областяхъ ограничивались оставленіемъ $12^{1}/_{4}$ бтл., 1 сот., 12 ор. и 8 командъ; для охраны желѣзной дороги назначались Заамурская и Уссурійская желѣзнодорожныя бригады и пограничники Заамурскаго округа.

Что же касается оперативныхъ цѣлей, то намѣчалось оказать войсками, сосредоточенными въ районѣ Ляоянъ — Хайченъ, извѣстный отпоръ противнику съ цѣлью не допустить его къ Артуру и выиграть время для подвоза подкрѣпленій. Кромѣ того, этимъ же войскамъ вмѣнялось воспрепятствовать неожиданной высадкѣ на Ялу, или у Инкоу. Далѣе южно-уссурійскій отрядъ долженъ былъ прикрыть эту область со стороны Кореи и служить подвижнымъ резервомъ для Владивостока, а квантунскія войска—оборонять полуостровъ, заперевъ входъ въ него на Цзиньчжоуской позиціи. Въ деталяхъ мы намѣревались для выигрыша времени задерживать японцевъ при каждомъ удобномъ случаѣ, починъ чему долженъ былъ сдѣлать выдвинутый на Ялу сильный авангардъ съ назначеніемъ использовать сперва эту оборонительную линію, а затѣмъ и районъ между ней, Фынхуанченомъ, Дагушанемъ и Хайченомъ. Главное же ядро южно-маньчжурской группы, раздѣленное до прибытія подкрѣпленій на два отряда (16 бтл. и 40 ор. въ Хайченѣ, 27 бтл., 37 сот. и 44 ор. въ Ляоянѣ), должно было запирать два важныя операціонныя направленія: Фынхуанченъ—Ляоянъ и Дагушань—Хайченъ.

Итакъ, изложенный планъ, если и базировался отчасти на вѣрныхъ расчетахъ по приливу подкрѣпленій, зато совершенно не касался устройства тыла, не намѣчалъ развитія первоначальныхъ военныхъ дѣйствій и не предусматривалъ возможности начала войны безъ формальнаго ея объявленія японцами, однимъ непосредственнымъ приступомъ къ внезапнымъ дѣйствіямъ. Между тѣмъ, мы должны были учесть возможность и подобнаго поворота событій, особенно въ виду уже имѣвшаго мѣсто въ 1894 г. аналогичнаго

[1]) Подчиненныя Намѣстнику, онъ же и Главнокомандующій, пребывающій на южно-маньчжурскомъ театрѣ.

поступка Японіи, открывшей военныя дѣйствія потопленіемъ безъ всякаго предупрежденія транспорта съ китайскими войсками.

Планъ Намѣстника, разрабатывавшійся всю осень 1903 г. и представленный на утвержденіе въ Петербургъ, подвергся нѣсколькимъ поправкамъ военнаго министра г.-ад. Куропаткина, находившаго раздѣленіе южно-маньчжурской группы на два отряда, генераловъ Линевича и Бильдерлинга, нежелательнымъ и проектировавшаго учрежденіе поста командующаго маньчжурской арміей. Далѣе г.-ад. Куропаткинъ отмѣчалъ оптимизмъ Намѣстника, оперативныя соображенія котораго пріурочивались къ «наиболѣе для насъ желательной и благопріятной обстановкѣ», выражалъ пожеланіе разработки вопроса объ управленіи тыломъ и настаивалъ на необходимости усилить провозоспособность Восточно-Китайской желѣзной дороги. 14 января 1904 г. Намѣстникъ былъ увѣдомленъ объ утвержденіи Государемъ Императоромъ представленнаго плана съ принятіемъ вышеперечисленныхъ поправокъ, изъ которыхъ весьма существенной являлась отмѣна раздѣленія южно-маньчжурской группы на двѣ части.

Однимъ изъ серьезныхъ дефектовъ плана Намѣстника являлось, какъ уже упомянуто, неправильное исчисленіе японскихъ силъ, вызванное отсутствіемъ у насъ достаточно полныхъ свѣдѣній о развитіи японской арміи за послѣдніе годы. Въ то время, какъ нашъ будущій противникъ не щадилъ силъ и средствъ на изученіе вѣроятнаго театра военныхъ дѣйствій, уже отчасти знакомаго ему по Китайской войнѣ, опуталъ его цѣлою сѣтью шпіоновъ-офицеровъ, проживавшихъ въ Маньчжуріи и Уссурійскомъ краѣ подъ личиной разныхъ профессій и тщательно знакомился съ русской арміей путемъ прикомандированія къ нашимъ воинскимъ частямъ своихъ офицеровъ, мы относились къ этимъ вопросамъ равнодушно. Въ направленіи раскрытія силъ и средствъ Россіи японцамъ помогала еще наша пресса, слишкомъ откровенно помѣщавшая свѣдѣнія, которыя легко могли послужить намъ во вредъ. Къ понятію «военные секреты» относились у насъ недостаточно вдумчиво и, какъ до кампаніи, такъ и въ теченіе ея, проскальзывали даже въ военные органы нѣкоторыя данныя, хотя и казавшіяся на первый взглядъ несущественными, но фактически настолько характерныя, что спеціалисту нетрудно было по нимъ возстановить себѣ картину того, что именно слѣдовало намъ таить.

Хотя шпіонажъ вообще облегчался японцамъ сочувствовавшимъ, родственнымъ ему по племени населеніемъ Маньчжуріи, но, тѣмъ не менѣе, надо отдать справедливость, что они много и планомѣрно поработали по организаціи сбора свѣдѣній и систематизаціи послѣднихъ.

Съ нашей стороны отсутствовало стройное разрѣшеніе этого важнаго фактора подготовки современной войны. Отчасти вслѣдствіе поверхностнаго къ нему отношенія, отчасти за недостаткомъ средствъ, у насъ не только совершенно не были налажены кадры тайныхъ развѣдчиковъ на случай кампаніи въ Маньчжуріи, но и въ мирное время сборъ свѣдѣній о Японіи велся отрывочно. Правда, что нашимъ военнымъ агентамъ въ Токіо, благодаря незнанію японскаго языка, недовѣрчивости и скрытности правительства, населенія и печати и непріязненнаго ихъ къ намъ отношенія, приходилось рабо-

тать при очень тяжелыхъ условіяхъ. Ограниченные въ личныхъ наблюденіяхъ благоразумной осторожностью властей, они должны были черпать свои свѣдѣнія изъ скудныхъ данныхъ мѣстной прессы на европейскихъ языкахъ, переводахъ съ японской и сужденій проживавшихъ въ странѣ иностранцевъ, не всегда къ намъ расположенныхъ. Весьма естественно, что при подобной постановкѣ дѣла работа ихъ должна была носить рѣзко субъективный отпечатокъ, въ зависимости отъ того, на какую партію данныхъ наткнулся нашъ агентъ. Нечего и говорить, что скудость литературы о Японіи на русскомъ языкѣ вообще затрудняла нашей арміи въ общей ея массѣ познаніе своего врага [1]).

Первымъ изъ русскихъ, весьма высоко ставившимъ японскія войска, былъ нашъ военный агентъ въ Пекинѣ и Токіо полк. Вогакъ (видѣвшій армію въ бояхъ 1894—95 гг. и 1900 г.), того же мнѣнія, т.-е., что у будущихъ нашихъ враговъ идетъ сильная и плодотворная работа, былъ его преемникъ полк. Янжулъ; позже полк. Ванновскій, напротивъ, относился крайне критически и даже сурово къ японской арміи, оцѣнивая ее значительно ниже ея дѣйствительной стоимости; наконецъ послѣ него подполк. Самойловъ отдавалъ какъ спеціально ей, такъ и вообще подготовкѣ всей страны полную справедливость и проницательно предупреждалъ о надвигавшейся опасности. Ѣздившій лѣтомъ 1903 г. на Дальній Востокъ и посѣтившій Японію военный министръ г.-ад. Куропаткинъ не склоненъ былъ до самаго послѣдняго періода передъ разрывомъ считать японцевъ особенно серьезнымъ противникомъ и все свое вниманіе удѣлялъ западному фронту. Въ общемъ, хотя наши военные агенты (за исключеніемъ полк. Ванновскаго), поддержанные нашими дипломатическими представителями, сперва г. Извольскимъ, а послѣ бар. Розеномъ, относившимися весьма вдумчиво къ создававшемуся положенію вещей, и уловили громадную работу японцевъ по усовершенствованію своей боевой подготовки, установивъ даже фактъ планомѣрной разработки ими системы резервовъ, но опредѣленно выяснить послѣднюю, схватить ея точные контуры не могли, и мы, скорѣе склонные въ дальневосточныхъ дѣлахъ къ оптимизму, и не предполагали, до какого значительнаго напряженія дойдутъ усилія Японіи. Полк. Ванновскій, напримѣръ, не допускалъ переброски ею на театръ войны болѣе 110—120,000 чел., г.-ад. Куропаткинъ же—150—210,000 ч., опредѣляя ея общее напряженіе до 400,000 чел. Въ литературѣ нашей и иностранной первую цифру увеличивали до 387,000, что оказалось далеко отъ истины, такъ какъ фактически Японія выставила въ 1904—1905 гг. около 1,500,000 чел.

Оцѣнивая слишкомъ низко силы послѣдней относительно ихъ численности, мы впадали еще въ такую же ошибку, касаясь ихъ моральныхъ качествъ. Хотя наши представители на Дальнемъ Востокѣ еще съ 1895 г.

---

[1]) Незадолго передъ войной появился первый капитальный трудъ Д. Н. Богуславскаго (проф. Ник. Академіи Ген. Шт.) о Японіи, однако мало сравнительно распространявшійся о вооруженныхъ силахъ. Богаче другихъ въ этомъ отношеніи была англійская и нѣмецкая литературы и соотвѣтственно лучше всѣхъ освѣдомленными оказались англичане и нѣмцы черезъ проживавшихъ въ Японіи изъ коммерческихъ интересовъ своихъ соотечественниковъ.

указывали на всѣ положительныя стороны японскаго народа, дѣлающія изъ него опаснаго врага, однако у насъ не признавали за нимъ того удѣльнаго вѣса, который онъ заслуживалъ, и самъ г.-ад. Куропаткинъ полагалъ еще весной 1903 г., что намъ достаточно выставить 360,000 чел., чтобы, израсходовавъ 700—800 мил. руб. и потерявъ 30 — 50,000 человѣкъ убитыми и ранеными, побѣдоносно закончить кампанію въ $1^1/_2$ года. Послѣ своего лѣтняго обзора Дальняго Востока и посѣщенія Имперіи Микадо, гдѣ онъ лично видѣлъ ея войска, образъ мыслей его нѣсколько перемѣнился. Хотя къ зимѣ 1904 г. г.-ад. Куропаткинъ уже и упрекалъ Намѣстника въ излишнемъ оптимизмѣ, но тѣмъ не менѣе и онъ самъ смотрѣлъ на исходъ будущихъ столкновеній въ гораздо болѣе розовомъ свѣтѣ, чѣмъ, казалось, надлежало при имѣвшихся покамѣстъ налицо данныхъ. Кладя въ основу будущаго образа дѣйствій оборону въ первомъ періодѣ кампаніи, онъ далѣе, при разборѣ возможныхъ комбинацій противника, постепенно приходилъ къ благопріятнымъ для насъ выводамъ, а съ приходомъ подкрѣпленій намѣчалъ даже этапы развитія будущихъ наступательныхъ операцій, конечнымъ объектомъ которыхъ ему рисовался Токіо. Принимая во вниманіе нашу временную слабость въ Маньчжуріи, планъ военнаго министра не ввязываться въ серьезное сраженіе до сосредоточенія силъ былъ въ общемъ приспособленъ къ обстановкѣ. Онъ грѣшилъ въ смыслѣ неправильной оцѣнки силъ противника, что однако на основную идею повліять не могло. Проведеніе его въ жизнь являлось уже другимъ вопросомъ, и правильность опредѣленія того момента, когда надлежитъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, выигравъ время и сохранивъ нетронутыми матеріальныя и моральная силы арміи, выдвигалось на первое мѣсто. Разрѣшеніе ихъ покоилось уже не столько на освѣдомленности и предварительныхъ расчетахъ, какъ зависѣло преимущественно отъ силы воли и таланта полководца, Высочайше призваннаго стать во главѣ русской арміи въ Маньчжуріи

Останавливаясь на деталяхъ, г.-ад. Куропаткинъ полагалъ использовать нашу болѣе многочисленную конницу и, считая противника въ силу его національныхъ свойствъ склоннымъ къ паникѣ въ темнотѣ, ожидалъ отъ ночныхъ нападеній на него отборными войсками съ отборными начальниками крупныхъ результатовъ.

Между прочимъ интересно отмѣтить, что военный министръ, пока находился еще въ Петербургѣ, являлся противникомъ задерживанія японцевъ на Ялу изъ опасенія подвести выдвинутый для этого отрядъ подъ частное пораженіе, котораго было особенно важно избѣгать въ началѣ кампаніи. Не забыты были г.-ад. Куропаткинымъ и соображенія по улучшенію путей сообщеній и инженерному усиленію театра.

Что же касается свѣдѣній о Маньчжуріи и Кореѣ, то къ болѣе интенсивному сбору ихъ приступили у насъ лишь въ самые послѣдніе года передъ разрывомъ. Наши офицеры генеральнаго штаба, начавъ съ обрекогносцированія главнѣйшихъ операціонныхъ направленій, успѣли изучить важнѣйшіе районы и намѣтить рядъ позицій; кромѣ того, мы опредѣлили экономическое состояніе Маньчжуріи, составили обстоятельный обзоръ ея и прекрасную подробную двухверстную карту южной ея части до самаго Ляояна. Мѣстность же

къ сѣверу отъ послѣдняго осталась, подобно Кореѣ, менѣе изслѣдованной и нанесенной лишь на двадцативерстной картѣ.

Въ нынѣшнее время война ведется, строго говоря, еще до ея объявленія постояннымъ усиленіемъ и усовершенствованіемъ своихъ вооруженныхъ силъ и подготовкой будущихъ театровъ. Особенно характерно подтвердилось это обстоятельство въ нынѣшней кампаніи, рѣзко своимъ началомъ отличающейся отъ большинства послѣднихъ серьезныхъ европейскихъ войнъ. Попытки интенсивнаго усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ въ самый послѣдній краткій періодъ мира,—усиленія, шедшаго параллельно обостренію дипломатическихъ переговоровъ, формированіе нами новыхъ частей путемъ развертыванія старыхъ въ дни, непосредственно предшествовавшіе столкновенію, отсутствіе формальнаго объявленія войны японцами, постепенное, а не одновременное стратегическое развертываніе обоихъ противниковъ, вызванное географическими свойствами театра, призывъ запасныхъ частными мобилизаціями, а не общей, методичное, скрытное устройство японцами себѣ базы въ нейтральномъ государствѣ—Кореѣ – еще до войны, начатая также до разрыва мобилизація японскихъ армій и флота создали такую сложную обстановку, что провести разграничительную черту между мирнымъ и военнымъ положеніями, отмѣтить начало стратегическаго развертыванія въ точномъ смыслѣ слова весьма трудно. Это принуждаетъ насъ, въ видахъ цѣльности изложенія, повременить съ желательными читателю данными о постепенномъ увеличеніи нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ [1]) и обратиться къ вѣроятному плану японцевъ и обзору театра войны.

IV. Японскій планъ дѣйствій.

До сихъ поръ нигдѣ въ печати не обнародовано точныхъ, опредѣленныхъ и систематическихъ свѣдѣній о японскомъ предварительномъ планѣ кампаніи, такъ что приходится пользоваться для его возстановленія сдѣлавшимися извѣстными отрывочными данными и изслѣдованіемъ существовавшей къ началу 1904 г. обстановки по отношенію къ Японіи. Мы уже видѣли, что политическая и финансовая подготовка этого государства получила должную законченность, облегчившую работу стратегіи и позволившую ей обратить всѣ свои усилія противъ одного опредѣленнаго противника. Дѣйствительно, Японія обезпечила себѣ рессурсы на большой періодъ времени, что, между прочимъ, не согласовалось съ нашими предположеніями о неминуемости для нея финансоваго краха въ случаѣ затяжки кампаніи, и могла разсчитывать въ случаѣ неудачи на активное содѣйствіе Англіи и Америки. Совокупность этихъ обстоятельствъ, въ связи съ высшей сравнительно съ нами тактической подготовкой арміи (постоянной данной на все время войны), побуждало Имперію Микадо не спѣшить развитіемъ сухопутныхъ операцій въ ущербъ тщательности и методичности ихъ подготовки. Прекрасная освѣдомленность о состояніи нашихъ силъ къ январю 1904 г. позволяла ей, использовывая свою лучшую общую подготовку, захватить ини-

[1]) Эти свѣдѣнія будутъ приведены ниже.

ціативу въ наивыгоднѣйшій моментъ и, точно учитывая ближайшее соотношеніе силъ [1]), поддерживать постоянное превосходство ихъ на своей сторонѣ для нанесенія планомѣрныхъ, вѣрныхъ ударовъ, удѣляя наименьшее мѣсто элементу риска. Но какъ ни подготовилась Японія, она не должна была все-таки пренебрегать извѣстной осторожностью, такъ какъ неудачный исходъ кампаніи, при недостаточномъ содѣйствіи союзниковъ, грозилъ существованію имперіи; въ этомъ отношеніи положеніе послѣдней было неизмѣримо хуже Россіи, рисковавшей лишь потерей зарубежныхъ и дальнихъ территорій.

Изложенный методичный образъ дѣйствій допускалъ дать полное развитіе резервнымъ (территоріальнымъ) войскамъ, основательно подготавливая ихъ развертываніе. Кромѣ того, въ Японіи отлично были освѣдомлены о начавшемся политическомъ броженіи внутри Россіи—броженіи антипатріотическаго характера, которое, по мѣрѣ затягиванія непопулярной войны и наличности нѣсколькихъ неудачъ, должно было постепенно усиливаться, неблагопріятно отражаться на мобилизаціи и подвозѣ подкрѣпленій и въ общемъ парализовать наши начинанія. Японія, принимая во вниманіе свое островное положеніе, въ основу всѣхъ своихъ дѣйствій ставила сохраненіе господства на морѣ, которое, съ подходомъ къ нашей Тихоокеанской эскадрѣ подкрѣпленій изъ европейскихъ водъ, могло оказаться въ сомнительномъ положеніи.

Учитывая неоспоримое превосходство своего флота надъ нашимъ по тоннажу, качеству судовъ, боевой подготовкѣ его, количеству и оборудованности морскихъ базъ [2]), японцы должны были естественно развить свои операціи въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) нанести возможно быстрое пораженіе нашей эскадрѣ и захватить господство на морѣ; 2) произвести высадку подъ прикрытіемъ флота; 3) двинуться въ глубь Маньчжуріи для операцій, преслѣдующихъ серьезные стратегическіе объекты. Таковыхъ являлось два:

1) Корея, соприкасавшаяся съ Маньчжуріей и игравшая важную роль, какъ база для вторженія въ послѣднюю.

2) Квантунъ и Портъ-Артуръ, опорный пунктъ главнаго ядра нашего флота (броненосной эскадры), завѣтный для японцевъ со времени Китайской войны городъ, возвращеніе котораго ставилось вопросомъ національной чести. Другая приморская наша крѣпость, Владивостокъ, обладала также извѣстнымъ стратегическихъ значеніемъ, но лежала покамѣстъ въ сторонѣ отъ узла главныхъ японскихъ интересовъ. Она стало-быть временно отходила на второй планъ, тѣмъ болѣе, что операціи противъ нея лишь отвлекли бы непроизводительно часть силъ съ главнаго театра. Занятіе Кореи давало еще то преимущество, что вдвиженіе туда японскаго клина отбрасывало насъ отъ значительнаго участка побережья Великаго океана и принуждало впослѣдствіи, въ случаѣ поворота событій въ нашу пользу, приступить къ тяжелой,

---

[1]) Японскія подкрѣпленія были всегда ближе отъ театра войны, чѣмъ наши.

[2]) Противникъ нашъ располагалъ 7-ю военными портами, хорошо снабженными всякаго рода запасами и средствами для ремонта судовъ (Сасебо, Майдзуру, Іокосуко, Куре, Оминато, Такесики и Токуяма), мы же—лишь 2-мя: Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, неудовлетворительно оборудованными, весьма удаленными другъ отъ друга и лишенными взаимной прочной связи.

длительной наступательной операціи по вытѣсненію этого клина при неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Кромѣ того, высадка въ Кореѣ встрѣчала менѣе техническихъ неудобствъ, чѣмъ въ другихъ пунктахъ, близость къ Японіи давала относительную безопасность десантнымъ операціямъ еще до полной утраты нашей эскадрой своей боеспособности, на что нельзя было разсчитывать гдѣ-нибудь въ устьѣ Ялу, на Ляодунѣ или у Инкоу, т.-е. въ сферѣ вліянія Артура и его миннаго флота. Послѣдующія событія оправдали перечисленныя соображенія, повидимому легшія въ основу японскаго плана дѣйствій. Въ итогѣ послѣдній свелся къ слѣдующимъ главнымъ этапамъ: сперва пораженіе нашего флота, затѣмъ послѣдовательныя десантныя операціи, производимыя съ такимъ расчетомъ времени, чтобы высаживаемыя силы сохраняли постоянное превосходство надъ нашими головными частями.

Что же касается дальнѣйшихъ мѣропріятій, то японцы при выборѣ объектовъ могли, по нашимъ предположеніямъ, оперировать или спеціально противъ Артура, или стремиться нанести нашей арміи пораженіе въ полевой войнѣ гдѣ-нибудь въ южной Маньчжуріи. Хотя, какъ выяснилось впослѣдствіи, они наступали гораздо медленнѣе, чѣмъ мы сперва ожидали, но зато оказались въ силахъ преслѣдовать одновременно обѣ упомянутыя цѣли. Для веденія полевыхъ операцій они намѣтили способъ дѣйствій по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ, наступая концентрически тремя арміями. Несомнѣнно, что на принятіе подобнаго рѣшенія не осталась безъ вліянія современная германская доктрина, не признающая при нынѣшнихъ факторахъ войны внутреннихъ операціонныхъ линій. Дѣйствія по таковымъ считались во всѣ времена лучшимъ средствомъ парированія наступленію противника нѣсколькими разъединенными арміями—по германскому ученію успѣшность ихъ вообще значительно понизилась, такъ какъ проведеніе ихъ въ жизнь сопряжено нынѣ съ громадными затрудненіями и по существу своему онѣ, при современныхъ условіяхъ боя, не могутъ уже дать такой рѣшительной побѣды, какъ прежде. Вдобавокъ при намѣченномъ стратегическомъ развертываніи японцевъ—направленіи одной арміи противъ Артура и трехъ въ глубь Маньчжуріи съ разныхъ точекъ побережья—пріобрѣталась, при соотвѣтственномъ выборѣ операціонныхъ направленій, выгода охватывающей базы и, какъ слѣдствіе послѣдней, и оперативная свобода. А для японцевъ было чрезвычайно важно въ первый періодъ войны захватить Портъ-Артуръ и уничтожить укрывшуюся на его внутреннемъ рейдѣ Тихоокеанскую эскадру. Пункты высадокъ, удовлетворявшіе приведеннымъ требованіямъ, были избраны заблаговременно, а именно Корея, Дагушань и Бицзыво, но установить заранѣе время и сроки десантныхъ операцій являлось невозможнымъ изъ-за отсутствія надлежащихъ данныхъ: очевидно, что эти моменты должны были непосредственно зависѣть отъ результатовъ морскихъ операцій.

Можно лишь утверждать, что производство высадки въ Кореѣ въ первые же дни кампаніи было рѣшено уже давно, такъ же какъ и составъ десантной арміи (3 дивизіи). Варьировать должна была только удаленность пунктовъ высадки отъ Маньчжурской границы и Артура, судя по результатамъ первоначальныхъ морскихъ операцій. Величина и организація прочихъ армій (2—3 дивизіи каждая) тоже были намѣчены заранѣе, на основаніи имѣвшихся

данныхъ о числительности нашихъ войскъ и опредѣлены раціонально, такъ какъ подобный составъ обезпечивалъ превосходство въ силахъ на первое время и постоянную самостоятельность.

Въ смыслѣ частныхъ задачъ вѣроятнѣе всего, что подробнѣе другихъ были разработаны операціи корейской арміи, отъ которой, съ ея обезпеченной коммуникаціонной линіей черезъ Корею, требовалось вторгнуться въ Маньчжурію въ направленіи на Ляоянъ. Этимъ маневромъ достигалось какъ непосредственная угроза нашему району сосредоточенія, такъ и давленіе на связь послѣдняго съ Квантуномъ, что значительно облегчало операціи прочихъ армій, высаживающихся на побережьѣ Маньчжуріи.

Итакъ, японскій планъ дѣйствій, основная идея котораго заключалась въ: 1) разбитіи, или во всякомъ случаѣ ослабленіи нашего флота, 2) овладѣніи Артуромъ, что, въ свою очередь, вело къ лишенію остатковъ Тихоокеанской эскадры ихъ базы и стало-быть обезпечивало полное господство надъ моремъ, 3) отысканіи нашей полевой арміи и нанесеніи ей пораженія—былъ приспособленъ къ обстановкѣ и основывался на двухъ твердыхъ, не гадательныхъ данныхъ: а) несомнѣнномъ превосходствѣ на морѣ, б) возможности, благодаря болѣе короткимъ сообщеніямъ съ главной базой—родиной, всегда быть сильнѣе насъ на желательномъ пунктѣ сухопутнаго театра.

V. Театръ войны.

Обширный театръ войны 1904—1905 гг., разсматриваемый съ академической точки зрѣнія, захватывалъ громадную площадь въ 60,000 кв. миль (около $^{3}/_{5}$ Европейской Россіи) и включалъ Корею, Маньчжурію, части Амурской и Приморской областей, Желтое и Японское моря, о. Сахалинъ и, строго говоря, даже самую Японію. Однако, въ виду хода кампаніи, послѣднюю приходится оставить въ сторонѣ и потому ограничиться лишь обзоромъ: 1) морского театра и 2) Маньчжуріи, Квантуна и Кореи, т.-е. тѣхъ мѣстностей, которыя сдѣлались ареной военныхъ дѣйствій. Характерной особенностью является перенесеніе послѣднихъ, какъ оно ни странно, но въ нейтральныя территоріи — Маньчжурію, принадлежавшую Китаю, и Корею, юридически считавшуюся независимымъ государствомъ.

Изъ составныхъ частей морского театра серьезнѣйшія операціи разыгрались въ Желтомъ морѣ. Глубоко вдаваясь въ материкъ Азіи и омывая берега Маньчжуріи, Кореи и Китая, оно образовывало три залива—Корейскій, Ляодунскій и Печилійскій, изъ которыхъ первые два раздѣлялись Квантунскимъ полуостровомъ съ крѣпостью нашей Портъ-Артуръ на южной его оконечности. Значеніе Желтаго моря обусловливалось прохожденіемъ черезъ него важнѣйшихъ морскихъ путей изъ Японіи въ Корею, Маньчжурію и Китайскіе порта (Нагасаки— Шанхай), что должно было сдѣлать его узломъ морскихъ операцій. Въ восточной части его попадается много острововъ, затрудняющихъ, въ связи съ отдѣльными утесами, плаваніе близъ береговъ Кореи, въ западной части важнымъ стратегическимъ значеніемъ обладала группа острововъ Эллiотъ, находящаяся въ одинаковомъ разстояніи отъ Артура, устья рр. Ялу и Тадонгана и береговъ Шандуня.

Соединяется Желтое море съ Японскимъ узкостью—Корейскимъ проливомъ, расщепляющимся, строго говоря, на два—Браутоновъ и Крузенштерна. Между ними лежитъ о. Цусима [1]), пріобрѣтавшій въ силу этого своего положенія особую важность и оборудованный японцами, какъ минная база. Узкость эта находилась стало-быть въ полномъ господствѣ Японіи, являлась какъ бы „мостомъ" въ Корею и служила еще морской позиціей, разъединявшей обѣ наши базы—Артуръ и Владивостокъ. Водное соединеніе Желтаго моря съ Тихимъ океаномъ черезъ такъ называемое „Внутреннее японское море", между японскими островами, представляло великолѣпный, безопасный плацдармъ для вражескаго флота. Что же касается собственно Японскаго моря, то оно лежало въ сторонѣ отъ главныхъ морскихъ операціонныхъ линій и пріобрѣтало извѣстное значеніе лишь въ случаѣ какихъ-нибудь предпріятій противъ Уссурійскаго края и Владивостока, отстоявшаго въ 2—3 дняхъ пути отъ важнѣйшихъ японскихъ портовъ. Условія плаванія въ немъ особенно неблагопріятны зимой, но, впрочемъ, въ эту войну на немъ рѣшающихъ боевъ не разыгрывалось, и оно послужило театромъ лишь для нашихъ крейсерскихъ операцій.

Откинувъ о. Сахалинъ, судьба котораго зависѣла исключительно отъ исхода морской войны, сухопутный театръ военныхъ дѣйствій можно раздѣлить на три части: 1) Маньчжурскій, 2) Квантунскій и 3) Корейскій. Уссурійскій край и Пріамурская область остались внѣ операціи и служили намъ лишь питательными районами—главныя же операціи захватили южную Маньчжурію и Квантунъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ.

Упомянемъ, что хотя въ Кореѣ [2]) произошли лишь незначительныя первоначальныя столкновенія, но она тѣмъ не менѣе не утрачивала своего стратегическаго значенія, какъ наступательной базы—первый этапъ вторженія японцевъ въ Маньчжурію.

Квантунскій полуостровъ, выдѣленный въ особый театръ, отличался отъ прочихъ незамерзаемостью береговъ, что допускало производство высадки на его побережьѣ во всякое время года. Важность его обусловливалась нахожденіемъ на немъ Портъ-Артура, единственнаго опорнаго пункта нашего флота въ Желтомъ морѣ, и близлежащаго Дальняго. Послѣдній, получившій съ 1898 г. широкое развитіе и сдѣлавшійся первостепеннымъ, прекрасно оборудованнымъ коммерческимъ портомъ, составлялъ лакомый кусокъ для противника, который могъ использовать его какъ промежуточную базу для операцій противъ Артура и въ сѣверномъ направленіи. Выгоднымъ условіемъ сухопутной обороны Квантуна являлась необходимость для вторженія въ него форсировать узкій Цзиньчжоускій перешеекъ съ наличностью хорошей оборонительной позиціи, запиравшей входъ на полуостровъ [3]). Наконецъ

---

[1]) Принадлежавшій намъ раньше, но отданный въ 60-хъ годахъ Японіи.

[2]) Сѣверная Корея гориста и наполнена отрогами хребта Чанъ-Бо-Шанъ, южная же болѣе доступна. Рѣки Кореи обладали тактическимъ значеніемъ, какъ преграды; пути сообщенія были отвратительны—въ общемъ оперативныя условія въ этой странѣ, особенно сѣверной ея части, являлись очень тяжелыми.

[3]) При соотвѣтственномъ инженерномъ усиленіи она могла оказать серьезное сопротивленіе.

внутренность полуострова, весьма пересѣченная, позволяла успѣшно задерживать армію, наступающую отъ Цзиньчжоу на Артуръ.

Маньчжурскій театръ, самый важный по серьезности тѣхъ операцій, объектомъ которыхъ онъ сдѣлался, не во всѣхъ своихъ частяхъ имѣлъ одинаковое значеніе. Кампанія закончилась на параллели Сыпингая, такъ что весь громадный районъ сѣвернѣе этого пункта представляетъ интересъ лишь съ точки зрѣнія обилія его мѣстныхъ средствъ, которыми мы широко воспользовались. Главныя же операціи разыгрались къ югу отъ Сыпингая, въ южной Маньчжуріи, которая дѣлится по своимъ топографическимъ свойствамъ на двѣ части—западную, или вѣрнѣе, сѣверо-западную, равнинную и наибольшую, восточную (юго-восточную), гористую. Послѣдняя наполнена горными массивами въ 3,000—3,500 ф. высоты, не связанными однако въ одну общую опредѣленную горную систему, какъ, напримѣръ, Чанъ-Бо-Шанъ въ сѣверной Маньчжуріи. Характерная черта ихъ—дикость, неприступность, отсутствіе хорошихъ путей, что могло дать большія тактическія выгоды для задерживанія противника при его наступленіи отъ р. Ялу къ желѣзной дорогѣ, но зато подобный рельефъ принуждалъ вести горную войну и парализовалъ дѣйствія конницы,—обстоятельство, очевидно, для насъ невыгодное.

Къ важнѣйшимъ рѣкамъ можно причислить: 1) Ялу, составлявшую границу между Маньчжуріей и Кореей и обладавшую свойствами серьезной преграды, 2) Тайцзыхе, Хуньхе и нѣсколько другихъ, пересѣкавшія меридіональные пути и затруднявшія переправу значительныхъ силъ, 3) Ляохе съ важнымъ портомъ Инкоу у устья, текущій параллельно желѣзной дорогѣ изъ Харбина въ Артуръ на протяженіи 150 в., что способствовало использованію его какъ вспомогательной коммуникаціонной линіи для войскъ, оперирующихъ въ меридіональномъ направленіи [1]). Рѣки сѣверной Маньчжуріи и нашихъ дальневосточныхъ владѣній, какъ-то Сунгари, Амуръ и Уссури, оказались внѣ ближайшей сферы операцій и послужили только водными путями для продвиганія грузовъ въ навигаціонное время, почему мы подробно здѣсь ихъ свойствъ касаться не будемъ.

Желѣзными дорогами театръ не былъ богатъ и прорѣзывался лишь вѣтвью Восточно-Китайской дороги изъ Артура въ Харбинъ, служившаго намъ промежуточной базой. Послѣдняя связывалась въ свою очередь съ главной базой—Европейской Россіей—одноколейной желѣзнодорожной ниткой Великаго Сибирскаго пути и Забайкальской дороги (въ началѣ войны съ перерывомъ у Байкальскаго озера). Подобная обстановка создавала сильную оторванность отъ родины и, въ связи съ неудовлетворительнымъ состояніемъ грунтовыхъ путей, особенно горныхъ, сковывала оперативную свободу нашей арміи. Важнѣйшими изъ обыкновенныхъ дорогъ на Маньчжурскомъ театрѣ являлись: 1) участокъ такъ называемой Императорской дороги изъ Мукдена въ Пекинъ (300 в.), 2) дорога Гиринъ—Тѣлинъ—Мукденъ (360 в.), 3) Ляоянъ—Фынхуанченъ—Ичжу (200 в.), 4) Мукденъ—Ляоянъ—Инкоу—Цзиньчжоу (380 в.), 5) горный путь изъ Дагушаня на Хайченъ съ отвѣтвленіями на Кайчжоу и Ташичао.

[1]) Прочіе рѣчки и ручьи имѣли горный характеръ и обладали извѣстнымъ тактическимъ значеніемъ лишь при сильномъ вздутіи отъ дождей.

Наиболѣе удобные пункты для десанта въ Маньчжуріи находились у устья р. Ялу (Татунгоу), Дагушаня, Бицзыво и Инкоу, въ Кореѣ же таковыми являлись Гензанъ, Чемульпо и Цинампо, особенно два послѣднихъ, какъ мѣста для высадки большихъ силъ, откуда послѣднія могли двигаться къ р. Ялу по параллельной морскому берегу дорогѣ. Серьезнымъ стратегическимъ значеніемъ обладали въ Маньчжуріи—Ляоянъ,—узелъ путей въ Корею, Квантунъ и сѣверную Маньчжурію, Тѣлинъ, лежавшій близъ дефиле между р. Ляохе и горами, Хайченъ, Ташичао, Фынхуанченъ и вообще всѣ узлы горныхъ дорогъ. По своей политико-экономической важности выдѣлялись Мукденъ и Гиринъ, крупные административные центры провинцій того же имени.

Къ характернымъ свойствамъ театра отнесемъ отсутствіе лѣсовъ въ равнинной его части, а также наличность въ западной полосѣ многочисленныхъ селеній съ крѣпкими, глинобитными валами, служившими надежными опорными пунктами, и полей гаоляна. Послѣдній, благодаря своему росту и густотѣ, лѣтомъ придавалъ покрытымъ имъ площадямъ свойства лѣсовъ, со всѣми проистекающими изъ этого послѣдствіями.

Итакъ, существенными свойствами театра являлись: удаленность его для насъ отъ базы, гористость значительной его части, бѣдность хорошими путями сообщенія и своеобразный климатъ съ знойнымъ лѣтомъ, обычными періодическими дождями и крайне холодною зимою.

Пересѣченность Маньчжуріи въ связи съ дурными дорогами создавала тяжелую тактическую обстановку для нашихъ войскъ, не привыкшихъ къ горамъ, лишенныхъ вначалѣ горной артиллеріи и соотвѣтственнаго обоза, и сильно затрудняла разрѣшеніе административныхъ вопросовъ. Особенности климата, какъ-то: періодическіе дожди лѣтомъ, портившіе въ конецъ и безъ того неудовлетворительные пути сообщенія, и сильная стужа зимою, должны были вызвать временные перерывы въ военныхъ дѣйствіяхъ, что, въ свою очередь, создавало сильную зависимость ихъ отъ временъ года и погоды. Прибавивъ къ этому не особенно дружелюбное настроеніе населенія, неохотно дѣлившагося свѣдѣніями о противникѣ и, обратно, тщательно слѣдившаго за нами для извѣщенія послѣдняго о нашихъ мѣропріятіяхъ, получится изображеніе той неприглядной обстановки, при которой приходилось сражаться русскимъ войскамъ. Къ благопріятнымъ факторамъ можно отнести лишь обиліе продовольственныхъ средствъ театра, что, однако, далеко не уравновѣшивало отрицательныхъ его сторонъ.

Настоящее изслѣдованіе позволяетъ заключить, что японцы могли воспользоваться слѣдующими операціонными линіями:

1) Японія [1]—Фузанъ—Сеулъ—Ичжу—Фынхуанченъ—Ляоянъ, общей длиной 1050 в. (950 в. сухого пути). Варіанты его: а) Японія—Чемульпо—Сеулъ—Ичжу—Ляоянъ, 1450 в. (650 в. сухого пути); б) Японія—Цинампо—Ичжу—Ляоянъ, 1380 в. (580 в. сухого пути); в) Японія—Гензанъ—Ичжу—Ляоянъ, 1250 в. (600 в. сухого пути).

Перечисленныя направленія вели, кромѣ предварительнаго весьма соблазнительнаго захвата Кореи, всѣ еще къ важной цѣли, такъ какъ выводили

[1] Считая отъ Внутренняго моря, гдѣ было легче всего произвести скрытую посадку на суда.

въ сердце южной Маньчжуріи, гдѣ вѣроятнѣе всего и надо было ожидать сосредоточенія русской арміи. Кромѣ того, наступленіе изъ Кореи на Ляоянъ препятствовало, уже послѣ перехода черезъ Ялу, подачѣ нами помощи Артуру съ сѣвера. Изъ всѣхъ перечисленныхъ операціонныхъ линій самой удобной являлась линія на Цинампо—Ляоянъ, какъ заключавшая наименьшій участокъ сухого, слѣдовательно труднѣе проходимаго для японцевъ, пути.

2) Японія—Дагушань—Ляоянъ, 1340 в. (изъ нихъ 160 в. сухого пути), которую можно было использовать лишь при условіи полнаго владѣнія моремъ. Выгоды ея—краткость и возможность прервать сообщеніе между Квантуномъ и Ляояномъ движеніемъ изъ Дагушаня на Кайджоо,Ташичао или Хайченъ.

3) Японія—Бицзыво—Цзиньчжоу, приводившая къ достиженію важной цѣли—полному изолированію Квантуна и предоставленію Артура своимъ собственнымъ средствамъ. Использованіе ея, въ виду близости Бицзыво отъ Артура, было безопасно лишь послѣ полнаго овладѣнія моремъ, и, стало-быть, реальное значеніе она получала въ зависимости отъ хода событій на послѣднемъ.

4) Японія—Инкоу—Ляоянъ, 1400 в. (изъ нихъ 100 в. сухого пути)—удобнѣйшее изъ всѣхъ направленій, вслѣдствіе его краткости—100 в. сухопутья съ желѣзной дорогой и р. Ляохе, какъ путь подвоза,—но доступное лишь при условіи дѣйствительнаго заблокированія русскаго флота въ Артурѣ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ операцій и въ случаѣ обложенія Артура съ суши, получалась возможность использовать также г. Дальній, какъ промежуточную базу, а Восточно-Китайскую дорогу, какъ коммуникаціонную линію для арміи, наступающей на сѣверъ.

5) Для дѣйствій противъ Владивостока можно было выбрать одно изъ двухъ направленій: а) Майдзуру [1])—Владивостокъ, 800 в. исключительно морского пути или б) Майдзуру—Гензанъ—Владивостокъ, 1300 в., изъ которыхъ сухого пути 550 в. вдоль побережья, что позволяло опираться на подвозъ моремъ.

Послѣднія два направленія, доступныя лишь при надежномъ овладѣніи моремъ, выводили, покамѣстъ, къ второстепенному объекту дѣйствій и могли имѣть значеніе для японцевъ лишь въ одномъ изъ послѣднихъ фазисовъ войны, послѣ отступленія русскихъ войскъ за рубежъ Маньчжуріи.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ операціонныхъ линій, какъ напримѣръ, на Дагушань и черезъ Корею, были использованы японцами въ китайскую войну 1894—95 гг., что являлось немаловажнымъ благопріятнымъ факторомъ для нихъ десять лѣтъ спустя.

VI. Подготовка театра войны въ инженерномъ отношеніи. Коммуникаціонные пути.

Съ 1895 г., т.-е. времени, когда впервые началъ вырисовываться призракъ войны съ Японіей и особенно послѣ занятія Артура, придавшаго контурамъ этого призрака вполнѣ опредѣленныя очертанія, подготовка буду-

[1]) Военный портъ на западномъ берегу о. Хондо.

щаго театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи должна была стать для насъ вопросомъ первостепенной важности, подлежащимъ быстрому и энергичному разрѣшенію.

Къ сожалѣнію, нами было, какъ увидимъ ниже, сдѣлано въ шестилѣтіе 1898—1904 г. очень мало, вина чего лежитъ отчасти на военномъ министерствѣ, отчасти и на прочихъ причастныхъ къ оборонѣ государства вѣдомствахъ, т.-е. иностранныхъ дѣлъ и финансовъ. Первое изъ нихъ, отвлекаемое многочисленными заботами на другихъ важныхъ стратегическихъ фронтахъ нашего обширнаго отечества, недостаточно настойчиво поддерживало своихъ представителей на Дальнемъ Востокѣ — въ ихъ требованіяхъ. Кромѣ того, военный министръ, считавшій нашимъ ближайшимъ и главнѣйшимъ врагомъ Германію, расходовалъ на интересы Дальняго Востока имѣвшіяся въ его распоряженіи средства очень осторожно изъ опасенія произвести тамъ чрезмѣрныя и непроизводительныя затраты.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, проникнутое сильнымъ миролюбіемъ, одушевленное проводившимися на Гаагской мирной конференціи идеями, боялось «раздразнить» прочія державы чрезмѣрнымъ нашимъ усиленіемъ на Дальнемъ Востокѣ, совершенно упуская при этомъ изъ вида, что самое дѣйствительное средство «раздразнить» аппетиты сосѣдей заключается въ слабости собственнаго отечества. Насколько превратны были взгляды на этотъ вопросъ, видно изъ того, что въ одной изъ междувѣдомственныхъ комиссій по оборонѣ Дальняго Востока предсѣдатель ея, человѣкъ государственнаго ума, заявилъ, что залогомъ мира служитъ не степень вооруженія государства, а выраженное твердое желаніе сохранить этотъ миръ — мнѣніе, какъ доказали послѣдующія событія, глубоко ошибочное. Наконецъ, третье заинтересованное министерство—финансовъ, глава котораго, авторитетный тогда С. Ю. Витте (впослѣдствіи графъ), являлся главнымъ распредѣлителемъ казенныхъ суммъ, увлекалось такъ называемыми «культурными и производительными расходами», не жалѣло денегъ на созданіе великолѣпнаго порта Дальній, сыгравшаго такую злосчастную роль для П.-Артура, и скупилось на военныя надобности. Затрачивая на данный предметъ громадныя суммы, оно не сообразовало этихъ издержекъ съ элементарными требованіями здраваго смысла о необходимости обезпечить оборону своихъ предпріятій, почему и не удовлетворяло въ достаточной мѣрѣ нуждъ военнаго вѣдомства. Въ общемъ результатѣ мы, не давая своему вѣроятному противнику надлежащей оцѣнки, полагали, что вопросъ мира или войны находится исключительно въ нашихъ рукахъ. Опасаясь значительныхъ затратъ на оборону Дальняго Востока, мы создавали послѣднюю настолько медленными и невѣрными шагами, что наверстать впослѣдствіи потерянное время оказалось невозможнымъ.

Между тѣмъ задачи наши по инженерной подготовкѣ здѣсь были крайне обширны. Требовалось поддерживать укрѣпленія Владивостока на должномъ уровнѣ, возвести въ Артурѣ вновь цѣлую крѣпость, обезопасить о. Сахалинъ, устье Амура и важнѣйшіе пункты на побережьѣ Тихаго океана отъ легкаго захвата ихъ противникомъ и наконецъ усилить по возможности обширный промежутокъ между обѣими нашими крѣпостями—Артуромъ и Владивостокомъ, т.-е. будущій театръ полевыхъ операцій и преимущественно Маньч-

Укрѣпленіе позиціи.

журію, созданіемъ нѣсколькихъ опорныхъ пунктовъ. Являлась настоятельная необходимость выработать предварительный стройный планъ и затратить большія средства—въ дѣйствительности же не произошло ни перваго, ни второго.

Начнемъ съ Артура. Послѣ занятія его 15-го марта 1898 г., было рѣшено воспользоваться уже существовавшими китайскими долговременными укрѣпленіями какъ приморскими, такъ и сухопутными. По имѣвшимся свѣдѣніямъ отъ осматривавшихъ ихъ раньше гражданскихъ лицъ эти сооруженія были въ отличномъ состояніи, что оказалось на дѣлѣ невѣрнымъ, за исключеніемъ лишь земляныхъ работъ, и пришлось приняться за созданіе всего вновь.

Составитель первоначальнаго проекта будущей крѣпости, г.-л. Кононовичъ-Горбацкій, клалъ въ основу послѣдняго совершенно вѣрный взглядъ, что, въ виду вѣроятнаго изолированія Артура съ первыхъ дней войны на долгое время, ему придется разсчитывать лишь на собственныя средства, и слѣдовательно онъ долженъ обладать сильнымъ гарнизономъ и солиднымъ вооруженіемъ. Для этого нужно было вынести, изъ-за конфигураціи мѣстности, поясъ фортовъ далеко впередъ, захвативъ этимъ въ периметръ крѣпости командующія высоты и обезпечивъ рейдъ отъ бомбардированія съ суши. Послѣднее условіе являлось для приморской крѣпости основнымъ, оправдывавшимъ самый смыслъ ея существованія, что было, однако, вычеркнуто впослѣдствіи въ высшихъ инстанціяхъ изъ проекта г.-л. Кононовича.

Согласно послѣднему, предполагалось связать новыми сооруженіями уже имѣвшіяся восточную и западную линіи обороны, чѣмъ создавался новый сѣверный фронтъ, обезпечить крѣпость отъ высадки противника въ Голубиной бухтѣ и попытокъ противъ западнаго фронта, подавъ послѣдній впередъ, обстрѣливать дальнимъ огнемъ подступы съ сѣвера и возвести на восточномъ фронтѣ вторую линію обороны [1]). Гарнизонъ крѣпости намѣчался въ 20 бтл. пѣхоты и 6 бтл. крѣпостной артиллеріи, вооруженіе ея въ 593 ор. и 82 мортиры. Проектъ этотъ испугалъ прежде другихъ военнаго министра, потребовавшаго изъ финансовыхъ соображеній ослабленія элементовъ обороны и положившаго въ основу будущихъ работъ лишь укрѣпленіе ближайшихъ къ берегу неприступныхъ вершинъ.

Составленіе новаго проекта было поручено военному инженеру полковнику Величко, но еще до этого тревожное политическое положеніе подтолкнуло работы на мѣстѣ, и къ 1-му января 1899 г., послѣ энергичной инженерной дѣятельности, нарождавшаяся, согласно преподаннымъ г.-ад. Куропаткинымъ указаніямъ, молодая крѣпость могла оказать уже нѣкоторое сопротивленіе.

Считаясь съ опасеніями министерства иностранныхъ дѣлъ и требованіями экономіи, окончательная цифра гарнизона была установлена лишь въ 11,300 чел., изъ какой отправной точки и долженъ былъ исходить проектъ полк. Величко. При такихъ условіяхъ ему, понятно, приходилось сократить

[1]) Упомянемъ, что первая комиссія, осматривавшая весной 1898 г. районъ будущей крѣпости, остановила свое вниманіе на Волчьихъ горахъ, обладавшихъ громаднымъ значеніемъ въ силу своего командованія. На нихъ предполагалось возвести долговременныя укрѣпленія, но вслѣдствіе различнаго рода треній этотъ проектъ, еще болѣе широкій, чѣмъ г.-л. Кононовича, заглохъ на первыхъ же порахъ.

периметръ крѣпости, оставивъ внѣ ея рядъ важныхъ пунктовъ и не использовавъ полностью всѣхъ выгодъ мѣстности. Полагая еще, что главное вниманіе должно быть обращено на запираніе входа на Квантунъ, т.-е. оборону Цзиньчжоуского перешейка, отстаиваніе бухты Таліенванъ и г. Дальняго, полк. Величко, избѣгая въ силу необходимости разброски, создалъ сравнительно съ г.-л. Кононовичемъ значительно болѣе узкій проектъ, не захватывавшій въ районъ крѣпости такихъ важныхъ высотъ, какъ, напримѣръ, Дагушань и Сяогушань на восточномъ фортѣ и гору Угловую на западной сторонѣ. Въ общемъ приморскую оборону должны были составить 25 батарей, а сухопутную 6 долговременныхъ фортовъ, 7 временныхъ укрѣпленій, 1 промежуточная батарея, 4 редута и 5 долговременныхъ батарей съ 552 орудіями и 11,300 чел. гарнизона; стоимость же работъ исчислялась въ 15 милліоновъ. Измѣненный немного проектъ этотъ [1]) удостоился въ началѣ 1900 г. Высочайшаго одобренія, рѣшено было осуществить его въ 10 лѣтъ, раздѣливъ его въ двѣ очереди по пятилѣтіямъ.

Работы двигались однако очень медленно изъ-за необходимости постоянныхъ сношеній съ Петербургомъ, и къ 1902 г. не было сдѣлано почти ничего, такъ что вся оборона крѣпости зиждилась попрежнему на возведенныхъ еще въ 1898 г. земляныхъ укрѣпленіяхъ. Темпъ работъ пошелъ въ 1902 г. скорѣе, но только для приморской обороны,—сухопутная же двигалась черепашьимъ шагомъ, и къ 1903 г. Артуръ все еще не имѣлъ даже временно укрѣпленной оборонительной линіи.

Между тѣмъ деньги сыпались щедрой рукой на г. Дальній, гдѣ закладывались громадныя зданія, росшія съ сказочной быстротой. Оборудованіе порта все совершенствовалось и ассигнованные на это 21 милліонъ быстро таяли. Для иллюстраціи можно отмѣтить, что въ Дальнемъ проектировались и строились даже кирка и англиканская церковь, въ то время какъ въ Артурѣ, который долженъ былъ его защищать, нечѣмъ было встрѣтить противника (артиллерійское вооруженіе далеко не достигало комплекта). Мы не будемъ слѣдить за всѣми урѣзками кредитовъ, производимыми министерствомъ финансовъ, и упомянемъ только, что послѣднее позволяло себѣ давать иной разъ странные совѣты въ отвѣтъ на просьбы о деньгахъ,—совѣты, показывавшіе его явную некомпетентность въ трактуемомъ вопросѣ.

Возникавшія недоразумѣнія вносились въ особое совѣщаніе, гдѣ царило, какъ уже высказано, миролюбивое настроеніе, и дѣло тормозилось. Однако создавшееся въ 1903 г. тревожное политическое положеніе все-таки принудило поторопиться, и работы пошли энергично, хотя, за отсутствіемъ средствъ, нельзя было нагнать потерянное время.

При такомъ отношеніи за четырехлѣтній періодъ съ 1898 г. по 1903 г. включительно начало сооруженія Артура стоило всего немного болѣе 4 милліоновъ. Съ 1903 г. отпуски на пятилѣтіе 1904—1908 гг. становятся шире, и изъ необходимыхъ на всѣ строительныя работы на Квантунѣ 19 милліоновъ

---

[1]) При[illegible] оборона — 27 батарей; сухопутная въ 22 версты длиной (внѣшняя [illegible] укрѣпленій, 6 долговременныхъ батарей и 4 редута; позади первой [illegible] длины, 4 редута).

было дано уже около 9, но и изъ нихъ, строго говоря, отпущено на оборонительныя всего 4 милліона, что не позволило приступить къ укрѣпленію важной Цзиньчжоуской позиціи.

При подобныхъ условіяхъ, принимая вдобавокъ во вниманіе отношеніе къ Артуру военнаго министра, у котораго, напримѣръ, еще осенью 1903 г. мелькала мысль о желательности, въ цѣляхъ избѣжанія войны съ Японіей и Англіей, возвращенія его съ частью Восточно-Китайской дороги Китаю (выхлопотавъ себѣ взамѣнъ особыя права въ сѣверной Маньчжуріи), созданіе крѣпости не могло идти достаточно энергично. Между тѣмъ, Намѣстникъ указывалъ въ 1903 г. на недочеты ея и мѣры къ ихъ исправленію; г.-ад. Куропаткинъ, лично обозрѣвавшій Артуръ лѣтомъ того же года, хотя и вынесъ отрадное впечатлѣніе изъ своего осмотра, однако также усмотрѣлъ серьезные дефекты. Убѣдившись въ недостаточности гарнизона, онъ спроектировалъ новыя формированія и испросилъ добавочные кредиты въ размѣрѣ 30 мил. рублей, но получилъ значительно меньше. Особое совѣщаніе сильно урѣзало требованія г.-ад. Куропаткина, предполагая, что осложненія на Дальнемъ Востокѣ носятъ лишь временный характеръ.

Въ результатѣ ко дню открытія военныхъ дѣйствій Артуръ былъ совершенно не законченъ. Въ лучшемъ состояніи находился еще приморскій фронтъ, но и тамъ изъ 25 батарей долговременныхъ готовыхъ имѣлось только 6 и начатыхъ 3. Изъ прочихъ 16-ти было докончено 9 временнаго характера, начаты 3 и совсѣмъ не начаты 4. На сухопутномъ же фронтѣ вполнѣ оконченъ былъ лишь одинъ долговременный фортъ, одно долговременное укрѣпленіе, 4 такихъ же батареи и центральная ограда; 3 форта, 2 долговременныхъ укрѣпленія, 1 батарея были готовы вчернѣ, а изъ прочихъ не всѣ даже были начаты; также не проведено еще нѣсколькихъ дорогъ.

Подводя итоги, можно заключить, что готовность Артура къ началу войны находилась въ печальномъ видѣ. Форты оказались слишкомъ близко отъ порта и не обезпечивали его отъ бомбардировки, большинство укрѣпленій не было закончено, артиллерійскаго вооруженія нехватало, чувствовался недостатокъ въ прислугѣ къ орудіямъ и въ боевыхъ припасахъ. Въ общемъ крѣпость, если и могла отразить штурмъ открытой силой, то сопротивляться правильной осадѣ не была способна. Приходилось спѣшно восполнять недочеты, между тѣмъ, какъ врагъ могъ объявиться настолько скоро, что здѣсь нельзя было разсчитывать даже на такъ называемый періодъ «крѣпостной мобилизаціи» для пополненія пробѣловъ обороны. Въ развитіе приведенныхъ отрицательныхъ качествъ Артура добавимъ, что казематированныхъ сооруженій внутри его не имѣлось, командующіе пункты впереди него сразу попадали въ руки противника и давали ему возможность занимать закрытыя позиціи (чего мы были лишены), голова водопровода не была прочно обезпечена, форты располагались въ одну тонкую линію; обиліе мертвыхъ пространствъ впереди укрѣпленій давало хорошіе подступы атакующему. Батареи сухопутнаго фронта не имѣли полнаго вооруженія, пополненнаго впослѣдствіи 110 судовыми орудіями, чѣмъ Артуръ, вмѣсто того, чтобы служить опорой флоту, его лишь ослабилъ. Боевыхъ припасовъ и артиллерійской при-

слуги нехватало, гарнизонъ былъ слишкомъ слабъ для укрѣпленной линіи въ 29½ в. (21 в. сухопутнаго фронта, 8½ морского).

При оцѣнкѣ Артура съ точки зрѣнія приморской крѣпости выдвигалось также много дефектовъ. Необезпеченность внутренняго рейда отъ огня, размѣры и недостаточная глубина его стѣсняли эскадру. Наличность одного только узкаго выхода облегчала закупориваніе послѣдней на внутреннемъ рейдѣ и мѣшала ей быстро и внезапно выйти въ море.

Возможность видѣть съ Волчьихъ горъ большую часть рейда, облегчая противнику наблюденіе за нами и корректированіе стрѣльбы, придавала необычайно важное значеніе этимъ горамъ—ключа существованія Тихоокеанской эскадры. Недостаточная оборудованность порта доками и вообще бѣдность его необходимыми техническими средствами не позволяла флоту основательно чиниться послѣ боя.

Къ положительнымъ свойствамъ Артура нужно отнести пересѣченность мѣстности и природную силу отдѣльныхъ его частей, что, при усиленіи ихъ хотя бы полевыми и временными укрѣпленіями, обезпечивало крѣпость отъ атаки открытой силой и позволяло оказать извѣстное сопротивленіе и правильной осадѣ. Запасовъ, даже въ случаѣ усиленія гарнизона и необходимости кормить мѣстное населеніе, имѣлось сравнительно достаточно—40,000 ртовъ были обезпечены мукой на 279 дней и крупой на 209, нехватало только мяса, консервовъ и сѣна.

Между тѣмъ отличныя набережныя Дальняго всего въ 25 в. отъ Артура, съ громадными кранами и всякими приспособленіями, позволяли выгружать 11-дюймовыя осадныя орудія, появленіе которыхъ противъ сухопутнаго фронта, разсчитаннаго на сопротивленіе лишь 6-дм.-мъ снарядамъ должно было измѣнить въ чрезвычайно неблагопріятную сторону условія сопротивленія крѣпости,—что же касается укрѣпленія самаго Дальняго параллельно Артуру, то не разъ возникали на мѣстѣ соотвѣтствующіе проекты, которые, встрѣчая сильное противодѣйствіе министерства финансовъ и самого военнаго министра, дальнѣйшаго хода не получали.

Подобная неудовлетворительная инженерная подготовка Квантуна, несомнѣнно, парировалась бы своевременнымъ превращеніемъ Цзиньчжоускаго перешейка въ сильную позицію, запирающую входъ на полуостровъ.

Къ сожалѣнію, хотя значеніе перешейка не ускользнуло отъ нашего вниманія еще въ 1898 г., но къ 1904 г. ничего не было сдѣлано въ этомъ направленіи.

Дѣйствительно мѣстныя условія позволяли создать здѣсь непреоборимую позицію съ большой огневой силой, при условіи, понятно, обезпеченія ея фланговъ отъ анфиладнаго огня флота противника. Ширина Цзиньчжоускаго перешейка въ самомъ узкомъ мѣстѣ около 3-хъ верстъ, самая же позиція состоитъ изъ массива въ 55 саж. вышины, господствующаго надъ прилегающей съ сѣвера открытой равниной.

Впервые приступили къ усиленію этой позиціи, но только полевыми укрѣпленіями, еще въ 1900 г., во время боксерскаго возстанія, когда Артуръ остался безъ гарнизона.

Осенью позицію разоружили, не ремонтируемыя укрѣпленія пришли съ теченіемъ времени въ негодность, и до 1902 года вопросъ о дальнѣйшемъ

ея усиленіи не поднимался. Вновь занялся имъ г.-ад. Алексѣевъ, полагавшій, что здѣсь можно задержать 7 батальонами громадныя силы, но отсутствіе средствъ тормозило начатіе работъ. Наконецъ за 1903 г. былъ выработанъ проектъ усиленія позиціи, а въ январѣ 1904 г. тревожное политическое положеніе побудило съ нимъ поторопиться, такъ что къ работамъ приступили 21-го числа, но при очень неблагопріятной обстановкѣ—мерзлый грунтъ, отсутствіе рабочихъ и матеріаловъ сказывалось весьма ощутительно. Упомянемъ, что современнаго артиллерійскаго вооруженія для Цзиньчжоускихъ укрѣпленій не имѣлось, и предполагали обойтись 52 бывшими китайскими орудіями. Намѣчались еще улучшеніе дорогъ, установка прожекторовъ, созданіе сомкнутаго укрѣпленія и вообще усиленіе уже существующихъ. Къ маю 1904 г., интенсивно работая, прорыли $8^1/_2$ в. окоповъ, воздвигли новыхъ и исправили старыхъ редутовъ—7 и батарей—14, проложили 5 в. проволочныхъ загражденій.

Не лучше Квантуна обстояло дѣло и съ Владивостокомъ. По плану 1900 г. приморская его оборона должна была состоять изъ 24 батарей и 169 ор., а сухопутная изъ 31 укрѣпленія и 410 ор., но къ лѣту 1903 г. должной законченности далеко еще не было достигнуто.

Укрѣпленія были разбросаны безъ системы, мѣстность не использована, на вооруженіи стояли старыя пушки, приморскій фронтъ не былъ застрахованъ отъ атаки открытой силы. Въ результатѣ къ январю 1904 г. линія фортовъ не обезпечивала внутренности крѣпости отъ бомбардировки, а обиліе мертвыхъ пространствъ затрудняло отбитіе штурма. Крѣпостныхъ орудій на сухопутномъ фронтѣ имѣлось всего 80, укрѣпленій 24 (изъ нихъ 4 долговременныхъ форта). Форты приморской обороны отвѣчали современнымъ техническимъ требованіямъ, но зато артиллерійское вооруженіе ихъ было недостаточно, а расположеніе батарей допускало мертвые секторы, откуда непріятельскій флотъ могъ безнаказанно бомбардировать городъ. Итакъ, крѣпость хотя и обезпечивалась отъ попытки захвата открытой силой, но рисковала подвергнуться бомбардировкѣ съ моря и суши; ускоренной атакѣ, а тѣмъ болѣе правильной осадѣ, она сопротивляться не могла. Съ объявленіемъ войны мы постарались наверстать потерянное лихорадочной работой и должны были закончить исправленіе существенныхъ недостатковъ къ 1-му іюля 1904 г. Гарнизонъ, за вычетомъ частей, отправленныхъ въ Маньчжурскую армію при ея развертываніи, состоялъ изъ 21,000 чел. (въ этомъ числѣ 3,000 моряковъ), обезпеченныхъ мукой и зерномъ на 1 годъ, а прочими продуктами (кромѣ мяса) на 7—11 мѣсяцевъ.

Упомянувъ попутно, что для обороны залива Посьета, устья р. Амура и о. Сахалина, предположено было сдѣлать все доступное имѣвшимся средствамъ, перейдемъ къ подготовкѣ въ инженерномъ отношеніи Маньчжурскаго театра, гдѣ, къ сожалѣнію, не было выполнено ничего существеннаго. Между тѣмъ соотвѣтствующій проектъ, въ связи съ планомъ стратегическаго развертыванія, намѣчалъ довольно широкія мѣры. Предполагалось усилить оборонительную способность р. Ялу укрѣпленіемъ важнѣйшихъ пунктовъ нижняго теченія его, пересѣкающаго пути изъ Кореи на Фынхуанченъ—Ляоянъ, загражденіемъ минами устья, постройкой основательнаго моста на р. Айхэ и исправленіемъ

дорогъ въ этомъ районѣ. Далѣе предполагалось укрѣпить рядъ переваловъ (Феншуйлинъ 1 и 2-й, Модулинъ и Далинъ) въ горной полосѣ восточнѣе желѣзной дороги, на путяхъ съ Ялу и побережья къ Ляояну и Хайчену, и создать изъ Харбина промежуточную базу, но фактически всѣ эти работы начались только по объявленіи войны.

Не лучше обстояло дѣло съ проложеніемъ грунтовыхъ путей подвоза. Повсемѣстное отсутствіе шоссейныхъ дорогъ, а въ горной полосѣ и сносныхъ обыкновенныхъ, должно было вызвать большія трудности по организаціи этапныхъ линій и создавало обстановку, сковывающую оперативную свободу арміи [1]). Работы по улучшенію уже существующихъ дорогъ, а именно устройство въ первую голову этапной линіи Ляоянъ—Фынхуанченъ—Шахедзы начались лишь послѣ открытія военныхъ дѣйствій и потребовали, въ силу свойствъ театра, громаднаго напряженія.

Вообще война съ Японіей должна была вестись при трудныхъ условіяхъ, вызываемыхъ колоссальной длиной нашей коммуникаціонной линіи—единственной желѣзной дороги Артуръ—Харбинъ—Иркутскъ—Челябинскъ—Сызрань [2]), болѣе 7.000 верстъ [3]) длины, по которой долженъ былъ совершаться подвозъ изъ Россіи не только подкрѣпленій, но и всего необходимаго для жизни арміи. Въ результатѣ сосредоточиваемыя на обширномъ театрѣ значительныя силы висѣли на тонкой нити, даже не сплошной, а съ перерывомъ на озерѣ Байкалѣ [4]) и неравномѣрной провозоспособности, понижавшейся съ запада на востокъ. Къ январю 1904 г. западный сибирскій участокъ Челябинскъ Иркутскъ — 3,348 в. длиной, начатый въ 1892 г., могъ пропускать при наибольшемъ напряженіи лишь 10 паръ поѣздовъ, изъ которыхъ воинскихъ всего 4-5 въ 70 осей каждый. Вызывалась подобная слабая пропускная способность громадными разстояніями между станціями (32—50 в.) и вообще недостаточнымъ оборудованіемъ дороги, пролегавшей по мало культурнымъ мѣстностямъ и разсчитанной въ началѣ постройки на пропускъ лишь 3 паръ поѣздовъ въ сутки. Политическая обстановка заставила въ январѣ 1904 г. поспѣшить принятіемъ мѣръ по усиленію этой пропускной способности, которую рѣшено было увеличеніемъ числа разъѣздовъ довести до 15 паръ (изъ нихъ 7 воинскихъ); съ открытіемъ же военныхъ дѣйствій началась ея напряженная дѣятельность.

Забайкальскій участокъ—1181 в.—прерывался на 62-й верстѣ отъ Иркутска озеромъ Байкалъ, на которомъ была организована переправа двумя паромами-ледоколами, подымавшими до 28 груженыхъ вагоновъ и 2300 чел. («Байкалъ») и оборачивавшихся со скоростью, удовлетворявшей пропускную способность Забайкальской дороги. Толщина льда зимой допускала укладку по немъ рельсовъ для перекатки вагоновъ, къ чему и прибѣгли въ свое время; другимъ

---

[1]) Г.-ад. Куропаткинъ обратилъ въ декабрѣ 1903 г. вниманіе на это обстоятельство и намѣтилъ тогда же прокладку двухъ путей близъ желѣзной дороги, на осуществленіе чего нехватило уже времени.

[2]) Смычка съ сѣтью дорогъ Европейской Россіи.

[3]) Отъ Сызрани до Ляояна, района сосредоточенія арміи, насчитывались 6.734 в.

[4]) Весной 1904 г. ожидалось окончаніе Кругo-Байкальской дороги въ 244 в. длины.

подспорьемъ ледоколамъ являлась гужевая тяга (заготовлено было въ февралѣ 1904 г. 3,000 лошадей).

Пропускная способность Забайкальской дороги не превышала, вслѣдствіе недостаточности водоснабженія, 5 паръ поѣздовъ (изъ нихъ воинскихъ 3). Въ такихъ же условіяхъ находилась Восточно-Китайская, на которую требовалось затратить въ началѣ 1904 г. 44 мил. рублей, дабы пропускать 7 паръ между ст. Маньчжурія и Харбиномъ и 12 паръ на вѣтви Харбинъ—Артуръ. Принимая во вниманіе, что средняя скорость движенія поѣздовъ, благодаря легкимъ рельсамъ, большимъ уклонамъ и малымъ радіусамъ закругленій, не превышала на Сибирской дорогѣ 20 в. для пассажирскихъ и 12 в. для товарныхъ поѣздовъ, подвозъ съ базы долженъ былъ идти чрезвычайно медленно, и дѣйствительно пробѣгъ воинскихъ поѣздовъ изъ центральной Россіи въ Ляоянъ длился 30 сутокъ. Совокупность перечисленныхъ неблагопріятныхъ условій ограничивала подвозъ въ районъ сосредоточенія арміи 2—3 бтл. въ сутки, такъ что, другими словами, подкрѣпленія изъ Европейской Россіи не текли въ Маньчжурію непрерывной струей, а могли лишь «капать» понемногу.

Отдавая справедливость всѣмъ трудностямъ, встрѣченнымъ нашими инженерами при прокладкѣ длинной стальной ленты по дикимъ, лѣснымъ, безводнымъ и гористымъ территоріямъ (напримѣръ, въ сѣверо-западной Маньчжуріи), нужно все-таки признать, что темпъ нашего желѣзнодорожнаго строительства отсталъ отъ скорости общаго поступательнаго движенія Россіи на Дальній Востокъ. Сооруженіе Сибирской дороги, о необходимости которой заговорили еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, откладывалось сначала изъ-за разногласій въ обсуждавшихъ этотъ вопросъ комиссіяхъ вплоть до 90-ыхъ годовъ; постройка же и улучшеніе Восточно-Китайской дороги, послѣ боксерскаго возстанія 1900 г., т.-е. именно тогда, когда война съ Японіей сдѣлалась вопросомъ близкаго будущаго, шла черепашьимъ шагомъ. Военное министерство напрягало всѣ силы для устраненія создавшагося тяжелаго положенія, но оно безсильно было измѣнить установившійся порядокъ вещей.

Въ дополненіе къ желѣзной дорогѣ мы могли пользоваться водными рѣчными путями въ теченіе 4—7 мѣсяцевъ навигаціоннаго періода. Однако сплошного соединенія между Россіей и Сибирскими рѣками не имѣлось, почему перевозки получали лишь мѣстное значеніе. Удобными для насъ путями являлись р. Шилка, судоходная на протяженіи 500 в., р. р. Амуръ Уссури (800 в. судоходства), Сунгари (1200 в.) и Ляохе отъ Тѣлина до устья, которыя и были использованы преимущественно для продвиженія продовольствія и эвакуацій (р. Сунгари до Хабаровска).

VII. Усиленіе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ передъ войной.

Послѣдовательное усиленіе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ находилось въ непосредственной зависимости отъ измѣненій политической обстановки. Такъ, напримѣръ, весной 1894 г. мы имѣли въ Пріамурскомъ краѣ $30^1/_2$ бтл., 5 ротъ, 33 с. и 74 ор.—всего $30^1/_2$ тысячъ человѣкъ, къ 1898 г.,

г.-с. передъ началомъ нашей активной политики, 43 бтл., 9 ротъ, 25 с., 126 ор. и нѣсколько командъ, или около 60,000 чел. [1]); къ 1904 же году, когда Японія была уже въ состояніи выставить единовременно до 400,000 чел. при 1,000 орудіяхъ, мы предполагали довести свои силы лишь до 90,000 чел. при 184 орудіяхъ. Въ этой области замѣчается то же самое явленіе, что и въ другихъ видахъ подготовки, т.-е. несоотвѣтствіе силъ съ поставленными задачами, короче — мы отставали какъ отъ готовности нашего вѣроятнаго противника на Дальнемъ Востокѣ, такъ и отъ расширившихся рамокъ нашихъ политико-экономическихъ задачъ [2]).

За 1901 г. были составлены соображенія о подкрѣпленіи на случай войны дальневосточныхъ войскъ европейскими, произведены частичныя формированія и развертываніе уже существующихъ частей, незначительно повліявшія на общее соотношеніе между нашими и японскими силами.

Тотъ же характеръ носила наша дѣятельность за 1902 и 1903 гг. Въ виду ухудшенія стратегической обстановки, какъ результатъ очищенія Маньчжуріи, г.-ад. Алексѣевъ сталъ энергично хлопотать о принятіи необходимыхъ мѣръ безопасности и, при поддержкѣ А. М. Безобразова [3]), пользовавшагося большимъ вліяніемъ въ дѣлахъ Дальняго Востока, получилъ въ маѣ разрѣшеніе не стѣсняться средствами и поставить нашу боевую готовность «въ полное равновѣсіе съ нашими политико-экономическими задачами».

Послѣ посѣщенія Дальняго Востока лѣтомъ 1903 г., г.-ад. Куропаткинымъ намѣчено было формированіе, въ случаѣ войны, новаго армейскаго корпуса въ Квантунской области изъ 2-хъ стрѣлковыхъ дивизій, неотложное созданіе еще одной стрѣлковой бригады, увеличеніе гарнизона Артура и Владивостока, ускореніе сосредоточенія и реорганизація мѣстной пограничной стражи. Мѣры эти однако привести въ исполненіе въ полномъ объемѣ не удалось изъ финансовыхъ соображеній, такъ что изъ проектированныхъ новыхъ 44 бтл. утверждено было формированіе лишь 22-хъ. Съ цѣлью провѣрки провозоспособности Сибирской дороги были переброшены лѣтомъ 1903 г. изъ Европейской Россіи въ Уссурійскій край по одной бригадѣ X и XVII арм. корпусовъ (31-й и 35-й див.) съ артиллеріей, которыя тамъ и остались къ осени 1903 г. Г.-ад. Куропаткинъ, заботясь преимущественно о западномъ фронтѣ, казалось, временно удовлетворился наличной обороноспособностью Дальняго Востока.

Въ январѣ 1904 г. добавлены были въ стрѣлковыхъ полкахъ [4]) третьи батальоны и немного увеличена полевая артиллерія, приступлено къ формированію 9-й В.-Сиб. стр. бригады, выписаны укомплектованія для бригадъ 31-й и 35-й пѣх. див. (7,400 ч.), рѣшено формированіе одного (III) Сиб. арм. корпуса и принятъ рядъ мѣръ второстепеннаго характера. Въ связи съ обнаружившейся остротой нашихъ дипломатическихъ переговоровъ, г.-ад. Алексѣевъ

---

[1]) Мобилизовавъ мѣстныя казачьи войска.

[2]) Число рядовъ въ стрѣлковыхъ полкахъ даже уменьшено въ 1902 г. съ 100 на 84.

[3]) Этотъ энергичный дѣятель, вполнѣ правильно оцѣнивая общую слабость Россіи на Дальнемъ Востокѣ и неготовность Артура въ частности, требовалъ въ концѣ 1903 г. увеличенія нашихъ силъ на 50,000 чел.

[4]) Они не успѣли прибыть къ началу военныхъ дѣйствій.

ходатайствовалъ объ объявленіи мобилизаціи Намѣстничества для возможно скораго пополненія частей до штатовъ военнаго времени, но получилъ разрѣшеніе на это лишь 25-го января и то условно,—два же дня спустя японскія мины на Артурскомъ рейдѣ не оставили сомнѣнія какъ поступить.

Въ результатѣ мы имѣли къ началу войны на Дальнемъ Востокѣ, включая желѣзнодорожныя войска, всего 98 бтл., 35 эск. и сот. и 192 ор., или около 100,000 человѣкъ[1]). Полевыя войска состояли изъ: 1) 8-ми В.-Сиб. стр. бригадъ, или 68 бтл., сведенныхъ въ 32 стр. полка [2]), и прибывшихъ изъ Европейской Россіи 16 бтл. (2 бригады X и XVII арм. корпусовъ); 2) 6-ти эск. приморскихъ драгунъ и 29 сот. Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго каз. войска [3]); 3) 17-ти пѣшихъ батарей (2 бригады и 2 дивизіона) и 2 конныхъ батарей; 4) 2-хъ саперныхъ баталіоновъ и 6-ти желѣзнодорожныхъ. Крѣпостныя войска насчитывали 1 пѣхотный и $4^1/_4$ артиллерійскихъ бтл., а резервныя состояли всего изъ 6 бтл. (формированіе резервной артиллеріи было лишь намѣчено). Въ высшія соединенія были сведены только войска Пріамурскаго округа, образовывавшія I и II Сиб. корпуса [4]).

При мобилизаціи резервная пѣхота развертывалась въ одну дивизію и два баталіона, что давало приращеніе въ 12 бтл., а казачьи войска увеличивали свой составъ на 5 бтл. пѣхоты, 37 сот. и 12 орудій. Что же касается артиллеріи, то передъ самой войной рѣшено было каждую стрѣлковую бригаду, разворачивающуюся въ дивизію, снабжать 4-батарейной (32 ор.) бригадой и сформировать нештатныя артиллерійскія команды, что доводило общую нашу численность до 115 бтл., 72 сот. и 294 ор.[5]). Отличительной чертой этой организаціи являлось отсутствіе однообразія состава частей: пѣхотные полки были 3 и 4-баталіонные; бригады и дивизіоны имѣли неодинаковое число батарей; казачьи войска разнились числомъ сотенъ въ полкахъ,—многія части не входили въ составъ высшихъ соединеній и не всѣ казачьи полки сведены были въ бригады. Въ итогѣ всюду была видна извѣстная незаконченность, какъ результатъ медленной работы: мѣстами были какъ-будто выращены новые, еще не окрѣпшіе ростки, мѣстами виднѣлся рядъ наслоеній и напластованій, сдѣланныхъ на скорую руку.

Боевая подготовка нашихъ войскъ оставляла желать лучшаго во многихъ отношеніяхъ. Пѣхота, правда, состояла изъ того чуднаго матеріала, съ которымъ мы выходили побѣдителями изъ стольких кампаній, но обученіе ея не стояло къ 1904 г. на должной высотѣ. Хотя уставъ нашъ, исправленный четыре года передъ тѣмъ, и указывалъ вѣрные пути для удовлетворенія требованіямъ современнаго боя, но увлеченіе сомкнутыми строями и мелочами строевой службы отодвинуло на второй планъ внутренній смыслъ устава. Духъ

---

[1]) Въ ротахъ имѣлось по 84 ряда (въ 7-й В.-Сиб. стр. бригадѣ—по 100).

[2]) Штатъ полка—39 оф., 2054 н. ч.

[3]) Приморскій драгунскій полкъ, 1 полкъ Забайкальцевъ и Уссурійскій конный дивизіонъ были сведены въ бригаду.

[4]) I Сиб. корпусъ—25 бтл., 14 эск. и сот., 70 ор.; II Сиб. корпусъ—17 бтл., 9 сот. и 54 ор.

[5]) Безъ осуществленія послѣдней мѣры—204 ор. Упомянемъ, что полки и батареи изъ состава X и XVII арм. корпусовъ не были еще готовы.

его не былъ воспринятъ большинствомъ исполнителей, придерживавшихся исключительно формы. Въ искусствѣ стрѣльбы мы тоже сильно отстали, придавая попрежнему преувеличенное значеніе залповому огню, утратившему первенствующее значеніе при современномъ оружіи; не обращалось достаточнаго вниманія на веденіе одиночнаго огня и вообще на тактическое его использованіе, согласованіе съ обстановкой. Въ ночныхъ бояхъ крупными единицами мы напрактикованы не были и не занимались также пріемами сочетанія дѣйствія огнемъ и штыкомъ и использованія полностью мѣстности какъ активно, такъ и пассивно; своевременно прибѣгать къ лопатѣ при наступленіи мы не умѣли. У насъ традиціонно жили доблестное чувство уваженія и любовь къ штыку, но, къ сожалѣнію, не были учтены новые факторы боя—магазинное ружье, бездымный порохъ, пулеметы и скорострѣльная пушка,—и потому не отводилось достаточно мѣста подготовкѣ атаки огнемъ, а главное планомѣрному развитію послѣднему и использованію могущественныхъ свойствъ его. Попрежнему въ нашихъ войскахъ наблюдалась склонность слишкомъ скоро наступать въ густыхъ строяхъ издалека, начиная неподготовленное движеніе въ атаку, при оборонѣ рано бросаться въ контръ-атаку, подставляя такимъ образомъ себя самихъ подъ разстрѣлъ противника. Новые факторы боя, усложнивъ обстановку, требовали отъ каждаго болѣе вдумчиваго отношенія къ окружающему и, затруднивъ общее управленіе, перекладывали на отдѣльнаго бойца принятіе нѣкоторыхъ самостоятельныхъ рѣшеній. На это, къ сожалѣнію, не обращалось должнаго вниманія передъ войной, почему въ нашей арміи не замѣчалось умѣнья сочетать индивидуальныя усилія отдѣльныхъ людей и частей, и въ итогѣ геройскія усилія однихъ, остававшихся неподдержанными сосѣдями, пропадали втуне и вели лишь къ потерямъ.

Недостаточно вдумчивое отношеніе къ тактической обстановкѣ, неумѣнье быстро разбираться въ ней и отсутствіе иниціативы, въ связи съ недостаточнымъ умственнымъ развитіемъ нашего простолюдина, сводили въ современномъ бою на-нѣтъ его беззавѣтную храбрость и порывъ при наступленіи, непоколебимую твердость и упорство въ оборонѣ, покорное перенесеніе тяжкихъ лишеній и страданій на походѣ и въ окопахъ и отсутствіе страха смерти. Понятно, что тамъ, гдѣ во главѣ нашихъ войскъ стоялъ талантливый, энергичный, самостоятельный начальникъ, умѣвшій сбросить съ себя ярмо пассивности, они, не боясь потерь и лишеній, оказывались непобѣдимыми. Упомянемъ, что восточно-сибирскимъ войскамъ, продѣлавшимъ китайскую кампанію 1900 г. и жившимъ въ болѣе боевой и полевой обстановкѣ, чѣмъ европейскія, перечисленные недостатки были присущи въ меньшей степени.

Вооружена была пѣхота 3-линейной магазинной винтовкой Мосина, образца 1891 г., прекрасной по своимъ баллистическимъ качествамъ и сравнительно простого устройства, хорошо выдержавшей боевую работу.

Конница наша состояла къ началу войны почти исключительно изъ казачьихъ частей, боевая подготовка которыхъ въ спеціально-кавалерійскомъ отношеніи не стояла на желательномъ уровнѣ. Это была скорѣе отличная ѣздящая пѣхота, чѣмъ конница, не способная дать ни настоящей кавалерійской работы, т. е. широкой, смѣлой, предпріимчивой и систематической развѣдки, ни быстрыхъ рейдовъ крупными соединеніями, ни сокрушительныхъ ударовъ,

изъ-за несоотвѣтствующаго конскаго состава и отсутствія должной подготовки личнаго состава. Переводъ впослѣдствіи въ ряды мѣстныхъ казачьихъ войскъ офицеровъ изъ регулярной кавалеріи значительно оживилъ ихъ. Послѣдняя, сильно шагнувшая съ 1895 г., была представлена къ январю 1904 г. лишь однимъ полкомъ, позже тремя, которые вмѣстѣ съ прибывшими еще изъ Европейской Россіи казачьими частями существеннаго вліянія на ходъ кампаніи не оказали. Вооружена была конница: регулярная — шашкой и винтовкой одного образца съ пѣхотной, только немного ея легче и короче, казачьи части — шашкой и той же винтовкой, а нѣкоторые еще пикой и кинжаломъ.

Нежеланіе обнажать западную границу и надежда обойтись съ наличными конными частями противъ слабой японской кавалеріи, особенно въ горномъ районѣ, гдѣ предстояло разыграться первоначальнымъ операціямъ, побудили оставить регулярную кавалерію въ Россіи, тѣмъ болѣе, что при ограниченной провозоспособности Сибирской желѣзной дороги перевозка конницы ложилась бы на нее тяжкимъ бременемъ въ ущербъ переброскѣ прочихъ родовъ оружія.

Кампанія застала нашу артиллерію въ періодъ перевооруженія скорострѣльной пушкой, что не могло не вызвать извѣстныхъ дефектовъ. Хотя, благодаря ряду энергичныхъ мѣръ, всѣ части, находившіяся на Дальнемъ Востокѣ и туда направленныя, получили скорострѣльную 3-дюймовую пушку образца 1901 г., замѣнившую бывшую на вооруженіи поршневую [1]), но времени для полнаго ознакомленія съ ней, особенно съ использованіемъ ея въ тактическомъ отношеніи, у нихъ нехватило. Командный составъ нашей артиллеріи состоялъ всегда изъ высокообразованныхъ офицеровъ, знатоковъ своей спеціальности, которые съ техническими свойствами новаго орудія ознакомились чрезвычайно быстро, такъ что съ этой стороны упомянутый пробѣлъ былъ заполненъ скоро. Не такъ хорошо обстояло съ собственно тактической подготовкой, такъ какъ наша артиллерія, страдавшая, какъ впрочемъ и всѣ роды оружія, нѣкоторой отчужденностью отъ другихъ, удѣляла въ мирное время преимущественное вниманіе своимъ спеціальнымъ артиллерійскимъ интересамъ и хозяйственнымъ вопросамъ. Благодаря этому, мы проглядѣли громадную работу, продѣланную во французской артиллеріи, первой принявшей скорострѣльную пушку, въ смыслѣ пользованія мѣстностью и выработки новыхъ методовъ тактики огня, связанныхъ съ этимъ новымъ оружіемъ. Возникавшіе по данному поводу вопросы были въ свое время обсуждены у насъ какъ военной литературой, такъ и офицерской артиллерійской школой, но полученные выводы еще не успѣли привиться въ полной мѣрѣ строевымъ артиллеристамъ и высшимъ начальникамъ. Поэтому мы совершенно игнорировали въ началѣ кампаніи закрытыя позиціи и лишь подъ давленіемъ боевыхъ событій стали къ нимъ прибѣгать. Къ чести нашей артиллеріи, она показала много гибкости въ смыслѣ воспріятія новыхъ взглядовъ, быстро освоилась съ современными факторами боя, пересоздала свои боевые пріемы, выработала умѣнье маневрировать и согласовать свою дѣятельность съ другими войсками и прочн

[1]) Лишь ускоренно стрѣляющую.

связалась съ ними нравственно—появилась та разумная комбинація усилій, которая отсутствовала на практикахъ мирнаго времени.

Введенная на вооруженіе 3-дюймовая скорострѣльная пушка обр. 1901 г., съ предѣльной дистанціонной дальностью въ 2600 с. и ударной въ 3000 с., обладала значительно большей дальнобойностью и могущественностью, чѣмъ японское полевое орудіе. Стрѣляла она унитарнымъ патрономъ,—снарядъ ея—шрапнель, снабженная трубкой двойного дѣйствія, вѣсила 17 ф., работала отлично, но, прекрасная для пораженія живыхъ цѣлей, она лишена была надлежащаго фугаснаго дѣйствія. Послѣднее являлось крупнымъ недостаткомъ для войны въ Маньчжуріи, изобиловавшей прочными каменными или глинобитными постройками, обнесенными такими же валами.

Значительнымъ пробѣломъ нашей организаціи для данной кампаніи являлось отсутствіе въ первое полугодіе, когда шли бои въ гористой мѣстности, современной горной артиллеріи. Хотя соотвѣтствующій образецъ вырабатывался уже давно, но мы медлили съ окончательнымъ выборомъ его и заказами, такъ что открытіе военныхъ дѣйствій застало насъ безъ горныхъ батарей, и первыя изъ нихъ прибыли на театръ войны лишь осенью 1904 г. До того же мы имѣли лишь одну конно-горную батарею пограничной стражи изъ взятыхъ у китайцевъ въ 1900 г. старыхъ крупповскихъ пушекъ.

Пулеметами мы были также бѣдны и имѣли ихъ на Дальнемъ Востокѣ всего 8, между тѣмъ какъ приносимая ими польза успѣла раньше выясниться въ теоріи и на практикѣ и времени было достаточно, чтобы обзавестись соотвѣтствующими образцами.

Инженерныя войска обладали прекрасной подготовкой по своей спеціальности, но, какъ и артиллерія, не были пріучены къ совмѣстной работѣ съ прочими родами оружія, благодаря чему послѣдніе не извлекли изъ нихъ всей той пользы, на которую можно было разсчитывать.

Что же касается техническихъ средствъ связи, то снабжены ими мы были крайне скудно, отчасти изъ финансовыхъ соображеній, отчасти недовѣрія, съ которымъ встрѣчали у насъ всякія новости, нарушавшія давній укладъ служебной жизни.

Суммируя высказанное, приходимъ къ заключенію, что нашимъ главнымъ недостаткомъ являлось отсутствіе должной внутренней связи между родами оружія и взаимнаго пониманія, благодаря чему не могло быть и умѣнья согласовать свои усилія для общаго дѣла, комбинировать ихъ для достиженія ясно поставленной, логично вытекающей изъ данной обстановки, цѣли. Какъ въ частностяхъ, въ каждомъ родѣ оружія, гдѣ низшія единицы въ отдѣльности были лучше подготовлены, чѣмъ высшія, такъ и въ общемъ, слабѣе всего являлась подготовка крупныхъ войсковыхъ соединеній. Увлеченіе хозяйствомъ и зимней работой въ казармахъ, незнаніе поля и полевой службы, недостаточно вдумчивое отношеніе и неумѣніе отмежевывать главное отъ второстепеннаго принесло свои плоды, — въ результатѣ мы не умѣли ни маневрировать, ни ставить себѣ цѣлей — твердо преслѣдовать ихъ, вслѣдствіе чего намъ трудно было дѣйствовать активно, безъ чего нельзя побѣдить.

Переходя къ болѣе общему вопросу широкой подготовки всей арміи въ полномъ ея объемѣ къ массовымъ операціямъ, приходится отмѣтить рядъ

отрицательныхъ сторонъ. Прежде всего отсутствовала у насъ единая военная доктрина, школа, выведенная и проведенная на основаніи опыта послѣднихъ войнъ и своевременно принявшая во вниманіе нарожденіе всѣхъ послѣднихъ факторовъ современной войны. Хотя наша и западная военная литература касалась въ свое время данныхъ вопросовъ, но эта работа мысли прошла безслѣдно для войсковой толщи и не вышла изъ области узкой теоріи, съ которой были ознакомлены лишь отдѣльныя личности. Военная наука жила какъ-то далеко отъ войскъ; послѣднія, если въ лицѣ рѣдкихъ единицъ и интересовались ею, то лишь академически. Выводы работниковъ на научной нивѣ, вносившіе новые взгляды, встрѣчались, если не критически, то безъ должнаго вниманія, и мы оставались при старыхъ пріемахъ вожденія войскъ. Хотя наша армія насчитывала много доблестныхъ военачальниковъ, продѣлавшихъ кампанію 1877—78 гг., но устарѣвшій опытъ ихъ, не освѣженный и не обновленный широко шагнувшей наукой, могъ имѣть иной разъ даже и отрицательное вліяніе. Вообще мы страдали отсутствіемъ стремленія къ самообразованію и самоусовершенствованію и какъ-то застыли въ старыхъ формахъ и понятіяхъ веденія широкихъ, массовыхъ операцій и боевъ.

Благодаря этому, мы тратили время и силы на практическое разрѣшеніе такихъ вопросовъ, которые наука уже давно освѣтила, совершенно не были знакомы съ раздѣленіемъ работы по инстанціямъ при вожденіи массъ; значеніе главныхъ элементовъ успѣшнаго маневрированія ихъ, какъ-то соотвѣтственное расчлененіе ихъ по фронту и въ глубину, ускользнуло отъ большинства. Новыя стратегико-тактическія формы, въ которыя современная обстановка требовала облеченія операцій, были намъ совершенно незнакомы [1]), мы не вѣрили въ безусловно признанное превосходство маневра надъ позиціей, предпочитая ему послѣднюю, смотрѣли на инженерное усиленіе мѣстности, какъ на нѣчто самостоятельное, а не способъ доставить удобное исходное положеніе для маневрированія и перехода къ активнымъ дѣйствіямъ, искали спасенія въ непрерывныхъ оплотахъ и вообще страдали отсутствіемъ инціативы и страхомъ отвѣтственности; мы перестали думать о воспитаніи духа. Разнообразіе взглядовъ, отсутствіе единства постепенно расшатали и присущую русской арміи твердость. Внезапность этой войны какъ бы сковала насъ, отняла увѣренность въ своихъ силахъ и рѣшимость во что бы то ни стало довести войну до благополучнаго конца.

Яркую картину нашей боевой подготовки даетъ прощальный приказъ г.-ад. Куропаткина отъ 5 февраля 1906 г. по I Маньчжурской арміи, выдержки изъ котораго мы здѣсь приводимъ:

«........Надо безбоязненно отдать себѣ отчетъ: какія же главныя причины, кромѣ недостаточной численности, препятствовали намъ быть побѣдителями до заключенія мира. Прежде всего виновенъ въ этомъ я, вашъ старшій начальникъ, ибо мнѣ не удалось исправить въ періоды боевъ наши недочеты, духовные и матеріальные, и не удалось еще шире воспользоваться несравненными сильными сторонами нашихъ войскъ. Матеріальные недочеты всѣмъ

---

[1]) Даже наша терминологія была бѣдна, и приходилось тратить излишнія слова для объясненія общепринятыхъ на Западѣ понятій.

известны: малое число штыковъ въ ротахъ (вслѣдствіе отчасти малой заботливости о сохраненіи для боя возможно большаго числа рядовъ со стороны всѣхъ начальствующихъ лицъ), недостатокъ въ первое время горной артиллеріи, недостатокъ снарядовъ съ сильнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ, недостатокъ пулеметовъ, недостатокъ техническихъ средствъ, средствъ передвиженія грузовъ и пр. . . . .

. . . .

«Къ недостаткамъ духовнымъ я отношу большое разнообразіе въ обученіи войскъ, недостаточную тактическую подготовку ихъ, вводъ въ бой войскъ слишкомъ малыми частями; недостаточное выясненіе положенія противника передъ боемъ и потому не особенно сознательное, особенно при наступленіи, веденіе боя и, главное, недостатокъ иниціативы, недостатокъ самостоятельности у частныхъ начальниковъ, недостатокъ боевого воодушевленія у офицеровъ и нижнихъ чиновъ, малое стремленіе къ подвигу, недостаточная взаимная выручка сосѣдей, недостатокъ непреклонной воли отъ нижняго чина до старшаго начальника, дабы доводить начатое дѣло до конца, несмотря ни на какія жертвы; слишкомъ быстрый отказъ послѣ неудачи иногда только передовыхъ войскъ отъ стремленія къ побѣдѣ и вмѣсто повторенія атаки и подачи личнаго примѣра отходъ назадъ. Этотъ отходъ назадъ во многихъ случаяхъ, вмѣсто того, чтобы вызвать у сосѣдей увеличеніе усилій къ возстановленію боя, служилъ сигналомъ къ отступленію и сосѣднихъ частей, даже не атакованныхъ.

«Въ общемъ среди младшихъ и старшихъ чиновъ не находилось достаточнаго числа лицъ съ крупнымъ военнымъ характеромъ, съ желѣзными, несмотря ни на какую обстановку, нервами, способными выдерживать безъ ослабленія почти непрерывный бой въ теченіе нѣсколькихъ дней.

«........Вы опытомъ убѣдились, въ какія трудныя условія поставлено нынѣ веденіе боя; какое напряженіе, духовное и физическое, требуется, чтобы вести бой почти непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ дней. Вы убѣдились также на опытѣ, какую важность пріобрѣтаютъ въ бою самыя разнообразныя техническія средства. Все это обязываетъ васъ стремиться къ усовершенствованію себя не только въ духовномъ, но и въ физическомъ отношеніи...

«........Обращаюсь и къ вамъ, командиры полковъ, въ частности. Вы убѣдились, какое огромное значеніе въ бою имѣетъ полковой командиръ. Во многихъ случаяхъ, отъ того, какъ онъ велъ бой съ своимъ полкомъ, зависѣла участь всего боя. Во многихъ случаяхъ достаточно было, чтобы во главѣ полка явился энергичный, храбрый, знающій полковой командиръ, какъ полкъ въ короткое время въ боевомъ отношеніи становился неузнаваемымъ. Такое значеніе вызываетъ необходимость не только тщательнаго выбора на должность полкового командира, но и непрерывной работы командира полка къ совершенствованію всѣхъ подчиненныхъ ему чиновъ въ учебномъ и духовномъ отношеніяхъ.

«Къ сожалѣнію, до сихъ поръ наши полковые командиры были чрезмѣрно завалены заботами хозяйственными и перепискою и не могли удѣлять достаточно времени на строевую часть, на общеніе съ офицерами и нижними чинами, на воспитаніе ихъ. Командиръ полка при нѣкоторыхъ военныхъ на-

чальникахъ являлся въ большей мѣрѣ отвѣтственнымъ за несвоевременную окраску обоза, чѣмъ за недостаточную тактическую подготовку полка. Вѣчная забота объ отысканіи источниковъ на покрытіе расходовъ по статьямъ, на которыя не было назначено отпусковъ отъ казны, забота о накопленіи мундирной одежды, о накопленіи разныхъ капиталовъ приводили къ тому, что нѣкоторые командиры полковъ плохо знали своихъ офицеровъ, а по отношенію къ нижнимъ чинамъ творили нехорошее дѣло, ибо за счетъ желудка и здоровья солдата образовывали экономическіе капиталы. Въ минувшую войну чины интендантства блестящимъ образомъ справились съ тяжелыми обязанностями, на нихъ возложенными въ военное время, и доказали, что они заслуживаютъ полнаго довѣрія и въ мирное время. Поэтому нынѣ безбоязненно можно передать интендантству въ значительной степени заботу о хозяйственной части войскъ (обмундированіе, снаряженіе, обозъ, продовольствіе). Тогда командиры полковъ и ротные командиры станутъ прежде всего начальниками живыхъ людей и перестанутъ быть чиновниками въ канцеляріяхъ и смотрителями въ разныхъ цейхгаузахъ. Тогда дѣло обученія и, главное, дѣло воспитанія войскъ выиграетъ.

«Обращаю особенное вниманіе всѣхъ начальствующихъ лицъ на необходимость сознательнаго и самаго внимательнаго изученія характеровъ ввѣренныхъ ихъ попеченію подчиненныхъ. Мы бѣдны выдающимися самостоятельностью, энергіею, инициіативою людьми. Ищите ихъ, поощряйте, продвигайте впередъ. Вызывайте ростъ этихъ основныхъ для военнаго человѣка качествъ. Люди съ сильнымъ характеромъ, люди самостоятельные, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ въ Россіи не только не выдвигались впередъ, но преслѣдовались: въ мирное время такіе люди для многихъ начальниковъ казались безпокойными, казались людьми съ тяжелымъ характеромъ и таковыми и аттестовывались. Въ результатѣ такіе люди часто оставляли службу. Наоборотъ, люди безъ характера, безъ убѣжденій, но покладистые, всегда готовые во всемъ соглашаться съ мнѣніями своихъ начальниковъ, выдавались впередъ. Будемъ помнить, что за наше невниманіе къ аттестаціямъ ввѣренныхъ нашему командованію подчиненныхъ мы тяжело поплатились за эту войну...»

Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ еще до начала военныхъ дѣйствій отдавалъ себѣ отчетъ въ нашихъ недостаткахъ и въ многочисленныхъ наставленіяхъ далъ войскамъ рядъ цѣнныхъ указаній для ихъ устраненія, но въ нѣсколько дней или недѣль не передѣлать того, что создавалось долгими годами подъ вліяніемъ извѣстной системы, а главное, самъ онъ, будучи старшимъ начальникомъ, не обладалъ тѣми желательными качествами, которыя были такъ ярко начертаны въ его прощальномъ приказѣ.

VIII. Японская армія.

Воинственная Японія, не разъ высылавшая въ глубокую старину большія милиціонныя арміи въ Корею, страдавшая до сверженія шіогуната въ 1868 г. междоусобицами, поддерживавшими въ населеніи военный духъ, создала зародышъ, ячейку своей регулярной арміи въ 9 бтл. лишь въ 1871 г. Къ Китайской войнѣ 1894—95 гг. эта цифра возрасла до 80 бтл., 21 эск.

и 252 ор. полевыхъ войскъ и, непрерывно увеличиваясь, достигла къ іюлю 1903 г., т.-е. времени начатія аггрессивныхъ съ нами переговоровъ, для однихъ только полевыхъ войскъ 156 бтл. (156,000 чел. [1]), 55 эск. (9,500 чел.) и 684 ор. (изъ нихъ 198—234 горныхъ), 20 бтл. крѣп. артиллеріи, 15 инж. бтл. [2]), 13 обозныхъ (8,000 чел. при 40,000 лошадяхъ) и 12 жандармскихъ отрядовъ [3]). На вооруженіи полевой пѣхоты состояла 6,5-милим. магазинка образца 1897 г., прекрасная по своимъ баллистическимъ свойствамъ; для резервныхъ войскъ, которымъ въ военное время давалось широкое развитіе, хранились винтовки болѣе стараго образца (Мурата); кавалерія имѣла сабли и укороченные карабины, полевая артиллерія—75-милим. (почти 3-хъ дюйм.) орудіе системы Арисака, ускоренно стрѣляющаго типа. По своимъ баллистическимъ качествамъ оно значительно уступало нашей пушкѣ [4]), но зато было легче и снабжено бризантными снарядами, начиненными взрывчатымъ веществомъ—шимозой. Перевооруженіе имъ, проведенное съ большой интенсивностью, окончилось значительно раньше нашихъ предположеній. Кромѣ полевой артиллеріи, имѣлся еще осадный артиллерійскій паркъ изъ 52 ор., калибромъ въ 10,5 — 15 сантиметровъ, который можно было усилить еще взятыми изъ крѣпостей орудіями.

Въ теченіе войны составъ парка подвергся значительному увеличенію, и подъ Артуромъ въ него вошли орудія самыхъ большихъ калибровъ.

Въ пѣхотныхъ полкахъ имѣлось по 3 бтл., кавалерійскихъ—3 эскадрона, артиллерійскихъ—6 шестиорудійныхъ батарей.

Какъ неоднократно уже указывалось, мы разсчитывали встрѣтиться только съ этими силами, но дѣйствительность обманула наши ожиданія, и японцы выставили, благодаря тщательно разработанной системѣ резервовъ, гораздо болѣе многочисленную армію.

Всѣ сухопутныя силы Японіи дѣлились на: 1) постоянную армію съ ея запасомъ и рекрутскій резервъ, 2) территоріальную армію, 3) народное ополченіе, 4) милицію о. Цусимы и нѣсколькихъ другихъ.

Составъ одной изъ частей постоянной арміи—полевыхъ войскъ—только-что приведенъ; запасныя же войска, формировавшіяся съ объявленіемъ мобилизаціи изъ людей запаса и рекрутскаго резерва и столько же обученныя, какъ и полевыя, насчитывали 52 бтл., 17 эск., 114 ор. (19 батарей), 13 инженерныхъ и 13 обозныхъ ротъ. Всего въ постоянной арміи должно было состоять 191,000 чел., 684 ор., 10,000 верховыхъ и 60,000 упряжныхъ лошадей, а въ запасныхъ войскахъ 57,000 ч. и 114 ор.

Территоріальная армія, на которую, согласно основному закону имперіи, возлагалась оборона послѣдней, въ случаѣ выступленія постоянной арміи изъ ея предѣловъ, выставляла по первоначальному плану 52 пѣх. полка (по 2 бтл.), 26 эск., 312 ор., 13 инж. и 13 обозныхъ бтл. Въ дѣйствительности же, по мѣрѣ затяжки кампаніи, она развернулась въ 144 резервн. бтл.,

---

[1]) По штатамъ военнаго времени.

[2]) 13 сап. бтл., 1 желѣзнодорожный, 1 учебный телеграфный.

[3]) Кромѣ того, на о. Формозѣ имѣлось 6 бтл., 3 эск. и 24 ор.

[4]) Дальность шрапнели—2,000 саж., фугаснаго снаряда—2,500 саж.

Фот. В. Булла.

На позиціи.

15 эск., 234 ор. и 10 нижн. бтл., которые были сравнительно скоро[1]) сформированы и, въ противоположность нашимъ предположеніямъ, прекрасно показали себя на поляхъ сраженія. Такимъ образомъ эти кадры одновременно вмѣщали 520,000 чел. при штатномъ составѣ частей,—на самомъ же дѣлѣ есть данныя допустить, что послѣднія выступали въ бой съ сверхкомплектомъ до 25%, который всегда легко было создать благодаря близости базы, и тогда эту цифру нужно еще увеличить. Въ теченіе войны и полевыя войска были усилены на $3^1/_2$ дивизіи, резервныя — на 6 бригадъ, а запасныя—на 128 бтл. противъ исходныхъ цифръ. Подсчетъ этихъ силъ, съ придачей оставшихся въ Японіи частей, даетъ почтенную цифру почти въ 1,200,000 чел. Но, принявъ во вниманіе полное количество вполнѣ обученныхъ людей различныхъ возрастныхъ классовъ, имѣвшихся въ распоряженіи японскаго правительства, можно утверждать, что Японія выставила въ эту кампанію до 1,500,000 чел. Цифра эта сходится вдобавокъ съ данными главнаго медицинскаго инспектора японской арміи[2]). Такимъ образомъ японскіе кадры вмѣстили въ шесть разъ большій контингентъ, чѣмъ мы предполагали до войны, и ожидавшееся взаимное соотношеніе силъ значительно нарушилось не въ нашу пользу. Характерную особенность арміи микадо составляло зачисленіе въ ея составъ «военныхъ носильщиковъ»[3]), которые, хотя военной подготовки и не получали, но тѣмъ не менѣе составляли принадлежность войскъ и были сильны ихъ духомъ.

Высшимъ тактическимъ соединеніемъ являлась дивизія, включавшая всѣ три рода оружія и представлявшая самостоятельное цѣлое. Она сводилась изъ 2 бригадъ по 2 полка (12 бтл.), полка конницы (3 эск.), полка артиллеріи изъ двухъ отдѣленій (баталіоновъ) по три батареи каждое (36 ор.), одного сапернаго и одного обознаго баталіона, парка для наводки моста въ 70 саж. длины, санитарнаго отряда, 7 мунииціонныхъ колоннъ, отдѣленія конскаго запаса, 6 полевыхъ госпиталей, отдѣленія военнаго телеграфа и до 6,000 носильщиковъ (кули). Резервныя войска сводились въ бригады изъ 8 бтл. (4 полка) съ артиллеріей и кавалеріей; изъ этихъ 8 бтл. обыкновенно 2, вмѣстѣ съ нѣкоторыми дополнительными формированіями, оставлялись для охраны этапныхъ линій. Двѣ-три дивизіи вмѣстѣ съ нѣсколькими резервными бригадами образовывали частную армію, которая подчинялась въ первые мѣсяцы кампаніи непосредственно Императорской главной квартирѣ въ Токіо, а съ іюня мѣсяца 1904 г. прибывшему на театръ военныхъ дѣйствій главнокомандующему маршалу Оямѣ.

Комплектовалась сухопутная армія по территоріальной системѣ и общей воинской повинности, при чемъ однообразіе культуры, состава населенія и мѣстныхъ условій почти на всемъ протяженіи имперіи допускали однообразіе и въ организаціи, чѣмъ значительно упрощалось разрѣшеніе административныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ. Въ устройство вооруженныхъ силъ легли евро-

---

[1]) Было допущено нѣкоторое разнообразіе въ составѣ полковъ—гвардія имѣла 3-батальонные резервные полки.

[2]) Потери японцевъ равнялись 220,000 чел. или 14,5% наличнаго состава.

[3]) Ежегодно около 200,000 призывныхъ зачислялось носильщиками.

пейскіе принципы, при чемъ много было взято съ германскаго образца: напримѣръ, у верховнаго вождя арміи, микадо, имѣлось три независимыхъ другъ отъ друга помощника: военный министръ, начальникъ главнаго штаба и начальникъ главнаго управленія по образованію войскъ, дѣятельность которыхъ объединялась императоромъ. Въ военное время послѣдній опять-таки совмѣщалъ въ своемъ лицѣ верховное командованіе сухопутными и морскими силами, при чемъ главнокомандующій на театрѣ войны являлся офиціально лишь какъ бы его начальникомъ штаба.

Если мы сравнимъ совокупность силъ и средствъ обоихъ противниковъ, то, какъ видно изъ приводимой таблицы, абсолютное превосходство было на нашей сторонѣ, а именно:

	Россія.	Японія.
1) Армія въ мирное время. . . .	1,000,000 чел.	150,000 чел.
2) » въ военное, сейчасъ по окончаніи общей мобилизаціи .	3,750,000 чел.	360,000 чел.
3) Флотъ	500,000 тон.	280,000 тон.
4) Пространство	400,000 кв. м.	7,500 кв. м.
5) Народонаселеніе	140,000,000 чел.	46,000,000 чел.
6) Бюджетъ	2 милліарда р.	275 мил. іенъ [1]).

Однако, анализируя эти цифры, приходимъ къ выводу, что превосходство наше было только кажущееся. Дѣйствительно, Японія могла сразу ввести въ дѣло всѣ свои войска и приложить ихъ усилія къ одной опредѣленной точкѣ, между тѣмъ какъ Россія, связанная обороной другихъ фронтовъ, принуждена была использовать ихъ частично. Напримѣръ, при учетѣ морскихъ силъ нужно отмѣтить, что въ началѣ войны мы могли противопоставить 280,000 т. японскаго флота лишь 200,000 т. Тихоокеанской эскадры, такъ какъ Балтійская находилась еще далеко, а Черноморская пребывала въ закрытомъ морѣ.

Далѣе, при наличности одной только желѣзной дороги, мы имѣли возможность перевезти на удаленный на мѣсяцъ пути театръ войны лишь часть своей громадной арміи, тогда какъ Японія, мобилизовавшаяся скорѣе, благодаря меньшему пространству, и располагавшая вдобавокъ громадными транспортными средствами, могла одновременно поднять и перебросить на Маньчжурское побережье двѣ дивизіи въ 3-е сутокъ [2]) при пользованіи одними только судами общества Ниппонъ Юзенъ-Кайша [3]). Подобное соотношеніе времени и перевозочныхъ средствъ дѣйствительно позволяло Японіи своевременно развернуть свои резервныя войска и не бояться затянуть кампанію, разъ только финансы страны допускали это. Планомѣрно регулируя свое напряженіе и находясь ближе отъ театра войны, чѣмъ мы, она обладала возможностью въ любой моментъ быть сильнѣе насъ. Фактически японская мобилизація, подготовленная заранѣе и провѣренная за лѣто и осень 1903 г., шла также постепенно, по мѣрѣ развитія операцій и овладѣнія моремъ.

[1]) Іена—около рубля.

[2]) Вся десантная операція заняла бы одну недѣлю.

[3]) Это субсидируемое правительствомъ пароходное общество располагало 166 транспортными судами.

Боевая подготовка арміи.

Армія представляла одно стройное цѣлое, чуждое различныхъ наслоеній и придатковъ, являющихся продуктомъ урѣзанныхъ реформъ и преемственно передаваемыхъ рутинныхъ взглядовъ, принимаемыхъ иной разъ за традиціи. Создатели ея могли какъ бы писать на чистомъ листѣ, безъ помарокъ, формируя цѣльные организмы, не нуждавшіеся въ дальнѣйшихъ поправкахъ. Почерпнувъ у другихъ націй все лучшее, они сразу поставили армію на современный уровень во всѣхъ отношеніяхъ, и ничто не мѣшало имъ продолжать вести ее по пути прогресса ровной тягой. Эта задача облегчалась еще прирожденною воинственностью японской націи, дисциплиной ея, впитанной съ молокомъ матери и являвшейся слѣдствіемъ патріархальнаго уклада жизни и высокаго, почетнаго положенія въ обществѣ всякаго носящаго военный мундиръ,—короче, между націей и ея вооруженными силами существовала тѣсная духовная связь и вообще имѣлась вся та наличность условій, при которыхъ можно требовать отъ народа искреннихъ матеріальныхъ и моральныхъ жертвъ для поддержанія своей боевой готовности на должной высотѣ.

Къ 1904 г. японская армія въ цѣломъ своемъ составѣ вполнѣ усвоила духъ современной войны; въ частности же командный элементъ ея хорошо зналъ свое дѣло, а рядовые бойцы, прекрасно обученные, обладали ясно выраженнымъ наступательнымъ порывомъ, даже злобностью, если можно такъ выразиться. Японскій солдатъ являлся физически сильнымъ и выносливымъ, умственно не только развитымъ, но съ рѣзко выраженной волевой стороной характера, и способнымъ какъ на проявленіе иниціативы, такъ и на самостоятельную оцѣнку постоянно мѣняющейся боевой обстановки.

Командный составъ стоялъ чрезвычайно высоко по своему трудолюбію и постоянному стремленію къ самоусовершенствованію, благодаря чему онъ охватилъ военное дѣло въ полномъ его объемѣ и сумѣлъ разграничить главное отъ второстепеннаго. Техника «вожденія» войскъ, раздѣленіе работы по инстанціямъ были изучены прекрасно, оперативная сторона дѣла поставлена на прочныхъ устояхъ.

Страхъ отвѣтственности былъ чуждъ высшимъ японскимъ военачальникамъ, что, совокупно съ объединявшими ихъ общей военной доктриной [1]), взаимнымъ довѣріемъ и развитымъ чувствомъ выручки сосѣда, должно было дать благотворные результаты. Наличность германскихъ инструкторовъ въ теченіе долгихъ лѣтъ передъ войною оставила свой отпечатокъ, особенно въ способѣ веденія операцій, благодаря чему японская армія являлась выразительницей германскихъ взглядовъ, т.-е. стремилась къ тщательной и методичной подготовкѣ операцій и веденію ихъ въ наступательномъ духѣ. Въ частности германо-японская стратегія, придерживаясь широкихъ оперативныхъ фронтовъ и дѣйствій по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ, предпочитала искать развязку на флангахъ. Въ области тактики эти же взгляды находили свое продолженіе въ видѣ постоянныхъ обходовъ и охватовъ маневреннымъ усту-

---

[1]) «Единство знанія и поступка», по выраженію адмирала Того.

номъ, разрѣженія строевъ, выдѣленія лишь небольшихъ резервовъ, отсутствія злоупотребленія «обороной» и «позиціями», большой подвижности и практики въ маневрированіи. Японцы не побрезгали относиться съ уваженіемъ къ военной наукѣ, и въ этомъ не раскаялись впослѣдствіи.

Переходя къ деталямъ, отмѣтимъ, что пѣхота, воспитанная на уставѣ, пропитанномъ германскими идеями, была проникнута сильнымъ наступательнымъ духомъ, при чемъ она умѣла соединять его съ стремленіемъ получить перевѣсъ въ огнѣ и, въ отличіе отъ своихъ учителей, охотно вѣнчала атаку энергичнымъ ударомъ въ штыки. Инженерное искусство проникло въ толщу арміи, и японскій пѣхотинецъ широко пользовался лопатой какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, которое велось не сомкнутыми массами, а разумнымъ сочетаніемъ усилій отдѣльныхъ звеньевъ, отлично обученныхъ примѣненію къ мѣстности. Характерной чертой японской пѣхоты нужно признать большую тактическую гибкость, что позволило ей внести въ свои пріемы необходимыя поправки послѣ первыхъ боевыхъ опытовъ,—поправки, клонившіяся къ разрѣженію строевъ и большему использованію самоокапыванія. Въ бой пѣхотинецъ выступалъ налегкѣ, но съ большимъ запасомъ патроновъ; средства для поддержанія связи были основательно разработаны и послѣдняя поддерживалась очень тщательно.

Конница стояла значительно ниже [1]) пѣхоты и за кампанію проявляла себя преимущественно не на конѣ, а въ пѣшемъ бою съ винтовкой въ рукахъ [2]). Она несла сторожевую службу совмѣстно съ прочими родами оружія и входила въ составъ особыхъ охраняющихъ отрядовъ, обладавшихъ большой силой сопротивленія. Дальней развѣдки конница почти не вела изъ-за своей немногочисленности, и ея работа замѣнялась въ этой области прекрасно организованнымъ при помощи китайцевъ шпіонажемъ; также часто высылались на тайную развѣдку и переодѣтые офицеры генеральнаго штаба.

Артиллерія, значительно уступавшая намъ своей матеріальной частью, была технически и тактически хорошо образована. Горная отличалась подвижностью, полевую ослаблялъ неудовлетворительный конскій составъ, впрочемъ маневрированіе и сочетаніе дѣйствія съ закрытыхъ позицій со смѣлой поддержкой своей наступающей пѣхотой было поставлено хорошо. На согласованность огня съ тактической обстановкой обращалось должное вниманіе, такъ же, какъ на выборъ цѣлей и сосредоточеніе огня; вообще тактика послѣдняго была хорошо разработана. Инженерныя части и войска вспомогательнаго назначенія получили недурную подготовку.

Всѣ части были обильно снабжены средствами связи; вопросы снабженія разрѣшены заблаговременно, генеральный штабъ [3]) соединялъ хорошія теоретическія познанія съ практическимъ умѣніемъ.

Въ общемъ японская армія представляла изъ себя грозную силу, неизбѣжный уронъ которой, въ силу географическихъ условій театра, свойствъ

---

[1]) Отчасти вслѣдствіе неудовлетворительности конскаго состава.

[2]) Въ сраженіяхъ, напр., при Вафангоу и Сандепу.

[3]) Ежегодно нѣсколько офицеровъ посылались во Францію и Германію для дополненія своего образованія.

населенія и популярности войны съ Россіей, могъ легко пополняться отлично обученнымъ и воинственно настроеннымъ матеріаломъ.

IX. Стратегическое развертываніе обоихъ противниковъ.

Война застала насъ на Дальнемъ Востокѣ настолько неподготовленными и разбросанными, что въ періодъ непосредственно передъ разрывомъ сношеній мы успѣли провести лишь незначительныя мѣропріятія и перебросить въ намѣченный районъ будущаго сосредоточенія всего 7½ бтл., 6 с. и 22 орудія.

Къ 27-му января 1904 г. группировка нашихъ силъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ: 1) На Квантунскомъ полуостровѣ мы имѣли 20¼ бтл., 6 сот., 24 пол. ор., 2 бтл. крѣп. артиллеріи и ½ бтл. саперъ, изъ которыхъ 6 бтл., 5 сот. и 8 ор. подлежали еще, согласно плану стратегическаго развертыванія, перевозкѣ въ районъ сосредоточенія. 2) Въ послѣднемъ находились упомянутые выше 7½ бтл., 6 с., 22 ор. и ½ бтл. сап. [1]). 3) Въ сѣверной Маньчжуріи, вдоль желѣзной дороги, было эшелонировано 9 бтл., 11 с., 14 ор. и ¼ бтл. сап. 4) Въ Приморской области мы имѣли 46 бтл., 12 эск. и с., 92 ор. и 1 сап. бтл. полевыхъ войскъ и 3 бтл., 5 ротъ и 1 ком. крѣпостныхъ, при чемъ 16 бтл., 6 сот. и 32 ор. изъ нихъ предназначались для обороны области, остальные же подлежали перевозкѣ къ Ляоянъ—Хайчену, въ районъ сосредоточенія. 5) Въ Амурской области находились 2 бтл. и 6 с. 6) Въ Забайкальской области—3 бтл. и 20 ор.

Эти войска должны были усилиться за мартъ и апрѣль средствами Намѣстничества на 38 бтл., 31 с. и 60 ор., затѣмъ ожидались въ двѣ очереди подкрѣпленія изъ Сибири и Европейской Россіи. Въ первую очередь входили преимущественно укомплектованія, третьи батальоны для стрѣлковыхъ бригадъ (32 бтл.) и значительные грузы, во вторую—IV сиб., X и XVII арм. корпуса, 12 батарей, Оренбургская казачья дивизія и Уральскіе казаки, что доводило къ августу мѣсяцу общую численность войскъ на театрѣ войны до 233¾ бтл., 150 сот. и эск., 684 ор. и 6 бтл. инж. войскъ.

Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими силами былъ назначенъ Намѣстникъ, самостоятельными и отвѣтственными помощниками ему дали, въ должности командующихъ Маньчжурской арміей и Тихоокеанскимъ флотомъ, г.-ад. Куропаткина и в.-адм. Макарова; временное командованіе Маньчжурской арміей до пріѣзда г.-ад. Куропаткина было возложено на г.-л. Линевича; въ районъ-же дѣйствій арміи включались Квантунская и Забайкальская области и Маньчжурія.

На популярнаго г.-ад. Куропаткина, знаменитаго начальника штаба Скобелева, овѣяннаго лучами его славы, почти вся Россія возлагала большія надежды; если и были голоса противъ него, то они терялись въ общей массѣ. В.-адм. Макаровъ, заслужившій свой Георгіевскій крестъ въ 1877—78 гг., обаятельная личность самъ по себѣ, пользовался заслуженной репутаціей энергичнаго, высокообразованнаго и талантливаго моряка, авторитета по

---

[1]) Тамъ же началось формированіе 9-й В. Сиб. стр. дивизіи.

морскимъ вопросамъ не только у насъ, но и за границей (хорошо извѣстнаго въ Японіи), фанатика своего дѣла. Что же касается до любимаго войсками г.-л. Линевича, героя Пекина, то онъ оставался покамѣстъ въ тѣни и долженъ былъ нести тяжелое и отвѣтственное бремя временнаго командованія до прибытія настоящаго хозяина арміи.

Внезапное ослабленіе нашего флота, не предусмотрѣнное планомъ стратегическаго развертыванія, и угрожающее настроеніе Китая грозили неожиданными затрудненіями. Отъ враждебныхъ дѣйствій Имперіи Богдыхана удалось вскорѣ обезпечить себя однѣми только дипломатическими мѣрами воздѣйствія, но измѣнившееся зато соотношеніе силъ на морѣ допускало сразу безпрепятственную японскую высадку у Чемульпо и Цинампо, а черезъ мѣсяцъ, послѣ очищенія береговъ отъ льда, и еще сѣвернѣе. Подобная обстановка, обостренная вдобавокъ отсутствіемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ, вызывала у генераловъ Куропаткина и Линевича опасенія за судьбу Артура, въ случаѣ появленія японскаго десанта на Квантунѣ, и побуждала ихъ склоняться къ измѣненію первоначальныхъ стадій плана стратегическаго развертыванія въ смыслѣ усиленія гарнизона крѣпости за счетъ полевыхъ войскъ [1]). Намѣстникъ же, обратно, не раздѣлялъ этого взгляда, не боялся за Артуръ и не находилъ достаточно данныхъ для введенія какихъ-либо существенныхъ поправокъ въ утвержденный планъ. Преподанныя ему Его Императорскимъ Величествомъ указанія ставили на первомъ мѣстѣ удержаніе района Восточно-Китайской желѣзной дороги и на второмъ—оборону Артура полевыми войсками; послѣ чего, по сосредоточеніи нашихъ силъ, предписывалось перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Прибавимъ еще, что Намѣстникъ, исходя изъ политическихъ соображеній, полагалъ необходимымъ удержать южную Маньчжурію и смотрѣлъ оптимистически на будущность морскихъ операцій, а ген.-ад. Куропаткинъ и Линевичъ заботились прежде всего о безпрепятственномъ сосредоточеніи арміи, оттянувъ его даже съ этой цѣлью къ Тѣлину.

Между тѣмъ первый періодъ кампаніи протекалъ для насъ на сухомъ пути при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ можно было сначала ожидать. Подвозъ войскъ въ районъ сосредоточенія шелъ успѣшнѣе предположеннаго, и къ 15-му марта мы имѣли тамъ уже $54^3/_4$ бтл., $38^1/_2$ эск. и сот. и 152 ор., т.-е. на $14^3/_4$ бтл., $14^1/_2$ сот. и 16 ор. больше, чѣмъ разсчитывали. Противникъ не торопился приступать къ десантнымъ операціямъ, и ожидавшееся въ срединѣ марта появленіе на Ялу 6 — 8-ми его дивизій еще не состоялось. Въ зависимости отъ приведенныхъ соображеній остовъ группировки нашей опредѣлялся слѣдующимъ образомъ: 1) главныя силы въ окрестностяхъ Ляояна, 2) на побережьи Инкоу—Сеньюченъ Южный авангардъ (съ резервомъ въ Хайченѣ), 3) на р. Ялу Восточный авангардъ, 4) передовой конный отрядъ г.-м. Мищенко въ Кореѣ [2]). Къ 15-му марта Южный авангардъ, расположенный въ районѣ Инкоу, Ташичао, Кайчжоу и Сеньюченъ

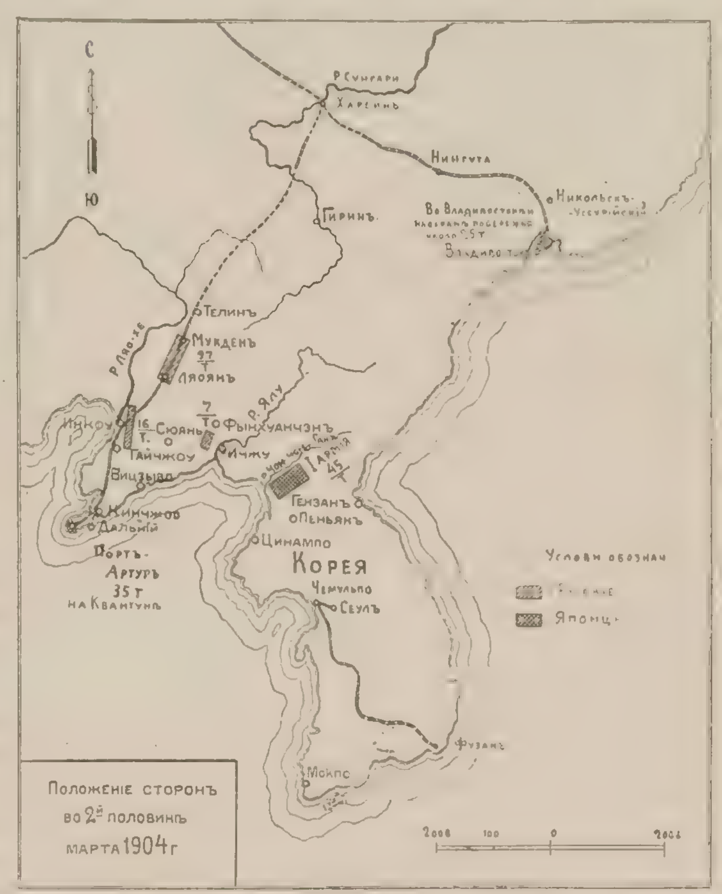
---

[1]) Г.-ад. Куропаткинъ опасался еще высадки въ районѣ Инкоу—Сеньюченъ.

[2]) Не обошлось все-таки безъ нѣкоторыхъ поправокъ въ планѣ стратегическаго развертыванія, а именно: гарнизонъ Артура усиленъ на 2 бтл. и Цзиньчжоу занято 6 бтл.

ченъ, пріобрѣлъ извѣстную устойчивость и насчитывалъ 18 бтл., 6 эск. и 54 ор., не считая 10 позиціонныхъ орудій въ фортѣ Инкоу и 4 ротъ, 6 сот. и 4 ор. пограничной стражи по теченію р. Ляохе.

Ядромъ Восточнаго отряда, который предполагалось довести до 18 бтл., послужилъ 9-й В.-С. стр. полкъ, двинутый 31-го января изъ Ляояна по единственной и очень дурной дорогѣ на Фынхуанченъ. Къ 15-му марта силы его достигли 8 бтл., 38 ор. и 2 сот., занявшихъ Шахедзы, Тюренченъ, Фынхуанченъ и Ичжу. Наконецъ, въ главныхъ силахъ имѣлось: а) на ст. Айсяндзанъ — 7 бтл., 32 ор., 1 сап. рота; б) въ Ляоянѣ — $18^1/_2$ бтл., $9^1/_2$ сот., 24 ор., $^1/_2$ бтл. инж.; в) въ Мукденѣ — 3 бтл., $^1/_2$ сот., 4 ор. — всего $28^1/_2$ бтл., 10 сот., 60 ор. и $^3/_4$ инж. бтл.

Данная Южному авангарду задача сводилась покамѣстъ только къ оборонѣ — не допускать высадки японцевъ на побережьи; Восточнаго же носила спеціально демонстративный характеръ — укрѣпиться на Ялу и задерживать тамъ противника. Общая группировка, опиравшаяся на ядро силъ въ Ляоянѣ, признавалась вполнѣ обезпечивающей наше исходное положеніе для будущихъ полевыхъ операцій, и казалось, что къ концу марта острый періодъ для Маньчжурской арміи прошелъ.

31-го марта нашъ флотъ постигла крупная неудача: погибъ адмиралъ Макаровъ и изъ всей эскадры осталось неповрежденными лишь 2 броненосца, что, понятно, ухудшило стратегическую обстановку. Тѣмъ временемъ работа по сосредоточенію не прерывалась и къ 15-му апрѣля, т.-е. началу вторженія японцевъ, войска Намѣстничества были сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

1) на Квантунѣ, подъ командой г.-л. Стесселя, находились 4-я и 7-я В.-С. стр. дивизіи и 5-й стр. полкъ, что вмѣстѣ съ конницей, артиллеріей, запасными и крѣпостными частями составляло 30 бтл., 1 сот., 56 пол. ор., 3 бтл. крѣп. артил. и 2 инж. роты — болѣе 30,000 чел.;

2) во Владивостокѣ и на охранѣ побережья Тихаго океана [1])—25 бтл., 6 сот., 56 ор., 3 крѣп. арт. роты и 5 инж. ротъ.

3) Маньчжурская армія: а) Южный отрядъ—$23^3/_4$ бтл., 6 эск., 74 пол. и и 14 поз. ор., $2^1/_4$ р. и 2 сот. погр. стражи (войска 1-го Спб. корп.)—всего около 30,000 чел. всѣхъ наименованій, занимавшихъ районъ Инкоу, Кайчжоу, Сеньюченъ, Пуланданъ и Ташичао; б) Восточный отрядъ, въ составѣ $20^1/_4$ бтл., 24 сот., 62 ор. и 1 сап. роты [2])—всего около 23,000 чел. разныхъ наименованій, находился какъ и раньше на нижнемъ Ялу, на Тюренченской позиціи, наблюдая конницей ближайшій участокъ выше по теченію. Цѣлью дѣйствій ему ставилось задерживаніе японцевъ на Ялу; в) общій резервъ арміи—27 бтл., $20^1/_2$ сот., 90 ор., 11 инж. ротъ—или около 35,000 человѣкъ, въ районѣ Хайчена, Айсяндзана, ст. Шахе южная, Ляояна и Мукдена.

Подобная группировка Маньчжурской арміи съ двумя авангардами—восточнымъ и южнымъ—и резервомъ въ центрѣ указываетъ на намѣренія развить дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. На самомъ же дѣлѣ этотъ видъ операцій, требующій большой быстроты и стало-быть соотвѣтственной сѣти дорогъ, былъ на данномъ театрѣ непримѣнимъ. Подкрѣпить изъ Хайчена (40 в.) Южный отрядъ существовала еще нѣкоторая возможность,—что же касается Восточнаго, отдѣленнаго отъ Ляояна 200-верстной гористой полосой съ одной только отвратительной дорогой, недоступной быстрому движенію большихъ силъ, то подобная поддержка его являлась немыслимой. Квантунскій полуостровъ казался обезпеченнымъ и способнымъ выдержать превратности судьбы, Владивостокъ былъ прочно занятъ и, пожалуй, поглотилъ даже слишкомъ большія силы, принимая во вниманіе уже выяснившійся переносъ японцами центра тяжести операцій въ Маньчжурію.

Стратегическое развертываніе японцевъ.

Стратегическое развертываніе японцевъ не носило характера одного цѣльнаго акта, а разбилось на рядъ дробныхъ эпизодовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, въ зависимости отъ развитія морскихъ и сухопутныхъ операцій.

Первымъ этапомъ явилась переброска еще въ концѣ декабря 1903 г. $1^1/_2$ бтл. и значительныхъ запасовъ въ Корею (заняты Сеулъ, Чемульпо, Гензанъ и Фузанъ) въ придачу къ уже заблаговременно перевезеннымъ туда и разсѣяннымъ по всей странѣ 16,000 резервистамъ. Къ 24-му января (6-му февраля), еще до открытія военныхъ дѣйствій, были высажены въ Фузанѣ 7 бтл. [3]) 1-й арміи и желѣзнодорожныя войска. Слѣдующимъ фазисомъ явилось сосредоточеніе къ апрѣлю 1 арміи въ составѣ трехъ дивизій — 36 бтл., 9 эск., 108 полевыхъ и горныхъ орудій и 20 гаубицъ на р. Ялу. Армія эта была мобилизована въ теченіе января и 24-го (6-го февраля) ея головные эшелоны ступили на корейскій берегъ въ Фузанѣ и Мокпо; три дня спустя, 27-го января (9-го февраля) 4 бтл. высадились подъ прикрытіемъ эскадры

---

[1]) На Сахалинѣ — 2 команды и 6 орудій.

[2]) Включая войска въ тылу на сообщеніяхъ съ Фынхуанченомъ и отрядъ полковн. Мадритова въ Кореѣ.

[3]) Пополненные резервистами на мѣстѣ.

к.-а. Уріу въ Чемульпо [1]), а 29-го января (11-го февраля) другіе 1½ бтл. заняли Гензанъ, чѣмъ прикрыли правый флангъ будущаго района сосредоточенія. 1/14 февраля уже вся 12-я дивизія—12 бтл., 3 эск. и 36 ор. находилась у Чемульпо на берегу и, составивъ авангардъ арміи, продвинулась на сѣверъ, послѣ чего сосредоточилась въ Пеньянѣ къ 8/21 марта. Господство японскаго флота на морѣ позволило высадить прочія части 1-й арміи сѣвернѣе, чѣмъ въ началѣ предполагалось, благодаря чему гвардія и 12-я дивизія сошли на берегъ въ первой половинѣ марта въ Цинампо, что значительно укоротило сухопутный участокъ коммуникаціонной ихъ линіи съ Японіей. Къ 22-му марта (4-му апрѣля) 1-я армія стянулась въ полномъ составѣ за р. Чинчонганъ въ намѣченномъ для нея районѣ сосредоточенія, въ 125 в. отъ р. Ялу, и приступила здѣсь къ устройству промежуточной базы.

Согласно плану стратегическаго развертыванія намѣчалось выставить еще три арміи [2]), высадка которыхъ ставилась въ зависимости отъ успѣха морскихъ операцій. Мобилизація двухъ изъ нихъ—II и III—началась 9/22 февраля и кончилась 3/16 марта, послѣ чего онѣ были перевезены въ Хиросиму для посадки на суда.

Формированіе же четвертой арміи, предназначавшейся для операцій противъ Артура, отложено было до апрѣля.

Стратегическое развертываніе Японіи, основой котораго являлся успѣхъ десантныхъ операцій, носило, такимъ образомъ, совсѣмъ особый характеръ. Пункты высадокъ, вѣрнѣе районы ихъ, должны были выбираться съ такимъ расчетомъ, чтобы сразу поставить всѣ три предназначенныя для полевыхъ операцій частныя арміи въ Маньчжуріи въ извѣстное исходное положеніе, обезпечивающее каждой изъ нихъ достаточную самостоятельность. Отъ этихъ армій требовалось и угрожать намъ, и быть самимъ въ состояніи задержать Маньчжурскую армію въ случаѣ попытки послѣдней дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ противъ концентрически наступающихъ силъ противника. Съ этой цѣлью предполагалось высадить II и III арміи на такихъ участкахъ побережья Ляодуна, откуда онѣ могли бы сразу преслѣдовать важныя цѣли. Въ этихъ видахъ японцы остановились для II арміи на Бицзыво, откуда, выставивши заслонъ противъ нашей Квантунской группы, можно было двинуться вдоль желѣзной дороги и западнаго побережья на Ташичао—Хайченъ—Ляоянъ, а для III выбрали Дагушань, головной этапъ направленія Сюянъ—Хайченъ.

Наша морская катастрофа 31 марта (13 апрѣля) позволила осуществить эти комбинаціи и 7/20 апрѣля началась посадка на суда II арміи, въ составѣ 36 бтл., 17 эск., 216 ор. и 3 сап. бтл. (1-я, 3 и 4 дивизіи), численностью около 50,000 чел., для отплытія въ Цинампо, гдѣ ей надлежало ждать результатовъ наступленія I арміи противъ линіи р. Ялу. Тюренченская неудача наша 18 апрѣля (1 мая) и произведенное японскимъ флотомъ 20 апрѣля (3 мая) частичное загражденіе входа въ Артурскій рейдъ, стѣснившее свободу выхода

---

[1]) Здѣсь произошелъ бой съ „Варягомъ“ и „Корейцемъ“.

[2]) Въ концѣ войны число частныхъ армій достигло 5-ти.

Тихоокеанской эскадры въ море, побудили приступить 22 апрѣля (5 мая) у Бицзыво къ высадкѣ III арміи, что и было закончено къ 30 апрѣля (13 мая) [1].

Третій актъ стратегическаго развертыванія заключался въ высадкѣ ядра будущей IV арміи—покамѣстъ одной только 10-й дивизіи—у Дагушаня и образованіи еще IV арміи, Артурской, для осады этой крѣпости. Дальнѣйшее подкрѣпленіе оперировавшихъ на материкѣ войскъ резервными бригадами и оставшимися цѣлыми дивизіями пошло съ лѣта и длилось вплоть до конца войны,—покамѣстъ же, для перваго періода, фазисы стратегическаго развертыванія японцевъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Къ 15/28 марта—I армія Куроки—36 бтл., 9 эск., 108 ор., 3 инж. бтл.—находится въ Кореѣ и стягивается къ р. Чинчонгану, прочія арміи еще въ Японіи.

2) Къ 15/28 апрѣля—I армія, усиленная еще 20 гаубицами, всего около 45,000, достигаетъ лѣваго берега р. Ялу и угрожаетъ Восточному отряду; II армія пребываетъ на судахъ въ Цинампо, III и IV не покидали еще Японіи.

3) Въ концѣ мая: а) I армія бар. Куроки продвинулась въ прежнемъ составѣ до Фынхуанчена, б) II—бар. Оку—36 бтл., 17 эск., 216 ор., 3 инж. бтл.—оставила послѣ формированія Цзиньчжоускаго перешейка 1-ю дивизію на Квантунѣ и, включивъ въ свой составъ вновь прибывшую 5-ю дивизію, расположилась на линіи р. Тасахе—Пуландянъ (3, 4 и 5 див.), в) III—Артурская—бар. Ноги—изъ 1-й и недавно высадившейся 2-й дивизій—24 бтл., 6 эск., 72 пол. ор. находится вмѣстѣ съ прибывающими осадными спеціальными войсками на Квантунѣ и готовится къ операціямъ противъ Артура и, наконецъ, г) IV армія гр. Нодзу (бывшая III), обмѣнявшаяся номеромъ съ Артурской, 12 бтл., 3 эск. и 36 ор. (10 дивизія) наступаетъ на Хайченъ и дошла до района Сюяна.

Такимъ образомъ первый актъ стратегическаго развертыванія японцевъ окончился лишь въ концѣ мая и свелся къ высадкѣ на материкъ 9 полевыхъ дивизій—108 бтл., 35 эск., 452 ор. и 9 бтл. инж. войскъ въ четырехъ группахъ. Изъ нихъ три, общей сложностью въ 84 бтл., 26 эск., 380 ор. и 7 инж. бтл.—или около 110,000 чел. строевого элемента, предназначались для полевыхъ операцій и развернулись на фронтѣ Фынхуанченъ—Сюянъ—Пуландянъ, протяженіемъ въ 200 в., для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Маньчжурской арміи. Послѣдняя, находившаяся еще въ районѣ сосредоточенія, вынуждалась теперь японской исходной группировкой повернуть свой стратегическій фронтъ на юго-востокъ. Въ результатѣ единственная коммуникаціонная ея линія и путь отступленія должны были отходить отъ ея лѣваго фланга и, слѣдовательно, могли подвергнуться ударамъ правофланговой непріятельской арміи (Куроки)—обстоятельство, не разъ неблагопріятно отразившееся впослѣдствіи на рѣшеніяхъ командующаго Маньчжурской арміей г.-ад. Куропаткина.

---

[1]) Изъ дальнѣйшаго описанія событій войны будетъ видно, что эта армія овладѣла Цзиньчжоускимъ перешейкомъ и обезпечила себя со стороны Квантуна, послѣ чего двинулась въ операціонномъ направленіи на Ташичао—Хайченъ—Ляоянъ.

Стратегическое
положеніе сторонъ
къ 15-му апрѣля 1904 года.
Масштабъ
Телинъ
Симинтунъ
Фушунъ
Мукденъ
Линкай
Хуаньжэньсянъ
Ляоянъ
Хайченъ
Инкоу
Главн. силы
Южный отрядъ
Гайчжоу
Сюянъ
Восточн. отрядъ
Саймацзы
Кинхуанченъ
Куаньдяньсянъ
Чаншенъ
Сахэдзы
Татункоу
Дагушанъ
Ичжоу
I-ая армія
Куроки-45 т.
Ыйчжу
Тіонгчжу
Пхёнянъ
Чинампо
II-ая армія
Генванъ
Кохинъ
Шеньгенъ
Пинганъ
Пукчёнъ
Хувченъ
Сапгунъ
Кангье
Бицзыво
Дальній
Порт-Артуръ
Талиенванъ
Цзиньчжоу
Фучжоу
Острова Эллиотъ
Заливъ Ляодунскій
Заливъ Корейскій
Японское Море
Море въ рукахъ Японцевъ
М а н ч ж у р і я
К о р е я
Хайчжу

КАРТА
ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
1904-1905 гг.
Масштабъ
МОНГОЛІЯ
КИТАЙ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
О-въ Хоккайдо
О-въ Хондо
О-въ Кіу-Сіу
Цицикаръ
Харбинъ
Владивостокъ
Пекинъ
Портъ-Артуръ
Сеулъ
Кіото
Токіо
Нагасаки
Нанкинъ
Шанхай

Военныя дѣйствія въ Маньчжуріи въ 1904—1905 гг.

Очеркъ генеральнаго штаба полковника **А. А. Свѣчина.**

I. Планы войны. Театръ военныхъ дѣйствій.

Какимъ образомъ могло случиться, что располагая данными о развитіи вооруженныхъ силъ Японіи, очевидно направленномъ противъ насъ, мы позволили такъ себя опередить въ подготовкѣ къ борьбѣ на Маньчжурскомъ театрѣ операцій?

Основная мысль, заложенная въ нашу подготовку къ войнѣ съ Японіей, можетъ быть формулирована такъ: мы ожидали, что судьба нашего раздора съ Японіей рѣшится на европейскихъ поляхъ сраженій. Какъ ни быстро росло военное могущество Имперіи Восходящаго Солнца, мысль о единоборствѣ съ ней безпокоила насъ лишь въ ничтожной степени: настолько обстоятельства этого единоборства казались складывающимися въ нашу пользу. Мы разсчитывали на худшій случай: на то, что Японія рѣшится напасть на насъ лишь въ союзѣ съ нашими западными сосѣдями. Въ такомъ случаѣ, конечно, часть Европейской Россіи къ западу отъ линіи Петербургъ—Москва—Кіевъ пріобрѣтала несравненно важнѣйшее значеніе, чѣмъ Дальній Востокъ, гдѣ не было жизненныхъ для нашего государства центровъ, и гдѣ, слѣдовательно, японцы не могли нанести намъ смертельнаго удара. Маньчжурскія побѣды являлись для насъ совершенно безцѣльными, если бы мы были разбиты подъ Вильной или Смоленскомъ; съ другой стороны, казалось, могла ли противиться намъ Японія, если бы намъ удалось оружіемъ смирить ея европейскихъ союзниковъ, и если бы она осталась одна лицомъ къ лицу съ побѣдоносной Россіей?

Въ соотвѣтствіи съ этой мыслью, всякое ослабленіе нашего положенія въ Европѣ для усиленія въ Маньчжуріи, противорѣчившее принципу со-

средоточенія силъ на важнѣйшемъ пунктѣ, представлялось весьма опаснымъ. Этимъ объясняется, почему не угнались мы въ подготовкѣ къ войнѣ съ Японіей. Мы не ставили себѣ цѣлью накопить уже въ мирное время достаточныя силы и средства, чтобы начать войну наступленіемъ, которое одно ведетъ къ рѣшительной побѣдѣ. Уже нашъ планъ войны стремился не къ побѣдѣ, а къ тому, чтобы «замедлить развитіе успѣховъ непріятельскаго оружія до прибытія главныхъ резервовъ, направляемыхъ изъ Россіи».

Когда могли прибыть эти главные резервы? Если бы мы воевали и въ Европѣ, то, очевидно, отправленіе этихъ резервовъ пришлось бы отложить до рѣшенія участи европейской войны. Если война въ Европѣ не была объявлена, отправленіе резервовъ могло бы начаться гораздо раньше, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ числомъ поѣздовъ, которые предоставлялъ для этой цѣли Сибирскій желѣзнодорожный путь.

Въ наиболѣе невыгодномъ положеніи мы оказались бы, если бы первой открыла военныя дѣйствія Японія, оттянула на себя значительную часть силъ съ важнѣйшаго, европейскаго театра, а затѣмъ уже выступили опоясывающія насъ съ запада государства. Это соображеніе заставляло относиться особенно осторожно къ ослабленію войскъ въ нашихъ европейскихъ округахъ. Послѣднее крайне чувствительно задѣвало и интересы нашей европейской союзницы—Франціи.

Первый ударъ Японіи должны были принять на себя, очевидно, сибирскія войска. Первоначально предполагалось усиливать ихъ лишь резервными корпусами. Когда, однако, въ 1902—3 годахъ Японія стала уже явно бряцать оружіемъ и пришлось серьезно учитывать охватившее ея воинственное напряженіе, рѣшили озаботиться объ образованіи на Дальнемъ Востокѣ болѣе прочнаго ядра арміи: помимо усиленія восточно-сибирскихъ стрѣлковъ было двинуто по одной бригадѣ отъ X и XVII армейскихъ корпусовъ. Мы уже пошли на ослабленіе своего положенія въ Европѣ. Нашъ планъ уже включалъ усиленіе 4 сибирскихъ корпусовъ не 6 резервными корпусами, какъ раньше, а двумя армейскими и 4 резервными. Число послѣднихъ было ограничено двумя, при соотвѣтствующемъ увеличеніи полевыхъ войскъ, уже потомъ, подъ впечатлѣніемъ неудачъ нашихъ въ боевыхъ столкновеніяхъ.

Изложенная основная мысль нашего плана войны заключала въ себѣ ошибку, которая тяжело дала себя знать при развитіи операцій. Планъ войны не учитывалъ достаточно серьезно значенія исхода первыхъ боевыхъ столкновеній: узко матеріальные расчеты заглушали въ немъ идейную сторону. Несмотря на сравнительно обезпеченное дипломатіей спокойствіе въ Европѣ, мы и съ объявленіемъ войны не переносили на Дальній Востокъ центра тяжести нашихъ военныхъ усилій. Конечно, если бы мы одержали побѣду въ Маньчжуріи, а въ западныхъ пограничныхъ округахъ оказались слабѣе на 2—3 корпуса, положеніе наше по отношенію къ Германіи и Австро-Венгріи было бы прочнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда всѣ части на западѣ оставались по счету, но были внутренно ослаблены—и моральнымъ вѣсомъ нашихъ неудачъ въ борьбѣ съ Японіей, и отливомъ на Дальній Востокъ лучшей части личнаго состава и матеріальныхъ средствъ. За неуваженіе къ бою, заключавшееся въ нашихъ расчетахъ, намъ пришлось тяжело расплатиться.

Театромъ операцій на Дальнемъ Востокѣ явилась не наша территорія— Приморская область, а Маньчжурія, часть Китайской имперіи.

Вторженіе въ наши владѣнія со стороны Великаго океана встрѣчаетъ препятствія въ бездорожьѣ, дикости края, въ высокихъ хребтахъ и безлюдной тайгѣ. Развитіе отсюда десантной операціи въ глубь страны требовало весьма продолжительнаго времени и не находило серьезныхъ объектовъ дѣйствія. Единственная достойная цѣль—крѣпость Владивостокъ, важнѣйшій нашъ портъ, по условіямъ мѣстности находился въ весьма выгодныхъ условіяхъ для обороны.

Ударъ нашимъ владѣніямъ за Байкаломъ ожидался поэтому всегда съ юга, изъ Маньчжуріи—сравнительно культурной, населенной страны, являвшейся житницей Пріамурскаго края. Противодѣйствовать такому удару, разбросавшись на тысячу верстъ вдоль границы, при отсутствіи сносныхъ сообщеній, конечно, было невозможно; обороняться противъ удара изъ Маньчжуріи можно было только активно, собравшись въ Маньчжуріи же, навстрѣчу противнику.

Такъ предполагалось поступить уже въ 1895 году, когда мы заставили японцевъ отказаться отъ захваченнаго ими Портъ-Артура, и когда приходилось считаться съ сосредоточенной уже въ южной Маньчжуріи японской арміей. Въ Маньчжуріи же пришлось сосредоточиваться въ 1900 году, во время китайской смуты. Громадное стратегическое и экономическое значеніе построенной нами въ Маньчжуріи желѣзной дороги говорило, конечно, также за переносъ сюда нашего сосредоточенія.

Первоначально райономъ нашего сосредоточенія намѣчался районъ Харбинъ—Гиринъ, который, будучи значительно удаленъ отъ возможныхъ пунктовъ высадки японцевъ въ Кореѣ и южной Маньчжуріи, представлялъ ту существенную выгоду, что позволялъ намъ спокойно собраться, внѣ ударовъ врага.

Въ 1901 году произошло чрезвычайно важное событіе, потребовавшее отнесенія нашего сосредоточенія значительно южнѣе: наша Тихоокеанская эскадра перешла изъ Владивостока въ еще неготовую, новую морскую базу нашу—Портъ-Артуръ. Переходъ флота въ незамерзающую гавань Артура объясняется переносомъ вниманія на южно-маньчжурскій театръ борьбы; а Владивостокскимъ райономъ признавалось лишь второстепенное значеніе.

Такое передвиженіе нашей эскадры въ Портъ-Артуръ являлось вполнѣ умѣстнымъ въ томъ случаѣ, если бы она превосходила въ силахъ японскую, могла обезпечить за нами господство на морѣ и воспрепятствовать японскому десанту въ Ляодунскомъ и Корейскомъ заливахъ. Однако, надежды на готовность нашей эскадры помѣряться съ японской скоро смѣнились болѣе пессимистическими взглядами. Стала допускаться возможность пріобрѣтенія японцами господства на морѣ даже въ ближайшихъ окрестностяхъ нашей новой морской базы, и наличность нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ перестала исключать высадку японскаго десанта на берегу Ляодуна. А, въ такомъ случаѣ, неготовность сухопутнаго фронта Портъ-Артура дѣлала сомнительной безопасность находившагося въ гавани флота. Помимо усиленія его гарнизона и прочнаго занятія Цзиньчжоускаго перешейка являлась необходимость и глав-

...ую массу нашихъ войскъ держать на такомъ удаленіи отъ Портъ-Артура, которое бы не позволило японцамъ сосредоточить все свое вниманіе на овладѣніи нашей морской базой.

Итакъ, наша эскадра рисковала, сосредоточиваясь въ сомнительномъ съ боевой точки зрѣнія Артурѣ, не для того, чтобы добиться рѣшительной побѣды на морѣ, а только чтобы задержать высадку врага и развитіе его операцій въ Маньчжуріи. Прикрытіе сосредоточенія сухопутной арміи достигалось цѣной самопожертвованія флота; для спасенія же флота армія компрометировала свое сосредоточеніе, относя его отъ Харбина къ расположенному въ районѣ досягаемости непріятельскихъ ударовъ Ляояну. Не такое взаимодѣйствіе арміи и флота ведетъ къ побѣдѣ.

Наибольшая сила японскаго десанта опредѣлялась въ 156 батальоновъ; для первыхъ четырехъ мѣсяцевъ войны этотъ максимумъ отвѣчалъ дѣйствительности; но мысль, что съ дальнѣйшимъ теченіемъ войны японцы окажутся не въ силахъ развить свои вооруженныя силы, была безусловно ошибочна и создавала иллюзію рѣшающаго превосходства, которое автоматически должно было оказаться на нашей сторонѣ во вторую половину войны.

Мы предполагали, что готовность японцевъ къ наступательной войнѣ настолько значительна, что въ серединѣ третьяго мѣсяца войны 10 японскихъ дивизій могутъ уже оказаться на линіи желѣзной дороги; на самомъ дѣлѣ къ этому времени японцамъ удалось добраться только 3 дивизіями до р. Ялу. Такимъ образомъ, противникъ далъ намъ на наше сосредоточеніе въ $2^1/_2$ раза больше времени, чѣмъ предполагалось.

Разсчитывая на возможность столь быстраго вторженія японцевъ, мы, конечно, должны были обратить вниманіе на всѣ мѣры, которыя могли бы это вторженіе хоть нѣсколько задержать. Каждое препятствіе, которое могло задержать наступленіе японцевъ изъ Кореи, гдѣ представлялась наиболѣе вѣроятной высадка непріятеля, пріобрѣтало особую цѣнность. Естественно должна была родиться мысль задерживать непріятельское наступленіе конницей, дѣйствовать на его сообщенія, а на серьезномъ препятствіи—рѣкѣ Ялу—болѣе солидно пріостановить непріятеля, введя въ дѣло и пѣхоту. Далѣе, наши арьергарды, отступая по горной мѣстности, также, казалось, могли использовать рядъ случаевъ помѣшать наступленію японцевъ, занимая сильныя позиціи и принуждая противника къ дальнимъ обходамъ...

Въ дѣйствительности, въ силу причинъ, лежавшихъ внѣ нашей воли, противникъ опаздывалъ къ Ляояну почти на 4 мѣсяца противъ нашихъ расчетовъ, и жертвы, которыя мы приносили въ арьергардныхъ бояхъ, являлись по существу излишними. А между тѣмъ, эти намѣченные уже планомъ войны арьергардные, не доведенные до конца, бои, съ послѣдующими отступленіями, создавали для нашихъ войскъ чрезвычайно тягостную обстановку и давали возможность противнику закалить столь важное на войнѣ чувство увѣренности въ своихъ силахъ. Наши неудачи скорѣе могли затянуть японцевъ къ району нашего сосредоточенія, чѣмъ задержать ихъ.

Генералъ Куропаткинъ, которому предстояло вступить въ командованіе Маньчжурской арміей, учитывалъ всѣ трудности осуществленія нашего плана войны.

«Вдумываясь въ сложную и трудную обстановку, при которой придется на Дальнемъ Востокѣ сосредоточиваться и дѣйствовать нашимъ войскамъ, мнѣ представляется, что въ первый періодъ кампаніи мы должны главной цѣлью своихъ дѣйствій поставить: не допустить разбить наши войска по частямъ».

«Никакія мѣстности, никакіе пункты не должны имѣть такое значеніе, чтобы, отстаивая ихъ, мы могли доставить противнику побѣду надъ головными частями нашихъ войскъ. Постепенно усиливаясь и подготовляясь къ переходу въ наступленіе нашихъ силъ, мы должны совершить таковой съ достаточными силами и притомъ снабженными всѣмъ необходимымъ для непрерывнаго наступленія въ теченіе продолжительнаго времени».

Союзъ съ Англіей давалъ Японіи гарантію, что ей придется имѣть дѣло съ одной Россіей, и для борьбы съ ней она могла напрячь всѣ свои силы. Противникъ являлся передъ японцами въ лицѣ нашей Тихоокеанской эскадры, и расположенныхъ къ востоку отъ Байкала войскъ, а также тѣхъ подкрѣпленій, которыя могли подойти въ теченіе войны: къ эскадрѣ—моремъ, къ арміи—по Сибирскому пути.

Положеніе на сухопутьѣ рисовалось японцамъ довольно благопріятно: силы наши на Дальнемъ Востокѣ, достигавшія (включая и 24 тыс. охраны желѣзной дороги) 120 тысячъ солдатъ, японцы оцѣнивали всего въ 50—60 тыс. Они не предполагали, что намъ удастся во время самой войны значительно развить пропускную способность Великаго Сибирскаго пути, и допускали, что онъ не подвезетъ больше одной дивизіи въ мѣсяцъ; къ тому же, могло удаться какое-нибудь изъ намѣченныхъ покушеній на желѣзнодорожныя переправы на немъ. Такимъ образомъ, японцы не ожидали, чтобы черезъ полгода войны общее число русскихъ войскъ за Байкаломъ превысило 140—150 тысячъ; они ошиблись ровно вдвое.

Опаснѣе представлялось японцамъ положеніе на морѣ, гдѣ съ подходомъ сильныхъ подкрѣпленій изъ Балтійскаго моря на русской сторонѣ могло оказаться рѣшительное превосходство. Между тѣмъ, сохраненіе господства на морѣ являлось для Японіи непремѣннымъ условіемъ; иначе не только приходилось отказаться отъ какихъ-либо операцій на материкѣ, но приходилось опасаться и за сообщенія японскихъ островововъ съ внѣшнимъ міромъ.

Такимъ образомъ, первоначальной цѣлью войны являлось уничтоженіе русскихъ судовъ, сосредоточенныхъ въ Портъ-Артурѣ, для чего нужно было овладѣть этой крѣпостью, или, по крайней мѣрѣ, командующими рейдомъ возвышенностями.

Въ войну съ Китаемъ японцы овладѣли Артуромъ въ 24 часа. Теперь приходилось разсчитывать на большее сопротивленіе — но японцы и здѣсь смотрѣли оптимистически. Было бы особенно выгодно захватить крѣпость съ налета, въ самомъ началѣ войны, пока она еще находилась въ совершенно неустроенномъ видѣ. Быть можетъ, японцы и рискнули бы на такую аван-

тюру, если бы ночное нападеніе миноносцевъ, которымъ открылись военныя дѣйствія, дало бы большіе результаты, и явившаяся на утро 27 января эскадра Того не получила достойнаго отпора.

Бомбардировка съ моря не можетъ привести къ овладѣнію приморской крѣпостью; надо высадиться и захватить укрѣпленія. Высадка же арміи въ ближайшихъ окрестностяхъ русской крѣпости представляла огромный рискъ: транспорты могли подвергнуться атакѣ уцѣлѣвшихъ судовъ, и трудно было рѣшиться подойти съ ними на 2—3 часа ходу къ убѣжищу русскаго флота; ближайшія бухты могли быть минированы; ледъ въ бухтахъ затруднялъ движеніе шлюпокъ.

3—4 японскія дивизіи, которыя могли быть высажены въ одинъ пріемъ, за отсутствіемъ полевой арміи и обозовъ были бы прикованы на 7—10 дней къ пункту высадки, а за это время русскіе, не потрясенные еще неудачами, могли собрать достаточныя силы, чтобы поставить японскій десантъ въ безвыходное положеніе.

Операція противъ Портъ-Артура имѣла шансы на успѣхъ лишь при условіи прикрытія ея со стороны русскихъ силъ, собиравшихся въ южной Маньчжуріи. Задача прикрытія осады сводилась къ борьбѣ въ полѣ съ главными силами русскихъ.

Сначала японцамъ необходимо было утвердиться въ Кореѣ. Десантъ въ Кореѣ легко было сдѣлать, такъ какъ ослабленный русскій флотъ не могъ проявить у ея береговъ активной дѣятельности, а сухопутныя силы, отдѣленныя бездорожной горной мѣстностью, не могли предупредить тамъ японцевъ. Въ Маньчжурію, занятую русскими войсками, выгоднѣе было вторгнуться изъ Кореи, гдѣ можно было спокойно собрать и устроить войска послѣ перевозки моремъ. Корея являлась для японцевъ промежуточной базой. Захватъ ея имѣлъ, сверхъ того, большое политическое значеніе.

Въ случаѣ неудачнаго оборота войны Корея сдѣлалась бы театромъ главныхъ операцій, куда сосредоточились бы всѣ японскія силы. Но, задаваясь активными цѣлями, было невыгодно высаживать въ Корею слишкомъ много войскъ; японцы, по опыту войны съ Китаемъ, знали, какъ трудно даже небольшимъ силамъ преодолѣть бѣдную мѣстными средствами и лишенную удобныхъ дорогъ полосу мѣстности отъ Сеула до линіи Ляоянъ — Портъ-Артуръ. Главныя операціи должны были разыграться на послѣдней линіи; желательно было высадить въ Кореѣ лишь строго необходимое для форсированія переправы черезъ р. Ялу число дивизій; русскіе не могли здѣсь, въ 210 верстахъ отъ желѣзной дороги, выставить на первый періодъ войны болѣе 20 тысячъ человѣкъ, и потому для успѣха переправы черезъ Ялу не требовалось участія большей части японскихъ армій. Другія дивизіи было выгодно высаживать ближе къ цѣли, значительно западнѣе. Разъ уже одна армія вторглась въ Маньчжурію изъ Кореи, высадка другихъ армій въ самой Маньчжуріи являлась значительно менѣе рискованной. Владѣя моремъ и Кореей, японцы получали чрезвычайно выгодную охватывающую базу, которая давала имъ большую свободу маневрированія.

Обстановка не требовала одновременной высадки всей японской арміи, что представило бы огромныя техническія затрудненія. Высадка частями не

Фот. В. Булла.

Батарея на гаоляновомъ полѣ.

противорѣчила принципу бить всегда противника сосредоточенными силами; именно, во имя этого принципа и слѣдовало въ болѣе удаленныхъ пунктахъ высаживаться ранѣе, чтобы явиться одновременно къ рѣшенію.

Мобилизація 1-й арміи генерала Куроки — гвардейской, 2-й и 12-й дивизій—началась еще до объявленія войны. Со второй группой (1, 3, 4 дивизіи) можно было не торопиться, такъ какъ надобность въ ней являлась лишь къ тому времени, когда 1-я армія заканчивала сосредоточеніе къ р. Ялу. Поэтому мобилизація ея началась только черезъ мѣсяцъ; третья же группа (5 и 11 дивизіи) приступила къ мобилизаціи только 5 апрѣля.

Постепенность мобилизаціи и отправленія вооруженныхъ силъ на театръ борьбы значительно облегчили снабженіе ихъ лошадьми, которыхъ въ Японіи нехватало.

Кромѣ того, пока русскіе крейсера во Владивостокѣ не были уничтожены, японцамъ приходилось заботиться и о защитѣ своего побережья.

Двѣ изъ 13 японскихъ дивизій оставались еще въ Японіи во время Ляоянскаго сраженія, гдѣ онѣ такъ пригодились бы японцамъ, переживавшимъ критическія минуты. Зато временное сохраненіе въ Японіи нѣкоторыхъ полевыхъ частей значительно облегчало формированіе новыхъ резервныхъ частей.

Если русскій планъ войны исходилъ изъ предположенія о болѣе скорой, противъ дѣйствительнаго, переброскѣ японскихъ армій на материкъ, и тѣмъ не менѣе намѣчалъ сосредоточеніе нашихъ вооруженныхъ силъ на сушѣ и на морѣ подъ ударами врага, то японскій планъ, допуская погрѣшности въ оцѣнкѣ русскихъ силъ въ меньшую сторону, искупалъ ихъ особымъ вниманіемъ, удѣленнымъ на обезпеченное, планомѣрное развертываніе японскихъ силъ на материкѣ. При первыхъ же столкновеніяхъ стратегическая обстановка, конечно, должна была сложиться въ пользу японцевъ.

—

Очерченные русскій и японскій планы войны вели къ тому, что важнѣйшія военныя дѣйствія должны были разыграться въ южной Маньчжуріи, на пространствѣ, ограниченномъ моремъ, рѣками Ялу и Ляохэ и условной линіей Тѣлинъ—Синцзинтинъ.

Побережье южной Маньчжуріи представляло удобства для высадки лишь въ окрестностяхъ Портъ-Артура и Таліенвана, и на флангахъ театра военныхъ дѣйствій—въ устьяхъ Ялу и Ляохэ. Берегъ Корейскаго залива вообще очень мелокъ; такъ, въ окрестностяхъ г. Бидзыво морскія суда могли стать на якорь не ближе 7—10 верстъ отъ берега; сама стоянка была неспокойна. Въ отливъ вдоль берега обнажается полоса около 2-хъ верстъ ширины, представляющая жидкій илъ, въ который люди уходятъ по поясъ. Также неудобна высадка на побережьѣ Ляодунскаго залива.

Зимой многіе заливы и бухты замерзаютъ, а каботажное судоходство прекращается на 2—2½ мѣсяца. Тонкій ледъ, образующійся въ Портъ-Артурѣ и Дальнемъ, не служитъ препятствіемъ для движенія паровыхъ судовъ.

Большая часть театра операцій представляла горную страну; только районъ къ западу отъ желѣзной дороги изъ Харбина въ Портъ-Артуръ образуется совершенно плоской равниной.

Основнымъ хребтомъ южной Маньчжуріи является Феншуйлинскій, образующій водораздѣлъ между рѣками, впадающими въ Корейскій и Ляодунскій заливы. Высота горъ увеличивается въ направленіи на сѣверо-востокъ; мѣстность становится пустынной; дикія скалы на вершинахъ чередуются съ значительными лѣсными пространствами; колесные пути исчезаютъ. Наступленіе значительныхъ силъ отъ рѣки Ялу къ желѣзной дорогѣ сѣвернѣе путей изъ Фынхуанчена на Ляоянъ встрѣтило бы огромныя препятствія. Однако, лишь рѣдкія вершины Маньчжурскихъ горъ поднимаются выше 400 саженъ надъ уровнемъ моря; онѣ въ два раза ниже Балканъ; хребты, среди которыхъ лежалъ путь Суворова во время Швейцарскаго похода, выше въ пять разъ. Несмотря на свою незначительную абсолютную высоту, Маньчжурскія горы представляютъ типичную горную мѣстность: хребты, раздѣленные узкими долинами, чередуются непрерывно; скаты круты, во многихъ мѣстахъ выступаютъ отвѣсныя скалы. Селенія малы и группируются въ долинахъ; дороги поднимаются на возвышенности только на перевалахъ изъ одной долины въ другую. Мѣстность имѣетъ дикій, неприступный видъ, и равниннымъ жителямъ нужна хорошая практика, чтобы усвоить, что въ этихъ горахъ недоступныхъ мѣстъ совершенно нѣтъ, что за любымъ хребтомъ сейчасъ же лежитъ готовый обходный путь—долина, по которой движеніе сравнительно удобно, что на вершины не только могутъ забраться пѣхотинцы, но при извѣстной сноровкѣ доставляются полевыя, даже осадныя орудія; что тактическое значеніе имѣютъ исключительно высоты, а не долины и проходы, непосредственнымъ укрѣпленіемъ коихъ мы занимались въ началѣ войны; что сила горныхъ позицій крайне обманчива: мертвыя пространства облегчаютъ подходъ, артиллерія приноситъ гораздо болѣе пользы атакующему, чѣмъ обороняющему, высота позиціи не обезпечиваетъ ее отъ захвата ночнымъ штурмомъ.

Маньчжурскія горы задерживаютъ быстрое развитіе наступленія, такъ какъ войска не могутъ жить скудными мѣстными средствами, а подвозъ организуется лишь съ трудомъ при помощи легкаго двуколочнаго обоза. Но въ бою горы открываютъ широкій просторъ активнымъ дѣйствіямъ. Для успѣха маневрированія необходимо обширное проявленіе личнаго почина частными начальниками, но на него трудно разсчитывать, пока войска не освоятся съ особенностями горной обстановки.

Сравнительно рѣдкое населеніе горныхъ районовъ живетъ въ небольшихъ, разбросанныхъ по долинамъ, поселкахъ, не имѣющихъ тактическаго значенія. Равнинныя селенія гораздо больше; населеніе очень зажиточно; встрѣчается много богатыхъ усадьбъ, представляющихъ настоящія крѣпости съ глинобитными стѣнами. Многія селенія сплошь обведены валами значительной профили, какъ противъ наводненія, такъ и для обороны отъ хунхузовъ—мѣстной разбойничьей вольницы. Равнинныя селенія представляли большія выгоды для обороны, какъ опорные пункты, даже если у непріятеля имѣлась многочисленная артиллерія, и, въ общемъ, были удобны для квартированія въ нихъ войскъ.

Жители—китайцы и окитаившіеся маньчжуры—заботились по преимуществу о своихъ матеріальныхъ интересахъ и, за предѣлами своихъ личныхъ выгодъ, не обнаруживали стремленія помогать ни намъ, ни японцамъ.

Особенностью полей является грядковая культура, затрудняющая движеніе безъ дорогъ зимой, пока путь не накатается. Большую часть полей занимаютъ посѣвы гаоляна, достигающіе въ іюлѣ такого роста, что въ нихъ всадникъ совершенно скрывается. Оріентироваться въ гаолянѣ и сохранять порядокъ при движеніи широкимъ фронтомъ крайне трудно; кругозоръ не превышаетъ 10 шаговъ. Въ тактическомъ отношеніи боевыя дѣйствія въ гаолянѣ аналогичны боевымъ дѣйствіямъ въ густомъ молодомъ лѣсу, не дающемъ укрытія ни отъ шрапнели, ни отъ ружейныхъ пуль.

Важнѣйшія рѣки—Ялу и Ляохэ. Ялу имѣла значеніе серьезнаго препятствія на путяхъ наступленія изъ Кореи въ Маньчжурію. Лучшіе пути подходили къ рѣкѣ въ ея нижнемъ теченіи, гдѣ водный потокъ имѣетъ ширину до полуверсты и весной нѣтъ бродовъ; долина рѣки достигаетъ у Тюренчена 5 верстъ, при чемъ значительное командованіе имѣетъ Маньчжурскій берегъ.

Ляохэ судоходна, и по ней на тысячахъ джонокъ сплавляется въ Инкоу (70 тысячъ жителей, торговый портъ) урожай Мукденской провинціи; такимъ образомъ, владѣніе хотя бы частью ея теченія значительно облегчаетъ продовольствіе арміи.

Изъ притоковъ Ляохэ наиболѣе примѣчательны Хуньхэ и Тайдзыхэ, на которыхъ расположены города Мукденъ (80 тыс. жителей, столица провинціи) и Ляоянъ (39 тыс. жителей); эти рѣки въ сухое время проходимы въ бродъ; въ связи съ окружающей ихъ мѣстностью они представляютъ извѣстное препятствіе на путяхъ наступленія по меридіану.

Въ водѣ вообще недостатка не было; въ горахъ по каждой долинѣ, извиваясь отъ одного ея берега къ другому и пересѣкая почти на каждой верстѣ дороги, протекали незначительные ручьи; достаточно было проливного дождя въ теченіе одного-двухъ часовъ, чтобы эти ручьи вздувались въ многоводные потоки, теченіемъ со скоростью полевого галопа, которые преграждали всѣ сообщенія. Вода сбѣгала такъ же быстро, какъ и появлялась, и только широкое, песчаное, усѣянное камнями ложе свидѣтельствовало о томъ, что такое представлялъ горный ручей въ дождь.

Дороги въ Маньчжуріи отличаются полной зависимостью отъ погоды. Осенью и зимой—когда грунтъ сохнетъ и подмерзаетъ—вездѣ дорога; въ любомъ направленіи, разъ дорога накатана, она представляетъ какъ бы естественное шоссе. Лѣтомъ, въ дождливую погоду, передвиженіе по Маньчжуріи связано съ большими затрудненіями. Лессовая почва на равнинѣ создаетъ особенно глубокую и вязкую грязь. Въ горныхъ же лощинахъ текутъ бурные ручьи, которые обращаютъ въ промоины дороги, поднимающіяся зигзагомъ на перевалы.

Климатъ Маньчжуріи здоровый; онъ характеризуется суровой, безснѣжной зимой и влажнымъ, жаркимъ лѣтомъ. Во второй половинѣ іюля количество дождей особенно увеличивается. Имѣвшіяся объ этомъ такъ-называемомъ «періодѣ дождей» данныя рисовали его весьма преувеличенно, какъ какой-то потопъ.

Знакомство наше съ южной Маньчжуріей началось за 8 лѣтъ до войны. Проложеніе здѣсь желѣзнодорожной вѣтки Харбинъ—Портъ-Артуръ, занятіе

Квантунской области, движеніе нашихъ отрядовъ при усмиреніи китайскихъ смутъ, полевыя поѣздки генеральнаго штаба въ 1901—2 годахъ, работы военныхъ топографовъ — все это дало возможность намъ собрать о театрѣ военныхъ дѣйствій цѣнныя свѣдѣнія и издать для наиболѣе важнаго участка къ югу отъ Ляояна—отъ Ляодунскаго залива до р. Ялу — точную топографическую карту въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ.

Японцы хорошо изучили южную Маньчжурію уже во время войны съ Китаемъ въ 1894—95 годахъ. Ихъ вооруженнымъ силамъ предстояло въ первую половину войны повторить тѣ же маневры, которые разъ уже превосходно удались. Японской арміи гораздо легче было освоиться съ Маньчжурскимъ театромъ операцій, чѣмъ нашей арміи, такъ какъ уже у себя на родинѣ японцы знакомились съ горами, а китайское населеніе было родственно имъ по культурѣ и имѣло ту же письменную рѣчь (іероглифы), что и японцы, что весьма облегчало сношенія между ними.

Японцы пользовались нашей съемкой южной Маньчжуріи, для чего переиздали, съ переводомъ названій на японскій языкъ, нашу двухверстную карту.

Армія на театрѣ войны связывалась съ нашими внутренними губерніями одной желѣзнодорожной колеей, протягивавшейся отъ Сызрани до Ляояна на 6968 верстъ. На большинствѣ желѣзныхъ дорогъ, составлявшихъ этотъ путь, движеніе было открыто только недавно; Китайская Восточная желѣзная дорога не была вполнѣ закончена. Окончаніе вчернѣ Кругобайкальской желѣзной дороги ожидалось лишь къ осени 1904 года; до того времени приходилось переправлять войска и грузы черезъ Байкалъ; во время навигаціи такая переправа не вызывала затрудненій, такъ какъ на Байкалѣ, кромѣ многихъ пароходовъ и баржъ, имѣлся ледоколъ «Байкалъ», который могъ сразу поднять до 28 груженныхъ вагоновъ и, сверхъ того, до 2,300 человѣкъ, и въ сутки успѣвалъ сдѣлать до 2¹/₂ полныхъ рейсовъ. Но съ конца декабря до середины апрѣля озеро сковывается такимъ прочнымъ льдомъ, что самые сильные ледоколы не могутъ двигаться, и навигація прекращается. Такимъ образомъ, непосредственно за объявленіемъ войны войска двигались черезъ Байкалъ походнымъ порядкомъ, совершая весь путь въ 42 версты въ 1 переходъ. Такъ какъ Забайкальская и Китайская Восточная дороги имѣли слишкомъ мало подвижного состава, чтобы справиться съ перевозкой, то, преодолѣвая громадныя препятствія, по льду озера Байкалъ уложили рельсовый путь, и по нему перекатили 20 паровозовъ въ разобранномъ видѣ и 2,310 вагоновъ.

Съ началомъ войны закипѣла работа по усиленію нашей коммуникаціонной линіи. Самымъ слабымъ участкомъ ея являлась Забайкальская желѣзная дорога, которая могла пропускать не болѣе 5 паръ поѣздовъ въ сутки, изъ которыхъ для перевозки войскъ и грузовъ нельзя было предоставить болѣе 3-хъ поѣздовъ; фактически проходило 2. Къ іюлю 1904 года удалось увеличить пропускную способность дороги до 12 паръ поѣздовъ, изъ коихъ 7—8 было воинскихъ. Къ октябрю довели пропускную способность до 16¹/₂ паръ — изъ нихъ 10 паръ воинскихъ поѣздовъ. Суровая зима 1904-05 гг. вызвала [illegible] закупорки въ движеніи, которое пришло въ норму только къ веснѣ. Наконецъ, къ концу войны, устроивъ новые разъѣзды и уложивъ [illegible] вторые пути на наиболѣе трудныхъ горныхъ участкахъ, пропускную способность

дороги удалось довести до 20 паръ; въ сутки можно было пропустить 12—14 воинскихъ поѣздовъ. Всего въ теченіе 20 мѣсяцевъ по Великому Сибирскому пути прослѣдовало въ Маньчжурію 1,300,000 людей, 230,000 лошадей и 58 милліоновъ пудовъ груза.

Длительный 30-дневный переѣздъ по желѣзной дорогѣ, съ запозданіями противъ расписанія, доходившій до 39 сутокъ, отзывался несомнѣнно вредно на подготовкѣ частей къ бою. Войсковая жизнь выходила изъ колеи; занятія по пути не всегда организовывались должнымъ образомъ.

Сообщенія театра военныхъ дѣйствій съ Японіей пролегали моремъ, что, пока господствовалъ японскій флотъ, представляло несравненно большія выгоды, чѣмъ наши сообщенія по единственной желѣзной дорогѣ. Японцы не терпѣли недостатка въ транспортныхъ судахъ. Переѣздъ моремъ, продолжавшійся всего 1—2 дня, не разстраивалъ войска, и, такимъ образомъ, Японія находилась въ гораздо лучшихъ условіяхъ сосредоточенія своихъ силъ въ южной Маньчжуріи, чѣмъ мы.

При оцѣнкѣ опыта Русско-Японской войны нужно не упускать изъ виду разобщенность театра борьбы отъ жизненныхъ государственныхъ центровъ обоихъ противниковъ.

Мы все время вели борьбу головной частью сосредоточивавшейся арміи; приливъ свѣжихъ силъ пополнялъ матеріальныя потери и, отчасти, парализовалъ моральное впечатлѣніе нашихъ неудачъ. Японцы, стѣсненные недостаткомъ силъ, лишь послѣдовательно пополняемыхъ резервными формированіями, связанные осадой Портъ-Артура, недостаткомъ конницы и обозовъ, также могли развить полное напряженіе своихъ силъ противъ русскихъ армій въ полѣ только черезъ годъ послѣ объявленія войны.

Незнакомство съ краемъ, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и устроенной базы крайне стѣсняло маневрированіе и привязывало войска къ единственной желѣзной дорогѣ, доставлявшей средства для борьбы. Отсюда медленное развитіе операцій и ярко выраженное тяготѣніе къ позиціонному методу. Было бы крайне ошибочно утверждать, что такъ будетъ и на другихъ, болѣе культурныхъ, оборудованныхъ густой сѣтью путей и болѣе близкихъ къ сердцу государствъ театрахъ борьбы.

II. Прикрытіе Портъ-Артура. Тюренченъ и Вафангоу.

Неудачное начало военныхъ дѣйствій на морѣ и непрекращавшаяся дѣятельность передъ Артуромъ эскадры адмирала Того, не останавливавшагося передъ тяжелыми жертвами, чтобы временно лишить нашу эскадру свободы дѣйствія (атаки брандеровъ), усилили безпокойство Намѣстника, вице-адмирала Алексѣева, за судьбу неготовой крѣпости и заключеннаго въ ней флота,—безпокойство, которое являлось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ нашего плана войны.

Это безпокойство вылилось и въ формулировкѣ вице-адмираломъ Алексѣевымъ, облеченнымъ полномочіями главнокомандующаго, задачи нашей Маньчжурской арміи: «притянуть на себя японскую армію, дабы не дать ей возможности всѣми силами обрушиться на Портъ-Артуръ, и задерживать ея

наступленіе черезъ р. Ялу и далѣе къ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги съ цѣлью выиграть время для сосредоточенія нашихъ резервовъ, подходящихъ изъ Западной Сибири и Европейской Россіи. Сверхъ того, надлежитъ принять мѣры къ воспрепятствованію высадки у устьевъ рр. Ляохе и Ялу и на ближайшихъ побережьяхъ». Въ случаѣ, если бы противникъ высадился въ большихъ силахъ на Ляодунѣ для операцій противъ Артура, надлежало выставить заслонъ къ сторонѣ Кореи и дѣйствовать на тылъ и сообщенія противника, оперирующаго противъ Артура.

Японцы, съ началомъ войны, перебросили 12-ю дивизію въ различные порты Кореи; главныя силы ея высадились въ Чемульпо — гавани Сеула—и двинулись къ Ялу. Только во второй половинѣ марта, когда, послѣ перехода въ 200 верстъ по тяжелымъ корейскимъ дорогамъ, 12-я дивизія заняла Пеньянъ, остальныя силы 1-й японской арміи генерала Куроки—гвардейская и 2-я дивизіи — были высажены въ Цинампо. Въ промежутокъ между 21 марта и 10 апрѣля армія Куроки сосредоточивается въ окрестностяхъ г. Ичжу, на р. Ялу; при меньшей осторожности японцы могли достигнуть этой рѣки значительно раньше. Какъ использовали мы тѣ 11 недѣль войны, которыя протекли до японскаго вторженія въ Маньчжурію?

Численность нашихъ войскъ за Байкаломъ въ апрѣлѣ превышала уже 150,000 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Однако, для операціи въ полѣ можно было разсчитывать едва на половину нашихъ силъ. Для охраны Владивостока и его окрестностей пришлось оставить Южно-Уссурійскій отрядъ въ составѣ 30,000 человѣкъ, и до той же цифры, вслѣдствіе опасеній за Артуръ, пришлось довести Квантунскій отрядъ. Кромѣ того, пришлось удѣлить большія силы на охрану желѣзной дороги, разрушеніе которой представляло крайне заманчивую цѣль для японцевъ; эта задача поглощала весь Заамурскій округъ пограничной стражи—24,000 солдатъ, которые были частью разбросаны мелкими частями по всей желѣзной дорогѣ и несли караульную службу, а частью образовывали болѣе крупные резервные отряды, сосредоточенные въ болѣе важныхъ пунктахъ для активныхъ дѣйствій противъ крупныхъ партій противника.

Остальные 73,000 человѣкъ представляли свободныя силы въ распоряженіи генерала Куропаткина и группировались такъ: главныя силы — у Ляояна—30,000; въ окрестностяхъ Ташичао—Южный отрядъ—23,000; на нижнемъ теченіи Ялу—Восточный отрядъ— 20,000. Послѣднему отряду, передвиженіе котораго на 10 переходовъ отъ желѣзной дороги, въ весеннюю распутицу, по горной мѣстности, потребовало отъ насъ огромныхъ усилій, приходилось бороться съ продовольственными затрудненіями; питаніе его боевыми припасами было не обезпечено. Между тѣмъ, какъ разъ на него и выпала тяжесть первой серьезной встрѣчи съ врагомъ.

Еще въ началѣ февраля въ Корею, навстрѣчу японцамъ, двинулся генералъ Мищенко съ коннымъ отрядомъ (14 сот., 6 кон. ор.). Командующій арміей опасался за его выдвинутое положеніе и не давалъ главнымъ силамъ его углубляться въ Корею. Такимъ образомъ, развѣдка ложилась лишь на разъѣзды, которые были слишкомъ слабы, чтобы прибѣгать къ бою, и въ трудной мѣстности могли добывать лишь скудныя свѣдѣнія; тѣмъ не менѣе,

нахожденіе отряда въ предѣлахъ Кореи, на 100 верстъ впереди Ялу, установило весьма медленное, къ нашему благополучію, продвиганіе передовыхъ частей противника. 15-го марта произошла первая стычка конницы съ японцами: генералъ Мищенко предпринялъ нападеніе на передовыя конныя части японцевъ въ селеніи Чёнчжю, но послѣднимъ удалось удержаться до прибытія подкрѣпленій.

Задача Восточнаго отряда состояла въ томъ, чтобы:

1) «Пользуясь мѣстными условіями, затруднить противнику переходъ черезъ р. Ялу и дальнѣйшее наступленіе его черезъ Феншуйлинскій хребетъ».

2) «Выяснить силы, составъ и направленіе движенія наступающей японской арміи».

При этомъ начальнику отряда, ген.-лейт. Засуличу, предписывалось «всѣми мѣрами стремиться избѣгать рѣшительнаго боя съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ и не допустить подвергнуть себя пораженію до отхода на главныя силы нашей арміи».

Рѣка Ялу, раздѣлявшая въ первую половину апрѣля восточный отрядъ отъ 1-й японской арміи, представляла серьезное препятствіе для переправы. Бродовъ не было; рѣка дробилась на нѣсколько многоводныхъ рукавовъ. Долина ниже Ичжу расширялась до 5—6 верстъ.

Вслѣдствіе слабой численности, неимѣнія мостовыхъ средствъ и отсутствія укрѣпленій, которыя бы могли выполнить задачу тетъ-де-пона, Восточный отрядъ не могъ оборонять р. Ялу активными дѣйствіями на корейскомъ берегу. Единственный благопріятный случай для активныхъ дѣйствій представился 21—22-го марта, когда къ р. Ялу подошелъ слабый авангардъ растянувшейся на много переходовъ арміи Куроки. При выдающейся энергіи намъ, быть можетъ, удалось бы собрать достаточныя средства для того, чтобы переправить черезъ Ялу 3-ю В.-С. стрѣлковую дивизію и съ двойнымъ превосходствомъ въ силахъ обрушиться на зарвавшійся японскій авангардъ.

По недостатку данныхъ о противникѣ этотъ благопріятный случай остался незамѣченнымъ нами. Съ отходомъ 20-го марта за р. Ялу отряда ген. Мищенко, на корейскомъ берегу не осталось ни одного нашего солдата, и мы были обречены на пассивную оборону рѣки.

Оборона рѣки не можетъ быть основана на занятіи на берегу ея позицій; нужно имѣть возможность быстро перебросить войска въ пунктъ, избранный противникомъ для переправы. Такая переброска войскъ вдоль р. Ялу встрѣчала огромныя препятствія въ отсутствіи сколько-нибудь сносныхъ продольныхъ путей. Населеніе обычно пользовалось тропой вдоль самаго берега рѣки, движеніе по которой противникъ могъ прервать въ любую минуту. Движеніе же безъ дорогъ затруднялось обрывистыми горами, разрѣзанными глубокими лощинами, подходившими вплотную къ рѣкѣ.

Препятствіемъ для движенія войскъ вдоль р. Ялу являлся и притокъ его, Эйхо, имѣвшій глубокіе броды, переправа по которымъ въ высокую воду являлась доступной только для конныхъ. Такъ какъ лучшіе пути на Фынхуанченъ и далѣе на Ляоянъ—Хайченъ отходятъ отъ участка Ялу ниже впаденія Эйхо, то начальникъ Восточнаго отряда, г.-л. Засуличъ, рѣшилъ ограничиться обороной только этого участка. Выше Эйхо были выдѣлены лишь

небольшіе отряды полковника Лечицкаго (5 ротъ, 2 сотни, 6 малогодныхъ горныхъ пушекъ) къ устью р. Амбихэ, и 9 сотенъ, подъ слабымъ начальствомъ—для прикрытія направленія Куаньдясанъ-Саймадзы.

Такое ограниченіе района обороны нижнимъ теченіемъ Ялу позволило японцамъ почти безпрепятственно преодолѣть препятствіе, образуемое р. Ялу, на участкѣ выше устья Эйхо; но зато мы избѣжали обычно дѣлаемой при оборонѣ рѣкъ ошибки — мы не разбросались; 2/3 нашихъ силъ оставались сосредоточенными на протяженіи 15 верстъ по фронту, и, слѣдовательно, въ теченіе 4 часовъ могли быть стянуты къ любой точкѣ.

Расположеніе наше образовывало 2 участка: лѣвый, Тюренченскій, имѣлъ то значеніе, что здѣсь пролегала обычная переправа черезъ Ялу; здѣсь японцы форсировали рѣку въ войну съ Китаемъ и здѣсь же, около г. Ичжу, группировались и подходившія въ апрѣлѣ 1904 года части арміи Куроки.

Правый участокъ, у Саходзы, пріобрѣталъ серьезное значеніе въ томъ случаѣ, если бы японцы приняли рѣшеніе поддержать переправу черезъ р. Ялу дѣйствіями флота и непосредственнымъ десантомъ на Маньчжурскій берегъ. Здѣсь мы болѣе обжились, и участку этому придавалось столь важное значеніе, что за нимъ, у сел. Тензы, бивакировала бригада общаго резерва Восточнаго отряда.

Черт. № 1.

Еще правѣе за побережьемъ до Дагушаня наблюдала конница ген. Мищенко, поддержанная 3 батальонами.

Оборона Тюренченскаго участка была поручена отряду въ 6 батал., 16 пѣш. оруд. и 2 кон. охотн. команды, который занималъ позицію на берегу по обѣимъ сторонамъ селенія Тюренченъ, протяженіемъ въ 4 версты, и наблюдалъ участокъ отъ Саходзинской позиціи до Тигроваго холма включительно, до 10 вер. Тигровый холмъ—это скала на лѣвомъ берегу Эйхо, крайне неудобная для обороны, закрывавшая обзоръ отъ Тюренчена вверхъ по р. Ялу.

Несмотря на то, что мы занимали эту позицію свыше полутора мѣсяцевъ, на позиціи были возведены только окопы на 9 ротъ, большей частью мелкіе, не дававшіе полнаго укрытія, плохо маскированные, безъ укрытаго сообщенія съ тыломъ. Батареи были расположены вполнѣ открыто; большая часть орудій была наполовину спущена съ возвышенностей, чтобы лучше

взять подъ продольный огонь долину рѣки. Объ огнѣ японской артиллеріи не безпокоились, такъ какъ не думали, что она можетъ расположиться на островахъ; стрѣльба же съ противоположнаго берега, отъ Ичжу, не представлялась за дальностью разстоянія опасной, тѣмъ болѣе, что японская артиллерія предполагалась по преимуществу горной.

Безпечность нашего расположенія объяснялась отчасти природной силой позиціи—прекраснымъ обзоромъ и обстрѣломъ, открывавшимся на острова, препятствіемъ, образуемымъ р. Ялу, и въ особенности водянымъ рвомъ—Эйхо, съ небольшимъ числомъ трудно доступныхъ бродовъ противъ лѣваго фланга, окаймлявшимъ непосредственно у окоповъ нашу позицію.

Сторожевое охраненіе на фронтѣ было выдвинуто на острова Ялу и частью было расположено впереди главнаго фарватера.

Связь между различными частями отряда была установлена по телеграфной линіи, проложенной по берегу р. Ялу, а частью и по островамъ. Здѣсь же проходила и линія летучей почты. При первомъ приступѣ японцевъ къ переправѣ эти средства связи должны были отказать.

Какъ это наблюдалось во всѣхъ арміяхъ въ началѣ походовъ, наши войска недостаточно оцѣнивали силу огня, который могъ быть развитъ по ихъ позиціямъ, и переоцѣнивали значеніе мертваго препятствія — рукавовъ Эйхо и Ялу, протекавшихъ передъ фронтомъ.

Сейчасъ же по прибытіи первыхъ японскихъ частей къ р. Ялу было приступлено къ оборонительнымъ работамъ, на случай перехода русскихъ въ наступленіе, и была организована развѣдка русскаго расположенія. Помимо тайной развѣдки, удалось выяснить многое и посредствомъ прямого наблюденія въ зрительныя трубы отъ г. Ичжу, такъ какъ русское расположеніе не отличалось скрытностью: батареи не маскировались, биваки располагались на виду, каждая часть, прибывавшая изъ Ляояна, немедленно ознаменовывала свое появленіе, высыпая на обращенные къ р. Ялу склоны холмовъ. Японцы выяснили, что переправа выше устья Эйхо, повидимому, встрѣтитъ только слабое сопротивленіе. Сами японцы приняли всѣ мѣры, чтобы скрыть подготовку къ переправѣ: всѣмъ было строго воспрещено показываться на открытыхъ склонахъ; расположеніе батарей и окопныя работы искусно маскировались вновь устраиваемыми изгородями и насажденіями. На обоихъ флангахъ вниманіе русскихъ развлекалось демонстраціями. Однако, показанія мѣстныхъ жителей и огромные бивачные огни давали знать русскимъ о сосредоточеніи крупныхъ силъ у г. Ичжу.

Планъ переправы арміи Куроки заключался въ томъ, чтобы перебросить вначалѣ одну 12-ю дивизію черезъ р. Ялу въ окрестностяхъ Амбихэ, гдѣ нельзя было ожидать упорнаго сопротивленія, и затѣмъ переправить двѣ остальныя дивизіи—2-ю и гвардейскую—подъ прикрытіемъ Тигроваго холма. Если бы русскіе пытались помѣшать послѣдней переправѣ, выдвигаясь на лѣвый берегъ Эйхо, то 12-я дивизія ударила бы имъ во флангъ. Перейдя р. Ялу, армія заходила правымъ плечомъ, развертывалась на нижнемъ теченіи Эйхо и атаковывала Тюренченскую позицію съ охватомъ ея лѣваго фланга.

Приготовленія къ переправѣ заключались въ сосредоточеніи необходимыхъ мостовыхъ средствъ, въ доставкѣ гаубичныхъ батарей и развертываніи

сильной артиллеріи, въ захватѣ острововъ и утвержденіи на нихъ, въ устройствѣ сообщеній черезъ малые рукава. Затѣмъ уже можно было приступить и къ постройкѣ мостовъ черезъ главный рукавъ и къ переброскѣ войскъ.

Имѣвшихся понтоновъ и верхняго строенія далеко нехватало для устройства всѣхъ мостовъ, и пришлось широко прибѣгать къ подручнымъ средствамъ, что, во-первыхъ, увеличивало время наводки мостовъ, а, во-вторыхъ, задерживало и движеніе по нимъ войскъ. Такъ, мостъ у устья Амбихэ строился около 13 часовъ, и каждая изъ бригадъ 12-й дивизіи переходила по нему черезъ р. Ялу столько же времени (2—3 часа), сколько требовалось цѣлымъ дивизіямъ для переправы по болѣе прочнымъ мостамъ близъ г. Ичжу.

Въ ночь на 13-е апрѣля японцы захватили острова Сямалинду и Кіури, выбивъ съ послѣдняго нашихъ охотниковъ. Сейчасъ же японцы приступили къ устройству сообщеній черезъ малые рукава на эти острова, къ возведенію на нихъ окоповъ и маскированныхъ позицій для артиллеріи. Ничто не препятствовало и дальнѣйшей переправѣ ихъ на Хусанъ черезъ главное русло р. Ялу, но японцы продолжали методически выполнять свой планъ; на Тигровый холмъ была переброшена только 1 рота.

16 апрѣля, подъ прикрытіемъ установленныхъ на лѣвомъ берегу батарей 12-й дивизіи, началась постройка противъ устья Амбихэ моста черезъ Ялу. Подъ огнемъ японской артиллеріи расположенная здѣсь часть отряда полковника Лечицкаго ($2^1/_4$ роты, 2 сотни, 2 горн. оруд. подъ начальствомъ подполковника Гусева) должна была очистить правобережныя высоты. Еще днемъ былъ переправленъ на понтонахъ авангардъ—пѣхотный полкъ; въ три часа утра 17 апрѣля мостъ былъ готовъ, и началось движеніе главныхъ силъ дивизіи.

Въ ту же ночь на 17 апрѣля на островѣ Сямалинду, передъ Тюренченомъ, были установлены вполнѣ маскировано 20 гаубицъ и 36 полевыхъ орудій 2-й дивизіи. Наблюдательные пункты были устроены позади въ 3—4 верстахъ, на высотахъ лѣваго берега, и соединены телефонами съ батареями. Занятіе этой артиллерійской позиціи и выдвиженіе 12-й дивизіи уступомъ впередъ являлись послѣдними звеньями въ подготовкѣ къ переправѣ главныхъ силъ, назначенной на слѣдующую ночь, съ тѣмъ, чтобы утромъ 18 апрѣля обрушиться всѣми силами на нашъ Тюренченскій отрядъ. Этотъ планъ не удалось осуществить лишь относительно времени открытія артиллерійскаго огня: необходимость прикрыть подготовку переправъ черезъ Ялу заставила японскую артиллерію раскрыть свою силу за сутки до начала наступленія пѣхоты.

Серьезныя опасенія за лѣвый флангъ нашего расположенія у Тюренчена возникли уже 13 апрѣля, когда мы потеряли островъ Кіури, и связь между Тюренченскимъ участкомъ и отрядомъ полковника Лечицкаго у Амбихэ утратилась. Однако, вмѣсто того, чтобы попытаться занять угрожаемыя высоты выше устья Эйхо, мы 14 апрѣля загнули нашъ флангъ по рѣкѣ Эйхо, ослабивъ для этого войска, оборонявшія Тюренченскій участокъ, на 3 бат. и 8 оруд. Принимая столь пассивную мѣру противодѣйствія обходу японцевъ, какъ уклоненіе угрожаемаго фланга, ген.-лейт. Засуличъ далеко еще не былъ убѣжденъ въ томъ, что главный ударъ наносится въ охватъ лѣваго фланга Тюренченской позиціи. Медленное развитіе наступленія японцевъ на этомъ направленіи создавало иллюзію демонстраціи.

Эта иллюзія не была разрушена ни донесеніями нашихъ развѣдчиковъ, наблюдавшихъ приготовленія къ переправѣ, ни усиленной рекогносцировкой, предпринятой 16 апрѣля батальономъ съ 2 орудіями. Этотъ отрядъ, поддержанный огнемъ 4-хъ орудій отъ д. Потетынза, сбилъ роту японскаго охраненія съ Сындягоу и Тигроваго холма, заставилъ японцевъ открыть огонь частью батарей, ночью установилъ своими развѣдчиками переправу японцевъ у устья Амбихэ, а 17 апрѣля утромъ обнаружилъ и движеніе отъ Амбихэ бригады 12-й дивизіи, послѣ чего вернулся къ Потетынзѣ.

17 апрѣля, около 10 час. 30 мин. утра, наша батарея открыла огонь по японскимъ шлюпкамъ; японцы отвѣтили со всѣхъ гаубичныхъ и полевыхъ батарей на островѣ Сямалинду, сосредоточивъ первое время весь огонь на артиллеріи. Бомбардировка съ перерывами продолжалась до 5 час. 30 мин. вечера. У насъ было подбито одно орудіе; обѣ наши батареи замолчали уже въ двѣнадцатомъ часу дня. Но такъ какъ это огневое нападеніе японской артиллеріей не находилось въ связи съ пѣхотнымъ наступленіемъ, то послѣдствія его оказались сравнительно скромными. Наши потери не превосходили 100 человѣкъ, и то относились по преимуществу къ первому моменту, когда японскій огонь захватилъ насъ врасплохъ. Зато господствовавшее до того легкомысленное отношеніе къ предстоящему бою совершенно разсѣялось.

«Сегодня же ночью», телеграфировалъ ген.-маіоръ Кашталинскій, вступившій въ командованіе всей боевой частью, «очевидно, полевыя батареи будутъ переброшены на острова, и надо думать, что обстрѣляютъ всѣ окопы, которые имъ, вѣроятно, хорошо извѣстны; при такихъ условіяхъ отряды будутъ играть пассивную роль и нести большія потери, которыя даже трудно предугадать. Соглашаясь съ мнѣніемъ начальниковъ участковъ обороны, я полагалъ бы своевременнымъ занять за Тюренченомъ извѣстныя возвышенности этой же ночью, оставивъ въ передовой линіи охраненіе, которое отойдетъ съ разсвѣтомъ».

Въ эту ночь, когда армія Куроки перешла русло Ялу и фактически уже охватила наше расположеніе у Тюренчена, когда 20 гаубицъ и около 100 полевыхъ и горныхъ орудій стояли наготовѣ, чтобы обезпечить переходъ черезъ имѣвшій много бродовъ рукавъ Эйхо, когда въ пунктѣ столкновенія японцы обезпечили себѣ превосходство въ силахъ въ 6 разъ, — задача удерживаться у Тюренчена и Потетынзы являлась по существу безнадежной. Преждевременное раскрытіе японцами силы своей артиллеріи наталкивало насъ на правильное рѣшеніе — уклониться отъ исподволь подготовленнаго удара. Но начальникъ Восточнаго отряда не былъ въ силахъ разобраться въ обстановкѣ. Отсутствіе пѣхотной атаки 17-го давало ему надежду, что и 18-е апрѣля японцы затратятъ на такую же безцѣльную бомбардировку. У него еще не разсѣялись сомнѣнія, что главная атака будетъ поведена не на Тюренченъ, а на Саходзы. По крайней мѣрѣ, приказывая ген.-маіору Кашталинскому у Тюренчена «людей съ занимаемыхъ мѣстъ никуда не выводить и только въ случаѣ бомбардировки, съ началомъ ея, оставивъ въ окопахъ сторожевое охраненіе, отвести людей саженъ на 100—200 далѣе, на ближайшія возвышенности, съ цѣлью скрыть, но не уходить съ позицій», ген.-лейтен.

Засуличъ продолжалъ сильно занимать Саходзинскій участокъ; резервъ остался въ Тензахъ, за правымъ флангомъ.

Къ утру 18 апрѣля мы занимали Тюренченскій участокъ 4 батал. (главнымъ образомъ, 12-й Вост.-Сиб. стрѣлковый полкъ), 7 оруд., 8 пулем. Батарея была переведена со своей открытой позиціи въ тылъ, и при незнакомствѣ ея съ методами стрѣльбы съ закрытыхъ позицій, она не могла серьезно

Черт. № 2.

поддержать пѣхоту. Сопротивленіе противнику основывалось только на стрѣлкахъ, разбросанныхъ въ окопахъ вдоль Эйхо; между тѣмъ, въ сколько-нибудь выгодныхъ условіяхъ бороться съ японцами можно было бы лишь подготовивъ разстрѣлъ артиллеріей съ закрытой позиціи при движеніи ихъ по лишеннымъ всякаго укрытія островамъ и отмелямъ. Было очевидно, что на огонь пѣхоты изъ плохихъ, немаскированныхъ окоповъ, поражаемыхъ прямыми и косоприцѣльными выстрѣлами непріятельской артиллеріи, никѣмъ не требованой,—разсчитывать совершенно нельзя. Путь же отступленія изъ многихъ окоповъ лежалъ по совершенно открытымъ, крутымъ скатамъ, и многія роты неискусствомъ начальниковъ были обречены на безплодное самопожертвованіе.

Участокъ у Потетынзы занимали 2 батальона 22-го Вост.-Спб. стрѣлк. полка. Въ распоряженіи начальника участка, полковника Громова, имѣлось всего 8 конныхъ охотниковъ; между тѣмъ, справа, до Тюренченскаго участка, оставался совершенно незанятый промежутокъ въ $1\frac{1}{2}$ версты, а слѣва, до Чингоускаго участка, въ 4 версты; освѣщать ихъ средствъ не имѣлось.

Участокъ у Чингоу занималъ фронтомъ на сѣверъ 1 батальонъ съ 2 орудіями.

Японская армія къ утру 18 апрѣля развернулась слѣдующимъ образомъ: 12-я дивизія продвинулась до Эйхо на участокъ Салангоу-Лизавенъ. Гвардія и 2-я дивизія перешли Ялу противъ Тигроваго холма, и затѣмъ, перемѣнивъ фронтъ налѣво, развернулись—гвардія отъ Лизавена до Тигроваго холма, а 12-я дивизія—южнѣе, фронтомъ къ селенію Тюренченъ. Общій резервъ—4 батал., 5 эскадр. изъ состава гвардейской и 2-й дивизіи—оставался на островѣ Кіури. Для охраненія праваго фланга отрядъ, въ составѣ 1 бат., 1 горн. батареи и 2 эскадроновъ, выдвигался къ Цуансандѣ (противъ Чингоу), а на лѣвомъ флангѣ 1 батальонъ прикрывалъ артиллерію на островѣ Сямалинду; незначительныя силы демонстрировали противъ Саходзы.

Послѣдовавшія боевыя дѣйствія распадаются на два отдѣльныхъ эпизода: утренній бой за переправы черезъ Эйхо, и бой, значительно послѣ полудня, — у Хаматана, гдѣ японцы прервали единственный путь нашего отступленія.

Въ 5 час. 20 мин. утра непріятель открылъ артиллерійскій огонь. Стрѣлковый бой начался черезъ полтора часа; японская пѣхота наступала энергично и представляла на желтомъ фонѣ песчанаго острова прекрасную цѣль; но наши мелкіе окопы находились подъ перекрестнымъ огнемъ японской артиллеріи, и оставаться въ нихъ оказалось не подъ силу.

Къ 8-ми часамъ утра весь Тюренченскій участокъ былъ очищенъ; генералъ-маіоръ Кашталинскій устраивалъ войска на новой позиціи—за рѣкой Хантуходза. Генералъ-лейтенантъ Засуличъ, прибывшій рано утромъ на Тюренченскій участокъ, убѣдился, что черезъ р. Эйхо переходятъ превосходныя силы японцевъ, и распорядился объ отступленіи разбросанныхъ частей Восточнаго отряда.

Позиція у Потетынзы была очищена нами часомъ позже, въ 9 час. утра. Ко времени серьезной атаки ея съ фронта японская гвардія обошла правый флангъ въ направленіи на Магу; 12-я дивизія начала переправляться черезъ р. Эйхо въ охватъ лѣваго фланга; связь съ Тюренченскимъ отрядомъ была утрачена, колесная дорога въ Чингоу захвачена японцами. 22-му полку пришлось отходить горами, безъ путей. Такое движеніе подъ натискомъ противника всегда ведетъ къ крайнему утомленію и быстрому разстройству войскъ. Орудія и часть обоза 1-го разряда, для отступленія которыхъ не имѣлось колесныхъ путей, были брошены. Управленіе боемъ отступавшихъ широкимъ фронтомъ ротъ въ этихъ трудныхъ условіяхъ утратилось. Въ двѣнадцатомъ часу въ сѣверной оконечности долины Лауфангоу стали собираться истомленныя движеніемъ по горамъ части и, задержавъ здѣсь авангардъ 12-й японской дивизіи, во второмъ часу начали выходить нѣсколькими колоннами на этапную дорогу.

Около 10-ти часовъ утра началось отступленіе общаго резерва и Саход-[illegible]инскаго отряда. Къ 2 часамъ дня они благополучно отошли къ перекрестку [illegible]дена, гдѣ на этапную дорогу выходили пути отъ Чингоу и Тюренчена. Чтобы облегчить отступленіе сражавшихся полковъ, на высоту 84,1, къ вос[illegible] Хаматана, былъ выдвинутъ 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый [illegible] (два баталіона съ 8-ю орудіями). Занятіе этой позиціи не достигало [illegible]ставленной цѣли, такъ какъ она не преграждала непосредственно ни до[illegible] Чингоу, ни дорогу отъ Тюренчена, и, такимъ образомъ, обходъ ея [illegible]оихъ фланговъ не встрѣчалъ никакихъ затрудненій. Несмотря на то, что уже въ полдень получились свѣдѣнія о появленіи противника въ долинѣ Лауфангоу, мѣръ для обороны, или хотя бы только развѣдки, на этомъ на[illegible]равленіи принято не было.

Тогда какъ 12-я дивизія по долинѣ Лауфангоу грозила отрѣзать наши [illegible]бщенія, 2-я гвардейская дивизія продвигалась крайне медленно.

Генералъ-маіоръ Кашталинскій, не принуждаемый атакой на фронтѣ и [illegible] освѣдомленный объ угрозѣ лѣвому флангу, задержалъ 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на р. Хаитуходза слишкомъ долго — до 2 часовъ дня. При отступленіи полкъ обстрѣливался слѣва и выдержалъ нѣсколько атакъ, обогнулъ съ юго-запада высоту 84,1, и около 3-хъ часовъ дня прошелъ перекрестокъ у Хаматана, гдѣ былъ обстрѣлянъ головной ротой 12-й [illegible]ивизіи. Общія потери 12-го полка достигали 40%, изъ 12-ти ротныхъ ко[illegible]ндировъ выбыло 10; полкъ представлялъ только колонну носильщиковъ съ ранеными.

Слѣдовало бы свернуть на непріятельскій огонь и сбить преграждавшую [illegible] имъ огнемъ отступленіе японскую роту, но полкъ уже сдѣлать этого былъ не [illegible] силахъ.

Двинувшіяся за полкомъ орудія и пулеметная рота не успѣли уже про[illegible]скользнуть въ Хаматанъ. Подъ огнемъ японской роты они потеряли лоша[illegible]дей, снялись съ передковъ и погибли здѣсь, задерживая своимъ огнемъ раз[illegible]ртываніе 12-й дивизіи.

11-й Восточно-Сибирскій полкъ, выжидая отхода всѣхъ раненыхъ 12-го [illegible]лка, задержался на своей позиціи до 5 часовъ дня. Къ этому времени уже [illegible] флангъ былъ охваченъ и откинутъ къ «холму-бритвѣ», почти отвѣс[illegible] [illegible]ты котораго препятствовали отступленію. Лѣвый флангъ былъ охваченъ [illegible]ьшими силами, и японцы, къ которымъ уже прибыли батареи, появились [illegible]близи перевала у Хаматана, черезъ который лежалъ единственный путь от[illegible]ступленія.

Командиръ 11-го полка, полковникъ Лаймингъ, рѣшилъ пробиться шты[illegible]ками. Къ штурмовой колоннѣ примкнулъ хоръ музыки, рота со знаменемъ, [illegible]манда нестроевыхъ съ перевязочнаго пункта. Поддерживаемая огнемъ орудій, прислуга которыхъ еще не была перебита, подъ звуки полкового марша, подъ ужаснымъ перекрестнымъ огнемъ, колонна прорвалась — японцы не приняли [illegible] удара.

Въ этомъ бою мы потеряли 63 офицера и 2718 нижнихъ чиновъ и оста[illegible]ли на полѣ сраженія 21 орудіе и 8 пулеметовъ. Потери японцевъ—около [illegible] человѣкъ.

Арьергардъ нашъ, составленный изъ неучаствовавшихъ въ бою частей, отходилъ по этапной дорогѣ въ полномъ порядкѣ. Но надорванныя боемъ части перемѣшались съ обозомъ, двигавшимся въ полномъ безпорядкѣ; создавалось весьма тревожное настроеніе, и ночью, подъ вліяніемъ слуховъ о появленіи японской конницы, на этапной дорогѣ къ Фынхуанчену произошелъ цѣлый рядъ ложныхъ тревогъ, со стрѣльбой во всѣ стороны, скачкой обоза и т. д.; слухи въ тылу значительно преувеличивали размѣры нашего пораженія.

Японцы далѣе с. Лоходена не преслѣдовали. Нашъ арьергардъ удерживался до утра 21 апрѣля у Пьямыня. Но вѣра въ спасительность арьергардныхъ боевъ утратилась, и Восточный отрядъ, какъ только удалось эвакуировать раненыхъ, отошелъ на перевалы Феншуйлинскаго хребта, сблизившись съ Ляояномъ до разстоянія въ 3 перехода. 23 апрѣля японцы заняли Фынхуанченъ.

Генералъ Куропаткинъ справедливо стремился уклониться отъ серьезныхъ боевыхъ дѣйствій на Ялу, но начальникъ Восточнаго отряда оказался далеко не на высотѣ поставленной ему задачи.

Всякое отступленіе въ бою дѣйствуетъ крайне вредно на духъ войскъ; поэтому одна изъ основныхъ истинъ стратегіи заключается въ томъ, чтобы никогда не ставить пѣхоту въ такое положеніе, чтобы ей пришлось отступать. Разъ неготовность наша на театрѣ дѣйствій требовала отступленія, то лучше было производить его, своевременно уклоняясь отъ боя. Моральнымъ тормозомъ къ такому цѣлесообразному уклоненію отъ боя являлось воспитанное во многихъ начальникахъ убѣжденіе въ выгодахъ обороны: оборонялись часто съ исключительной надеждой на то, что противникъ, въ случаѣ неловкой лобовой атаки, понесетъ значительныя потери.

Въ тактическомъ отношеніи необходимо отмѣтить, что три принимавшихъ участіе въ бою полка дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, внѣ связи другъ съ другомъ, что ставитъ ихъ въ безнадежное положеніе, и наиболѣе геройскія усилія пропали непроизводительно.

Уже съ самаго начала боя отдѣльныя роты наши производятъ рядъ короткихъ штыковыхъ атакъ, не подготовленныхъ огнемъ, едва ли нужныхъ, влекшихъ за собой безполезныя потери и характеризовавшихъ только склонность переходить отъ огневого боя къ штыковому, воспитанную въ арміи. Свидѣтельствуя, съ одной стороны, о высокомъ духѣ нашихъ полковъ, эти атаки говорятъ и о недостаточномъ уваженіи и обученіи огневому бою. Это замѣчаніе, конечно, не касается совершенно цѣлесообразной послѣдней атаки 11-го полка, когда штыками приходилось спасать честь русскаго оружія.

Наша артиллерія неумѣло располагается, вступаетъ въ единоборство съ непріятельской артиллеріей, несмотря на очевидное ея превосходство, и затѣмъ гибнетъ вслѣдствіе неосвѣдомленности объ обстановкѣ на полѣ сраженія.

Развѣдка въ бою ведется плохо. Конница отсутствуетъ на полѣ сраженія, гдѣ такъ много нашлось бы ей работы по поддержанію связи и по заполненію разрывовъ въ боевомъ расположеніи. Это отсутствіе конницы въ бою—не случайное; наша конница уже въ мирное время жила отдѣльной жизнью, готовилась къ самостоятельной стратегической роли, и если и выполняла назначеніе дивизіонной конницы—обслуживать пѣхоту, то лишь съ

крайнимъ огорченіемъ. Почти одновременно съ Тюренченскимъ боемъ полковникъ Мадритовъ выполняетъ блестящій, но безплодный набѣгъ на сотни верстъ въ тылъ, въ Корею. Насколько плодотворнѣе была бы работа его на полѣ сраженія!

Выдвиженіе нашего Восточнаго отряда на Ялу, имѣвшее цѣлью отдалить наступленіе противника на Портъ-Артуръ съ сухопутья, привело къ обратнымъ послѣдствіямъ: тяжело отозвавшаяся на всемъ Маньчжурскомъ театрѣ Тюренченская неудача открыла японцамъ путь на Квантунъ.

Во время Тюренченскаго сраженія II японская армія, погруженная на 80 транспортовъ, находилась въ гавани Цинампо. Уже это обстоятельство показываетъ всю безнадежность для насъ операціи упорной обороны Ялу: если бы армія Куроки встрѣтила сильное сопротивленіе, японцы всегда имѣли возможность удвоить свои силы. Однако выгружать армію Оку безъ излишней надобности у устья Ялу японцамъ представлялось невыгоднымъ, такъ какъ главная цѣль дѣйствій заключалась во взятіи Портъ-Артура, и возможно скорое выполненіе первыхъ этаповъ къ тому—перерыва сообщеній между Квантуномъ и Маньчжурской арміей и захвата Цзиньчжоускаго перешейка—являлось задачей II японской арміи.

На третій день послѣ Тюренченскаго боя въ виду Бидзыво появились японскіе транспорты; 22-го апрѣла началась высадка японцевъ, своевременно нами обнаруженная. Условія перевозки войскъ съ судовъ на берегъ являлись крайне неблагопріятными какъ по мелководію, заставлявшему держаться далеко отъ берега, такъ и вслѣдствіе непогоды, прервавшей 23 апрѣля вовсе высадку войскъ. Но серьезныхъ попытокъ помѣшать высадкѣ сдѣлано не было. Двинутый нами къ мѣсту высадки батальонъ поспѣшно отошелъ назадъ.

23-го передовыя части японцевъ перервали у Пуландяна сообщеніе по желѣзной дорогѣ, но затѣмъ отошли назадъ. Мы еще успѣли пропустить въ Артуръ поѣздъ съ боевыми припасами. 28 апрѣля связь арміи съ крѣпостью была окончательно нарушена. 2 мая началось наступленіе арміи Оку, а 13 мая, послѣ кровопролитнаго боя, ей удалось овладѣть Цзиньчжоускимъ перешейкомъ.

Этотъ успѣхъ вывелъ армію Оку изъ критическаго положенія, въ которомъ она находилась первыя три недѣли послѣ начала десанта — между арміей и сильнымъ гарнизономъ Артура, при полной необезпеченности базированія на лишенное сносной гавани побережье. Со взятіемъ Цзиньчжоускаго перешейка въ рукахъ японцевъ оказался щитъ, за который японцы всегда могли укрыться въ случаѣ направленія удара Маньчжурской арміей.

Удобное для удара на армію Оку время было пропущено какъ вслѣдствіе той связанности нашего командованія, которое явилось естественнымъ слѣдствіемъ Тюренченской неудачи, и создавшейся угрозы нашей операціонной линіи со стороны арміи Куроки, такъ и вслѣдствіе вполнѣ законнаго нежеланія генерала Куропаткина компрометировать наше сосредоточеніе попыткой сбросить въ море армію Оку, попыткой, которая легко могла бы получить характеръ авантюры—не планомѣрной погони за счастливымъ слу-

Фот. В. Булла.

Ген. Куропаткинъ со своимъ штабомъ среди войскъ на позиціяхъ.

чаемъ. Но затѣмъ, когда обстановка уже сложилась болѣе благопріятно для японцевъ, мы оказались втянутыми въ предпріятіе противъ арміи Оку.

Еще 17 мая у ст. Вафангоу произошло столкновеніе коннаго отряда ген.-м. Самсонова (12 эск. и сот., 1 кон. охотн. коман., 6 оруд.) съ отрядомъ ген.-м. Акіяма (8 эск., 2 роты, 8 пулем.). Преслѣдуя наши передовыя части, одинъ японскій эскадронъ отдѣлился нѣсколько впередъ и, по приказанію ген.-м. Самсонова, былъ лихо атакованъ и разсѣянъ послѣ рукопашнаго боя двумя сотнями сибирскихъ казаковъ. Далѣе началъ развиваться стрѣлковый бой, и японская пѣхота потѣснила наши спѣшившіяся части.

Мы опредѣлили силу пѣхоты японскаго передового отряда въ одинъ полкъ. Представлялось крайне желательнымъ разбить его въ отдѣльности, для чего рѣшено было сосредоточить сначала къ Вафангоу—2, а потомъ 4 полка. Вся 1-я Восточно-Сибирская стрѣл. дивизія была сосредоточена по желѣзной дорогѣ къ Вафангоу къ 25 мая, но уже 22 мая японскій передовой отрядъ, замѣтивъ угрожавшую ему опасность, отошелъ на главныя силы ген. Оку, собиравшіяся у Пуландяна.

Такимъ образомъ, одна наша дивизія оказалась выдвинутой на три перехода къ югу отъ нашихъ силъ. А къ тому времени неудачный ходъ операцій обострилъ опасенія за Портъ-Артуръ. Командовавшій войсками на Квантунѣ ген.-лейт. Стессель палъ духомъ; въ донесеніи отъ 15 мая онъ приводилъ соображенія,—что японцы усилятъ направленную противъ Артура армію до 6 дивизій и попытаются овладѣть крѣпостью атакой открытой силой; судьба кампаніи рѣшится здѣсь, а не на сѣверѣ; нужна сильная помощь, и притомъ немедленно; потомъ будетъ поздно.

Намѣстникъ признавалъ, что участь Портъ-Артура возбуждаетъ серьезныя опасенія, что едва ли крѣпости удастся удержаться свыше 2—3 мѣсяцевъ, что стремленіе японцевъ овладѣть этой крѣпостью уже ясно обнаружилось, и находилъ, что «исключительно важное значеніе Портъ-Артура обязываетъ содѣйствовать его деблокадѣ, несмотря на незаконченное еще сосредоточеніе арміи и на то, что операція эта связана съ извѣстнымъ рискомъ». Потеря крѣпости равнялась бы трудно поправимому пораженію.

Ген.-адъют. Куропаткинъ не считалъ, что положеніе крѣпости Артуръ является настолько критическимъ, чтобы требовалась немедленная помощь. Принятіе всякаго энергичнаго рѣшенія до окончанія сосредоточенія арміи являлось крайне рискованнымъ. Артуру требовалась выручка, а не пораженіе Маньчжурской арміи по частямъ. Если бы мы предприняли главными силами наступленіе на югъ, не выставивъ достаточные заслоны противъ арміи Куроки, японцы могли выйти на наши сообщенія между Гайчжоу и Ляояномъ, и получился бы совершенно невѣроятный «слоеный пирогъ» — наши отряды оказались бы изолированными другъ отъ друга японскими войсками. Если же мы двинули бы на югъ, на выручку, только одинъ корпусъ, и онъ потерпѣлъ бы неудачу, то это не улучшило бы, а только ухудшило положеніе Портъ-Артура.

Разногласіе въ нашемъ высшемъ управленіи рѣшено было въ пользу мнѣнія Намѣстника, который 24 мая далъ директиву: выдвинуть на помощь Портъ-Артуру корпусъ въ составѣ не менѣе 48 батальоновъ. Одна ди-

визія наша къ этому времени, какъ сказано выше, уже была у Вафангоу; оставалось усилить ее и затѣмъ начать наступленіе на югъ.

Къ началу іюня у Вафангоу собирался 1-й Сибирскій корпусъ (1-я и 9-я В.-Сиб. стр. дивиз.), усиленный бригадой 35-й дивизіи, что доводило, однако, его составъ только до 32 батальоновъ, вмѣсто предположенныхъ 48-ми; это рѣзко измѣняло отношеніе силъ не въ нашу пользу. Общее начальство было ввѣрено командиру корпуса, ген.-лейт. Штакельбергу, инструкція которому гласила:

«Наступленіемъ въ направленіи на Портъ-Артуръ притянуть на себя возможно большія силы противника и тѣмъ ослабить его армію, оперирующую на Квантунскомъ полуостровѣ».

«Для достиженія этого, движеніе противъ выставленнаго на сѣверъ заслона должно быть произведено быстро и рѣшительно, имѣя въ виду скорѣйшее пораженіе передовыхъ частей непріятеля, буде таковыя окажутся слабыми. Съ превосходными же силами не доводить дѣло до рѣшительнаго столкновенія и отнюдь не допускать израсходованія всего нашего резерва въ бою, пока не выяснится обстановка».

«Конечною цѣлью нашего движенія на югъ ставится овладѣніе Цзиньчжоуской позиціей и дальнѣйшее наступленіе затѣмъ къ Портъ-Артуру».

У японцевъ обстановка складывалась такъ: армія Куроки, находившаяся въ окрестностяхъ Фынхуанчена, могла демонстрировать на Ляоянскомъ направленіи, но, по неготовности тыла, не была еще способна къ энергичному наступленію. Въ Дагушанѣ высадилась и образовала ядро будущей IV арміи— 10-я дивизія; 26 мая она заняла г. Сюянъ и продвинулась на 4 перехода отъ нашей желѣзной дороги. На Квантунѣ, противъ Портъ-Артурскаго гарнизона, собралась уже часть III арміи Ноги; армія Оку, стоявшая фронтомъ на сѣверъ, могла уже не заботиться о своемъ тылѣ.

Оку имѣлъ свѣдѣнія, что 2 русскія дивизіи выдвинулись къ Вафангоу, гдѣ, всего въ 2 переходахъ отъ его расположенія, онѣ и окапываются. Какъ мы первоначально устремили къ Вафангоу превосходныя силы, чтобы разбить оторвавшійся передовой отрядъ Акіяма, такъ теперь и ген. Оку рѣшилъ обрушиться всѣми своими силами на оторвавшійся отъ русской арміи корпусъ Штакельберга, которому уклониться отъ боя было, конечно, несравненно труднѣе, чѣмъ небольшому, преимущественно конному, японскому отряду.

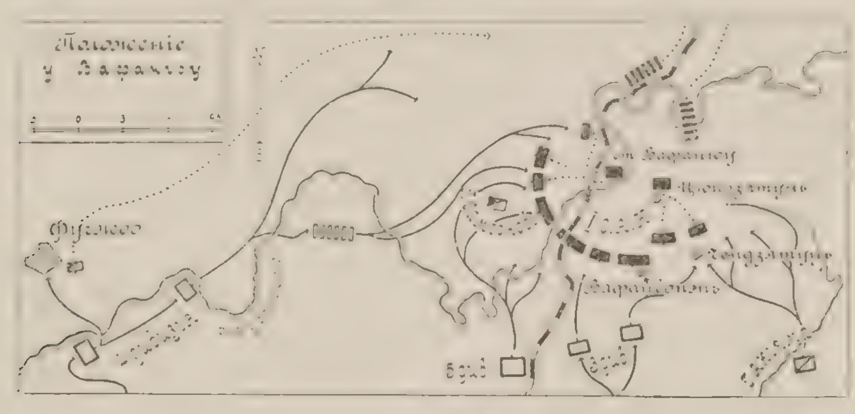
31 мая ген. Оку перешелъ въ наступленіе. Двѣ дивизіи — 3 и 5-я — были направлены вдоль желѣзной дороги для атаки расположенія русскихъ у Вафангоу; кавалерійская бригада ген. Акіяма, усиленная 1 батальономъ и 6-ю орудіями, прикрывала правый флангъ. Уступомъ, на отлетѣ къ западу, за лѣвымъ флангомъ, наступалъ общій резервъ—4-я дивизія, которому указывалось продвинуться до р. Фучжоухэ и изготовиться къ дѣйствію противъ праваго фланга и тыла русскихъ.

Въ случаѣ перехода противника въ наступленіе ранѣе готовности 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса къ движенію на выручку Портъ-Артура, ген.-лейт. Штакельбергъ «рѣшилъ завлечь его къ Вафангоу, гдѣ на избранной позиціи дать сильный отпоръ, съ переходомъ, при благопріятной обстановкѣ, въ контръ-атаку». Позиція была избрана 26 мая; къ укрѣпленію ея хотя

и было приступлено на слѣдующій день, но работы велись вяло, пока наступленіе японцевъ окончательно не обозначилось.

Наша конница въ теченіе двухъ недѣль была уже выдвинута впередъ на полтора перехода и находилась въ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ. Такое выдвиженіе конницы является вполнѣ умѣстнымъ при переходѣ къ активнымъ дѣйствіямъ; въ періодъ же подготовительный оно ведетъ къ преждевременному истощенію конницы службой самоохраненія и къ послѣдующему отказу въ важнѣйшій періодъ операціи.

Чтобы облегчить условія работы конницы, къ Вафандяну былъ выдвинутъ авангардъ—бригада пѣхоты. Несмотря на это метаніе войскъ, намъ не удалось даже выяснить, что японская армія установила свои сообщенія вдоль

Черт. № 8

желѣзной дороги и базируется на г. Дальній. Во время послѣдующей операціи мы предполагали, что сообщенія японцевъ пролегаютъ къ пункту высадки арміи Оку—къ Бидзыво, и стремились угрожать японцамъ, атакуя ихъ правый флангъ, что, въ стратегическомъ отношеніи, представляло ударъ по воздуху.

31 мая наступленіе 3-й и 5-й японскихъ дивизій производилось настолько открыто, и мѣстныя условія представляли такія удобства для наблюденія, что наша конница безъ особаго труда опредѣлила ихъ силу и группировку. На нашемъ правомъ флангѣ свѣдѣнія о противникѣ не отличались опредѣленностью; одинъ разъѣздъ замѣтилъ движеніе по дорогѣ на г. Фучжоу бригады пѣхоты, но затѣмъ слѣдъ ея былъ потерянъ.

Движеніе 4-й японской дивизіи не было открыто и 1-го іюня, несмотря на то, что она при своемъ наступленіи разрѣзала расположеніе нашей конницы. Все вниманіе русскихъ разъѣздовъ, оказавшихся между 4-й дивизіей и желѣзной дорогой, было устремлено на востокъ, гдѣ отчетливо наблюдалось наступленіе японцевъ вдоль желѣзной дороги. Командиръ же наблюдательной заставы въ Фучжоу неожиданно открылъ появленіе передъ собой головного отряда 4-й дивизіи, выяснилъ только наличность трехъ японскихъ эскадроновъ и, не успѣвъ собрать своихъ постовъ, отступилъ на переходъ назадъ. Изъ его донесенія можно было заключить, что въ направленіи на Фучжоу продвинулся только отдѣльный боковой отрядъ японцевъ.

На 1-е іюня ген.-лейт. баронъ Штакельбергъ отдалъ приказъ о сосредоточеніи на позиціи у Вафангоу. Выдвинутая впередъ конница должна была отойти на правый флангъ и охранять его; авангардъ долженъ былъ войти въ составъ лѣваго участка.

Конница наша довольно поспѣшно отошла къ Лункоо, упустивъ изъ виду, что если ранѣе многочисленныя стычки ея съ непріятелемъ оставались безплодными, то теперь, въ виду назрѣвавшихъ обстоятельствъ, ей слѣдовало отходить на одну линію съ пѣхотой лишь въ крайнемъ случаѣ; основная же задача ея должна была заключаться въ томъ, чтобы висѣть все время на флангѣ японскаго наступленія; это стѣснило бы свободу дѣйствій противника и дало бы намъ полную оріентировку.

Передъ нашей позиціей японцы показались во второмъ часу дня 1 іюня; значительное число батарей открыло огонь, чтобы развѣдать расположеніе нашей артиллеріи, что и было достигнуто; японцамъ удалось выяснить, что передъ ними около 2 дивизій, и что желѣзная дорога непрерывно подвозитъ подкрѣпленія. На фронтѣ пѣхота не вступала въ бой, но лѣвый флангъ русскаго расположенія, у д. Вафанвопенъ, японцамъ удалось незначительными силами охватить и причинить 1-му Восточно-Сибирскому стрѣл. полку, при занятіи имъ новой позиціи фронтомъ на юго-востокъ, довольно чувствительныя потери. Такимъ образомъ, 1 іюня японцамъ удалось и развѣдать наше расположеніе, и притянуть наше вниманіе на востокъ.

2 іюня Оку рѣшилъ насъ атаковать по слѣдующему плану: 5-я дивизія атакуетъ высоты сѣвернѣе Тафаншина; 4-я дивизія одной бригадой атакуетъ съ запада правый флангъ русскихъ, а другой бригадой продолжаетъ обходное движеніе; 3-я дивизія, сохраняя связь съ 5-й дивизіей, временно задерживается. Въ центрѣ дивизіонная артиллерія усиливалась армейской—1-й отдѣльной артиллерійской бригады.

Въ резервѣ, въ непосредственномъ распоряженіи командующаго арміей, сохранялось только 2 батальона.

Командиру 1-го Сибирскаго корпуса обстановка рисовалась также довольно выясненной: конница, отошедшая къ Лункоо, которой было указано связаться съ наблюдательной заставой у г. Фуджоу, повидимому, надежно обезпечивала правый флангъ; передъ фронтомъ находились 24 японскихъ батальона, которые начали охватывать наше расположеніе съ востока; мы располагали 36 батальонами—полуторнымъ перевѣсомъ въ силахъ, который лучше всего было использовать, обрушившись на выдвинутое впередъ къ Вафанвопену крыло японцевъ.

Соотвѣтственно этому, резервъ былъ передвинутъ въ районъ Цюйдзятуня, и наши силы приняли слѣдующую группировку.

У Цюйдзятуня—уступъ ген. Гласко—8 1/2 батал. пѣхоты съ 32 оруд.; задача—сговорившись съ ген. Гернгроссомъ, атаковать во флангъ японцевъ у Вафанвопена.

Съ фронта на правое японское крыло долженъ былъ обрушиться ген. Гернгроссъ, располагавшій 8 1/2 батал. и 4 конно-горными оруд. Рядомъ съ нимъ находился еще полкъ (4-й) его дивизіи, но наше неуваженіе къ мир-

ной организаціи повело къ тому, что на время боя онъ былъ подчиненъ начальству другой, 9-й дивизіи, и въ результатѣ этимъ полкомъ въ бою никто не управлялъ.

Правое крыло наше и центръ, долженствовавшіе оставаться на мѣстѣ, были растянуты на 5 верстъ; всего здѣсь было 8 батал. и 40 оруд. Пушки стояли на открытыхъ позиціяхъ, въ тѣхъ самыхъ окопахъ, къ которымъ противникъ наканунѣ уже пристрѣлялся. Но не этотъ фактъ являлся важнѣйшей ошибкой нашей въ употребленіи артиллеріи въ этомъ сраженіи; артил-

Черт. № 1.

лерія окупаетъ себя на всякихъ позиціяхъ, когда достойно сражается. Настоящимъ преступленіемъ противъ военнаго искусства являлось снятіе двухъ батарей съ позицій въ районѣ дивизіи ген. Герштросса, на которую выпадала важнѣйшая боевая задача, подъ предлогомъ отсутствія хорошей позиціи.

Конница наша еще наканунѣ вечеромъ получила приказаніе выдвинуться и сдѣлать поискъ на лѣвый флангъ и тылъ противника, но исполненіе отложила на 2-е іюня; на ночлегъ она отошла на 2 версты къ сѣверу отъ Лункоо. Начальникъ ея, ген.-л. Симоновъ, разболѣлся, и только во время самого сраженія былъ замѣненъ ген.-м. Самсоновымъ.

За ночь желѣзная дорога подвезла 5 бат. и 8 оруд.—бригаду 9-й В.-С. стрѣлковой дивизіи, которая высадилась у ст. Вафангоу и образовала новый резервъ. Чуть ли не послѣднимъ изъ дивизіи прибылъ по желѣзной дорогѣ начальникъ ея, ген.-м. Кондратовичъ, который по утру вступилъ въ командованіе всѣмъ нашимъ правымъ крыломъ въ совершенно неизвѣстной ему обстановкѣ. Какъ ни важны дѣла, которыя могутъ задерживать начальниковъ, бой, казалось бы, является безусловно важнѣйшимъ, и опозданіе вождей на современное поле сраженія, требующее такой работы для его изученія, совершенно недопустимо.

Еще вечеромъ ген.-м. Гернгроссъ обратился къ ген.-м. Гласко съ просьбой—выдвинуться на одну высоту съ 1-й Восточно-Сибирской стрѣл. дивизіей, чтобы на разсвѣтѣ можно было съ успѣхомъ атаковать японцевъ. Съ разсвѣтомъ, однако, отрядъ ген. Гласко не появился, и ген.-м. Гернгроссъ послалъ ему двѣ записки съ тѣмъ же текстомъ: «Наступайте, мы поддержимъ съ горъ».

Время уходило; моментъ для атаки, задуманной на разсвѣтѣ, былъ пропущенъ; въ седьмомъ часу утра ген.-м. Гернгроссъ, не дождавшись отряда ген. Гласко, приказалъ 2-му и 3-му полкамъ начать наступленіе, которое, за отсутствіемъ полевой артиллеріи, было лишено надлежащей огневой поддержки. Наступленіе развивалось довольно медленно, сдерживаемое отчасти и самимъ начальникомъ дивизіи, ожидавшимъ все время вступленія въ бой ген.-м. Гласко, отъ котораго не поступало никакихъ извѣстій. Съ восходомъ солнца началась страшная жара; стрѣлкамъ приказано было сбросить скатанныя шинели и мѣшки, которые, по ходу боя, потомъ надѣть не представилось возможнымъ.

Около полудня въ наступленіе перешла и половина 1-го полка. 1-й Восточно-Сибирской стрѣл. дивизіи удалось отбросить передовыя части японцевъ и продвинуться черезъ долину къ западу отъ Вафанвопена на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ отъ японскаго боевого порядка; наши стрѣлки вошли въ мертвое для артиллеріи пространство; вся 3-я японская дивизія была прикована къ атакованнымъ нами высотамъ; правый флангъ ея держался съ трудомъ; въ резервѣ дивизіи оставался только 1 батальонъ, и командующій арміей въ 11 часовъ утра принужденъ былъ послать на подкрѣпленіе еще батальонъ—половину своего резерва.

Задержка наступленія ген.-м. Гласко произошла отъ того, что онъ не уяснилъ свою задачу, считая цѣлью своихъ дѣйствій только обезпеченіе лѣваго фланга ген.-м. Гернгросса. Лишь послѣ долгихъ совѣщаній со своими подчиненными, въ исходѣ седьмого часа утра, рѣшился онъ наступать.

Передовыя части его столкнулись со слабыми японскими силами, но изъ полученныхъ донесеній явствовало, что на фронтѣ передъ ген. Гласко значительныя силы, а лѣвый флангъ его обходитъ японская конница. Сверхъ того, ген.-м. Гласко получилъ въ 8-мъ часу утра записку изъ штаба корпуса, съ указаніемъ, какъ отступать, въ случаѣ неудачи. Это условное распоряженіе было принято за полную отмѣну наступленія; главныя силы были оттянуты на тыловую позицію, на высоты къ сѣверо-западу отъ Цюйдзятуня. Въ 10 часовъ утра, съ полученіемъ категорическаго приказанія командира корпуса—

немедленно наступать для поддержки ген.-м. Геригросса—понятное движеніе было остановлено. Но дорогое время было потеряно въ безцѣльномъ утомительномъ передвиженіи впередъ и назадъ.

Только послѣ полудня батареи были выставлены; наступленіе обозначилось лишь во второмъ часу дня, когда на правомъ флангѣ бой былъ уже проигранъ, и ген. Геригроссъ отдалъ приказаніе объ отступленіи; ген. Гласко могъ его только прикрыть.

Въ центрѣ бой сложился въ видѣ перестрѣлки 100 японскихъ орудій съ 40 нашими. Батареи на позиціи 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка терпѣли больше всего, такъ какъ на нихъ по преимуществу и сосредоточивался японскій огонь; на 4-й батареѣ къ 11 часамъ дня было подбито 5 орудій, а около 11 час. 30 мин. дня батарея окончательно смолкла.

Положеніе на позиціи 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка было чрезвычайно серьезно; но объ этомъ въ штабѣ корпуса извѣстій не было, такъ какъ этимъ полкомъ, выдѣленнымъ изъ состава 1 й дивизіи, въ сущности никто не распоряжался; у начальства 9-й дивизіи имѣлось достаточно дѣла на лѣвомъ крылѣ. Около полудня мы начали уводить батареи. Между артиллеріей и пѣхотой никакой связи не было, и при начавшемся отступательномъ движеніи отходъ батарей не былъ прикрытъ; японцы захватили 13 полевыхъ и 4 кон.-горн. орудія.

На своемъ лѣвомъ флангѣ японцы перешли въ наступленіе съ разсвѣтомъ. Къ 7 час. утра вся 5-я японская дивизія со всей горной артиллеріей была уже на правомъ берегу р. Фучжоохэ и развертывалась на высотахъ праваго берега Лункооскаго ручья, къ югу отъ Лункоо. Напротивъ, на высотахъ между Лункоо и Сандзыпромъ развернулся 2-й бат. 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, высланный для занятія передового пункта—высоты непосредственно къ сѣверу отъ Тафаншина, но не попавшій туда; тутъ же находилась и конница. Передъ глазами полковника Бачинскаго, командовавшаго пѣхотой, и ген.-м. Самсонова, развертывалась картина наступленія охватывающихъ частей; около 8 час. утра ихъ донесенія сосредоточились у ген.-лейт. Штакельберга; изъ нихъ можно было заключить, что противникъ значительными силами, не менѣе 2—3 полковъ, ведетъ охватъ праваго фланга.

Ген.-м. Кондратовичъ, только что вступившій въ командованіе на лѣвомъ крылѣ, выслалъ въ поддержку полковнику Бачинскому 2 роты. Мы были еще убѣждены, что противъ насъ дѣйствуютъ только двѣ японскихъ дивизіи. Только въ 9 час. 30 мин. наша конница замѣтила, что у Лункоо и сѣвернѣе появилась свѣжая бригада, вышедшая со стороны Фучжоо.

Полковнику Бачинскому со своимъ батальономъ пришлось сдерживать натискъ 5-й дивизіи съ 7 час. утра: конница, не ввязываясь въ бой, около $9^1/_2$ час. утра начала отходить, послѣ неудачной попытки пройти на сѣверозападъ, въ направленіи на Лунтайху. Вмѣсто нея открывшійся флангъ полковника Бачинскаго прикрыли 2 роты, посланныя ему на поддержку: онѣ расположились по обѣ стороны дороги изъ Сандзыпра въ Лункоо; въ 10 час. 30 мин. съ ними столкнулась бригада 4-й японской дивизіи и тотчасъ же обошла ихъ правый флангъ. Еще до 11 час. утра 6 нашихъ разбросанныхъ

по случайнымъ позиціямъ ротъ, не поддержанныхъ артиллеріей, были отброшены и частью разсѣяны 6 японскими полками.

Для того, чтобы задержать охватъ японцами нашего праваго фланга, до полудня послѣдній баталіонъ частнаго резерва и пять батальоновъ общаго резерва были выдвинуты въ боевую часть и продолжили нашъ фронтъ на западъ, до параллели станціи Вафангоу.

Японцы сдѣлали крупную ошибку: въ бой вступила только одна бригада 4-й дивизіи, другая же, которая могла прервать наши сообщенія, изъ осторожности была задержана, какъ уступъ, прикрывающій все боевое расположеніе отъ воображаемаго удара въ лѣвый флангъ. Осторожность часто препятствуетъ рѣшительности ударовъ. Такимъ образомъ, наступленіе японцевъ въ восточномъ направленіи было задержано; но на крайнемъ правомъ флангѣ, куда выѣхалъ ген.-лейт. Штакельбергъ, получалось впечатлѣніе, что противникъ продолжаетъ свое обходное движеніе на сѣверъ и переходитъ въ долину Лунтайху. Въ 11 час. 45 мин. ген.-маіоръ Самсоновъ доносилъ, что «пѣхота японцевъ выходитъ на желѣзную дорогу между Цзяхосинъ и и станціей». Ген.-маіоръ Кондратовичъ доложилъ о тяжеломъ положеніи частей дивизіи.

Въ 12 час. 30 мин. ген.-лейтен. Штакельбергъ отдалъ приказъ объ отступленіи; еще до полученія этого приказа, центръ и лѣвое крыло начало отходить назадъ, по почину частныхъ начальниковъ.

За исключеніемъ недоразумѣній въ центрѣ, отступленіе было выполнено въ порядкѣ, двумя группами: одна отступала вдоль желѣзной дороги, другая—на Цюйдзятунь. Ген.-маіоръ Самсоновъ высадилъ два батальона Тобольцевъ изъ вагоновъ и прикрылъ ими опасное направленіе на Лунтайху. Около трехъ часовъ дня пошелъ проливной дождь, остановившій преслѣдованіе японцевъ. Въ два форсированныхъ ночныхъ перехода 1-й корпусъ отошелъ благополучно къ Сеньючену.

Нашъ уронъ достигалъ 128 офицеровъ и 3435 нижнихъ чиновъ; японцы потеряли 53 офицера и 1137 нижнихъ чиновъ.

Несмотря на трудную мѣстность, на которой разыгралось столкновеніе, сраженіе подъ Вафангоу въ своей идейной части отвѣчаетъ духу маневренной войны, какой, вѣроятно, явилась бы европейская война.

Силы японцевъ, наступавшихъ вдоль желѣзной дороги, были оцѣнены нами совершенно точно; рѣшеніе ген.-лейт. Штакельберга перейти въ наступленіе вполнѣ отвѣчало имѣвшимся свѣдѣніямъ. Это рѣшеніе приводилось въ исполненіе съ большимъ упорствомъ; къ японскому охвату мы отнеслись съ большимъ спокойствіемъ; можно указать много случаевъ во время прошлой войны, когда такое упрямство въ преслѣдованіи активныхъ цѣлей дало бы намъ полную побѣду.

Весьма поучительное употребленіе резервовъ въ этомъ сраженіи. Въ сущности, тѣ резервы, которые оставались въ центрѣ, за серединой боевого порядка какъ ген.-лейт. Штакельберга, такъ и ген. Оку, имѣли исключительно пассивное, второстепенное значеніе; съ помощью ихъ оба старшихъ начальника парировали случайности и удары противника. Общимъ резервомъ, въ [illegible] части боевого порядка, вступленіе которой въ бой должно рѣшить

На позиціи

его, какъ для японцевъ, такъ и для русскихъ, явились выдвинутые за фланги уступы—бригада ген.-маіора Гласко и 4-я японская дивизія.

Бригада ген.-маіора Гласко была выдвинута уступомъ за лѣвый флангъ наканунѣ вечеромъ; но и этотъ моментъ являлся уже нѣсколько запоздалымъ. Неуспѣхъ ея дѣйствій во многомъ зависѣлъ отъ того, что она не успѣла осмотрѣться на предоставленномъ ей участкѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если идея перехода нашимъ лѣвымъ флангомъ въ наступленіе создалась бы только въ самый день боя, движеніе общаго резерва изъ-за центра и развертываніе его за лѣвымъ флангомъ встрѣтило бы такія трудности, что не произвело бы никакого давленія на правый флангъ японцевъ.

Причины нашей неудачи заключались прежде всего въ томъ, что наше наступленіе на выручку Портъ-Артура являлось несвоевременнымъ. Мы не могли сосредоточить для этой операціи достаточныхъ силъ. Намъ нельзя было бы даже пожать плоды успѣховъ при этомъ наступленіи. Ничтожныя демонстраціи Дагушаньской группы вынудили ген.-ад. Куропаткина телеграфировать ген.-лейт. Штакельбергу, что «еще не выяснено, не послѣдуетъ ли главный ударъ на Гайчжоу; предлагаю даже въ случаѣ побѣднаго боя не увлекаться преслѣдованіемъ всѣми силами корпуса, ибо Куроки, дѣйствуя сосредоточенными силами, можетъ временно выйти на ваши сообщенія съ главными силами арміи».

Идея операціи принадлежала Намѣстнику, а приводить ее въ исполненіе приходилось ген.-ад. Куропаткину, который ей далеко не сочувствовалъ. Полная мочь должна предоставляться избранному полководцу; грань между авторомъ плана и его исполнителемъ всегда приводила къ отрицательнымъ результатамъ. На полѣ сраженія подъ Вафангоу у насъ оказалось 32 батальона, вмѣсто 48, указанныхъ Намѣстникомъ; выполненіе операціи значительно задержалось и совпало съ неблагопріятнымъ для насъ измѣненіемъ обстановки.

Прямой причиной нашей неудачи являются неудовлетворительныя дѣйствія конницы. Отъ нея ускользнуло обходное движеніе цѣлой дивизіи въ направленіи, порученномъ ея особому вниманію. Свои грѣхи въ области развѣдки конница не исправила и работой на полѣ сраженія: она не задержала развитія непріятельскаго обхода боемъ въ спѣшенномъ строю и ушла съ утра изъ района боевыхъ дѣйствій.

Цѣлый рядъ случайностей, остановившій нашъ переходъ въ наступленіе лѣвымъ крыломъ и затруднившій оборону на правомъ, подчеркиваетъ неслаженность командованія, недостаточное искусство наше въ маневрированіи. То обстоятельство, что управленіе ген.-лейт. Штакельбергомъ велось не посредствомъ диспозицій, а посредствомъ отдѣльныхъ приказаній, едва ли можетъ служитъ оправданіемъ происходившимъ недоразумѣніямъ, такъ какъ неполученіе войсками общихъ диспозицій въ самыхъ трудныхъ условіяхъ обстановки должно считаться нормальнымъ.

Лишь крѣпкая моральная сплоченность 1-го Сибирскаго корпуса позволила ему отойти послѣ тяжелаго боя въ сравнительномъ порядкѣ. Самъ бой ясно указываетъ намъ на всю предпочтительность наступленія передъ обороной: атака ген.-маіора Гернгросса, не подготовленная маневрированіемъ

бригады ген.-маіора Гласко, не поддержанная артиллерійскимъ огнемъ, встрѣтившая значительныя японскія силы, тѣмъ не менѣе производитъ на противника сильнѣйшее впечатлѣніе.

Вафангоуская неудача не могла уже объясняться подавляющимъ численнымъ перевѣсомъ противника, и тяжело отозвалась на всемъ театрѣ восточныхъ дѣйствій. Пришлось отказаться отъ задачи прикрытія Портъ-Артура, такъ вредно отзывавшейся на [сосредоточеніи нашей арміи, и предоставить его собственнымъ силамъ до той поры, когда сосредоточившаяся Маньчжурская армія оказалась бы побѣдительницей въ полѣ.

III. Сосредоточеніе къ Ляояну. Ташичао.

Чтобы поддержать I Сибирскій] корпусъ на случай преслѣдованія его арміей Оку, мы ослабили войска на восточномъ направленіи. Успѣхъ подъ Вафангоу открывалъ, такимъ образомъ, путь японцамъ какъ на южномъ, такъ и на восточномъ направленіяхъ. Японцы не замедлили воспользоваться этимъ. Въ теченіе первой же недѣли послѣ сраженія подъ Вафангоу ген. Оку продвинулся до Сеньючена. Затѣмъ началось наступленіе арміи Куроки и Дагушаньской группы, и къ концу 2-й недѣли японцы уже овладѣли перевалами на водораздѣлѣ—Феншуйлинскомъ хребтѣ.

Къ началу іюля войска Маньчжурской арміи усилились X армейскимъ корпусомъ и образовали двѣ группы: Южную и Восточную.

Черт. № 5.

Южной группой непосредственно руководилъ ген.-ад. Куропаткинъ; главныя силы ея—I и IV Сибирскіе армейскіе корпуса—бивакировали на позиціи у Ташичао (42 тыс.); II Сибирскій корпусъ (24 тыс.) находился уступомъ назадъ, въ переходѣ за лѣвымъ флангомъ, и преграждалъ Дагушаньской группѣ дорогу на Хайченъ. Въ Хайченѣ находился резервъ (16 тысячъ) Южной группы.

Командованіе Восточной группой не было объединено на мѣстѣ; Восточный отрядъ (26 тысячъ) ген. графа Келлера былъ расположенъ за р. Ланхэ; направленіе Саймадзы—Ляоянъ охранялъ отрядъ ген.-маіора Гершельмана (7 тыс.); пути на Мукденъ наблюдалъ отрядъ ген. Ренненкампфа (2 тыс.), еще далѣе — полковника Мадритова (1,5 тыс.). Всего наша армія въ районѣ сосредоточенія насчитывала 152 батал., 158 сот., эскадр. и охотн. ком., 507 орудій,—до 196 тыс.; боевую силу представляло только 137 тыс.; почти одна треть расходовалась на нестроевую службу.

На всѣхъ операціонныхъ направленіяхъ мы задавались обор нительными задачами; чтобы помочь войскамъ справиться съ ними, мы не жалѣли ни силъ, ни средствъ, чтобы усилить и подготовить имъ позиціи средствами инженернаго искусства.

Переправа у Ляояна черезъ Тайцзыхэ дѣятельно совершенствовалась и укрѣплялась. Вступивши на путь тактики позицій, мы еще задолго до приближенія японцевъ къ Ляояну предрѣшили, что у этого пункта будетъ дано генеральное сраженіе противнику и обратили на усиленіе его въ фортификаціонномъ отношеніи особое вниманіе. Остальныя укрѣпленныя позиціи имѣли цѣлью оборону подступовъ къ Ляояну.

Японскія арміи были разбросаны по огромной дугѣ; поперечныя сообщенія были неудовлетворительны, и взаимная поддержка ихъ могла быть достигнута лишь въ неполной степени. Только наступленіе по сходящимся къ Ляояну направленіямъ могло сблизить японскія арміи.

Въ началѣ іюля мы начинаемъ предпринимать активныя, хотя и неудачныя дѣйствія, противъ арміи Куроки, и сосредоточивать на восточномъ направленіи большія силы. Такая группировка, конечно, должна была подсказать японцамъ переходъ въ наступленіе ихъ сильнѣйшей арміей Оку, включавшей 4 дивизіи. Противопоставленныя имъ русскія силы у Ташичао, въ одномъ переходѣ передъ фронтомъ японцевъ, оцѣнивались всего въ 2 дивизіи—въ два раза меньше дѣйствительнаго; такое преуменьшеніе силъ противника японцами особенно примѣчательно при сравненіи съ нашимъ обыкновеніемъ преувеличивать силы врага въ $1\frac{1}{2}$—2 раза, наглядно проявившимся въ этотъ періодъ операцій.

Въ ночь на 10-е іюля армія Оку двинулась впередъ на узкомъ фронтѣ около 10 верстъ, къ западу отъ желѣзной дороги. Движеніе къ востоку отъ желѣзной дороги въ охватъ русскаго праваго фланга затруднялось болотистыми полями, по которымъ движеніе было трудно, и гдѣ гаолянъ уже поднялся и затруднялъ оріентировку; движеніе къ востоку, горами, въ охватъ лѣваго русскаго фланга, тоже являлось очень труднымъ и подводило, сверхъ того, охватывающую часть подъ удары II Сибирскаго корпуса. Поэтому японцы ограничились направленіемъ, которое приводило къ чисто фронтальному столкновенію.

6-го іюля ген. Куропаткинъ принимаетъ рѣшеніе сосредоточить X корпусъ и вновь подвозимый XVII корпусъ на Восточномъ фронтѣ, и лично повести ихъ противъ арміи Куроки.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, часть нашихъ сосредоточенныхъ у Ташичао резервовъ—12 батальоновъ и 96 орудій—была оттянута на сѣверъ; приведеніе въ исполненіе этого рѣшенія совпало съ завязкой боя у Ташичао.

Сохраненіе за нами Ташичаоскихъ позицій было важно въ томъ отношеніи, что оно обезпечивало намъ владѣніе портомъ Инкоу. Пока мы владѣли этимъ портомъ, намъ удавалось еще сноситься морскимъ путемъ съ Портъ-Артуромъ. Переходъ Инкоу въ руки японцевъ значительно облегчалъ имъ задачу продовольствія арміи и являлся послѣднимъ звеномъ въ устройствѣ охватывающей базы на Маньчжурскомъ побережьѣ.

Не считая войскъ на Сюянскомъ направленіи, въ распоряженіи ген. Зарубаева для обороны Ташичао, за вычетомъ уходившихъ на сѣверъ частей, оставалось $42^1/_2$ батальона, 54 сот., эск. и ком., 122 орудія. Эти силы нѣсколько уступали японскимъ (48 бтл., 258 оруд., 20 эскадроновъ), но могли быть поддержаны резервомъ изъ Хайчена и перебрасываемыми съ сѣвера по желѣзной дорогѣ войсками.

Такимъ образомъ, на позиціяхъ подъ Ташичао мы могли располагать достаточнымъ числомъ войскъ для упорнаго боя съ арміей Оку. Однако, задача нашимъ войскамъ ставилась далеко не такъ опредѣленно. Твердаго рѣшенія удерживаться у Ташичао не было. 6-го іюля ген. Зарубаеву указано было упорно обороняться; 9-го іюля—отходить передъ превосходными силами съ боемъ къ Хайчену; 10-го іюля—передавались свѣдѣнія, что противъ нашихъ I и IV Сибирскихъ корпусовъ наступаетъ менѣе 4 японскихъ дивизій. Генералъ Зарубаевъ отлично понималъ «важность сбереженія силъ и здоровья войскъ для рѣшительнаго боя. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ..., если сосредоточеніе къ Хайчену будетъ произведено съ боемъ, то все значеніе этого марша не будетъ понято въ истинномъ смыслѣ не только некомпетентными лицами, но и войсками, не посвященными въ столь важныя стратегическія соображенія. Такимъ образомъ, отступленіе двухъ корпусовъ всею Россіею будетъ понято, какъ пораженіе двухъ корпусовъ. А потому... если отступленіе необходимо, то оно должно быть произведено безъ боя. Если же необходимости въ отступленіи нѣтъ, то... силы и I и IV корпусовъ достаточны, чтобы выдержать съ честью натискъ противника, не обусловливая конечный результатъ боя отступленіемъ».

Черт. № 6.

Позиція подъ Ташичао была избрана вскорѣ послѣ отступленія I Сибирскаго корпуса отъ Вафангоу. I Сибирскій корпусъ занималъ участокъ съ хорошимъ обзоромъ и обстрѣломъ, длиной въ 8 верстъ (Желѣзнодорожный холмъ, Средняя и Стрѣлковыя горы). IV Сибирскому корпусу укрѣпили позицію длиной въ 3 версты Цяньчжайцзы—Чжангуаньтунь; этотъ участокъ имѣлъ хорошій ружейный обстрѣлъ, но въ 3—4 вер. передъ нимъ находились сильно командующія высоты; если бы на нихъ расположилась японская артиллерія, то IV Сибирскій корпусъ оказался бы въ тяжеломъ положеніи. Поэтому на высотахъ у Наньдалина, въ 4 верст. передъ флангомъ, была избрана и укрѣплена позиція, называвшаяся передовой, но по существу [illegible]. Между правымъ флангомъ этой позиціи и расположе-

ніемъ I Сибирскаго корпуса оставался разрывъ въ 5 верстъ, съ удобными къ нему подступами.

Наша артиллерія умѣло примѣнилась къ мѣстности и заняла укрытыя позиціи. Все расположеніе нашихъ войскъ свидѣтельствовало, что какъ въ оцѣнкѣ мѣстности, такъ и въ техникѣ устройства укрѣпленій мы сдѣлали большой шагъ впередъ.

10-го іюля японцы потѣснили наши авангарды и заночевали въ 4 верстахъ отъ нашего расположенія. Къ утру 11-го іюля наша Южная группа располагалась такъ:

I Сибирскій корпусъ (18 бат.) занялъ свой участокъ. IV Сибирскій корпусъ занялъ авангардомъ ген.-маіора Шилейко ($5^1/_2$бат., 20 орудій)—Наньдалинскую позицію. Разрывъ между этой позиціей и расположеніемъ I Сибирскаго корпуса былъ заполненъ войсками ген.-маіора Огановскаго (8 бат., 8 ор.), развернувшимися къ востоку отъ д. Лянпзюньчжай. Около бывшей «главной» позиціи IV корпуса сталъ только его резервъ—$3^1/_2$ бат., 8 ор. Конница ген.-маіора Мищенко охраняла лѣвый флангъ, ген.-маіора Коссаговскаго—правый. Въ общемъ резервѣ группы имѣлось 6 бтл. и 2 бтр. I Сиб. корпуса и 4 бтл. IV Сибирскаго корпуса.

Японцы были достаточно оріентированы о силѣ нашихъ фланговъ и свои усилія сосредоточили на нашемъ центрѣ, не обезпеченномъ укрѣпленіями и серьезно занятомъ войсками лишь наканунѣ.

Противъ I Сибирскаго корпуса японцы выставили 186 орудій, которыя съ утра открыли огонь. Мы располагали здѣсь только 76 орудіями, но такъ какъ они стояли укрыто, то японцы не могли заставить ихъ замолчать. Снаряды ложились въ большемъ числѣ и по нашимъ окопамъ, но мы ихъ не занимали, такъ какъ японская пѣхота не начинала наступать.

Съ фланговъ приходили также утѣшительныя свѣдѣнія: японцы не грозили ни ближнимъ, ни дальнимъ охватомъ. Пѣхота вступила въ энергичный бой лишь въ центрѣ, гдѣ значительныя силы японцевъ атаковали Барнаульцевъ и Томцевъ ген.-маіора Огановскаго, поддержанныхъ въ теченіе дня $2^1/_2$ батальонами. Японцы собирались для атаки въ складкахъ мѣстности у Дафаншена; этотъ районъ наши батареи взяли подъ перекрестный огонь. Передъ закатомъ солнца японская артиллерія энергично обстрѣляла участокъ ген.-маіора Огановскаго; между 8 и 10 часами вечера японцы произвели 4 энергичныя атаки, которыя были отбиты штыками Барнаульцевъ и выдержаннымъ огнемъ другихъ полковъ.

Японцамъ ничто не удавалось въ этомъ бою, но тѣмъ не менѣе ген.-лейт. Зарубаевъ вечеромъ 11-го іюля приказалъ войскамъ отходить на Хайченъ. Основаніемъ этому распоряженію явилось развертываніе передъ Южной группой «превосходныхъ» силъ японцевъ и общая директива ген. Куропаткина—отходить въ такомъ случаѣ къ Хайчену. Въ резервѣ группы оставалось еще 6 свѣжихъ батальоновъ, да и весь I Сибирскій корпусъ представлялъ вполнѣ свѣжую часть; неуспѣхъ японской бомбардировки только поднялъ его моральное настроеніе. Нѣкоторое шевеленіе Дагушаньской группы не представляло въ этотъ день никакой серьезной угрозы сообщеніямъ Южной

группы. Потери за 10 и 11 іюля съ обѣихъ сторонъ были почти равныя: мы потеряли 1.050 чел., японцы—1198 чел.

Сраженіе подъ Ташичао, оборванное нами въ начальный періодъ, представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что наша артиллерія вступила въ немъ на новый путь широкаго использованія закрытыхъ позицій. Въ дальнѣйшемъ развитіи войны закрытыя позиціи обращаются въ общее правило, и артиллерія начинаетъ даже злоупотреблять ими, выдвигая на первый планъ необходимость закрытія и оставляя на второмъ планѣ важнѣйшее — свою тактическую задачу.

Отступленіе наше отъ Ташичао послѣ ряда успѣховъ подтверждаетъ лишній разъ, что побѣдить, вступая въ бой безъ ясно поставленной цѣли и не проявляя упорнаго стремленія къ ней,—нельзя.

На Восточномъ фронтѣ первая, крайне нерѣшительная попытка наша перейти въ наступленіе Восточнымъ отрядомъ, не поддержанная артиллеріей, потерпѣла неудачу 4 іюля; при несомнѣнномъ превосходствѣ въ силахъ надъ врагомъ въ атакованномъ пунктѣ его кордоннаго расположенія—перевалѣ Мотіенлинъ, мы отказались отъ поставленной себѣ задачи, что представляло крупную моральную неудачу.

Вторая попытка перехода въ наступленіе противъ разбросанной арміи Куроки должна была состояться въ серединѣ іюля, но отступленіе отъ Ташичао отвлекло вновь командующаго арміей на югъ, къ Хайчену.

На Восточномъ фронтѣ положеніе осталось неопредѣленнымъ — наступленіе должно было продолжаться, но безъ всякаго размаха; оно вырождалось въ какую-то постепенную атаку противника; центръ тяжести долженъ былъ лежать не въ пораженіи врага, а въ продвиженіи впередъ и тщательномъ укрѣпленіи пройденнаго пространства.

18-го іюля японцы переходятъ въ общее наступленіе, съ цѣлью продвинуться еще ближе къ Ляояну и занять исходное положеніе для рѣшительной битвы. Въ бой не вступаетъ только армія Оку, противъ которой отступавшія отъ Ташичао войска занимаютъ укрѣпленную Хайченскую позицію. Лѣвый флангъ этой позиціи прикрывался выдвинутымъ къ Симучену (Кангуалину) II Сибирскимъ корпусомъ, оставленіе котораго впереди общаго фронта, въ опасномъ положеніи, оправдывалось только желаніемъ дать лишній арьергардный бой.

Особенное вниманіе было обращено на лѣвый флангъ II Сибирскаго корпуса, съ охватомъ котораго японцы становились на сообщеніяхъ корпуса съ Ляояномъ. Между тѣмъ, съ очищеніемъ Ташичао, опасность грозила корпусу съ его праваго фланга, который былъ прикрытъ только слабыми арьергардами собравшихся у Хайчена корпусовъ.

Силы Нодзу, которому была поручена атака II Сибирскаго корпуса, группировались противъ нашего праваго фланга: въ составъ его арміи, кромѣ основной 10-й дивизіи, была передана 5-я дивизія изъ арміи Оку. Съ утра [illegible] Нодзу удалось оттѣснить части арьергарда г.-ад. Мищенко съ позицій, прикрывавшихъ правый флангъ II Сибирскаго корпуса, а затѣмъ, послѣ

упорнаго боя, подался назадъ и правый флангъ корпуса. Главная тяжесть боя легла на растянувшуюся здѣсь 2-ю бригаду 31-й пѣх. дивизіи (Козловцы и Воронежцы). Не добившись, въ сущности, никакого выигрыша времени и понеся двойныя противъ японцевъ потери (1671 человѣкъ противъ 857), съ наступленіемъ темноты части II Сибирскаго корпуса отошли къ Хайчену.

На Восточномъ фронтѣ въ первой линіи у насъ находился X арм. корпусъ и Восточный отрядъ, и въ резервѣ у Ляояна — XVII арм. корпусъ. Мы могли бы имѣть рѣшительный перевѣсъ надъ противникомъ, но не ввели въ бой значительной части даже корпусовъ первой линіи. Артиллерія была развернута не въ достаточномъ количествѣ, и къ уборкѣ ея въ тылъ приступили въ начальный періодъ боя, когда японцы не успѣли еще добиться большого успѣха. Такимъ образомъ, въ Восточномъ отрядѣ, правый флангъ котораго блестяще держался противъ японской гвардіи, бой получилъ арьергардный характеръ; начальникъ Восточнаго отряда, графъ Келлеръ, былъ убитъ; нежеланіе ввести въ бой резервъ привело къ отступленію въ ночь на 19 іюля на Ляндясаньскую позицію.

X корпусъ началъ бой 18-го іюля крайне неудачно: на лѣвомъ флангѣ Тамбовскій полкъ, ночевавшій въ полуверстѣ за сторожевымъ охраненіемъ, подвергся на бивакѣ огневому нападенію и лишь благодаря геройскому самопожертвованію нѣсколькихъ ротъ смогъ возстановить бой. На правомъ флангѣ корпуса, у перевала Пьенлина, Брянскій и Орловскій полки, занимавшіе высоты слабыми силами, были сбиты въ долину, въ кучу, и при отступленіи понесли жестокія потери. Корпусъ хотя и остановилъ порывъ японцевъ, но ночью былъ отведенъ своимъ командиромъ, ген. Случевскимъ, за р. Ланхэ.

Такимъ образомъ, смѣлое по развертыванію всѣхъ силъ, но довольно вялое по выполненію, наступленіе японцевъ всюду привело къ очищенію нами позицій, такъ какъ мы вступали въ бой безъ яснаго намѣренія побѣдить. Мы придавали этимъ столкновеніямъ лишь второстепенное значеніе, не желали въ нихъ ни рисковать, ни напрягать всѣ свои силы — и, конечно, могли лишь терпѣть неудачи.

Неуспѣхъ 18-го іюля заставилъ насъ отказаться отъ мысли объ оказаніи противнику сопротивленія значительными силами, собранными у Хайчена; въ три перехода Южная группа отошла къ Айсаицзяню.

Принятое нами расположеніе, съ интерваломъ въ 1 переходъ между Южной и Восточной группами, признавалось невыгоднымъ для рѣшительнаго сраженія, и командующій арміей оріентировалъ корпусныхъ командировъ, что здѣсь японцы должны задерживаться только арьергардами; бой долженъ имѣть только демонстративный характеръ. Все подготавливалось для безпрепятственнаго отступленія къ Ляояну.

Какъ прежде ген. Зарубаевъ подъ Ташичао, такъ теперь ген. Бильдерлингъ, командиръ XVII корпуса, объединявшій дѣйствія на Восточномъ фронтѣ, просилъ у ген.-ад. Куропаткина разрѣшенія избѣжать отступательнаго движенія съ боемъ передъ рѣшительнымъ сраженіемъ.

«Убѣдительно прошу, если только по общему ходу дѣлъ на театрѣ войны представляется возможность, разрѣшить мнѣ снять утомленныя войска

съ позицій и безъ боя, въ видѣ обыкновеннаго марша-маневра, отвести ихъ на указанныя намъ позиціи подъ Ляояномъ. Поведу войска съ музыкой, съ пѣснями, весело, не торопясь, и надѣюсь привести ихъ бодрыми, сильными духомъ для рѣшительнаго боя. Это тѣмъ болѣе пока еще возможно, что противникъ остановился на нѣкоторомъ разстояніи»,—писалъ ген. Бильдерлингъ.

Но командующій арміей продолжалъ настаивать на задержкѣ арьергардными боями японскаго наступленія, чтобы выиграть время для прибытія V Сибирскаго корпуса и окончанія работъ на передовыхъ Ляоянскихъ позиціяхъ.

IV. Ляоянское сраженіе.

Японцы, послѣ боевъ 18-го іюля, три недѣли не проявляли активной дѣятельности. За это время наши войска отдохнули, устроились, усилились подкрѣпленіями; отступленіе къ Ляояну перестало казаться необходимымъ. 10 августа командующій арміей рѣшилъ дать большое сраженіе на занимаемыхъ позиціяхъ, но переходъ японцевъ въ наступленіе, совпавшій съ принятіемъ этого рѣшенія, скоро его поколебалъ.

Къ этому времени противъ арміи Оку и Нодзу, силой до 65 тыс. человѣкъ, мы располагали въ Южной группѣ 48.000 бойцовъ. Противъ арміи Куроки, силой до 40 тысячъ, Восточная группа, въ составѣ III Сибирскаго и X армейскаго корпусовъ и нѣкоторыхъ частей XVII корпуса, насчитывала 50.000 человѣкъ. Кромѣ того, мы имѣли въ Ляоянѣ и Мукденѣ резервы—50.000, и свыше 8.000 охраняли наши фланги. Всего у насъ было свыше 150.000 бойцовъ противъ 112.000 японцевъ. Отношеніе силъ сложилось въ нашу пользу, такъ какъ японцы еще не рискнули перевести на материкъ послѣднія 2 дивизіи, и, надѣясь на скорое окончаніе войны, еще широко не развертывали резервныхъ формированій.

Охватывающее положеніе японскихъ силъ, съ двойнымъ базированіемъ на Дальній—Инкоу и Ялу, давало значительныя выгоды японцамъ при веденіи активныхъ операцій. Переходъ же къ оборонѣ въ занятомъ растянутомъ положеніи, съ 45-верстнымъ промежуткомъ между обѣими группами и открытымъ русскому удару правымъ флангомъ Куроки, представлялъ большія невыгоды. Японскія силы, собранныя въ 3 переходахъ отъ Ляояна, выжидали ускоренной атаки Портъ-Артура, предпринятой арміей Ноги. Но ожесточенные штурмы японцевъ 7-10 августа были отбиты гарнизономъ, и стало очевиднымъ, что нельзя разсчитывать на скорое взятіе русской крѣпости, и слѣдовательно, на усиленіе японскихъ армій, дѣйствовавшихъ противъ ген. Куропаткина, войсками ген. Ноги. Къ русскимъ же осенью должны были подойти значительныя подкрѣпленія, и дальнѣйшее выжиданіе приводило къ еще болѣе невыгодному для японцевъ соотношенію силъ.

10 августа японскій главнокомандующій, Ойяма, убѣдившись, что Портъ-Артуръ [illegible], рѣшилъ ускорить рѣшительное столкновеніе съ русской арміей.

[illegible] по мѣстнымъ условіямъ расположенію Южной группы [illegible] затруднительны. Сверхъ того, наступленіе, на[illegible], приводило къ тому, что русскія войска

отбрасывались на заблаговременно подготовленныя позиціи у Ляояна. Трудно было разсчитывать добиться такимъ фронтальнымъ наступленіемъ большихъ выгодъ, и вообще успѣхъ операціи, начатой арміями Оку и Нодзу, являлся очень сомнительнымъ, такъ какъ, пока сообщеніямъ русскихъ войскъ не угрожала опасность, всякіе успѣхи на фронтѣ давались лишь дорогой цѣной.

Давленіе на сообщенія русскихъ между Ляояномъ и Мукденомъ могла оказать только армія Куроки. Съ появленіемъ ея на правомъ берегу рѣки Тайцзыхэ можно было ожидать, что оборона русскихъ на лѣвомъ берегу станетъ менѣе упорной, и что отступленіе русскихъ явится окончательнымъ погромомъ ихъ арміи.

Такимъ образомъ, армія Куроки должна была образовать первый уступъ наступленія. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что до начала переправы арміи

Черт. № 7.

Куроки на правый берегъ Тайцзыхэ нужно было отбросить къ Ляояну расположенныя противъ нея силы Восточной группы. Успѣхъ противъ III Сибирскаго и X арм. корпусовъ и послѣдующее, при наступленіи къ Ляояну, сближеніе съ арміей Нодзу создавали то обезпеченіе обходному движенію на правый берегъ Тайцзыхэ, безъ котораго выполненіе этого флангового марша большей частью силъ Куроки являлось бы невозможнымъ.

Планъ Куроки заключался въ томъ, чтобы двумя дивизіями произвести внезапную атаку на расположеніе X корпуса въ ночь на 13-е августа и прорвать его растянутый фронтъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Чтобы прикрыть наступленіе со стороны III Сибирскаго корпуса и оттянуть резервы Восточной группы отъ мѣста рѣшительнаго боя, гвардейская дивизія направлялась для веденія вспомогательной атаки на правый флангъ Восточнаго отряда.

Наступленіе гвардейской дивизіи началось въ ночь на 11-е августа, за двое сутокъ до рѣшительной атаки. Вспомогательная атака нацѣливалась на

правый флангъ Восточной группы, за который мы особенно опасались: мы ожидали, что, пользуясь промежуткомъ между Восточной и Южной группами, на правый флангъ Восточной группы выйдетъ вся IV армія Нодзу; ошибочныя донесенія конницы о движеніи значительныхъ японскихъ силъ съ верховьевъ р. Сидохыя подтверждали эту догадку. Пунктъ атаки гвардейской дивизіи былъ наиболѣе удаленъ отъ позицій X корпуса, гдѣ должно было разыграться столкновеніе. Наконецъ, само наступленіе гвардейской дивизіи было выполнено достаточно рѣшительно, и потому, хотя дивизія и сильно пострадала, но демонстрація ея имѣла шумный успѣхъ.

Командиръ III Сибирскаго корпуса, ген.-лейт. Ивановъ, расположилъ его ко дню боя такъ: 6-я Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія находилась въ боевой части; правый участокъ — высоты южнѣе д. Кофынцы — занималъ полк. Лечицкій (24-й полкъ съ 4 батареями); центръ—высоты между рѣками Танхэ и Сидохыя — занималъ г.-м. Кричинскій (23-й полкъ съ 3 батареями); лѣвый участокъ -21-й и 22-й полки г.-м. Данилова безъ артиллеріи -на западныхъ отрогахъ высоты 300. Передовыя позиціи (высоты западнѣе Кимпнсы) занимались однимъ баталіономъ.

Резервъ III Сибирскаго корпуса—3-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія — располагался въ двухъ группахъ: 3 полка въ долинѣ Сидохыя, и 1 полкъ—въ долинѣ Танхэ. Такое распредѣленіе резерва объяснялось опасеніемъ прорыва японцевъ по обѣимъ долинамъ, пересѣкавшимъ нашъ фронтъ, и обхода праваго, открытаго фланга. Лѣвый флангъ у высоты 300 связывался съ X корпусомъ.

Недостаткомъ нашего расположенія являлись сообщенія съ тыломъ и по фронту, пересѣкавшіяся рѣчками Сидохыя и Танхэ, которыя во время дождей прекращали всякую связь.

11-го августа начался бой въ сторожевомъ охраненіи III корпуса; гвардейская дивизія, направляясь черезъ Холунгоу, медленно распространялась къ западу передъ нашимъ фронтомъ; это движеніе было раскрыто нашими упорно державшимися передовыми отрядами.

12-го августа, развернувъ свою артиллерію, японцы оттѣснили передовые отряды на главную позицію; 2-я гвардейская бригада развернулась противъ нашего центра, 1-я—противъ праваго участка; намѣреніе атаковать его обнаружилось вполнѣ ясно.

13 августа гвардейская артиллерія, усиленная полевымъ дивизіономъ изъ состава 2-й дивизіи, которая атаковала X корпусъ въ такомъ раіонѣ, гдѣ не могла бы имъ воспользоваться, и батареей изъ русскихъ пушекъ, захваченныхъ на Ялу—всего 60 орудій, открыла огонь по лѣвому участку, сосредоточивая его преимущественно на батареяхъ. Ген.-лейт. Ивановъ обратилъ вниманіе на подготовку управленія огнемъ нашихъ батарей, и, послѣ тяжелаго боя, наша артиллерія взяла перевѣсъ; уже съ 10 час. утра часть японскихъ орудій была лишена возможности продолжать стрѣльбу.

1 гвардейская бригада ген.-м. Асада двинулась въ атаку въ охватъ нашего праваго фланга еще до разсвѣта. Мы ожидали атаки въ этомъ направленіи до 3-хъ японскихъ дивизій. За ночь флангъ 24 полка былъ продолженъ частями резерва III корпуса: за правымъ флангомъ III корпуса собира-

лась 35-я дивизія (XVII корпуса). Бригада г. Асада, кромѣ 24-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, натолкнулась въ этотъ день на 9-й и 12-й Восточно-Сибирскіе стрѣлк. и 138-й пѣхотн. полки, и части ген. Грекова. 140-й Зарайскій полкъ, совершившій ночной переходъ съ передовыхъ Ляоянскихъ позицій къ Вейдягоу и направлявшійся далѣе на Кофынцы, по инициативѣ своего командира, полковника Мартынова, свернулъ на Павшугоу, гдѣ, вмѣстѣ съ малыми отрядами полк. Дружинина, Амилахори, Висчинскаго, оказался противъ японскаго фланга. Японцы еще до 8 час. утра замѣтили быстрый ростъ нашихъ силъ и перешли на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ къ оборонѣ. До полудня весь нашъ крайній правый флангъ, по инициативѣ своихъ начальниковъ, которымъ указывалось только продолжить нашъ фронтъ, перешелъ въ наступленіе. Японцы успѣли уже окопаться, но ихъ окопы были взяты во флангъ, и они съ большими потерями отступили къ югу отъ Тасигоу.

Положеніе японскаго лѣваго фланга оказалось критическимъ. На поддержку его поспѣшилъ 29-й резервный полкъ, послѣдній резервъ, притянутый Куроки передъ рѣшительной операціей съ этапной службы («идешь въ бой, умножай войска, снимай коммуникаціи»...). Чтобы замаскировать свое пораженіе, гвардейская дивизія произвела еще нѣсколько безнадежныхъ атакъ на позиціи 24-го полка. Хлынувшій въ 5 часовъ проливной дождь вызвалъ перерывъ боя; нашъ переходъ въ наступленіе, совершенный исключительно по инициативѣ частныхъ начальниковъ, сравнительно скоро заглохъ.

Пока мы не торопились использовать благопріятно складывающуюся для насъ обстановку на фронтѣ III Сибирскаго корпуса, въ X корпусѣ, на который направлялась главная атака арміи Куроки, бой сложился для насъ неудачно. Растянутый на 19 верстъ корпусъ въ ночь на 13 августа былъ атакованъ въ 8 пунктахъ двумя японскими дивизіями. Къ разсвѣту исходъ ночныхъ схватокъ во многихъ пунктахъ былъ еще не рѣшенъ, но резервы корпуса были употреблены не на контръ-атаки, а на занятіе тыловой позиціи, получившей въ эти критическія минуты наименованіе главной. Встрѣченные на фронтѣ артиллерійскимъ огнемъ, японцы употребили всѣ усилія на то, чтобы сбить лѣвый флангъ X корпуса — Тамбовскій полкъ, что и удалось имъ послѣ 16-часового боя. Части 3-й пѣх. дивизіи—резервъ Восточной группы—только въ ночь на 14-е августа были двинуты въ контръ-атаку, которой, однако, не суждено было состояться: оцѣнивъ всю совокупность создавшейся на восточномъ фронтѣ обстановки—истощеніе резервовъ, оголеніе отъ пѣхоты праваго берега р. Тайцзыхэ, подъемъ воды отъ дождей въ р. Танхэ, въ тылу X корпуса, шаткость въ занятіи высоты 300—стыка между X арм. и III Сибирск. корпусами,—ген.-ад. Куропаткинъ предпочелъ вести дальнѣйшій бой на подготовленныхъ позиціяхъ у Ляояна, и въ полночь на 14 августа приказалъ всей Маньчжурской арміи отходить къ Ляояну. Вѣроятно, отказываясь отъ использованія успѣха противъ японской гвардіи и добровольно соглашаясь признать неудачу на фронтѣ X корпуса, далеко еще не истощившаго своихъ средствъ борьбы, ген.-ад. Куропаткинъ надѣялся, что новое отступленіе вызоветъ вновь перерывъ въ операціяхъ, который позволитъ сосредоточить къ рѣшительному моменту и приближающійся къ пунктамъ высадки

I армейскій корпусъ. Но этой надеждѣ не суждено было оправдаться: завязавшимся боемъ загорѣлось большое сраженіе подъ Ляояномъ.

Въ этотъ начальный періодъ рѣшительнаго столкновенія съ японцами въ нашихъ дѣйствіяхъ необходимо отмѣтить: плохую дальнюю развѣдку, создавшую ошибочное представленіе о движеніи цѣлой IV японской арміи на правый флангъ Восточнаго отряда; энергію, съ которой мы ощетиниваемся, сосредоточивая резервы на угрожаемомъ направленіи; искусное веденіе боя 13 августа—блестящія дѣйствія артиллеріи III Сибирскаго корпуса и инипіативу цѣлаго ряда частныхъ начальниковъ, перешедшихъ въ наступленіе противъ открывшагося японскаго фланга; шаткость полководческой мысли, колеблющейся между желаніемъ дать, наконецъ, отпоръ японцамъ и стремленіемъ собраться къ облюбованнымъ позиціямъ у Ляояна, приводившую насъ постоянно къ отступленіямъ.

Успѣхъ на правомъ флангѣ III Сибирскаго корпуса могъ быть использованъ нами гораздо шире и, при энергичномъ управленіи, обратиться въ общее пораженіе арміи Куроки. Въ достигнутыхъ нами размѣрахъ онъ только облегчилъ отступленіе къ Ляояну.

Одновременно по распустившимся отъ двухнедѣльныхъ дождей дорогамъ отходила къ Ляояну наша Южная группа съ Айсяньдзянскихъ позицій. Артиллерію приходилось везти почти на рукахъ. Одну батарею изъ арьергарда I Сибирскаго корпуса, завязшую въ грязи, пришлось бросить. Короткое отступленіе измучило войска.

Къ вечеру 15 августа Восточная и Южная группы собирались въ раіонѣ передовыхъ Ляоянскихъ позицій.

Главнѣйшія событія Ляоянскаго сраженія разыгрались по обѣимъ сторонамъ р. Тайцзыхэ, на участкѣ мѣстности, протяженіемъ по фронту и въ глубину около 30 верстъ.

Рѣка Тайцзыхэ, шириной 30—250 саженъ, въ сухое время образовывала значительное количество бродовъ. Отъ сильныхъ дождей уровень воды поднимался на двѣ сажени, скорость теченія увеличивалась до 13 футовъ въ секунду, и Тайцзыхэ становилась на короткое время непроходимымъ потокомъ. Такой подъемъ воды въ рѣкѣ имѣлъ мѣсто въ началѣ августа; въ серединѣ августа вода стала сбывать, но все же въ раіонѣ Ляоянскихъ позицій броды не открывались; выше расположенія русскихъ войскъ открылось нѣсколько очень глубокихъ бродовъ.

Русская армія, для переброски силъ черезъ Тайцзыхэ, ко времени сраженія располагала 7 мостами черезъ рѣку.

Около города удобныхъ для обороны позицій не было; тѣмъ не менѣе на Ляоянъ, какъ пунктъ, избранный для сосредоточенія арміи и переправу на Тайцзыхэ, обращалось такое вниманіе, что еще въ февралѣ возникли предположенія объ его укрѣпленіи. Ген.-ад. Куропаткинъ обдумалъ этотъ вопросъ еще во время своего переѣзда черезъ Сибирь.

Главная Ляоянская позиція, протяженіемъ въ 14 верстъ, была готова [illegible]. Начинаясь у дер. Эфа, она огибала г. Ляоянъ, станціонныя соору-

женія и оканчивалась фортомъ № 8 на правомъ берегу Тайцзыхэ у деревни Тайцзыфанъ. Она состояла изъ 8 фортовъ, каждый на 2 роты и 8 редутовъ, на одну роту каждый.

Въ промежуткахъ между фортами и редутами имѣлись окопы для стрѣлковъ и орудій (на 208 полев. пушекъ). Многіе изъ нихъ, лежавшіе въ низкихъ мѣстахъ, оказались затопленными; артиллеріи пришлось себѣ устраивать новые окопы.

Фронтъ былъ усиленъ искусственными препятствіями; гаолянъ, мѣшавшій обзору, кое-гдѣ выломали заблаговременно, въ другихъ же мѣстахъ его расчищали уже войска, по занятіи окоповъ.

Вторая линія укрѣпленій тянулась отъ д. Дуньцзяцзяхэ до юго-восточнаго угла г. Ляояна; имѣлась еще и третья линія обороны, протяженіемъ $3^1/_4$ версты, прикрывавшая непосредственно желѣзнодорожный и три временныхъ моста.

Укрѣпленія были временнаго типа; профиль фортовъ достигала $10^1/_2$ фут.; наружные рвы фланкировались ружейнымъ огнемъ. Имѣлось много укрытій отъ шрапнельнаго огня и блиндажей. Для сообщеній внутри позиціи и въ тылу была устроена сѣть ходовъ сообщенія и дорогъ.

Городъ Ляоянъ былъ обнесенъ старинными массивными стѣнами. Чтобы эти стѣны, съ немногими воротами, не задерживали наши движенія, мы сдѣлали въ нихъ нѣсколько проломовъ.

Подъ Ляояномъ мы располагали 28 осадными орудіями; ихъ предполагали расположить на позиціяхъ, по преимуществу, на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ. Однако, вслѣдствіе опасенія потерять эти орудія и колебаній въ выборѣ позицій для нихъ, открыть огонь изъ нихъ не удалось, и утромъ 21 августа они были отосланы по желѣзной дорогѣ въ Харбинъ.

Вся южная часть главной позиціи охватывалась цѣлымъ рядомъ значительныхъ высотъ, расположенныхъ отъ нея въ $4^1/_2$—7 верстахъ; имѣлись высоты и ближе къ южному фронту, всего въ 2 верстахъ отъ него. Эти высоты представляли прекрасныя условія для расположенія наблюдательныхъ пунктовъ и маскировки японской артиллеріи; съ захватомъ ихъ японцами, войскамъ на главныхъ позиціяхъ приходилось ограничиваться исключительно пассивной обороной, такъ какъ развитіе активныхъ дѣйствій изъ Ляояна въ направленіи на эти высоты встрѣчало существенныя затрудненія.

Полковникъ Драгомировъ, рекогносцировавшій окрестности Ляояна, еще въ мартѣ 1904 года докладывалъ, что позиція, прикрывавшая только переправы, неудобна для серьезнаго и продолжительнаго боя, и предлагалъ занять авангардами позиціи на восточномъ и южномъ направленіяхъ, а резервъ держать у Ляояна, направляя его въ ту сторону, откуда послѣдуетъ главная атака.

До іюля мы довольствовались «главной позиціей». Но съ прибытіемъ XVII корпуса стало очевиднымъ, что площадь поля сраженія протянется далеко за укрѣпленія тетъ-де-пона. Инженеръ-капитанъ Санниковъ обрекогносцировалъ впереди Ляояна рядъ высотъ по линіи д. д. Маэтунь—Синьлитунь—Падяканцзы—Хиихвацинъ—Эмицванъ; 24 іюля было приступлено къ ея укрѣпленію.

Въ концѣ іюля эти позиціи рекогносцировали ген. штаба полк. Драгомировъ и кап. Левандовскій, которые и убѣдились, что располагаться сѣвернѣе Цофантуня, подавшись такъ близко къ командующимъ высотамъ, нецѣлесообразно. Надо было занять высоты южнѣе Цофантуня, и притомъ достаточными силами, необходимыми для успѣшной обороны.

Такимъ образомъ, только 10 августа окончательно остановились на выборѣ «передовыхъ Ляоянскихъ позицій» и приступили къ ихъ укрѣпленію. Особенно мало подвинулась постройка окоповъ на Цофантунской и Кавлицунской позиціяхъ. Профиль окоповъ была мелкая, обстрѣлъ расчищенъ только на 300—600 шаговъ; за недостаткомъ времени и близостью противника вытоптать гаолянъ далѣе не удалось и впослѣдствіи. Работы замедлялись скалистымъ грунтомъ.

Маѣтунская позиція и линія л. д. Падяканцзы—Эмицванъ (послѣднюю оборонять не пришлось), какъ входившія въ проектъ инж.-кап. Санникова, были укрѣплены сильнѣе—работы на нихъ начались на двѣ недѣли раньше. Значительное развитіе получили искусственныя препятствія; но окопы во многихъ мѣстахъ также оставались незаконченными, гаолянъ мѣстами не былъ примятъ; блиндажей не было.

На правомъ берегу р. Тайцзыхэ укрѣпленія были возведены только на участкѣ Мучанъ—Сыквантунъ, фронтомъ на югъ, для непосредственной обороны р. Тайцзыхэ на этомъ участкѣ.

Вѣроятнѣйшимъ признавался обходъ нашего расположенія слѣва; въ этомъ случаѣ особенное значеніе получалъ районъ Янтайскія Копи—Сыквантунъ. Однако, этотъ районъ остался необслѣдованнымъ, несмотря на полугодовое расположеніе штаба арміи въ небольшомъ переходѣ отъ него. Для мѣстности этой, имѣвшей огромное значеніе въ случаѣ рѣшенія дать у Ляояна сраженіе, не было картъ, кромѣ совершенно неудовлетворительной сводки маршрутовъ. 19 августа ген.-ад. Куропаткинъ писалъ своему начальнику штаба: «прошу Васъ сегодня заниматься разработкой соображеній, кои были указаны вчера; послать, напр., Драгомирова съ партіей офицеровъ генеральнаго штаба для опредѣленія путей наступленія и выясненія подступовъ къ позиціи противника. Другую партію, напр., Цитовича, надо послать для выясненія порядка нашего сосредоточенія, мѣстъ биваковъ, способовъ подвоза довольствія, воды, путей къ станціи Янтай». Но было уже поздно.

Войскамъ приходилось разбираться на позиціяхъ на незнакомой мѣстности, находясь уже въ соприкосновеніи съ противникомъ; наличность плановъ укрѣпленій помогла бы скорѣе осмотрѣться въ нихъ; но таковые во время не поспѣли. Еще 8 августа планъ укрѣпленій Ляоянской передовой позиціи и избранныхъ путей къ переправамъ на Тайцзыхэ имѣлся только въ 1 экземплярѣ. Войска начали получать планы укрѣпленій только 17 августа; нѣкоторые корпуса не успѣли получить ихъ и къ концу сраженія.

Расположеніе нашей арміи 17 августа было слѣдующее:

I Сибирскій корпусъ занималъ Маѣтунскую позицію (8 верстъ), имѣя 3 полка въ корпусномъ резервѣ.

III Сибирскій корпусъ занималъ Цофантунскую позицію (6 верстъ), имѣя въ резервѣ всего 3 полка.

X арм. корпусъ занималъ Кавлицунскую позицію (7 верстъ), имѣя 4 почти полныхъ полка въ резервѣ.

Общій резервъ, всего $53^1/_2$ бтл., 30 сот., 110 ор. и 8 пул., состоялъ изъ группъ: 1) II Сиб. корпусъ (только одна дивизія) располагался къ югу отъ Ляояна; 2) IV Сиб. корпусъ (полторы дивизіи) сталъ сѣвернѣе Ляояна; 3) конница ген.-м. Самсонова (19 сот. съ кон. бат.) расположилась западнѣе Ляояна; 4) сводная бригада V Сиб. корпуса ген.-м. Экка собиралась восточнѣе Ляояна, на правомъ берегу Тайцзыхэ; часть ея временно занимала Ляоянскіе форты; 5) бригада V Сиб. корпуса ген.-м. Орлова находилась у станціи Шахэ, въ двухъ переходахъ сѣвернѣе Ляояна; 6) голова I армейскаго корпуса (8 бтл., 20 ор.) приближалась уже къ арміи и должна была высадиться въ теченіе самаго сраженія.

Черт. № 8.

Охрана праваго фланга арміи возлагалась на отр. ген.-м. Мищенко (11 сот., 6 к. ор.); лѣвый флангъ охранялъ XVII армейскій корпусъ, расположившійся на правомъ берегу Тайцзыхэ, ниже Сыквантуня.

Кромѣ этого ближняго охраненія фланговъ было организовано и дальнее: правый флангъ охраняли отряды Грекова, Лихачева и Косаговскаго, общей силой 8 бтл., 23 сот., 28 орудій, наблюдавшіе переправы на Тайцзыхэ и Ляохэ; лѣвый флангъ—отряды Ромишевскаго, Любавина, Петерова, Побыванца, Мадритова — общей силой $10^1/_2$ бтл., 24 сот., 22 оруд., сторожившіе пути на Мукденъ.

Наши свѣдѣнія преувеличивали силы, сгруппированныя японцами на восточномъ направленіи, въ $2^1/_2$ раза; это преувеличеніе сильно стѣсняло наше управленіе.

Наше расположеніе носило чисто выжидательный характеръ. Общій резервъ, силой $^1/_4$ всей арміи, группировался у г. Ляояна, за центромъ; такая группировка отвѣчала удобству поддержки по кратчайшимъ разстояніямъ различныхъ корпусовъ боевой линіи, но затрудняла активныя дѣйствія общаго резерва на одномъ изъ фланговъ. Имѣвшіяся свѣдѣнія обращали вниманіе на серьезную угрозу съ востока; только успѣхи Куроки могли поставить въ опасность наши сообщенія; ударъ значительныхъ нашихъ силъ въ южномъ направленіи, представлявшій рискованный фланговый маршъ по от-

ношенію къ Куроки, былъ мало вѣроятенъ. Такимъ образомъ, нашъ общій резервъ естественно тяготѣлъ къ лѣвому флангу, и, предполагая дѣйствовать активно, выгоднѣе было заблаговременно устроить сильный уступъ за лѣвымъ флангомъ, не закрѣпляя его такъ пассивно, какъ то было сдѣлано съ XVII корпусомъ.

Расположеніе общаго резерва у такъ называемыхъ «главныхъ», а по существу тыловыхъ, Ляоянскихъ позицій представляло ту опасность, что онъ легко могъ быть поглощенъ имѣвшимися укрѣпленіями.

Протяженіе по фронту боевой части—I, III Сиб. и X арм. корпусовъ, достигавшее 23 верстъ, отвѣчало нашимъ силамъ и позволяло образовать большой резервъ.

Японскія силы получили слѣдующія задачи:

12-я дивизія и одна бригада 2-й дивизіи сосредоточивались на нижнемъ теченіи р. Танхэ и готовились къ переправѣ черезъ р. Тайцзыхэ между деревнями Сакань и Квантунъ.

Сводная гвардейская резервная бригада прикрывала правый флангъ и тылъ арміи, дѣйствуя противъ русскихъ отрядовъ, расположенныхъ у с. Беньсиху.

Остальныя части I-й арміи Куроки—гвардейская дивизія, одна бригада 2-й дивизіи и 29-й резервный полкъ,—прикрывая фланговый маршъ на правый берегъ Тайцзыхэ, развертывались противъ X армейскаго и лѣваго фланга III Сибирскаго корпусовъ.

4-я армія Нодзу, получивъ общее направленіе на промежутокъ между III и I Сибирск. корпусами, должна была первая энергично атаковать, направляя ударъ 10-й дивизіи съ 10-й резервн. бригадой на правый флангъ III Сибирск. корпуса, а 5-й дивизіей охватывая лѣвый флангъ I Сибирскаго корпуса.

2-я армія Оку, въ составѣ 3-й, 6-й и 4-й дивизій, 11-й резервной бригады, отдѣльной артил. бригады и всей тяжелой артиллеріи, наступала тремя колоннами—на фронтъ, въ охватъ и въ обходъ праваго фланга I Сибирскаго корпуса; 4-я дивизія задержалась въ видѣ оборонительнаго уступа за лѣвымъ флангомъ.

Японскій главнокомандующій не оставилъ въ своемъ распоряженіи какихъ-либо резервовъ для парированія случайностей. По смыслу операціи, японскимъ общимъ резервомъ являлась группа въ 22 батальона и 66 орудій, перебрасываемая для дѣйствій на наши сообщенія. Этотъ общій резервъ далеко уступалъ нашему (53 батальона, 110 оруд. 36 батал., 126 оруд. XVII арм. корпуса), но зато, получивъ вполнѣ опредѣленную задачу, на указанномъ ему направленіи могъ развить полный натискъ.

Слабость японцевъ на ихъ крайнемъ правомъ крылѣ, имѣвшая существенное вліяніе на исходъ сраженія, объясняется не только тѣмъ, что японскія арміи численно уступали намъ, но и стремленіемъ японскаго управленія сохранить за собой превосходство въ силахъ на лѣвомъ крылѣ: противъ 24 батал. и 62 оруд. I Сибирскаго корпуса направлялись 55 батал. и 306 оруд. Часть этихъ силъ — 4-я дивизія — временно задерживалась и образовывала оборонительный уступъ.

Въ окопѣ

Такимъ образомъ японская группировка представляла слабый, растянутый фронтъ, со сравнительно болѣе сильными крыльями: менѣе сильнымъ крыломъ было правое, на которое возлагались главныя надежды, и сильнѣйшимъ—лѣвое, гдѣ японцы, повидимому, ожидали нашего перехода въ контръатаку; потери сообщеній, отходившихъ отъ этого крыла къ Дальнему, японцы побаивались въ теченіе всей войны, начиная съ Вафангоуского сраженія.

Эта группировка войскъ далеко не можетъ быть признана геніальной: изъ осторожности японское управленіе ослабляло свои войска на рѣшительномъ пунктѣ, что въ критическую минуту боя едва не вызвало катастрофу, и что, во всякомъ случаѣ, лишило японцевъ плодовъ ихъ тактическихъ успѣховъ.

17 августа бой начался горячѣе всего на позиціи III Сибирскаго корпуса южнѣе Цофантуня; овладѣніе не казалось японцамъ особенно труднымъ, а между тѣмъ, вынудило бы насъ къ общему очищенію передовыхъ позицій.

Цофантунская позиція начиналась окопами на высотѣ западнѣе д. Цофантунь, тянулась 2 версты въ юго-восточномъ направленіи, послѣ чего поворачивала на востокъ и заканчивалась глубокой и узкой лощиной, по которой пролегаетъ дорога Мындяфянъ—Сычаню.

Мѣстность передъ фронтомъ — горная, крайне пересѣченная — давала наступающему много укрытій для удобнаго расположенія артиллеріи, и выгодные подступы для атаки.

Фронтъ позиціи тянулся по отдѣльнымъ сопкамъ, раздѣленнымъ лощинами; взаимной огневой поддержки между участками позиціи почти не было.

Всего корпусъ занималъ фронтъ около 6 верстъ, имѣя въ боевой части 15 бтл. и 48 орудій, и въ общемъ резервѣ—13 бтл. и 4 горн. орудія.

Къ разсвѣту 17-го августа противъ праваго участка корпуса развернулась 10-я японская дивизія и 10-я резервная бригада (IV арміи). Два эскадрона дивизіонной кавалеріи начали бой внезапной атакой пѣшей охотничьей команды 23-го полка, которая, послѣ короткаго кровопролитнаго боя, была сбита. Вслѣдъ затѣмъ, подъ прикрытіемъ огня 4 батарей, три японскихъ батальона атаковали три наиболѣе выдвинутыя роты 23-го полка. Когда японцы уже подошли почти вплотную, наши роты поднялись изъ окоповъ и бросились въ штыки; такимъ короткимъ встрѣчнымъ штыковымъ ударамъ при оборонѣ наша армія обучалась въ мирное время. Японцы тотчасъ залегли, открыли сильный пачечный огонь, отбросили съ большими потерями наши роты и вслѣдъ за ними ворвались въ окопы. Въ короткое время роты 23-го полка потеряли всѣхъ офицеровъ, почти всѣхъ унтеръ-офицеровъ и половину стрѣлковъ; остатки очистили передовой пунктъ.

Овладѣвъ еще до 6 час. утра высотами сѣвернѣе с. Кудяцзы, японцы продолжали быстро наступать и очень скоро оказались на постоянномъ прицѣлѣ передъ нашей позиціей.

Правымъ участкомъ III Сибирскаго корпуса командовалъ ген.-м. Даниловъ; центру его угрожала наибольшая опасность. Здѣсь мы располагали 2 батареями съ небольшимъ прикрытіемъ. 3-й батареѣ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлк. бригады, для обстрѣла лощины передъ фронтомъ, въ которой

скоплялись японцы, удалось выкатить на гребень 3 орудія; командиръ батареи, подполковникъ Покотилло, былъ убитъ; замѣстившій его шт.-кап. Костровъ, будучи раненымъ, продолжалъ командовать и былъ вынесенъ съ батареи послѣ второй раны. Половина личнаго состава батареи была перебита. За убылью людей продолжало дѣйствовать по японцамъ только одно орудіе подъ командой дважды раненаго фейерверкера Петрова. Когда обезсиленная прислуга этого орудія прекратила огонь, изъ бывшихъ при зарядныхъ ящикахъ артиллеристовъ поручикъ Шаляпинъ образовалъ новую смѣну прислуги къ двумъ орудіямъ, и упрямая батарея продолжала свой убійственный огонь въ упоръ. Полторы роты прикрытія заняли свободные артиллерійскіе окопы; подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника дивизіи, ген.-м. Данилова, огонь нѣсколькихъ орудій и полутора ротъ задержалъ наступленіе японцевъ до прибытія первыхъ подкрѣпленій изъ корпуснаго резерва — 21-го полка. Несмотря на большую убыль, успѣхъ боя ободрилъ наши войска, и наше расположеніе здѣсь къ вечеру пріобрѣло полную устойчивость.

Всего противъ III Сибирск. и X арм. корпусовъ, протянувшихся своими 66 батал. при 200 оруд. на 14 верстъ, развернулось 38 японскихъ батальона при 96 орудіяхъ. Кромѣ энергичной атаки на правое крыло III Сибир. корпуса, одна японская бригада (3-й гвард. и 29 резервн. полки) атаковала въ одиннадцатомъ часу утра стыкъ между III Сиб. и X арм. корпусами. 11-й Восточно-Сибирскій стрѣлк., Орловскій, Брянскій, части Сѣвскаго, Воронежскаго и Тамбовскаго полковъ отразили наступленіе японцевъ. Въ третьемъ часу дня японцы выяснили, что мы не собираемся подарить имъ высоты, обороняемыя III Сибирск. и X арм. корпусами, и прекратили атаки. Ночью они отступили на линію Вэйдягоу—Кудяцзы—высота 243, окопались здѣсь и въ теченіе 18-го августа ограничивались одной канонадой. Съ нашей стороны спрятанныя за возвышенности батареи дивизіона полковника Слюсаренко посылали въ сторону японскаго расположенія бурный потокъ шрапнелей.

Нѣсколько позднѣе начался 17 августа бой на участкѣ I Сибирскаго корпуса, получившій болѣе значительное развитіе. Корпусъ располагался на трехъ возвышенностяхъ между с.с. Маѣтунь и Синьлитунь и занималъ какъ эти деревни, такъ и с. Гуцзяцзы.

Позиція, протяженіемъ 8 верстъ, обрисовывала три фаса: 1) Гуцзяцзы—Маѣтунь; 2) Маѣтунь—высоты сѣверо-восточнѣе Сяосянсы; 3) отъ этой высоты до с. Наньбаличжуанъ исключительно. Такіе загибы обоихъ фланговъ вызывались необходимостью предусмотрѣть охватъ ихъ противникомъ. Позиція представляла какъ бы гигантскій, вынесенный впередъ, люнетъ; изломы фронта подвергали войска продольному огню.

Мѣстность впереди фронта представляла равнину; гаолянъ былъ расчищенъ только въ чертѣ ближняго обстрѣла. Отроги горъ подходили къ южному исходящему углу нашего расположенія, образуя здѣсь удобный подступъ. Передъ лѣвымъ флангомъ гаолянъ не былъ расчищенъ, что затрудняло оборону. Тѣ же гаоляновыя поля передъ правымъ флангомъ допускали возможность скрытаго обхода.

Возвышенности на фронтѣ давали хорошее командованіе; особенно важное значеніе для наблюденія представлялъ командующій всей окружностью

пунктъ—высота 99. Занятыя нами деревни представляли удобные опорные пункты; наружныя опушки ихъ были приспособлены къ оборонѣ.

1-я Восточно-Сибирская дивизія заняла правый участокъ, 9-я—лѣвый; въ резервѣ корпуса, у д. Шоушаньпу, оставалось 3 полка съ 2 батареями.

Охраненіе праваго фланга корпуса первоначально предполагалось возложить на конницу ген. Самсонова, но къ вечеру 16-го августа командующій арміей рѣшилъ поручить эту задачу конницѣ ген. Мищенко. Ген.-м. Мищенко ночевалъ на промежуткѣ между III и I Сибирск. корпусами, выступилъ въ 1 часъ ночи, къ разсвѣту подошелъ къ с. Ванцзяхалахэцзы. Въ это время передовыя части японской конницы уже занимали раіонъ Улунтая.

Это обстоятельство поставило сразу I Сиб. корпусъ въ тяжелое положеніе. Японцы съ самаго начала боя охватили правый флангъ I Сиб. корпуса; одна батарея, выѣхавшая подъ прикрытіемъ конницы еще утромъ къ дер. Ванэршунь, поражала продольнымъ огнемъ наши позиціи. Особенно сильно страдали наши батареи; въ трехъ батареяхъ праваго участка къ вечеру уцѣлѣлъ только одинъ офицеръ.

Японскій боевой порядокъ развертывался уступами справа. 10-я дивизія, атаковавшая Цофантуньскій участокъ, давно уже вела бой съ полнымъ напряженіемъ силъ, когда начала наступленіе 5-я дивизія (арміи Нодзу), развернувшаяся около 9 час. утра у с. Сяосянсы и Шаньзяпу. Частью лѣвѣе, а частью въ разрывѣ между частями 5-й дивизіи къ 10 час. утра развернулась и 3-я дивизія (арміи Оку). Съ 11 час. утра начала развертываться и 6-я дивизія—у желѣзной дороги, противъ с. Маѣтунь; лѣвый флангъ ея продолжалъ охватывающее движеніе, и послѣ полудня дивизія протянулась до д. Байцзялаогуаво, зашла лѣвымъ плечомъ и, прикрываясь слѣва и съ тыла конницей ген.-м. Акіяма, начала наступать на юго-востокъ.

Крайній лѣвый уступъ—4-я японская дивизія — оставался позади и въ этотъ день въ бой не вступилъ.

17-го августа лѣвый участокъ, поддержанный полкомъ изъ корпуснаго резерва, удержался на всемъ фронтѣ; пѣхотный бой началъ затихать съ 2 час. дня; продолжался только артиллерійскій огонь. Бой же на правомъ участкѣ не прекращался. Подъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ японцы задержались на дистанціи 1200—1500 шаговъ отъ нашихъ окоповъ. Крайній лѣвый флангъ японской 1-й дивизіи захватилъ с. Чжуцзяпуцзы.

Ген.-ад. Куропаткинъ утромъ обратилъ особое вниманіе на энергію, съ которой японцы атаковали Цофантунскую позицію; онъ получалъ просьбы ген.-лейт. Штакельберга о подкрѣпленіи растянувшагося I Сиб. корпуса, но не придавалъ имъ особаго значенія. До полудня въ распоряженіе ген.-л. Штакельберга изъ арм. резерва были двинуты только 2 батальона. Въ 1 часъ дня, выяснивъ охватъ одной дивизіей расположенія I Сиб. корпуса, командующій арміей рѣшилъ обезпечить его правый флангъ. Съ этой цѣлью I Сиб. корпусъ былъ усиленъ частію 5-й Восточно-Сибирской стрѣл. дивизіи (единственной дивизіи II Сиб. корпуса), всего $5^1/_2$ батал., 8 пулем., 16 п. орудій; IV Сиб. корпусъ долженъ былъ помочь войскамъ ген.-лейт. Штакельберга, образовавъ за его правымъ флангомъ наступательный уступъ—4 батальона съ 12 п. орудіями въ первой линіи, и 6 батальоновъ—во второй линіи.

Всего, частью для поддержки праваго фланга I Сиб. корпуса, частью для наступленія уступомъ изъ-за него — 17 августа, послѣ полудня, направлялось $17^1/_2$ батальоновъ и 40 орудій. Еще правѣе собирался отрядъ ген. Мищенко, достигшій къ ночи силы въ 24 сотн., 12 оруд. и 2 батал.; спѣшенныя сотни его выбили днемъ передовыя части японской конницы изъ с. Шуйцюань; атака на Улунтай не удалась.

Рѣшительный переходъ въ наступленіе не входилъ въ намѣренія командующаго арміей: онъ стремился лишь короткимъ ударомъ помочь I Сиб. корпусу и затѣмъ быстро стянуть полки обратно въ армейскій резервъ.

Части армейскаго резерва подошли къ вечеру, когда бой уже затихалъ; онѣ нанесли ударъ японцамъ только западнѣе желѣзной дороги, гдѣ передъ вечеромъ Барнаульскій полкъ, пройдя 9 верстъ по грязной дорогѣ въ полтора часа, развернулся у с. Юцзячжуанцы и, овладѣвъ съ боя с. Чжуцзяпуцзы, осадилъ лѣвый флангъ 6-й японской дивизіи. Огонь 8 орудій, выдвинувшихся съ Барнаульцами, сразу облегчилъ положеніе праваго фланга ген.-лейт. Штакельберга. Къ сожалѣнію, мы не развили одержанный успѣхъ, и даже оттянули въ 4 часа утра 18 августа Барнаульскій полкъ съ другими частями IV Сиб. корпуса, двинутыми на поддержку I Сиб. корпуса, въ армейскій резервъ. Японцы немедленно захватили вновь с. Чжуцзяпуцзы.

Ночь на 18 августа японцы употребили на подготовку рѣшительной атаки. 234 пол. и горн. и 72 позиціонныхъ орудія, всего 306 орудій, были установлены въ окопахъ противъ I Сиб. корпуса, который, вмѣстѣ съ прибывшими къ нему подкрѣпленіями и батареями ген.-м. Мищенко, имѣлъ всего 82 орудія. Японская пѣхота энергичными атаками, начавшимися съ 12 час. ночи и продолжавшимися до разсвѣта, стремилась овладѣть выгодными исходными позиціями для дневного боя. Атаки на с.с. Гуцзяцзы и Маѣтунь были нами отбиты, но японскія цѣпи оставались въ чертѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня. Подъ прикрытіемъ огня могущественной артиллеріи 52 японскихъ батальона, занимавшихъ охватывающее положеніе, готовились штурмовать расположеніе войскъ ген.-лейт. Штакельберга.

Въ 4 час. 30 мин. утра раздался первый выстрѣлъ, а къ 6 час. въ бой ввязались всѣ батареи.

Ген.-лейт. Штакельбергъ опасался за свой правый флангъ, съ котораго въ теченіе ночи были отозваны обратно къ Ляояну пришедшія наканунѣ части IV Сиб. корпуса, за исключеніемъ Красноярскаго полка, и рано утромъ передвинулъ на востокъ, къ с. Шоушаньпу, свой резервъ — 7 бат., 16 ору[illegible] 5-й В.-С. стр. дивизіи. Батареи вскорѣ выѣхали на позицію сѣвернѣе д. Шоушаньпу и вмѣстѣ съ батареями ген.-м. Мищенко обстрѣливали перекрестнымъ огнемъ мѣстность передъ правымъ флангомъ корпуса. Стрѣлки I Сиб. корпуса протянулись по насыпи желѣзной дороги до дер. Юцзячжуан[illegible], въ которую забрались фланговыя части японцевъ, но были выбиты Красноярскимъ полкомъ.

6-я японская дивизія произвела утромъ нѣсколько атакъ на западный [illegible] позиціи I Сибирскаго корпуса и даже овладѣла послѣ рукопашнаго [illegible] отдѣльнымъ окопомъ въ исходящемъ углу передъ с. Маѣтунь. Но глав-

ныя усилія японцевъ были обращены на центръ I Сиб. корпуса—югозападный фасъ его расположенія.

34-й японскій полкъ около 4 час. ночи, еще до разсвѣта, пошелъ въ атаку вдоль Мандаринской дороги. Послѣ рукопашнаго боя съ двумя ротами 3-го В.-С. полка, японцамъ удалось захватить два нашихъ окопа. Но съ разсвѣтомъ японцы оказались подъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и подъ разстрѣломъ своей артиллеріи. Японцамъ, повидимому, не удалось справиться съ крайне трудной задачей установленія связи между дѣйствіями пѣхоты и стрѣльбой огромной массы орудій. Японская артиллерія стрѣляла много, но ея неупорядоченный огонь не давалъ пѣхотѣ нужной опоры. 34-й японскій полкъ, оказавшійся между двухъ огней, быстро таялъ. Въ 7 час. утра полкъ не выдержалъ нашей контръ-атаки, быстро отступилъ въ заросли гаоляна и болѣе въ бою участія не принималъ.

Послѣ 10 час. утра свыше 200 орудій сосредоточили огонь на горѣ Кустарной, подготовляя атаку двухъ полковъ 3-й и одного полка 5-й дивизій. Тяжелѣе всего приходилось нашему лѣвому флангу—батальону 34-го и двумъ ротамъ 35-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полковъ. Японцы охватили наше расположеніе,—ихъ стрѣлковыя цѣпи устроились въ волчьихъ ямахъ. Брустверa нашихъ окоповъ срывались непріятельскими снарядами, всѣ офицеры въ ротахъ были убиты или ранены; въ крайнихъ лѣво-фланговыхъ окопахъ защитники были почти поголовно истреблены огнемъ. Встрѣчный ударъ семи ротъ 34-го и 35-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полковъ потерпѣлъ неудачу; командиръ лѣво-флангового батальона 34-го полка приказалъ остаткамъ своихъ ротъ отходить. Японцы немедленно ворвались въ опустѣвшіе окопы—расположеніе I Сиб. корпуса было прорвано, отступленіе грозило распространиться и на другія части 9-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи.

Получивъ подкрѣпленіе изъ корпуснаго резерва—два батальона 19-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, части 34-го и 35-го Вост.-Сиб. полковъ повернули назадъ. Ворвавшіеся на нашу позицію японскіе полки оказались въ огненныхъ тискахъ: «со стороны позиціи 33-го полка 2 орудія поруч. Пущина открыли по занятой японцами сопкѣ весьма дѣйствительный огонь, но еще болѣе сильный огонь открыла японская артиллерія (очевидно, не была извѣщена), которая продолжала обстрѣливать занятые японцами окопы съ особеннымъ усердіемъ. Сопка съ окопами покрылась непроницаемымъ слоемъ дыма и пыли, такъ что въ послѣднія минуты роты стрѣляли по невидимой цѣли. Забитый и засыпанный снарядами противникъ молчалъ, не проявляя никакихъ признаковъ активной дѣятельности. Послѣ часа дня бой на лѣвомъ флангѣ разрѣшился: не выдержавъ огня, вся масса японской пѣхоты сразу, какъ бы сорвавшись съ мѣста, хлынула назадъ, бросая ружья и давя другъ друга. Пачечный огонь провожалъ ее до тѣхъ поръ, пока она не вышла изъ сферы вѣрнаго пораженія. Когда разсѣялся дымъ, то обнаружилась ужасная картина смерти: вся сопка, скаты и прилежащія мѣста были сплошь застланы желтыми тѣлами японской пѣхоты».

Однако, подходившими резервами японцы нѣсколько разъ пытались вновь занять эти окопы, но каждый разъ сметались огнемъ 2 орудій поруч. Пущина и своей артиллеріи, и ружейнымъ огнемъ ...

Эта выписка изъ реляціи 9-й Вост.-Сиб. стрѣлковой дивизіи, отдающая должное уваженіе доблести нашихъ стрѣлковъ, указываетъ на ту могущественную союзницу, которую нашли они въ неспаянной съ пѣхотой японской артиллеріи. Гибель атаковавшихъ японскихъ полковъ указываетъ, какъ осторожно нужно относиться ко всякимъ артиллерійскимъ группировкамъ, не входящимъ обычно въ организацію дивизій, коими обильно были «поддержаны» 3-я и 5-я японскія дивизіи.

Въ 2—3 часа дня японцы закончили наступленіе слабыми попытками атаковать тотъ же участокъ. Въ седьмомъ часу вечера огонь началъ затихать; разразилась гроза съ ливнемъ.

Неудачи, постигшія II японскую армію, заставили ея командующаго направить въ бой свою послѣднюю дивизію. Около 2 час. дня начальнику 4-й дивизіи было приказано направить главныя силы дивизіи въ обходъ праваго фланга нашихъ позицій. Но въ штабѣ дивизіи значительно преувеличивали тѣ силы, которыя могли оказаться на направленіи ген.-м. Мищенко. Хотя отряду ген.-м. Мищенко и не удалось захватить д. Улунтай, чего онъ добивался, но его энергичныя дѣйствія привлекли на сѣверъ вниманіе японцевъ. Пока 4-я японская дивизія собиралась ударить на I Сибирск. корпусъ, наступила темнота, и атака не состоялась.

Для переправы черезъ Тайцзыхэ японцы избрали д. Лентоуванъ, всего въ 8 верстахъ (по воздуху) отъ фланга XVII корпуса. Здѣсь былъ найденъ бродъ. Переправа черезъ Тайцзыхэ выше по теченію приводила бы къ кружному движенію около трудно доступнаго горнаго массива къ сѣверо-востоку отъ д. Сакань.

Въ 10 ч. вечера 17 августа 12-я дивизія начала переправу черезъ рѣку. Бродъ былъ глубокій, выше пояса, теченіе быстрое. Къ 4 час. 45 мин. утра 18 августа вся дивизія перешла уже черезъ рѣку и двигалась для занятія высотъ къ востоку отъ с. Квантунъ. Черезъ 45 мин., когда уже разсвѣло, 52-го драгун. Нѣжинскаго полка корнетъ Романовъ, стоявшій съ заставой у с. Квантунъ, донесъ о переправѣ японцевъ командиру полка, полковнику Стаховичу, который донесъ объ этомъ въ 6 ч. 30 мин. утра начальнику лѣвофланговой дивизіи XVII корпуса.

Къ 9 час. утра въ штабѣ XVII корпуса было уже извѣстно о переправѣ японской дивизіи. Въ штабѣ арміи первое извѣстіе было получено въ 11-мъ часу утра.

Еще до полученія свѣдѣній о переправѣ японцевъ черезъ Тайцзыхэ, была разослана условная диспозиція по арміи за № 3, въ которой значилось:

«Если выяснится переправа значительныхъ силъ противника на правый берегъ рѣки Тайцзыхэ для обхода нашего лѣваго фланга, я рѣшилъ для сохраненія фронта обороны на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхэ отвести войска на вторую укрѣпленную позицію на линіи д.д. Цзинертунь—[illegible]—[illegible] Юпцзайцзы—Э[illegible], а самъ собрать резервъ, атаковать непріятеля на правомъ берегу р. Тайцзыхэ»...

Послѣ полудня 18 августа ген.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ командирамъ корпусовъ приказаніе выполнить условную диспозицію № 3. Войска, прикрываясь аріергардами, съ наступленіемъ сумерекъ отошли съ передовыхъ Ляоянскихъ позицій.

Такимъ образомъ, переброска части японскихъ силъ черезъ Тайцзыхэ обезпечивала японцамъ сразу существенную выгоду—пріобрѣтеніе командующихъ надъ нашимъ тетъ-де-пономъ позицій, которыми овладѣть боемъ не удавалось; съ утвержденіемъ на нихъ японцы могли уже не опасаться активныхъ дѣйствій русскихъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ.

Планъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій заключался въ предположеніи: «развернуть правобережную группу арміи на фронтѣ Сыквантунь—копи Янтай и, принявъ затѣмъ за ось Сыквантуньскую позицію, произвести захожденіе арміей лѣвымъ плечомъ впередъ, дабы взять во флангъ позиціи переправившихся у Канквантуна японскихъ войскъ арміи генерала Куроки и прижать ихъ къ рѣкѣ Тайцзыхэ, проходимой въ бродъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Въ то же время Ляоянская группа должна была упорно оборонять Ляоянскій укрѣпленный раіонъ противъ арміи генерала Оку и генерала Нодзу. Для наступательныхъ дѣйствій на правомъ берегу р. Тайцзыхэ были назначены: 17-й армейскій корпусъ, составлявшій ось захожденія, задача коего должна была заключаться въ упорной оборонѣ позиціи у Сыквантуня, и затѣмъ X армейскій корпусъ и I и III Сибирскіе армейск. корпуса подъ общимъ и непосредственнымъ начальствомъ ген.-ад. Куропаткина».

19 августа войска, дравшіяся наканунѣ на передовыхъ позиціяхъ и ночью очистившія ихъ, отдыхали на правомъ берегу Тайцзыхэ, близъ переправъ; только III Сибирск. корпусъ задержался еще на сутки на лѣвомъ берегу, въ резервѣ за II и IV Сибирск. корпусами, на которые была возложена оборона Ляоянскаго тетъ-де-пона. Навстрѣчу японцамъ, для прикрытія лѣваго фланга XVII корпуса, выдвинулась конница Самсонова, а затѣмъ подошелъ и ген.-м. Орловъ съ бригадой V Сибирск. корпуса. Общее распредѣленіе времени было намѣчено ген.-ад. Куропаткинымъ такъ: «сегодня собираться, завтра сближаться, послѣ завтра—атаковать». Но японцы не выпустили иниціативу изъ своихъ рукъ—и развитіе событій получило ускоренный ходъ.

Силы японцевъ, грозившія нашимъ сообщеніямъ и вынудившія насъ къ быстрому очищенію передовыхъ Ляоянскихъ позицій, находились въ раіонѣ Квантунъ—Канё и измѣрялись скромными цифрами: $20^1/_2$ батал., 60 оруд. и 6 эск., всего три бригады пѣхоты. Въ ночь на 20-е августа подошла и четвертая бригада. Располагая тройнымъ перевѣсомъ въ силахъ, 19-го августа мы, однако, не озаботились достаточно развить противъ частей Куроки наше боевое расположеніе.

XVII армейскій корпусъ, надъ лѣвымъ флангомъ котораго нависла правобережная группа Куроки, отрядомъ генерала Янжула (11 бат., 60 ор.) продолжалъ занимать теченіе рѣки выше Ляояна, обезпечивая лѣвый флангъ занимавшихъ тетъ-де-понъ войскъ. Резервъ корпуса—сводная бригада ген.-м. Экка, силой въ 7 бат., находилась у Тудаогоу, сторожа долину Тацзыху—Лудяфанъ. Противъ Куроки непосредственно была выдвинута только 35-я дивизія ген.-л. Добржинскаго, усиленная частью 10-го Новоингерманландскаго полка

[illegible] бат. и 1 [illegible] къ вечеру [illegible] занимала слѣдующее расположеніе: [illegible] Сыквантунь и южный скатъ Нѣжинской сопки занимали 11 ротъ Новоингерманландцевъ; Нѣжинскую сопку—важную высоту, выдѣлявшуюся изъ [illegible] ря гаоляна—занимали 4 бат. Нѣжинцевъ, 2 бтл. Моршанцевъ и 2 роты [illegible], всего $6^1/_2$ бтл. подъ общей командой командира Нѣжинскаго [illegible] Истомина. Въ тылу развернулись 6 батарей. Правѣе—теченіе Тайцзыхэ обезпечивали Болховцы, имѣя 7 ротъ на высотѣ 131, и батальонъ въ частномъ резервѣ за Сыквантунемъ; лѣвѣе—полк. Мартыновъ съ 140-мъ Зарайскимъ полкомъ и тремя батареями расположился уступомъ на [illegible], верстахъ въ трехъ къ сѣверо-западу отъ Нѣжинской сопки. За выдѣленіемъ прикрытія къ батареямъ, въ общемъ резервѣ оставались только 5 ротъ Моршанцевъ, расположившихся у д. Хоухэнтай. Конница ген.-м. Орбеліани (12 эск. и 6 к. ор.), охранявшая лѣвый флангъ, вступила въ связь съ отрядомъ ген.-м. Орлова у [illegible] Янтай.

Преслѣдуя свою цѣль—отрѣзать сообщенія Ляояна съ сѣверомъ, Куроки рѣшилъ продвинуться впередъ и овладѣть Нѣжинской сопкой. Для этой цѣли [illegible] бригада Окасаки, поддержанная справа бригадой Кигоши. Третья бригада—Шимамуры—выдвигалась въ заслонъ противъ отряда ген.-м. Орлова. 7 батарей съ 3 час. 15 мин. дня поддерживали наступленіе огнемъ. Медленно продвигаясь въ гаолянѣ, къ наступленію темноты бригада Окасаки дошла на 100 шаговъ отъ нашихъ позицій.

Атака началась въ девятомъ часу вечера; японцамъ удалось охватить наши оба фланга. На правомъ флангѣ деревню Сыквантунь и южный скатъ Нѣжинской сопки Новоингерманландцы уступили японцамъ безъ боя; командиръ полка, не доложивъ объ этомъ никому, отвелъ ихъ къ с. Сахутунь, увлекая стоявшую въ тылу батарею и частный резервъ—батальонъ 138-го Болховскаго полка. На лѣвомъ флангѣ роты японцевъ, обошедшія Нѣжинскую сопку съ сѣвера, подошли на 600 шаговъ къ двумъ батальонамъ Нѣжинцевъ, стоявшимъ въ резервѣ, и внезапно открытымъ огнемъ разстроили ихъ.

Въ 9 часовъ вечера совершенно стемнѣло. У японцевъ въ гаолянѣ, повидимому, также творились недоразумѣнія, и продолженіе атаки было отложено до восхода луны. На Нѣжинской сопкѣ мы стояли въ готовности къ [illegible] ружейный огонь не прекращался; японскія батареи возобновили стрѣльбу. Паника, поднятая бѣглецами съ обоихъ фланговъ, прокатилась въ тылъ.

Полковникъ Истоминъ, узнавъ о непредвидѣнномъ очищеніи Новоингерманландцами д. Сыквантунь и видя опасное положение своихъ войскъ, пользуясь остановкой японскаго наступленія, поѣхалъ лично доложить начальнику дивизіи о необходимости поддержать свѣжими силами войска на Нѣжинской сопкѣ или, въ противномъ случаѣ, отойти. Въ это время взошла луна, и [illegible] батальоновъ бросились въ атаку на сопку.

Несмотря на общее превосходство наше въ силахъ, мы приняли ударъ [illegible] батальоновъ на рѣшительномъ пунктѣ всего $5^1/_2$ батальонами ([illegible] Нѣжинцевъ, 1 батал. Моршанцевъ и 2 роты Болховцевъ). 5 ротъ [illegible] дивизіи, по недоразумѣнію дошли [illegible] изъ д. [illegible]. Атака ба-

Фот. В. [illegible]

Уборка раненыхъ во время Ляоянскаго боя.

тальона Моршанцевъ значительно осадила японцевъ. Къ полуночи на западной части сопки удержались наши совершенно смѣшавшіяся части, на восточной — японцы; въ темнотѣ перестрѣлка не умолкала, мѣстами бросались въ штыки.

Полковникъ Истоминъ, принимая во вниманіе истощеніе и нервное состояніе людей, рѣшилъ отступить. Въ числѣ причинъ, побудившихъ къ отступленію, выставлялись также недостатокъ патроновъ, пополненіе которыхъ въ темнотѣ и гаолянѣ представляло огромное затрудненіе, и отсутствіе артиллерійской поддержки. Но и у японцевъ всѣ нервничали; задача сохраненія хладнокровія во время рукопашнаго боя вообще трудно достижима. Въ ночномъ же бою въ гаолянѣ недостатокъ патроновъ и отсутствіе артиллерійской поддержки едва ли имѣютъ существенное значеніе. Нашъ фронтъ былъ осаженъ на линію с. Сахутунь. Участіе корпуснаго резерва выразилось только въ томъ, что одинъ изъ его полковъ занялъ позицію на дорогѣ между с. Цовчинцы и Сахутунь и останавливалъ отступающихъ.

20-го августа должно было происходить «сближеніе». На поддержку XVII арм. корпуса шелъ X арм. корпусъ, въ составѣ 21 батал. и 80 оруд.; на усиленіе отрядовъ ген.-м. Орлова и Самсонова двигался I Сибирскій корпусъ. Общій резервъ составляли 18 бат. и 48 оруд. III Сибирскаго корпуса, направленные изъ Ляояна къ с. Чжансунтунь. Конница Мищенко направлялась къ Сяодалингоу.

Противъ правобережной японской группы ген.-ад. Куропаткинъ направлялъ по меньшей мѣрѣ 57.000 штыковъ, 5.000 шашекъ и 352 орудія. Японцы успѣли сосредоточить на правомъ берегу Тайцзыхэ, по высшей оцѣнкѣ, не болѣе 23.520 штыковъ, 600 сабель и 60 орудій. Генералъ Куроки полагалъ, что русская армія, выставивъ противъ него лишь боковые авангарды, уже находится въ полномъ отступленіи къ Мукдену и потому рѣшилъ продолжать наступленіе, что привело къ встрѣчнымъ боямъ съ отрядомъ Орлова и подходившими частями X корпуса.

Въ теченіе 19 августа у Янтайскихъ копей кромѣ конницы ген.-м. Самсонова (19 сот. и 6 к. ор.) сосредоточился и отрядъ ген.-м. Орлова въ составѣ 215-го Бузулукскаго, 216-го Инсарскаго, 11-го Псковскаго пѣх. полковъ, 4-хъ ротъ Стрѣтенцевъ и Новоингерманландцевъ, всего 12 бат., 22 ор. и 2 сотни. Конница ген.-м. Самсонова расположилась уступомъ за его лѣвымъ флангомъ. Конница ген.-м. Орбеліани находилась на правомъ флангѣ и поддерживала связь съ XVII корпусомъ. 20 августа долженъ былъ подойти I Сиб. корпусъ (18 батал., 54 ор., 8 с.), выступившій въ 5 час. утра съ бивака на правомъ берегу Тайцзыхэ, близъ желѣзнодорожнаго моста, и конница Мищенко (19 сот. и 12 к. ор.). Всего должно было собраться 30 бат., 100 ор. и 57 сот. и эск., въ весьма выгодномъ положеніи, противъ фланга арміи Куроки, образованной правой колонной ген.-м. Шимамуры — 6 батал., 18 горн. оруд. и 3 эскадрона.

Вечеромъ 19-го августа ген.-м. Орловъ получилъ отъ командира XVII корпуса полевую записку, въ которой значилось: «Завтра утромъ японцы,

вѣроятно, будутъ меня атаковать. Прошу Васъ съ разсвѣтомъ, возможно раньше, двинуться и быстро идти на поддержку моего лѣваго фланга. Отъ Вашего движенія зависитъ успѣхъ завтрашняго дня, так какъ командующій арміей рѣшилъ перейти завтра въ наступленіе противъ переправившихся частей японцевъ».

Черт. № 9.

Ген.-м. Орловъ отвѣчалъ: «Если японцы будутъ атаковать 17-й корпусъ, перейду въ наступленіе. Если японцы атакуютъ меня, прошу оказать содѣйствіе и атаковать японцевъ во флангъ».

Диспозиція по арміи, которой ген.-м. Орлову предписывалось «слѣдовать въ направленіи на д. Хванкуфэнъ, сообразуя свое движеніе съ ген.-лейт. бар. Штакельбергомъ», была получена уже послѣ начала боя 20-го августа. Ночью отъ командира XVII корпуса пришло новое предписаніе—начать наступленіе съ разсвѣтомъ, а на разсвѣтѣ 20-го августа пришло увѣдомленіе

ген.-лейт. Добржинскаго, что ночью былъ бой за Нѣжинскую сопку, и неизвѣстно, въ чьихъ рукахъ она осталась.

Отрядъ ген.-м. Орлова былъ расположенъ на высотахъ южнѣе копей Янтай, фронтомъ на востокъ и юго-востокъ. Правый флангъ его — южнѣе с. Фаньшенъ, находился всего въ 5 верстахъ отъ Нѣжинской сопки. Охотники и конница выяснили, что «четырехголовая» сопка занята противникомъ; на сопкѣ ночью японцы окапывались. Непосредственныя наблюденія убѣдили, что Нѣжинская сопка находится въ рукахъ японцевъ; начавшаяся стрѣльба батарей XVII корпуса была принята за начало японской атаки на XVII корпусъ, и ген.-м. Орловъ рѣшилъ начать наступленіе по направленію къ Нѣжинской сопкѣ.

Въ 8 час. утра Инсарскій полкъ двинулся въ южномъ направленіи, на д. Даяопу. Нѣкоторыя части оторвались и пошли въ направленіи на д. Таяо. Лѣвѣе Инсарцевъ долженъ былъ наступать 11-й Псковскій полкъ, взявшій по компасу направленіе Цышань — Сыквантунь; въ резервѣ наступалъ Бузулукскій полкъ, израсходованный около полудня для того, чтобы продолжить нашъ боевой порядокъ вправо.

Между тѣмъ, опасность грозила не правому флангу, прикрытому всей обстановкой боя, а лѣвому. Выгоды положенія отряда ген.-м. Орлова заключались въ томъ, что, продвигаясь въ юго-восточномъ направленіи, онъ могъ охватить противника и выйти ему въ тылъ. Наступленіе же съ уклоненіемъ къ своимъ, къ Сахутуню, приводило къ фланговому движенію передъ японскимъ фронтомъ, движенію, не прикрытому боковымъ авангардомъ.

Бригада Шимамуры перешла въ наступленіе одновременно съ нами, при чемъ обратила вниманіе на охватъ подставленнаго нами лѣваго фланга. Пять батальоновъ развернулись въ одну линію; одинъ батальонъ наступалъ еще восточнѣе, въ обходъ, на Янтайскія копи.

На высотахъ южнѣе Янтайскихъ копей, откуда наша пѣхота исчезла въ необозримыя заросли гаоляна, остались только 1 батал., 8 оруд. и 3 сотни. 20 орудій отряда ген.-м. Орлова оставили высоты, чтобы переѣхать на болѣе ближнюю позицію въ гаолянѣ; сначала спустили орудія, а затѣмъ только начали искать и не нашли внизу позицій. Только одна изъ батарей открыла въ гаолянѣ огонь и обстрѣляла заросли, занятыя своими же Бузулукцами и Инсарцами.

Что касается до 8 оставшихся орудій, то на нихъ обрушились всѣ 18 японскихъ горныхъ пушекъ; наши орудія скоро снялись, а съ ними отступилъ и оставленный батальонъ. Спѣшенная конница ген.-м. Самсонова задержалась на сѣверной окраинѣ высотъ.

Такимъ образомъ, три спустившихся въ гаолянъ полка оказались безъ артиллерійской поддержки и безъ точки опоры позади. Прежде всего японцы охватили Инсарскій полкъ съ лѣваго фланга. Уже въ 11 час. 20 мин. командиръ полка доносилъ: «1-й баталіонъ затерялся въ гаолянѣ. Въ гаолянѣ орьентироваться болѣе чѣмъ трудно». Въ 12 час. 5 мин. онъ доносилъ, что весь полкъ расползся въ гаолянѣ и что безъ подкрѣпленій онъ дальше наступать не можетъ. Остальные полки попадали подъ фланговый огонь съ востока и заходили кое-какъ правымъ плечомъ.

Около часа дня боевая часть находилась въ разстройствѣ, но держалась; въ полковыхъ резервахъ имѣлись еще 3 батальона. Но невыгодная обстановка, въ которой слагался бой, заставила ген.-м. Орлова отказаться отъ продолженія наступленія и начать отступленіе. Отходъ подъ натискомъ противника въ гаолянѣ представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ, которая по плечу лишь лучшимъ войскамъ. Толпы запасныхъ постепенно разбрелись, и начатое сравнительно въ порядкѣ движеніе нѣкоторыхъ частей назадъ скоро получило характеръ полнаго развала.

Японцы потеряли въ схваткѣ съ отрядомъ ген.-м. Орлова только 181 человѣка; наши потери достигали 1502 человѣкъ и объясняются главнымъ образомъ стрѣльбой по своимъ. Войска совершенно потеряли орьентировку и, отступая, отстрѣливались во всѣ стороны. Еще вечеромъ наши батареи обстрѣляли шрапнелью съ нулевой установкой обозъ I Сибирскаго корпуса. Паника передалась вдоль желѣзнодорожной вѣтки до самой станціи Янтай. Не такъ важно было исчезновеніе съ поля сраженія 12 батальоновъ ген.-маіора Орлова, какъ тяжело было моральное впечатлѣніе, произведенное этимъ эпизодомъ на войска всей Маньчжурской арміи. Допуская участіе резервныхъ частей въ полевомъ бою, надо строго размѣрять задачи, которыя ставятся имъ, съ ихъ силами, дабы неудачи болѣе слабыхъ частей не ложились тяжелымъ бременемъ на боевыя дѣйствія сплоченныхъ полковъ.

Только къ 1 часу дня подошла къ Сяодаляньгоу голова I Сиб. корпуса; здѣсь она столкнулась съ отступавшими къ желѣзнодорожной вѣткѣ частями ген.-м. Орлова. Ген.-л. бар. Штакельбергъ безуспѣшно пытался остановить ихъ; по его приказанію ген.-м. Орловъ съ послѣднимъ батальономъ Бузулукцевъ произвелъ атаку на японцевъ, но безуспѣшно, при чемъ самъ былъ раненъ; развалъ его отряда пошелъ еще скорѣе.

Положеніе I Сибирскаго корпуса противъ разбросанной бригады Шимамуры представлялось очень выгоднымъ; быстрый переходъ въ наступленіе могъ привести къ рѣшительной побѣдѣ. Но отходъ частей ген.-м. Орлова создалъ чрезвычайно тяжелую моральную обстановку. Сверхъ того, ген.-ад. Куропаткинъ предупреждалъ, чтобы послѣ неудачи ген.-м. Орлова ген.-лейт. бар. Штакельбергъ былъ бы остороженъ и не допустилъ, чтобы противникъ его разбилъ, прежде чѣмъ онъ будетъ поддержанъ резервами. А эти поддержки 20 августа не могли быть даны, такъ какъ очередная задача этого дня состояла въ овладѣніи с. Сыкваньтунь.

Въ силу этихъ соображеній, ген.-лейт. бар. Штакельбергъ ввелъ въ бой только одинъ полкъ и перешелъ къ оборонѣ. Узнавъ о пріостановкѣ его наступленія, ген.-м. Самсоновъ, удерживавшій еще копи Янтай, отошелъ на сѣверъ.

Генералъ Орловъ является, конечно, отвѣтственнымъ и за недостаточную спайку подчиненныхъ ему войскъ, и за ошибочное направленіе, недостатокъ развѣдки и охраненія лѣваго фланга, за неискусное употребленіе резервовъ и артиллеріи, которые привели насъ къ столь чувствительному пораженію. Но первоначально въ арміи обращено было вниманіе на то, что переходъ въ наступленіе былъ совершенъ по частной инициативѣ, и что по-[illegible] обязано именно проявленію этой наступательной инициативы.

Не рискуйте наступать безъ совершенно категорическаго приказанія — вотъ прискорбный выводъ, сдѣланный многими изъ Янтайскаго боя. Наступательный образъ дѣйствій нашихъ войскъ въ Маньчжуріи становился все болѣе рѣдкимъ исключеніемъ. А на одну неудачу ген.-м. Орлова можно привести десятки случаевъ, когда наступленіе по частной инниціативѣ одного изъ начальниковъ склонило бы въ нашу пользу успѣхъ боя.

Бой за Нѣжинскую сопку продолжался 20-го августа. Ген.-л. Добржинскій, начальникъ 35-й дивизіи, получивъ приказаніе командира XVII корпуса—овладѣть утраченными ночью позиціями, образовалъ три группы: на правомъ флангѣ—6 батал., 2 бтр. полковника Орлова, на лѣвомъ—полковника Мартынова; подъ прикрытіемъ ихъ развертывалась сильная артиллерія и формировался третій отрядъ полковника Истомина (7 батал.); въ 5 ч. вечера онъ долженъ былъ штурмовать сопку и с. Сыквантунь. До этого времени только отрядъ полковника Орлова выдвигался до удобной стрѣлковой позиціи.

Командующій арміей къ 10 час. утра прибылъ на высоту у д. Фанлятунь. Главныя силы X арм. корпуса онъ рѣшилъ оставить въ армейскомъ резервѣ, а въ распоряженіе командира XVII корпуса передалъ только авангардъ X корпуса (Пензенскій и Козловскій полки съ 3 батареями). Начальнику авангарда, ген.-м. Васильеву, командующій арміей лично приказалъ помочь 35-й дивизіи въ атакѣ Нѣжинской сопки.

Ген.-м. Васильевъ тотчасъ выставилъ свои батареи на позицію и направилъ Пензенскій полкъ въ боевую часть 35-й дивизіи. Г.-м. Васильеву не удалось войти въ связь ни съ ген.-лейт. бар. Бильдерлингомъ, ни съ ген.-лейт. Добржинскимъ, и его бригада, водворившись на участкѣ 35-й дивизіи, дѣйствовала все время совершенно самостоятельно. На одномъ и томъ же боевомъ участкѣ распоряжалось самостоятельно нѣсколько начальниковъ; общее руководство, необходимое во всякомъ бою, утратилось.

Въ то время, какъ 37 батал. X и XVII корпусовъ стояли на мѣстѣ, началось изолированное наступленіе Пензенцевъ и Козловцевъ. 6 ротъ 138-го пѣх. Болховскаго полка изъ отряда полк. Орлова также не стали выжидать артиллерійской подготовки, развернулись въ 10 час. утра и произвели частную атаку Нѣжинской сопки.

Ген.-м. Экку, командовавшему бригадой резерва XVII корпуса, командующій арміей указалъ на необходимость поддержать отрядъ ген. Васильева. Ген.-м. Эккъ, какъ и ген.-м. Васильевъ, не зналъ ни расположенія, ни способа наступленія, избраннаго 35-й дивизіей

Въ дополненіе всѣхъ недоразумѣній, въ 5 час. 40 мин. пополудни, ген.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ подкрѣпить XVII корпусъ главными силами X корпуса; на командира X корпуса, въ теченіе всего дня остававшагося вдали отъ поля сраженія и не орьентированнаго въ обстановкѣ, возложено было объединеніе дѣйствій при атакѣ. Послѣ взятія японскихъ позицій развивать успѣхъ не предполагалось. XVII корпусъ долженъ былъ удерживать ихъ, а части X корпуса — отойти назадъ; на слѣдующій день X корпусу предполагалось дать другую задачу, въ виду нашего неуспѣха у копей Янтай.

Ген.-лейт. Случевскій, командиръ X корпуса, до ознакомленія съ обстановкой не могъ оказать какое-либо вліяніе на бой; онъ задержалъ главныя

силы X корпуса на линіи с. Сахутунь и послалъ разыскать ген. Добржинскаго и Васильева; но найти перваго никому не удавалось.

Въ артиллерійской подготовкѣ атаки Сыквантуньской позиціи приняли участіе 138 скорострѣльныхъ и 16 поршневыхъ орудій. Японская артиллерія, боевые припасы которой были на исходѣ, почти не отвѣчала. Несмотря на отсутствіе помѣхи, артиллерійская подготовка вышла далеко не дружной. Хотя атака была рѣшена съ утра, многія батареи, за ночь отступившія въ тылъ, получили приказаніе о выѣздѣ только въ 1 часъ дня; отсутствіе руководства сказалось въ томъ, что о дѣйствіяхъ этого дня и мѣстѣ нахожденія своей пѣхоты батареи ясныхъ указаній не получили. Все время господствовало опасеніе стрѣлять по своимъ—въ особенности по выдвинувшемуся впередъ Пензенскому полку; затѣмъ инспекторъ артиллеріи арміи, лицо совершенно постороннее управленію боемъ, далъ указаніе «беречь патроны, такъ какъ настоящій бой будетъ завтра». Развѣдка цѣлей была несовершенна, и многія батареи бездѣйствовали: высказывались даже мнѣнія, что ни одного японца на Нѣжинской сопкѣ нѣтъ.

Артиллерійскій огонь оказывается только тогда дѣйствительнымъ, когда совпадаетъ по времени съ наступленіемъ пѣхоты. Если нашъ огонь нанесъ японцамъ извѣстныя потери, то лишь вслѣдствіе начавшихся разрозненныхъ атакъ Пензенцевъ, Козловцевъ, Болховцевъ, которыя въ то же время принудили японцевъ, начавшихъ уже наступленіе, перейти къ оборонѣ.

Первоначально предполагалось перейти въ общее наступленіе въ 5 час. дня; но къ этому времени живой артиллерійскій огонь только начинался. Поэтому полк. Истоминъ, который долженъ былъ руководить главной атакой, просилъ отложить атаку на полчаса. На самомъ дѣлѣ бомбардировка затянулась еще, и только около 7 часовъ вечера, когда стало темнѣть, началось общее наступленіе. Атака явилась ночной противъ нашего желанія; при общемъ превосходствѣ въ силахъ, и въ частности въ артиллеріи, при утомленіи войскъ предшествующими боевыми дѣйствіями и общемъ перемѣшиваніи частей на заросшемъ гаоляномъ полѣ сраженія намъ было выгодно засвѣтло утвердиться и разобраться на захваченныхъ участкахъ.

Всего въ атакѣ приняли участіе 25 батальоновъ, наступавшихъ по сходящимся и перекрещивающимся направленіямъ; исходная для атаки позиція къ 6 час. вечера представляла дугу въ $3^1/_2$ версты, въ 1500—2000 шагахъ отъ Нѣжинской сопки; направленіе почти всѣ части имѣли на выдѣлявшуюся вершину сопки.

Наступленіе на сопку началъ 121-й Пензенскій полкъ; лѣвѣе наступалъ 123-й Козловскій полкъ; онъ сбился, попалъ подъ огонь своихъ, потерялъ $^1/_3$ состава и главной массой до японцевъ не дошелъ. Съ Пензенцами и Козловцами потомъ перемѣшался 33-й Елецкій полкъ, выдвинутый въ распоряженіе ген.-м. Васильева.

На томъ же участкѣ, во второй линіи, наступала сводная бригада ген.-м. Экка, которая около 4 час. [illegible] находилась въ $1^1/_2$ верстахъ позади. [illegible]скій полкъ [illegible] дер. Сыквантунь; Пензенцы, взбираясь въ 7 часовъ вечера [illegible] дер. Сык-

вантунь. Нѣкоторыя роты Чембарцевъ приняли въ темнотѣ за непріятеля части Пензенцевъ и Выборгцевъ, атаковали и были атакованы своими.

Въ большемъ порядкѣ атаковалъ въ центрѣ полк. Истоминъ. 4 батальона Нѣжинскаго полка, послѣ непродолжительной перестрѣлки, въ восьмомъ часу вечера бросились на приступъ. Лѣвѣе 1 батальонъ Новоингерманландцевъ оторвался, но тоже ударилъ на японцевъ. Въ образовавшійся разрывъ полк. Истоминъ двинулъ два батальона Моршанцевъ, наступавшихъ во второй линіи. Въ $8^1/_2$ час. вечера японцы очистили часть окоповъ, и вершина сопки оказалась въ нашихъ рукахъ.

Японцы перемѣшались и безцѣльно стрѣляли во всѣхъ направленіяхъ; для возстановленія порядка, ген.-м. Окасаки подалъ сигналъ «отбой», и огонь съ японской стороны началъ прекращаться. Безпорядокъ, значительный и у японцевъ, былъ все же у нихъ меньше, чѣмъ у насъ, уже въ силу меньшаго ихъ числа, единства командованія и отсутствія путаницы частей.

Чембарскій полкъ, бросившійся назадъ, и смявшій резервъ своего же полка, узналъ своихъ и былъ нѣсколько успокоенъ только полковымъ оркестромъ, который заигралъ маршъ полка. Одновременно игрались сигналы «отбой» и «сборъ въ колонну», и Чембарскій полкъ, нарастая группами отбившихся солдатъ другихъ полковъ, отошелъ къ с. Сахутунь. Отступавшіе увлекли встрѣченные на пути роты и батальоны и распространили тревогу въ резервахъ и артиллеріи. Ген.-м. Васильевъ, наблюдая это попятное движеніе, отправилъ свои батареи, подъ прикрытіемъ батальона резерва, въ тылъ, и около 9 час. вечера доложилъ командиру X корпуса объ общей неудачѣ атаки.

Толпа панически настроенныхъ, по преимуществу запасныхъ, отхлынула; но сопка и деревня Сыквантунь остались въ рукахъ нашихъ наиболѣе отважныхъ и энергичныхъ ротъ различныхъ полковъ. Послѣ 10 час. вечера перестрѣлка затихла;—мы лежали близъ вершины, японцы—неподалеку.

Около полуночи ген.-м. Васильеву стало извѣстно, что впереди остались наши войска, въ томъ числѣ и часть Елецкаго полка. Имѣя въ виду, что X корпусъ долженъ былъ на завтра собраться въ распоряженіе командующаго арміей, ген.-м. Васильевъ распорядился, чтобы части подчиненныхъ ему полковъ отошли въ юго-западномъ направленіи.

Полковникъ Истоминъ, контуженный, передалъ командованіе подполк. Матову, который, ознакомившись съ запиской штаба 31-й пѣхотной дивизіи объ отступленіи частей X корпуса, приказалъ отойти и оставшимся на сопкѣ частямъ XVII корпуса. Въ 2 часа ночи была очищена Нѣжинская сопка и с. Сыквантунь.

Разстроенныя части X и XVII корпусовъ отходили въ темнотѣ, утративъ связь и порядокъ, за с. Сахутунь и д. Ордатунь.

Войсками, оставленными на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, командовалъ ген.-л. Зарубаевъ. Правое крыло тетъ-де-пона занималъ IV Сиб. корп.; лѣвѣе—II Сиб. корпусъ и бригада X корпуса; въ резервѣ сначала находился весь III Сиб. корпусъ, затѣмъ осталась всего одна бригада.

19-го въ 1 ч. 30 мин. дня японская артиллерія (полевая и осадная) начала бомбардировку Ляояна, продолжавшуюся, съ нѣкоторыми перерывами, до вечера 21-го августа; особое вниманіе было обращено на обстрѣлъ станціи, дѣятельно работавшей съ утра 17 августа надъ эвакуаціей раненыхъ и имущества тыловыхъ учрежденій, скопившихся въ Ляоянѣ. Въ 4 ч. 30 мин. дня со станціи Ляоянъ I былъ отправленъ послѣдній поѣздъ. Чтобы имѣть возможность во время боя пользоваться услугами желѣзной дороги, уже заранѣе была устроена, на $2^1/_2$ версты сѣвернѣе, ст. Ляоянъ II.

Неустроенный тылъ армій Оку и Нодзу заставлялъ отказаться отъ мысли направить часть ихъ силъ кружнымъ путемъ на правый берегъ Тайцзыхэ. Сраженіе должно было окончиться ранѣе завершенія такого маневра. Помочь арміи Куроки другія арміи могли, только приковывая атаками часть русскихъ силъ къ Ляоянскому тетъ-де-пону.

Главныя усилія японцевъ были направлены на южный и юго-восточный фронты тетъ-де-пона. Здѣсь фортовый поясъ образуетъ крутую дугу, подверженную огневому охвату съ позицій японской артиллеріи. Противъ 24 нашихъ батальоновъ развернулись 60 японскихъ. Противъ нашего центра расположилась 4-я японская дивизія; это былъ крайній лѣвый уступъ, прикрывавшій флангъ всего расположенія японцевъ и избѣгавшій ввязываться въ рѣшительный бой.

Между тѣмъ, ген. Куропаткинъ получилъ ошибочныя донесенія о движеніи главныхъ силъ японцевъ въ обходъ Ляояна съ запада, и въ эти критическія минуты отвлекъ значительныя силы для противодѣйствія этой воображаемой опасности. $13^1/_2$ батал. были выдѣлены для обороны р. Тайцзыхэ ниже крѣпости. Гарнизонъ тетъ-де-пона, чтобы задержать мнимое фланговое движеніе японцевъ, 20 августа произвелъ 14 батальонами IV Сиб. корпуса вылазку въ направленіи на дер. Цяньшицаоцзы - Шицяоцзы; при отходѣ къ фортамъ по расчищенной эспланадѣ пѣхота понесла значительныя потери, но легенда, создавшаяся вслѣдствіе прорѣхъ работы конницы, была разрушена.

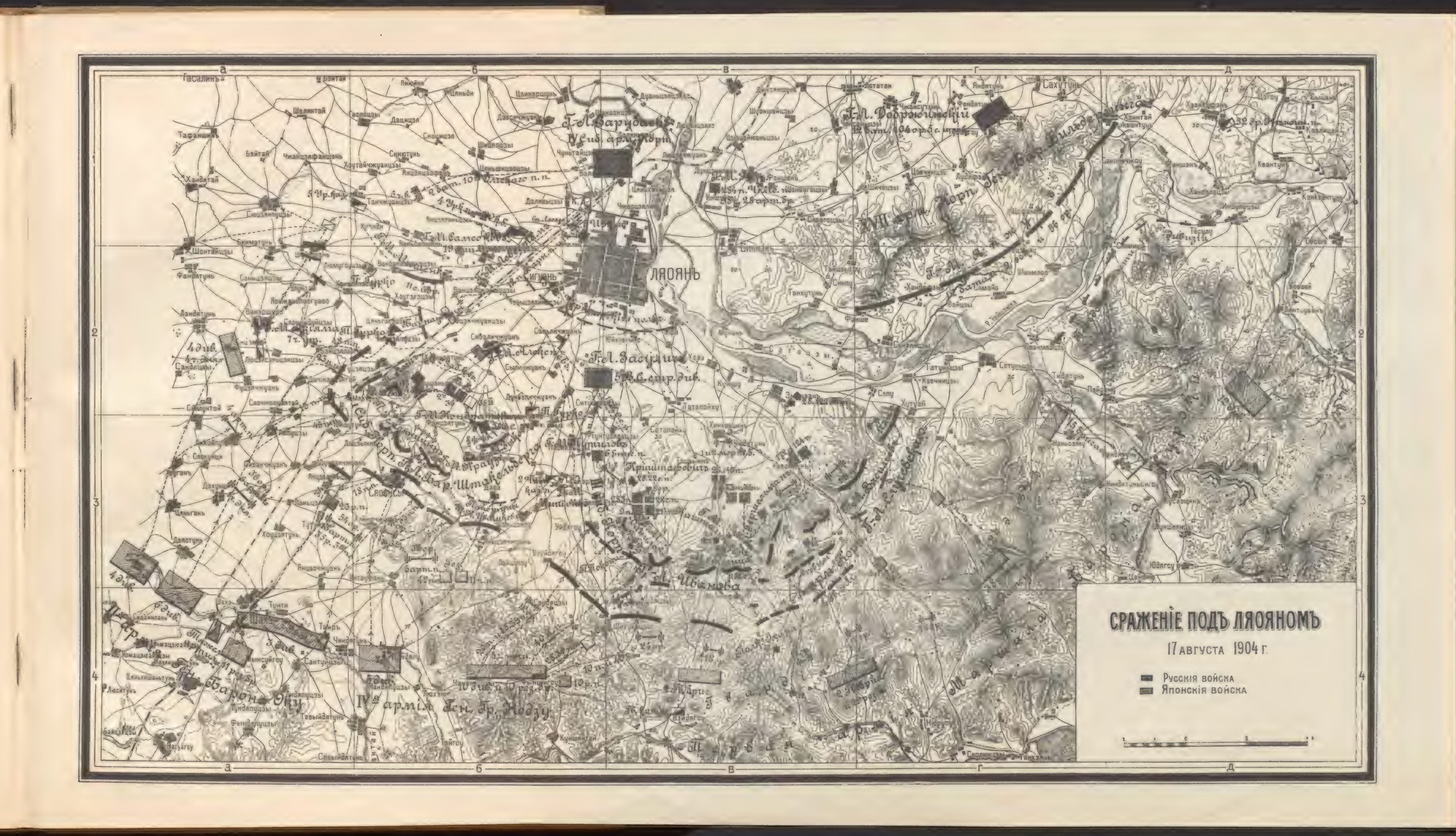
На фронтѣ II Сиб. корпуса наступленіе японцевъ началось 20 августа подъ прикрытіемъ сильнаго, но неупорядоченнаго артиллерійскаго огня: японцы накапливались у ближайшихъ деревень, окапывались, затѣмъ перебѣгали на слѣдующія стрѣлковыя позиціи и вновь окапывались.

Наибольшее вниманіе японской артиллеріи сосредоточивалось на участкѣ близъ форта № 3, и здѣсь же и пѣхота наступала энергичнѣе; уже днемъ японскіе саперы и охотники приблизились къ искусственнымъ препятствіямъ; попытки разрушенія ихъ обходились дорого.

Затихшая было къ вечеру канонада, пожиравшая огромное количество боевыхъ припасовъ, въ 10-мъ часу вечера разыгралась вновь. Въ 10 час. вечера, по взвившейся ракетѣ, японская пѣхота двинулась по всему фронту, дошла на 400 шаговъ къ нашимъ укрѣпленіямъ, и здѣсь окопалась. Около полуночи мы отбили атаку на фортъ № 3.

За ночь японская артиллерія переѣхала на вторую позицію; многія батареи приблизились на дистанцію въ 2 версты, чтобы лучше поддерживать атаку.

21 августа завязался огневой бой на малыхъ дистанціяхъ, перемежавшійся съ частными попытками японцевъ продвинуться далѣе. Настроеніе нашихъ войскъ было превосходное.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ЛЯОЯНОМЪ
17 августа 1904 г.
Русскія войска
Японскія войска
ЛЯОЯНЪ

21 августа ген.-ад. Куропаткинъ хотѣлъ продолжать наступательную операцію противъ арміи Куроки; но въ теченіе ночи на 21 августа со всѣхъ концовъ поля сраженія къ нему поступали донесенія, рисовавшія обстановку въ крайне пессимистическомъ тонѣ.

Ген.-лейт. Зарубаевъ доносилъ изъ Ляояна, что войска ген.-лейт. Засулича, на которыя, главнымъ образомъ, нацѣливался ударъ армій Оку и Нодзу, терпятъ недостатокъ въ пушечныхъ патронахъ; это донесеніе основывалось на недоразумѣніи. Затѣмъ ген.-лейт. Зарубаевъ просилъ поддержки—бригаду—для усиленія своего резерва.

Ген.-лейт. бар. Штакельбергъ доносилъ: «положеніе мое серьезное и въ виду громадныхъ потерь, понесенныхъ полками въ теченіе послѣднихъ пяти дней, я безъ серьезной поддержки положительно не могу не только перейти въ наступленіе, но и принять бой. Въ виду сего я рѣшилъ ночью же отступить на Лиліенгоу, гдѣ и буду ждать дальнѣйшихъ распоряженій».

Послѣдній ударъ рѣшимости ген.-ад. Куропаткина продолжать сраженіе («отъ Ляояна не уйду; Ляоянъ — моя могила»...) нанесъ ген. бар. Бильдерлингъ, сообщившій о неудачѣ ночной атаки на Сыквантуньскую позицію.

На послѣднемъ донесеніи ген.-ад. Куропаткинъ написалъ: «Очень печально. Въ виду отступленія и Штакельберга приходится принять рѣшеніе отступать къ Мукдену и далѣе. Тамъ собраться, укомплектоваться и идти впередъ. 21/8 Куропаткинъ».

Въ ночь на 22 августа мы очистили лѣвый берегъ р. Тайцзыхэ; японцы были слишкомъ разстроены и ослаблены, чтобы преслѣдовать насъ. Къ вечеру 24 августа наши арьергарды отошли за линію р. Шахэ, и армія окончательно вышла изъ-подъ ударовъ японцевъ. Потери наши за 12 дней боя достигали 18.300 человѣкъ. Японцы потеряли выбывшими изъ строя 23.714.

При нашемъ превосходствѣ въ силахъ, при одушевленіи войскъ передъ рѣшительной битвой, при значительныхъ работахъ по подготовкѣ поля сраженія и дерзкой—и въ то же время нерѣшительной—группировкѣ японскихъ силъ, генералъ Куропаткинъ могъ выбирать изъ нѣсколькихъ способовъ одержать побѣду. Энергичный полководецъ не позволилъ бы врагу перенести центръ тяжести сраженія на правый берегъ Тайцзыхэ; энергичной атакой на оставленный генераломъ Куроки заслонъ онъ уже 18 августа заставилъ бы японцевъ оставить всякія мечты объ устройствѣ Седана русской арміи.

Избранное генераломъ Куропаткинымъ направленіе главнаго удара на двѣ переправившіяся на правый берегъ Тайцзыхэ дивизіи представляло ту существенную выгоду, что на рѣшительномъ пунктѣ давало намъ огромное превосходство въ силахъ; зато невыгоднымъ являлся отступательный маршъ съ передовыхъ Ляоянскихъ позицій; вмѣсто использованія успѣха движеніе назадъ подрывало моральныя силы войскъ и вѣру въ рѣшимость командующаго арміей довести, наконецъ, подъ Ляояномъ сраженіе до конца. Сверхъ того, ударъ по крайнему правому японскому крылу не угрожалъ сообщеніямъ врага, не являлся для него смертельнымъ, что и объясняетъ проявленное японскимъ управленіемъ спокойствіе. За лѣвый флангъ, которому никто не

угрожать противникъ весьма опасался, и для обезпеченія его задержалъ цѣлую дивизію—восьмую часть своихъ силъ.

Избранный ген. Куропаткинымъ наиболѣе осторожный способъ разбить противника не привелъ къ успѣху вслѣдствіе цѣлаго ряда частныхъ ошибокъ. Для пассивной задачи обороны тетъ-де-пона задерживаются испытанныя въ бою войска, а на рѣшительномъ пунктѣ оказываются необстрѣленные резервные полки. Вслѣдствіе преувеличенныхъ донесеній охранявшихъ лѣвый флангъ начальниковъ, I армейскій корпусъ задерживается въ Мукденѣ—забота о сообщеніяхъ идетъ въ ущербъ стремленію побѣдить.

Боемъ на важнѣйшихъ пунктахъ неудачно руководятъ генералы Орловъ и Добржинскій. Послѣдній проваливаетъ оборону и контръ-атаку Нѣжинской сопки, и скрывается столь искусно, что никому не удается вступить съ нимъ въ связь. Особенно неудачными являются распоряженія генерала Куропаткина въ области тактики—участіе его въ развертываніи X корпуса на участкѣ XVII. Основная идея, что X корпусъ будетъ драться здѣсь, одержитъ побѣду, и затѣмъ будетъ оттянутъ для дѣйствій въ болѣе сѣверномъ направленіи, не выдерживаетъ критики: побѣда на Нѣжинской сопкѣ, разумѣется, должна была сопровождаться не сложными эволюціями, а рѣшительнымъ, но простымъ преслѣдованіемъ и захватомъ японскихъ переправъ на Тайцзыхэ. Корпусъ, разъ нацѣленный въ боевую часть, надо считать уже израсходованнымъ; всякая оговорка объ оттягиваніи его сведетъ къ нулю его порывъ впередъ.

V. Сраженіе на рѣкѣ Шахэ.

Какъ ни важно было политическое значеніе Мукдена—столицы Маньчжуріи, какъ ни дороги были сосредоточенные около него обширные запасы, какъ ни цѣнно было для эксплоатаціи желѣзной дороги сохраненіе въ нашихъ рукахъ Фушунскихъ каменноугольныхъ копей, но все же наша армія вѣроятно отошла бы послѣ Ляоянскаго сраженія прямо къ Тѣлину, если бы японцы преслѣдовали насъ.

Но японскія войска устали и разстроились за Ляоянскую операцію больше нашихъ. По свидѣтельству ген.-л. Гамильтона, «когда русскіе отступили, всѣ были отъ души рады отдѣлаться отъ нихъ». Наши войска безъ помѣхи отошли къ Мукдену, развернулись здѣсь вдоль р. Хуньхэ, укрѣпились и отдохнули. Уже 27 августа ген.-ад. Куропаткинъ доносилъ, что армія провела спокойно нѣсколько ночей, обезпечена довольствіемъ и готова къ новому бою.

Послѣ сраженія подъ Ляояномъ наши силы увеличились на I арм. и VI Сиб. корпуса. Всего въ сентябрѣ въ нашихъ девяти корпусахъ насчитывалось $257\frac{1}{2}$ бат. пѣхоты, силой въ 195.000 штыковъ, 143 эск. и сот., [illegible] оруд. и 32 пулемета. Японскія силы состояли изъ тѣхъ же восьми дивизій, участвовавшихъ въ Ляоянскомъ сраженіи, пополненныхъ до штатнаго состава, и 5 — 8 резервныхъ бригадъ. Обнаружившаяся недостаточная численность японскихъ войскъ и противъ Маньчжурской арміи, и подъ Артуромъ заставила Японію сдѣлать новыя чрезвычайныя усилія; мобилизовался [illegible]. Сильныя подкрѣпленія были направлены въ Маньч-

журію, но голова ихъ—8-я дивизія и 5-я резервная бригада—пришла только въ началѣ октября и не успѣла принять участія въ сраженіи на р. Шахэ.

Ляоянское сраженіе открыло намъ глаза на силы японцевъ, и въ сентябрѣ наше развѣдывательное отдѣленіе, оцѣнивая численность японскихъ войскъ въ 144.000 штыковъ, 6.300 сабель и 648 оруд., было весьма близко къ истинѣ.

Мы ощущали перевѣсъ въ своихъ силахъ; сосредоточеніе Маньчжурской арміи можно было считать законченнымъ. Постепенно выяснявшаяся обстановка конца Ляоянскаго сраженія указывала на истощеніе противника и на ошибку, которую мы сдѣлали, оборвавъ своимъ отступленіемъ бой. Дальнѣйшимъ выжиданіемъ можно было разсчитывать еще усилить нашу армію, но и противникъ усиливался на столько же; оттягивать переходъ въ наступленіе, чтобы еще болѣе измѣнить условія численности въ свою пользу, было безполезно. Положеніе Артура внушало опасенія и заставляло торопиться ударить на врага, какъ только тылъ арміи будетъ подготовленъ къ наступленію. Климатическія условія маньчжурской осени благопріятствовали развитію активныхъ дѣйствій.

Японское охраненіе находилось на линіи Сандепу—Ваньяпуза—Чинхизай. Свѣдѣнія о японскихъ силахъ рисовали ихъ группирующимися на линіи Ляоянъ—копи Янтай—Ваньяпуза. У Ваньяпуза было установлено непосредственное соприкосновеніе съ японцами, сюда было обращено особое вниманіе, и потому понятно, что слабыя силы, выдвинутыя японцами къ Ваньяпузѣ—резервная бригада Умесавы—сильно преувеличивались нами.

Ген.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе и атаковать противника въ занимаемомъ имъ расположеніи, имѣя первоначальной цѣлью—овладѣть правымъ берегомъ р. Тайцзыхэ.

Насколько, вообще, идея общаго перехода въ наступленіе отвѣчала обстановкѣ, настолько же трудно согласиться съ робко поставленной цѣлью—оттѣснить непріятеля за р. Тайцзыхэ. Добиться этого можно было лишь общимъ пораженіемъ японской арміи, которое требовало смѣлаго маневрированія и охвата фланговъ японскаго расположенія, если бы они оказались примкнутыми къ р. Тайцзыхэ, которая въ сентябрѣ, вслѣдствіе убыли воды, не представляла серьезнаго препятствія для переправы.

Чтобы при предстоявшемъ наступленіи добиться рѣшительности дѣйствій и рѣзкой гранью закончить предшествовавшій отступательный періодъ, ген.-ад. Куропаткинъ передалъ, приказомъ по арміи отъ 19 сентября, свое рѣшеніе захватить иниціативу широкой огласкѣ: «До сихъ поръ противникъ нашъ, пользуясь большей численностью и охватывающимъ насъ расположеніемъ своихъ армій, дѣйствовалъ по своей волѣ, выбирая удобное для себя время для нападенія на насъ. Но теперь уже настало желанное и давно ожидаемое всей арміей время идти самимъ впередъ навстрѣчу врагу. Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы Маньчжурской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ наступленіе». Если этотъ приказъ и былъ встрѣченъ со скептицизмомъ иными начальниками, которые не могли уже выйти изъ круга чисто оборонительныхъ идей,

то въ войсковой массѣ онъ былъ принятъ съ ликованіемъ. Вѣсть о наступленіи встрѣтила въ солдатскихъ сердцахъ радостный откликъ.

Группировка нашихъ силъ была нижеслѣдующая:

Восточный отрядъ ген.-лейт. бар. Штакельберга — I, II, III Сиб. корпуса и отрядъ ген.-лейт. Ренненкампфа, всего 86 бат., 32 пулем., 198 орудій, 50 сот.,—наступалъ на фронтѣ дд. Падяза—Хышинпу—Тайдзямяуза для нанесенія главнаго удара противнику съ фронта и праваго фланга. Первоначальной цѣлью дѣйствій ставилось овладѣніе позиціями противника у Ваньяпузы.

Западный отряд ген.-лейт. барона Бильдерлинга—X, XVII арм. корпуса и отрядъ ген.-лейт. Дембовскаго, всего 77 батал., 222 орудія, 56 эск. и сот.—выдвигался на линію р. Шахэ для дальнѣйшаго наступленія вдоль желѣзной дороги; Западный отрядъ въ первые дни послѣ сближенія съ японцами долженъ былъ дѣйствовать съ крайней осторожностью, пріостанавливая наступленіе, быстро укрѣпляя занимаемыя позиціи, находясь въ постоянной готовности къ отраженію японскихъ атакъ.

Общій резервъ образовалъ двѣ группы; наибольшая группа — IV Сиб., I арм. корпуса и отрядъ ген.-м. Мищенко, всего 56 батал., 228 орудій, 20 сот.,—направлялась уступомъ позади 12-верстнаго интервала между Восточнымъ и Западнымъ отрядами и, естественно, должна была скоро влиться въ боевую часть, образовавъ центральный участокъ; другая группа—VI Сиб. корпусъ — 24 бат., 96 оруд. и 6 сот. — направлялась уступомъ за правымъ флангомъ Западнаго отряда; два полка корпуса оставались для охраны укрѣпленій Мукдена и Тѣлина.

Планъ ген.-ад. Куропаткина заключался въ охватѣ праваго японскаго фланга и нанесеніи ему рѣшительнаго удара. Между тѣмъ, важнѣйшей артеріей, питавшей японскую армію, была желѣзная дорога Дальній — Ляоянъ; только съ оттѣсненіемъ японцевъ отъ этой желѣзной дороги пораженіе ихъ являлось бы рѣшительнымъ; добиться же этой цѣли было несравненно легче, оперируя въ охватъ лѣваго японскаго фланга.

Выборъ направленія главнаго удара на правый японскій флангъ приводилъ, сверхъ того, къ переносу важнѣйшихъ дѣйствій въ гористую часть театра операцій; а, между тѣмъ, съ самаго начала войны уже чувствительно отзывалась неподготовленность наша къ дѣйствіямъ въ горахъ. За исключеніемъ сводки маршрутовъ, оставлявшей огромныя пространства совершенно необслѣдованными, мы не располагали другими картами горнаго раіона предстоявшаго наступленія, что ставило войска въ особенно трудныя условія.

Повидимому, нанесеніе главнаго удара на востокѣ рѣшено было потому, что на верхнемъ теченіи р. Хуньхэ уже группировались наиболѣе испытанные сибирскіе корпуса, которымъ ген.-ад. Куропаткинъ болѣе довѣрялъ, и что, въ виду тревожныхъ слуховъ о сосредоточеніи большихъ силъ арміи Куроки на востокѣ и выдвиженіи праваго японскаго фланга уступомъ къ Ваньяпузѣ, нужно было надежно обезпечить себя съ этой стороны.

Группировка силъ не отвѣчала и принятой наступательной идеѣ. Силы слабыхъ по числу рядовъ корпусовъ Восточнаго отряда представляли только [illegible] было считаться съ тѣмъ, что японцы

примкнуть свой флангъ къ р. Тайцзыхэ, и имѣть возможность широко размахнуть охватъ и на лѣвомъ ея берегу. Недостаточной была численность и Западнаго отряда. При твердомъ рѣшеніи наступать и Западному отряду нельзя было ограничиваться развертываніемъ предъ японцами. Онъ долженъ былъ связать своими атаками японскій фронтъ, а для этой цѣли силы Западнаго отряда были слишкомъ слабы. Конница была подѣлена поровну между нимъ и Восточнымъ отрядомъ, хотя въ горахъ ей дѣйствовать было трудно.

Войскамъ въ приказѣ указывалось «непрерывно помнить, что для побѣды надъ сильнымъ и храбрымъ противникомъ, кромѣ численности войскъ, необходима твердая рѣшимость всѣхъ чиновъ арміи, отъ мала до велика, одержать, какихъ бы жертвъ для сего ни потребовалось». Между тѣмъ, въ группировкѣ войскъ этой твердой рѣшимости не было — слишкомъ много войскъ удерживалось въ резервѣ. Проще было подѣлить центральную группу резерва—I армейскій и IV Сибирск. корпуса—между Восточнымъ и Западными отрядами, оставивъ въ резервѣ одинъ VI Сибирск. корпусъ. Оставленіе одной бригады VI Сибирск. корпуса для охраны Тѣлина и Мукдена не вяжется съ основнымъ началомъ искусства побѣждать—напряженія всѣхъ силъ съ цѣлью добиться рѣшенія.

Послѣ Ляоянскаго сраженія арміи Оку и Нодзу скучились у самаго города, а армія Куроки расположилась между копями Янтай и Ляояномъ. Гвардейская резервная бригада Умесавы (6 батал. и 6 ор.), не пострадавшая подъ Ляояномъ, была выдвинута на переходъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ Ваньяпузѣ, и такимъ образомъ обезпечивала правый флангъ и сообщенія арміи Куроки съ устьями р. Ялу. Выдвинутое положеніе бригады Умесавы легко могло подвергнуть ее отдѣльному пораженію. Оно объясняется отчасти незнакомствомъ японцевъ съ горнымъ раіономъ между копями Янтай и Ваньяпузой, такъ какъ русскихъ картъ, которыми пользовались обыкновенно японцы, для этого раіона составлено не было. Усиленныя рекогносцировки наши къ Ваньяпузѣ обратили вниманіе Куроки на его правый флангъ и побудили его подвинуть главныя силы нѣсколько къ востоку.

Въ двадцатыхъ числахъ сентября расположеніе японцевъ было таково: въ центрѣ, между желѣзной дорогой и копями Янтай, развернулась IV армія Нодзу—2 дивизіи и 3 резервныхъ бригады; лѣвое крыло—западнѣе желѣзной дороги—образовала II армія Оку (3 дивизіи); правое крыло, восточнѣе копей Янтай, составили главныя силы арміи Куроки — 3 дивизіи и 1 резервный полкъ. Общій резервъ—до 3 резервныхъ бригадъ съ тяжелой артиллеріей—занималъ Ляоянъ. Передъ лѣвымъ флангомъ къ р. Хуньхэ выдвинулась 1-я кавалерійская бригада Акіямы, передъ правымъ флангомъ—2-я кавалерійская бригада принца Каньинъ, а еще правѣе стояла у Ваньяпузы резервная (пѣх.) бригада Умесавы.

Сообщенія арміи Куроки направлялись къ устьямъ Ялу. У Беньсиху и Сихэяна имѣлись ближайшіе этапы. Но приближавшаяся зима должна была сковать льдомъ гавани близъ устья Ялу; коммуникаціонная линія съ ко-

рейскими портами являлась длинной; поэтому особенно важное значеніе имѣло только быстрое и удобное сообщеніе съ оборудованнымъ и незамерзающимъ портомъ Дальнимъ. Ко времени сраженія подъ Ляояномъ желѣзная дорога была перешита японцами на узкую колею уже до Гайчжоу, а къ двадцатому сентября движеніе по ней было возстановлено до самаго Ляояна.

Японцы не ожидали, что наша армія скоро устроится послѣ Ляоянскаго сраженія, и переходъ нашъ въ наступленіе, начатый 22 сентября, явился для нихъ совершенно неожиданнымъ. 24 сентября донесенія передовыхъ частей и шпіоновъ выяснили японцамъ переходъ русскихъ въ наступленіе, на фронтѣ Мукденъ—Фушунъ. Маршалъ Ойяма рѣшилъ не ограничиваться пассивной обороной, но перейти въ наступленіе. Первоначально онъ, однако, хотѣлъ выждать, чтобы русскіе разстроились, атакуя укрѣпленную позицію японцевъ, и только вслѣдъ за тѣмъ нанести русскимъ рѣшительный ударъ.

Уже 23 сентября Западный отрядъ продвинулся главными силами на линію р. Шахэ, укрѣпился здѣсь и выдвинулъ впередъ авангарды на 6—7 верстъ. Восточный отрядъ къ вечеру уже занялъ угрожающее положеніе, охватывая правый флангъ Умесавы. Крайній лѣвый флангъ—отрядъ ген.-лейт. Ренненкампфа—достигъ р. Тайцзыхэ.

Наши тайные развѣдчики—китайцы, работавшіе весьма неудовлетворительно, доставили свѣдѣніе, что въ районѣ с. Ваньяпуза силы японцевъ достигаютъ 200 тысячъ. Но войсковыя развѣдки указывали, что здѣсь имѣются лишь весьма скромныя силы, и ген.-м. Мищенко доносилъ, что онъ почти убѣжденъ, что при наступленіи Восточный отрядъ не встрѣтитъ сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія. Тѣмъ не менѣе 24-е сентября, когда обстановка складывалась для насъ чрезвычайно выгодно, чтобы атаковать большей частью силъ Восточнаго отряда 6 батальоновъ Умесавы и разсѣять ихъ, мы потеряли на рекогносцировки, хотя позиція у Ваньяпузы изучалась нами еще до начала наступленія. Утромъ 25 сентября мы замѣтили исчезновеніе японцевъ, отступившихъ ночью; первый благопріятный случай нанести ударъ живой силѣ противника былъ упущенъ; но, оцѣнивая событія съ точки позиціонной тактики, командующій арміей призналъ безкровное овладѣніе позиціей у д. Ваньяпузы важнымъ успѣхомъ.

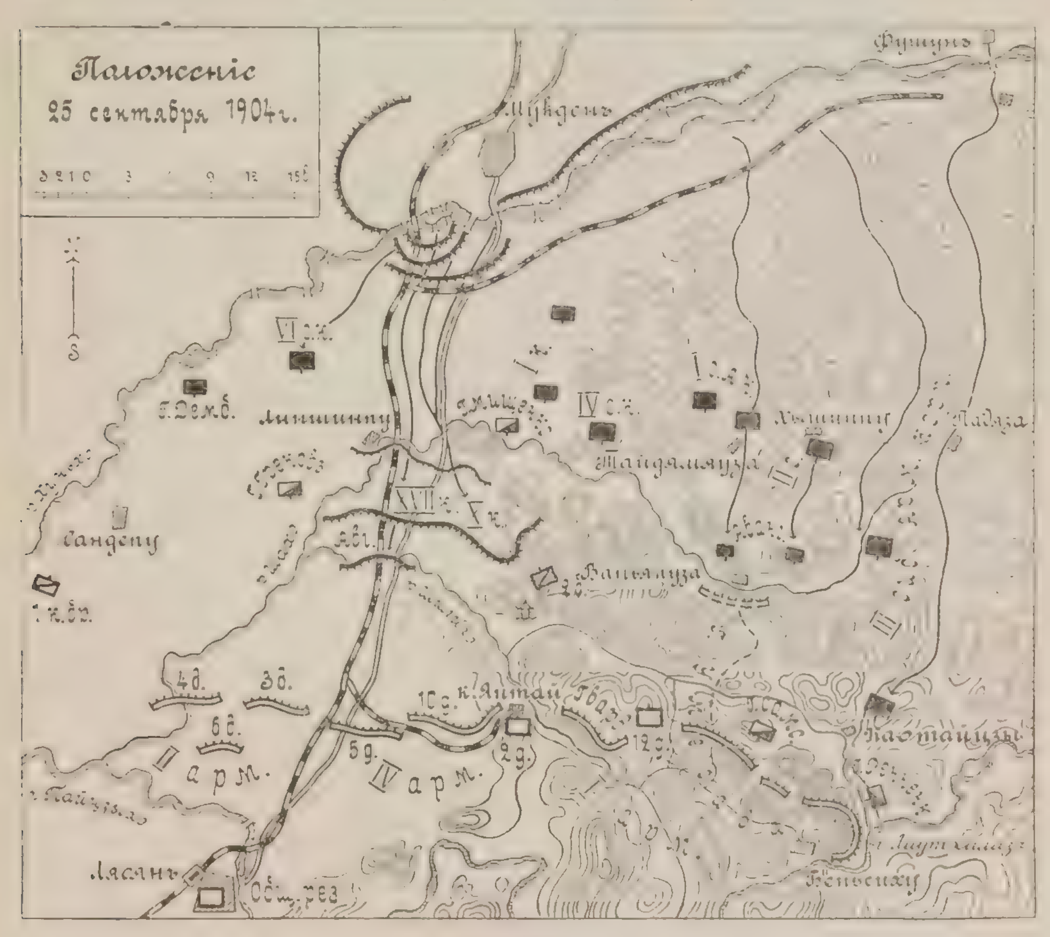
---

25 сентября утромъ ген. Умесава располагался для занятія новыхъ позицій. У Беньсиху, для охраны этапа, находились 3 резервныя роты полковника Хирата; этапъ [illegible], расположенный южнѣе Беньсиху на 14 верстъ, охранялся 1 ротой. Въ виду большихъ запасовъ, сосредоченныхъ у Беньсиху, этотъ пунктъ очищать было нежелательно. Между тѣмъ передовыя части ген.-лейт. Ренненкампфа, оттѣснивъ охраненіе гарнизона этапа, захватили уже сс. Іогу и Уйнюнинъ.

Ген. Умесава усилилъ 1 резервнымъ батальономъ съ 2 орудіями этапный гарнизонъ. 7 японскихъ ротъ растянулись тонкой линіей, полукольцомъ восточнѣе Беньсиху, по обрывистымъ позиціямъ, общимъ протяженіемъ 9 верстъ. Въ Беньсиху не оставалось вовсе резерва. Взводъ саперъ охранялъ мостъ черезъ Тайцзыхэ.

Высоты у перевала Восточный Тумынлинъ ген. Умесава занялъ 3 батальонами, Западный Тумынлинскій перевалъ — 2 ротами. Резервъ (до $1^1/_2$ батальоновъ) сосредоточился за Восточнымъ Тумынлинскимъ переваломъ.

Утромъ 26 сентября передъ Восточнымъ отрядомъ оставалась эта жидкая завѣса 7 батальоновъ, растянутыхъ на 20 верстъ. Генералъ Куроки, установивъ направленіе большихъ силъ противъ Умесавы, рѣшилъ подкрѣпить его; послѣ полудня съ этой цѣлью двинулась его правофланговая 12-я дивизія. Два полка остались у перевала Ченгоулинъ, одинъ полкъ поспѣшилъ

Черт. № 10.

къ Западному Тумынлину, а генералъ Шимамура съ однимъ полкомъ уже поздно ночью достигъ Беньсиху и выручилъ изнемогавшій отрядъ полковника Хирата.

Для задержки распространенія русскихъ по лѣвому берегу Тайцзыхэ въ тылъ японцевъ, кавалерійская бригада принца Канъинъ была двинута на Сихеянъ. Въ штабѣ Куроки полагали, что этотъ важный пунктъ захваченъ уже русскими; но принцу Канъинъ удалось 28-го занять Сихеянъ и 29-го выдвинуться до самаго поля сраженія у Беньсиху, не встрѣчая сопротивленія.

Такимъ образомъ, противъ сосредоточенной массы Восточнаго отряда — 86 батал., 198 оруд., 50 сот. — японцы развернули только 19 батал., 48 оруд.

и 12 эск., притомъ подставляя ихъ послѣдовательно подъ наши удары. Тѣмъ не менѣе, намъ не удалось одержать успѣха.

Ген.-ад. Куропаткинъ, несмотря на отсутствіе картъ и, слѣдовательно, представленія о районѣ дѣйствій Восточнаго отряда, полагалъ, что японцы очистили передовую позицію у Ваньяпузы для того, чтобы занять гдѣ-то южнѣе главную. 26-го сентября наши войска не должны были атаковать эту главную позицію, а только изготовиться къ ея атакѣ.

Съ утра 26 сентября конница ген. Самсонова развернулась противъ горъ восточнѣе перевала В. Тумынлинъ, откуда была встрѣчена огнемъ. Правѣе ея развертывались, противъ переваловъ В. и З. Тумынлинъ, авангарды I Сиб. корпуса. Лѣвѣе—на фронтѣ Каотайцзы—Іогу—развертывался III Сиб. корпусъ, выдвинувшій 24 Восточно-Сибирскій стр. полкъ для поддержки конницы ген. Самсонова. Отрядъ ген. Ренненкампфа занялъ высоты у долины Іогу—Уйнюнинъ еще наканунѣ, произвелъ небольшими частями наступленіе въ направленіи къ Беньсиху, былъ встрѣченъ огнемъ съ высокихъ, крутыхъ горъ и остановился. Для обезпеченія переправы черезъ р. Тайцзыхэ на лѣвый берегъ ея выдвинулся отрядъ полк. Дружинина. Отрядъ ген.-м. Любавина выдвинулся еще далѣе внизъ по лѣвому берегу Тайцзыхэ и разстрѣлялъ небольшой боевой комплектъ конно-горныхъ орудій по тылу японской позиціи. Нигдѣ мы не встрѣчали серьезнаго сопротивленія, но и не дѣлали серьезныхъ усилій, такъ какъ атака на «главную» позицію откладывалась. II Сибирскій корпусъ задержался у Ваньяпузы, составляя резервъ Восточнаго отряда, и къ нему, подъ предлогомъ дурныхъ горныхъ дорогъ, была присоединена значительная часть артиллеріи III Сиб. корпуса, нуждавшагося въ ней для развитія активныхъ дѣйствій.

Какъ ни вяло развертывались войска Восточнаго отряда, слабымъ японскимъ силамъ приходилось напрягать всѣ усилія, чтобы сдержать ихъ напоръ. Японскія 7 ротъ у Беньсиху отъ нашихъ развѣдочныхъ дѣйствій потеряли $^2/_3$ состава и принуждены были очистить двѣ важныхъ скалистыхъ вершины. Особенно большое значеніе придавалось самой высокой вершинѣ Лаутхалаза («Оленья скала»). Стрѣлкамъ 24-го полка удалось съ наступленіемъ темноты взобраться и выбить японскую заставу съ сосѣдней вершины. Но нашимъ стрѣлкамъ не удалось войти въ связь съ другими частями, и на утро 27 сентября они были сбиты съ захваченнаго ими важнаго пункта контръ-атакой прибывшихъ съ ген. Шимамура ротъ.

27 сентября японцы еще не разобрались и не укрѣпились на своихъ скалахъ; энергичная атака имѣла много шансовъ на успѣхъ. Но мы ограничились развертываніемъ противъ Лаутхалазы значительныхъ силъ. Перерывъ въ нашихъ дѣйствіяхъ произошелъ потому, что ген.-лейт. бар. Штакельбергъ рѣшилъ 27 сентября продолжать подготовку къ атакѣ и посвятить и этотъ день на развѣдочныя дѣйствія. Находясь непосредственно подъ занятыми противникомъ высотами, намъ развѣдать что-либо было очень трудно. Японцы же наблюдали каждое наше передвиженіе и могли спокойно сосредоточиваться къ угрожаемымъ пунктамъ.

Рѣшительныя дѣйствія начались 28 сентября; III Сибирск. корпусъ и отрядъ ген. Ренненкампфа атаковали японскія позиціи съ фронта, хотя

Фот. В. Булла

Мостъ черезъ р. Тайцзы-хе (у Мукдена).

ничто не мѣшало производству охвата и обхода. Отъ движенія лѣвымъ берегомъ р. Тайцзыхэ, которое давало возможность окружить и бить японцевъ съ тыла, отказались, такъ какъ оно требовало флангового марша въ 2—3 верстахъ отъ позиціи противника, и путь отступленія обходной колонны могъ оказаться подъ артиллерійскимъ огнемъ. Кромѣ того, мѣстность на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, гдѣ ген.-лейт. Ренненкамифъ предлагалъ развить важнѣйшій ударъ, признавалась труднодоступной для значительныхъ силъ. Но, конечно, наступленіе по ней не встрѣтило бы бо́льшія препятствія, чѣмъ лобовой ударъ на скалистые обрывы Лаутхалазы.

Въ подготовкѣ атаки приняли участіе 24 пѣш. и 14 горн. ор., расположившіяся по дугѣ съ сѣвера и востока; у противника было всего 8 орудій, расположившихся маскированно, почему они имѣли возможность обстрѣливать нашу пѣхоту до конца боя. Конечно, отрядъ, располагая всего 198 орудіями, могъ бы выдѣлить и гораздо болѣе могучую артиллерію для поддержки главной атаки. Сильныя батареи, развернутыя на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, вѣроятно вынудили бы противника къ немедленному отступленію.

Порядокъ атаки намѣчался такой: отъ 9 час. до 11 час. 30 мин. утра стрѣляетъ артиллерія, затѣмъ штурмуетъ пѣхота. Артиллерійскій огонь до начала пѣхотнаго наступленія билъ по скаламъ, никѣмъ не занятымъ, а при малѣйшемъ его ослабленіи ружейный огонь японцевъ возобновлялся съ прежней силой; поэтому артиллерійскій огонь былъ продолженъ еще и на время наступленія пѣхоты, до 1 часа дня. Такія ограниченія въ стрѣльбѣ артиллеріи были введены изъ-за опасенія стрѣльбы по своимъ, возникающаго всегда, когда пѣхотныя части поддерживаются батареями, не связанными съ ними общей организаціей; въ данномъ случаѣ, атака 6-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи на Лаутхалазу поддерживалась 2 батареями 3-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, притомъ подчиненными непосредственно командиру корпуса. Была и другая причина: не разобравшись въ рельефѣ, мы полагали, что атакуемъ Лаутхалазу, окруживъ ее почти кольцомъ, и боялись перелетами бить по своимъ. На самомъ дѣлѣ никакого окруженія не было.

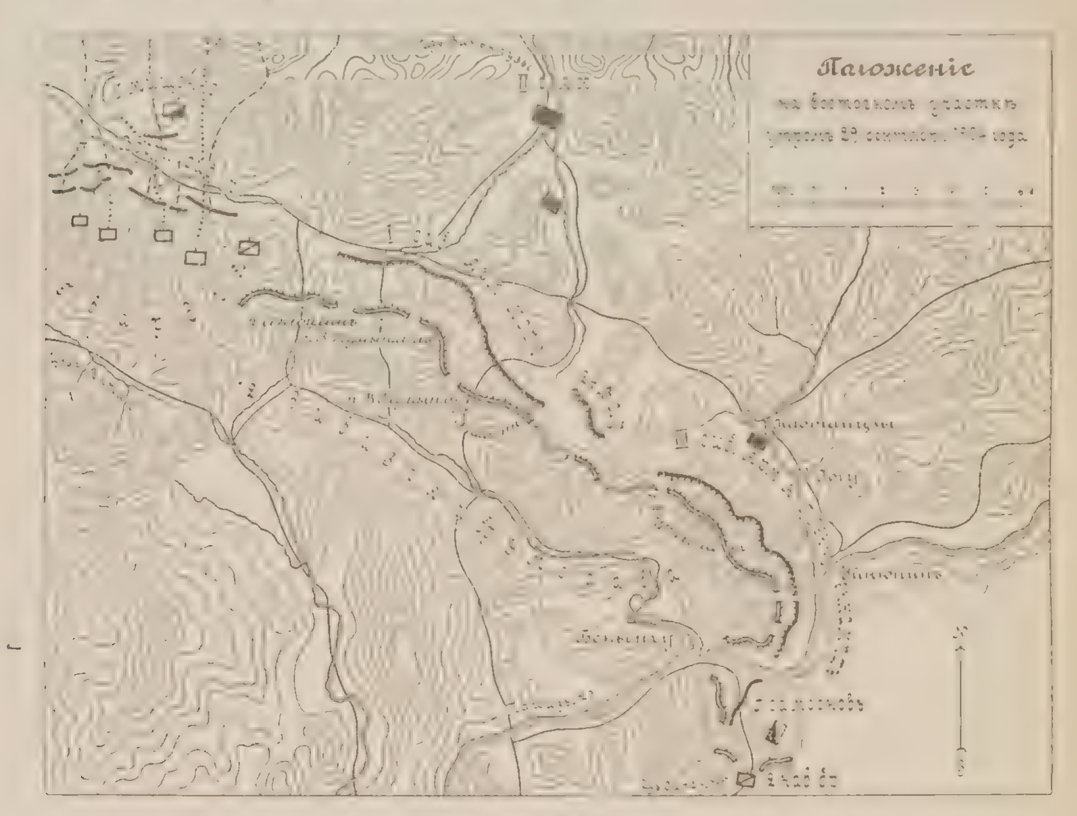
4 колонны ген.-м. Данилова, всего 9½ батал., направлялись для атаки Лаутхалазы; 10½ батал. ген.-лейт. Ренненкампфа наступали на перевалы восточнѣе Беньсиху, со стороны д. Уйнюнинъ. 24-й полкъ оставался для связи съ I Сибирскимъ корпусомъ на правомъ флангѣ; слабый отрядъ ген.-м. Самсонова (1 батал., 2 ор., 12 сот.) прикрывалъ артиллерію ген.-лейт. Ренненкампфа, мостъ и поддерживалъ конницу ген. Любавина на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ. Резервъ удерживался въ составѣ 9½ батальоновъ.

Въ подступахъ войска недостаточно разобрались; накопляясь въ мертвыхъ пространствахъ, войска уперлись при штурмѣ въ отвѣсныя скалы. Огневая поддержка оставляла желать очень многаго. Несмотря на мужество штурмовавшихъ войскъ, наступленіе было задержано по всему фронту до вечера.

Также неудачнымъ оказалось болѣе сдержанное наступленіе I Сибирскаго корпуса на перевалы Ченгоулинъ и Западный и Восточный Тумынлины. При слабой огневой поддержкѣ атаки на всемъ фронтѣ, начальники склонялись къ мысли отложить рѣшительную атаку на ночь.

Ночная атака Восточнаго отряда была назначена на 2 часа ночи, чтобы войска успѣли до разсвѣта устроиться на захваченныхъ участкахъ; но въ полночь на 29 сентября, потерявъ вѣру въ успѣхъ наступленія, начальство [1]) отмѣнило ночную атаку.

Приказаніе объ отмѣнѣ ночной атаки не дошло совершенно до 34-го и 36-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, рѣшительной атакой захватившихъ высоты у Восточнаго Тумынлина, и до частей отряда ген. Ренненкампфа, подкрѣпленныхъ 5-ю батальонами изъ резерва III Сибирскаго

Черт. № 11.

корпуса; атака ген. Ренненкампфа — 9-мъ и частями 22-го и 23-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ — тоже была сначала удачна; японскіе окопы были захвачены послѣ штыкового боя. Но части эти, никѣмъ не поддержанныя, явились цѣлью сосредоточеннаго огня японцевъ и энергичныхъ контръ-атакъ. Въ виду общаго перехода къ оборонѣ захваченныя съ такимъ трудомъ позиціи были оставлены. На «Знаменной» сопкѣ у Восточнаго Тумынлина, между многими тѣлами павшихъ, японцы нашли убитаго начальника штаба 9-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи генеральн. штаба полковника Пекута, лежавшаго съ обнаженной шашкой въ рукахъ; диспозиція, оказавшаяся въ его сумкѣ, освѣтила японцамъ всѣ детали обстанов

[1]) Сохранившіеся документы, въ виду первенствовавшаго въ эту ночь значенія телефонныхъ переговоровъ, оставляютъ сомнительнымъ вопросъ, на чьей именно отвѣтствен-
[illegible]

ки и возбудила у японцевъ особенныя опасенія за ихъ правый флангъ въ тотъ моментъ, когда мы уже отказались отъ дальнѣйшаго развитія здѣсь активныхъ дѣйствій.

Остановка нашего наступленія связалась съ понятнымъ движеніемъ нашего лѣваго фланга подъ вліяніемъ удара японской конницы. Принцъ Канъинъ выступилъ 29 сентября въ 6 часовъ утра со своей кавалерійской бригадой изъ Сихеяна, забравъ съ собой и весь гарнизонъ этапа—359 пѣхотинцевъ. Къ 11 час. дня ему удалось занять стрѣлками и своими 6 пулеметами высоты въ тылу и на флангѣ слабаго отряда ген. Самсонова. Лѣвый берегъ р. Тайцзыхэ былъ очищенъ нами, а наша пѣхота на правомъ берегу, стоявшая тыломъ къ рѣкѣ, непредупрежденная о томъ, попала подъ пулеметный огонь въ густыхъ строяхъ и отступила со значительными потерями.

Такъ окончилось наступленіе Восточнаго отряда, начатое съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ. Противникъ былъ слабъ, замученъ нашими атаками, части его разбросались и перемѣшались; потери его достигли 1750 человѣкъ. Утромъ 29 сентября, когда уже у начальника Восточнаго отряда не было болѣе рѣшимости продолжать наступленіе, обстановка намъ улыбнулась; удачная атака на Восточный Тумынлинъ, гдѣ мѣстность была вполнѣ доступна, при поддержкѣ ея резервами, привела бы къ прорыву и полному разгрому всего праваго японскаго фланга.

Не недоступностью обрывовъ Лаутхалазы надо объяснять нашу неудачу; успѣшныя дѣйствія частей 9, 22, 23, 24, 34 и 36 Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ, побывавшихъ на японскихъ позиціяхъ, доказываютъ, что для хорошихъ войскъ неприступныхъ мѣстъ нѣтъ. Отвѣтственность за неудачу несутъ несомнѣнно не войска, а управленіе.

Войска Восточнаго отряда были подчинены ген.-л. бар. Штакельбергу не немедленно по принятіи рѣшенія о группировкѣ войскъ для наступленія, а только съ его началомъ, чѣмъ подчеркивалось временное значеніе его командованія. Сверхъ того, 26 сентября бар. Штакельбергъ получилъ директиву, которую ген.-ад. Куропаткинъ закончилъ такъ: «Предваряю на будущее время, что отдача по ввѣреннымъ вамъ войскамъ приказовъ для боя, имѣющихъ рѣшающее значеніе, ранѣе полученія моего одобренія главныхъ основаній приказа, не можетъ быть допущена въ видахъ согласованія съ вашими дѣйствіями дѣйствій другихъ корпусовъ и отрядовъ». Такимъ образомъ, даже столь высокій начальникъ, какъ командующій группой корпусовъ, лишался иниціативы. Управленіе выродилось въ форму совѣщанія съ высшими начальниками по каждому поводу, и стало слишкомъ тяжеловѣснымъ, чтобы использовать благопріятные моменты. При отсутствіи картъ и, вообще, представленія о мѣстности, естественно было предоставить иниціативу тѣмъ начальникамъ, которые непосредственно обозрѣвали мѣстность, и предложить наступать каждому начальнику, видѣвшему возможность продвигаться впередъ.

Мѣстность допускала прорвать на сравнительно мягкомъ рельефѣ растянутое расположеніе японцевъ у Тумынлинскихъ переваловъ; еще выгоднѣе было, пользуясь громаднымъ перевѣсомъ въ силахъ, прибѣгнуть одновременно къ обходу праваго японскаго фланга, препятствія къ коему имѣлись лишь въ нашемъ воображеніи. Мѣстность наиболѣе затрудняла насту-

...женіе въ направленіи на Лаутхалазу и на узкую тѣснину между Лаутхалазой и р. Тайцзыхэ; наше управленіе избираетъ это направленіе для рѣшительной атаки и, кромѣ того, задерживаетъ успѣшно продвигающіяся и здѣсь войска до момента, когда противникъ успѣваетъ получить на угрожаемыхъ мѣстахъ подкрѣпленія, орьентироваться въ обстановкѣ и возвести окопы.

Пользуясь разобщенностью различныхъ участковъ поля сраженія, въ горахъ можно достигать успѣха рѣзкими внезапными ударами; мы же, подъ предлогомъ развѣдки, топтались предварительно два дня на мѣстѣ и точно обозначили направленіе удара. Мы оказались не въ состояніи принять опредѣленное рѣшеніе при неполной выясненности намѣреній противника—и передали послѣднему починъ дѣйствій.

Отсутствіе связи между пѣхотой и артиллеріей тяжело отозвалось на наступленіи. Батареи III Сибирскаго корпуса не использовали почти полное отсутствіе пушекъ у противника, чтобы взобраться на такія позиціи, откуда пѣхотную атаку можно было бы поддерживать самымъ энергичнымъ образомъ.

Громадное количество батарей было оставлено позади. Потери, превышавшія 6000 человѣкъ, приходятся почти исключительно на половину участвовавшихъ въ наступленіи полковъ. Половина силъ Восточнаго отряда оставалась совершенно свѣжей, когда мы, отказавшись отъ продолженія наступленія, тѣмъ самымъ признали себя побѣжденными. Слѣдовательно, наступленіе было начато старшими начальниками безъ той твердой рѣшимости побѣдить или погибнуть, безъ которой оно никогда не можетъ привести къ успѣху.

Несмотря на не вполнѣ отвѣчавшій обстановкѣ планъ наступленія, въ самой природѣ активныхъ дѣйствій, связанныхъ съ захватомъ иниціативы, заключается столько выгодныхъ сторонъ, что наши войска въ теченіе 25—29 сентября нѣсколько разъ оказывались въ весьма выигрышномъ положеніи и были очень близки къ первой крупной частной побѣдѣ. Даже при всѣхъ допущенныхъ ошибкахъ наше наступленіе произвело глубокое впечатлѣніе на противника. Не только крайнее правое крыло японской арміи осталось бездѣятельнымъ на все время операціи, но и на лѣвомъ японскомъ крылѣ нашло широкій откликъ скромное проявленіе нашихъ активныхъ усилій у Лаутхалазы.

Первоначальный замыселъ маршала Оямы сводился къ тому, чтобы дать русскимъ войскамъ утомиться атаками на занимаемыя имъ укрѣпленныя позиціи, и затѣмъ опрокинуть ихъ переходомъ въ наступленіе. Такой способъ дѣйствія признается многими самымъ выгоднымъ, такъ какъ даетъ возможность использовать преимущества огневого боя изъ окоповъ съ открыто наступающимъ противникомъ. На практикѣ, однако, пассивное выжиданіе непріятельской атаки представляетъ громадныя неудобства. Ихъ немедленно почувствовалъ и японскій главнокомандующій. Въ теченіе 26 сентября русскія войска появились передъ всѣмъ фронтомъ въ полупереходѣ и ближе, и окапывались; противъ слабаго японскаго праваго фланга собирались огромныя силы. Оставаться въ занимаемомъ положеніи значило обрекать правое крыло—12-ю дивизію и бригаду Умесавы—отдѣльному пораженію. Нужно было или ... сосредоточенной группировки силъ къ сѣверу отъ Ляояна и

подчинившись нашей волѣ, спѣшно усиливать правое крыло у Беньсиху, чтобы пассивно отражать наши удары, или же вырвать у насъ иниціативу переходомъ въ общее наступленіе, не выждавъ нашей атаки на свою укрѣпленную позицію. Маршалъ Ойяма предпочелъ послѣднее. Оставивъ безъ поддержки правое крыло противъ Восточнаго отряда, маршалъ Ойяма могъ разсчитывать, что превосходство въ силахъ на западномъ участкѣ поля сраженія окажется на его сторонѣ.

Время для маневра было упущено. Русскія войска находились слишкомъ близко, чтобы можно было предпринять сложный маневръ, обрушившись съ запада на ихъ сообщенія. Однако, маршалъ Ойяма не хотѣлъ ограничиться простымъ встрѣчнымъ ударомъ, который бы откинулъ русскихъ на подготовленную уже у Мукдена позицію. По имѣвшимся у него свѣдѣніямъ, правый русскій флангъ оканчивался въ 4 верстахъ западнѣе желѣзной дороги; русскіе резервы предполагались у Фындяпу; о нахожденіи VI Сиб. корпуса и отряда Дембовскаго уступомъ за флангомъ японцы не знали. Поэтому маршалу Ойямѣ охватъ праваго фланга русскихъ, ослабленнаго выдѣленіемъ большихъ силъ на востокъ, казался вполнѣ возможнымъ силами арміи Оку. Одновременно, маршалъ Ойяма собирался нанести и сильный ударъ въ центрѣ, чтобы прорвать здѣсь наше растянутое расположеніе.

Въ ночь на 27 сентября японскія арміи получили распоряженія объ общемъ переходѣ въ наступленіе, съ цѣлью охватить правый флангъ русскихъ и отбросить ихъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. I армія осталась 27 сентября на мѣстѣ, а IV и II арміи подались впередъ; общій фронтъ японскихъ армій зашелъ нѣсколько лѣвымъ плечомъ впередъ.

Въ теченіе 28 сентября японцы потѣснили наши передовыя части и выдвинувшійся впередъ центръ, бой разгорѣлся по всему фронту. Вечеромъ 28 сентября положеніе было таково: на востокѣ мы потерпѣли неудачу, но собирались ночью повторить атаку; въ центрѣ находился выдвинутый уже три дня изъ общаго резерва IV Сибирскій корпусъ, укрѣплявшійся на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Цунью; выдвинутый впередъ отрядъ ген. Шилейко удерживался на высотахъ лѣваго берега долины Цунью. На лѣвый флангъ IV Сиб. корпуса отходилъ отрядъ ген.-м. Мищенко, на правомъ—располагались уступами бригада X и бригада I арм. корпусовъ. Въ Западномъ отрядѣ главныя силы X корпуса оставались позади, имѣя авангардъ ген.-м. Рябинкина на позиціи по линіи Хундяжчуань—Импань. XVII корпусъ располагался по линіи Цунлуняитунь—Шилихэ. Въ общемъ резервѣ, за центромъ, оставался I арм. корпусъ безъ одной бригады, и уступомъ за правымъ флангомъ—VI Сиб. корпусъ.

Японскія арміи развернулись: гвардейская и 2-я дивизія Куроки—противъ IV Сиб. корпуса. Армія Нодзу и резервныя бригады общаго резерва Ойямы—въ центрѣ. Наконецъ, 3 дивизіи Оку готовились къ рѣшительной атакѣ XVII корпуса, съ охватомъ его праваго фланга.

Послѣ полудня бой на правомъ флангѣ IV Сибирскаго корпуса и на промежуткѣ до Западнаго отряда замеръ. Отъ слабыхъ силъ изъ состава IV Сиб., X и I арм. корпусовъ, развернувшихся здѣсь, армія Нодзу и лѣвый флангъ арміи Куроки отдѣлялись совершенно открытой долиной Шили-

хэ, образовавшей гласисъ, шириной около 2 верстъ. Армія Нодзу выставила одну дивизію въ заслонъ противъ X арм. корпуса, другими же силами не рѣшалась выполнить свою задачу—захватить Двурогую сопку, занятую первоначально всего 1 батальономъ Новочеркасцевъ; дневная атака по открытой равнинѣ казалась японцамъ невозможной, и штурмъ Двурогой былъ отло-

Черт. № 12.

женъ на ночь. Но командиръ 15-й бригады 2-й дивизіи, ген. Окасаки, получивъ приказаніе овладѣть сопкой съ кумирней (или «лѣсистой»), немедленно приступилъ къ исполненію.

Задача ген. Окасаки значительно облегчалась неудачными распоряженіями управлявшаго здѣсь русскими войсками ген. Мау. Русская позиція образовывалась узкимъ протягивавшимся къ японцамъ отрогомъ, на которомъ можно было развернуть лишь небольшое количество стрѣлковъ. Вмѣсто того, чтобы развернуть пѣхоту для обороны у подножія сопки, въ оврагѣ Утіасъ, или занять сопку съ кумирней лишь какъ передовой пунктъ, ген. Мау ввелъ для обороны ея значительныя силы, образовавъ узкій фронтъ и загнувъ фланги.

Артиллерія наша въ рѣшительныя минуты боя приступила къ переѣзду въ тылъ, на новыя позиціи, и прекратила огонь. Японская же артиллерія—до 60 орудій,—никѣмъ не тревожимая, спокойно обстрѣливала нашъ узкій фронтъ на сопкѣ, отчетливо освѣщаемый близившимся къ закату солнцемъ. Пользуясь благопріятной обстановкой, ген. Окасаки приказалъ своей бригадѣ, развернутой въ оврагѣ Шилихэ, какъ можно скорѣе, во избѣжаніе излишнихъ потерь, миновать открытую равнину. 2 версты до оврага Утіасъ подъ нашимъ огнемъ были пройдены въ 40 мин.; еще полчаса ушло на подготовку атаки огнемъ и на подтягиваніе резервовъ къ подножію сопки, и затѣмъ штурмъ сопки—центра нашей позиціи, представляющаго исходящій уголъ, потребовалъ всего 25 минутъ. Густое, энергичное наступленіе Окасаки, продолжавшееся всего 1 ч. 40 мин., нанесшее намъ большія потери и давшее японцамъ зацѣпиться на другомъ берегу долины Шилихэ, обошлось имъ всего въ 921 выбывшихъ изъ строя.

Черт. № 13.

Въ теченіе ночи на 29 сентября, кромѣ описанныхъ ранѣе атакъ въ окрестностяхъ Беньсиху, мы произвели атаку на д. Эндоніулу. Этой деревней днемъ овладѣлъ 33-й японскій полкъ. Подъ общимъ начальствомъ полк. Мартынова 139-й Моршанскій и два батальона 140-го Зарайскаго полка въ девятомъ часу вечера развернулись сѣвернѣе деревни; 4 батальона образовали боевую часть, два составили резервъ. Роты были построены въ двухвзводныя колонны; вся боевая часть представляла одну линію, длиной до 1.000 шаговъ, съ интервалами между ротами въ 30 шаговъ. Въ 10 час. вечера боевая линія, не открывая стрѣльбы, двинулась, обогнула д. Эндоніулу съ запада и востока и ворвалась въ нее одновременно съ трехъ сторонъ, захвативъ японцевъ врасплохъ; часть японцевъ была переколота, прочіе бѣжали на югъ. Немедленно была организована оборона этой деревни.

Въ ту же ночь на 29 сентября, послѣ кровопролитныхъ штыковыхъ атакъ, гвардіи и 2-й дивизіи удалось сбить наши части, расположенныя къ югу отъ долины Шилихэ у Цунью. 29 сентября Куроки овладѣлъ и высотами праваго берега той же долины; командующія вершины сѣвернѣе мужественно отстаивали части IV Сибирскаго корпуса и отрядъ ген. Мищенко, понесшіе значительныя потери. Своимъ успѣхомъ наступленіе Куроки было обя-

[illegible] устойчивымъ и въ порядкѣ веденнымъ ночнымъ атакамъ и могуще[illegible]тельной поддержкѣ артиллеріи при дневныхъ атакахъ.

Наши неудачи въ фронтальной оборонѣ объясняются въ значительной степени недостаткомъ связи между отдѣльными участками фронта. Пассивная оборона требуетъ для своего успѣха непрерывности позиціи такого же сплошного фронта, который былъ созданъ нами въ Мукденской битвѣ. Допущеніе интерваловъ на фронтѣ требуетъ солиднаго, обдуманнаго укрѣпленія сохраняемыхъ узловъ, занятія ихъ достаточными силами (Маѣтуньская позиція въ Ляоянскомъ сраженіи) и внимательной активной обороны интерваловъ. Въ противномъ случаѣ занятіе прерывчатаго фронта подставляетъ только поочередно «пакетами» войска подъ сосредоточенные удары противника. Впрочемъ, успѣхъ Куроки былъ далеко не полный; подкрѣпивъ IV Сиб. корпусъ частями общаго резерва (I арм. корпуса), мы были готовы здѣсь къ дальнѣйшему упорному сопротивленію.

Въ раіонѣ къ западу отъ Мандаринской дороги японцы намѣчали прорывъ нашего фронта въ широкомъ размѣрѣ, для чего части резерва маршала Ойямы подтянулись за расположеніе IV арміи Нодзу. Но ударъ въ направленіи вдоль Мандаринской дороги не состоялся—быть-можетъ, подъ вліяніемъ нашей контръ-атаки на д. Эндоніулу, японцы не рѣшились штурмовать укрѣпленную деревню Шилихэ и ограничились здѣсь тѣмъ, что окопались на среднихъ дистанціяхъ стрѣлковаго боя отъ нашихъ позицій. Большая ночная атака состоялась только въ направленіи на Двурогую сопку.

Въ оборонѣ сопки приняли участіе всего 6 батальоновъ (145-й Новочеркасскій полкъ и по батальону Царицынскаго и Самарскаго полковъ) при 2 батареяхъ. Японцы направили для атаки сопки съ юга одну (20-ю) бригаду, а съ юго-запада—другую (8-ю) бригаду 10-й дивизіи, усиленную резервнымъ полкомъ; 4 батальона 11-й резервн. бригады наступали правѣе.

Въ 1 часъ ночи началось наступленіе по свѣтовому сигналу. Роты скинули ранцы, одѣли шинели и бѣлыя перевязки на лѣвые рукава, чтобы отличать своихъ въ темнотѣ. Безшумно приближались японцы по вывѣреннымъ еще днемъ направленіямъ. Новочеркасцы, однако, замѣтили ихъ во время и встрѣтили сильнымъ огнемъ. Въ 20-й бригадѣ лѣво-фланговый полкъ имѣлъ всѣ батальоны въ первой линіи, а право-фланговый полкъ расположилъ ихъ уступами. Наступленіе велось на южную часть дер. Танхайши перебѣжками. Подъ огнемъ японцы залегли и сами открыли безрезультатную стрѣльбу. Ворвавшіяся въ деревню части схватились въ рукопашную съ 4-мъ батальономъ Новочеркасцевъ. На предложеніе сдаться уцѣлѣвшіе защитники отвѣчали отказомъ. Деревня была подожжена, и послѣ упорнаго сопротивленія героическіе защитники были истреблены. Только израсходовавъ всѣ свои резервы, 20-я бригада выбила наши стрѣлковыя цѣпи изъ окоповъ южнѣе сопки.

Наступленіе 8-й бригады развивалось еще медленнѣе. Батарею, оказав[illegible] наступавшихъ японцевъ, намъ удалось увезти—такъ велик[illegible] въ ихъ рядахъ. Но къ разсвѣту одной японской ротѣ [illegible] выбить часть защитниковъ съ кумирни на вершинѣ Двурогой сопки, и [illegible] тили позицію. Наши потери были значительны, однако [illegible] 250 [illegible]. Но, что самое важное,

участвовавшая въ ночной атакѣ 10-я дивизія была такъ надорвана впечатлѣніями боя, что ген. Нодзу нашелъ необходимымъ вывести ее изъ боевой части: дальнѣйшее наступленіе съ разсвѣтомъ продолжали 10-я и 11-я резервныя бригады, подъ прикрытіемъ коихъ 10-я дивизія устраивалась. Наткнувшись на наши осадившія назадъ части, резервныя бригады остановились и получили представленіе о томъ, что перевѣсъ въ бою здѣсь на сторонѣ русскихъ. Въ общемъ, IV армія, израсходовавъ свой резервъ, добилась весьма скромныхъ результатовъ.

На правомъ флангѣ нашемъ назрѣвшій охватъ японцевъ былъ очевиденъ. Еще 27-го сентября ген. бар. Бильдерлингъ, начальникъ Западнаго отряда, просилъ командира VI Спб. корпуса, ген. Соболева, выдвинуться впередъ для обезпеченія праваго фланга XVII корпуса. Ген. Соболевъ, однако, не призналъ возможнымъ исполнить это, вслѣдствіе указанія командующаго арміей, что VI Спб. корпусъ составляетъ стратегическій резервъ арміи, который можетъ быть передвинутъ только съ его разрѣшенія. Генералъ Соболевъ и по существу не раздѣлялъ мнѣнія о желательности выдвиженія корпуса, такъ какъ считалъ, что при расположеніи VI Спб. корпуса уступомъ позади фланга въ 8 верстахъ, онъ достаточно обезпечивалъ Западный отрядъ отъ обхода. Укрѣпивъ позицію, ген. Соболевъ предпочиталъ не выдвигаться впередъ, а принять бой на ней; сближеніе же съ флангомъ XVII корпуса достигалось, по его мнѣнію, вполнѣ естественно, если XVII корпусъ будетъ принужденъ отойти назадъ.

Въ 4 часа утра 29-го сентября ген.-ад. Куропаткинъ предупреждалъ начальника Западнаго отряда, что по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ можно предполагать, что японцы сегодня предпримутъ обходъ нашего праваго фланга; чтобы уклонить флангъ и собрать растаявшіе въ боевой части корпусные резервы, ген.-ад. Куропаткинъ находилъ необходимымъ очистить р. Шилихэ и отвести Западный отрядъ на главную позицію по линіи Лютангоу—Хунбоасань. Но XVII корпусъ съ утра ввязался въ сильный бой на р. Шилихэ; исполнить засвѣтло, въ разгаръ боя, предписанное отступленіе было весьма рискованно; оно повело бы къ большимъ потерямъ. XVII корпусъ отложилъ отступленіе до вечера; положеніе его становилось тѣмъ болѣе рискованнымъ, что X корпусъ началъ отходить уже въ 10 часовъ утра на указанную «главную» позицію. Распоряженіе командиру X корпуса было передано помимо начальника Западнаго отряда.

Хотя вся складывавшаяся обстановка заставляла насъ особенно насторожиться къ сторонѣ праваго крыла XVII корпуса, однако, японскій охватъ явился здѣсь для войскъ совершенно неожиданнымъ. Въ ночь на 29 сентября 6-я японская дивизія приблизилась къ нашему расположенію; когда мы открывали сильный огонь, японцы задерживались и окапывались, затѣмъ, пользуясь затишьемъ, подавались снова впередъ; къ разсвѣту японскіе окопы оказались въ разстояніи 800 шаговъ отъ нашихъ позицій, артиллерія заняла позицію всего въ 2—3 верстахъ; сразу завязался жестокій бой. За линіей нашего расположенія по р. Шилихэ близкихъ участковыхъ резервовъ не имѣлось, и когда японцы, охвативъ наше расположеніе, взяли его подъ продольный огонь съ 500 шаговъ, намъ противодѣйствовать оказалось некѣмъ. Наши по-

тери возросли до очень большихъ размѣровъ; въ 11 час. 30 мин. дня японцы овладѣли д. Эршидіяза, а черезъ два часа, послѣ штыкового боя, въ ихъ руки перешла д. Ляицзыгай; двѣ батареи были захвачены; остатки 9-го Ингерманландскаго и 10-го Новоингерманландскаго полковъ потянулись къ сѣверу.

Крайняя лѣво-фланговая дивизія арміи Оку, 4-я, выяснила 29 сентября присутствіе сильнаго уступа — частей VI Сибирск. корпуса, и наступала весьма осторожно, что дало возможность небольшому отряду полковника Стаховича задержаться въ с. Цуплуниянтунь до $3^1/_2$ час. дня. Только послѣ 2 часовъ дня явилась выручка со стороны VI Сибир. корпуса; XVII корпусъ въ это время отходилъ уже по всему фронту на сѣверъ. Хотя наши части занимали раіонъ къ сѣверу отъ р. Шилихэ уже пять дней, все же въ распоряженіи 2-й бригады 55-й пѣхотн. дивизіи, находившейся у д. Чеплютангоу въ резервномъ порядкѣ и двинутой оттуда на поддержку нашего праваго фланга, проводниковъ не оказалось. 219-й пѣх. Юхновскій полкъ взялъ значительно лѣвѣе, попалъ въ густыхъ строяхъ подъ жестокій огонь, замѣтилъ свою ошибку, повернулъ въ западномъ направленіи и, описавъ передъ фронтомъ петлю и понеся большія потери, вернулся въ исходное положеніе.

Западный отрядъ отошелъ, въ общемъ, на 8 верстъ; центръ съ боя уступилъ полосу мѣстности въ 3—4 версты; Восточный отрядъ окончательно перешелъ къ оборонѣ. Такимъ образомъ, японцы, сдѣлавъ 29 сентября крайнія усилія по всему фронту, всюду одержали успѣхъ. Но онъ дался имъ дорогой цѣной. Многія части были приведены въ полное разстройство, у русскихъ же всюду вырастали свѣжіе полки, которые продолжали съ упорствомъ оборону. Несмотря на успѣхъ боя на 30-верстномъ протяженіи теченія р. Шилихэ, обстановка, создавшаяся къ вечеру 29 сентября, являлась далеко не столь благопріятной, какъ то разсчитывалъ маршалъ Ойяма. Охватъ въ широкомъ смыслѣ русскаго расположенія съ запада не удался, такъ какъ за русскимъ правымъ флангомъ обнаружился сильный уступъ. Отбросить русскихъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и прервать ихъ сообщенія съ Мукденомъ оказалось невозможнымъ. Японская армія вытянулась на значительномъ протяженіи, многіе полки уже истратили всѣ свои силы, а оба фланга были открыты и надъ ними висѣли свѣжія русскія силы—VI Сибирск. корпусъ и отрядъ Дембовскаго съ запада, а съ востока — войска барона Штакельберга. Нигдѣ у японцевъ не оказалось достаточно силъ, чтобы неотвязчивымъ преслѣдованіемъ обратить неудачу русскихъ въ пораженіе.

Всѣ эти соображенія заставили маршала Ойяму, послѣ успѣшнаго боя 29 сентября, отказаться отъ первоначально поставленной цѣли — нанести русскимъ рѣшительное пораженіе. Директива, отданная имъ 29 сентября послѣ полудня, указывала задачу — оттѣснить русскихъ за р. Шахэ. «Если противникъ большими силами займетъ укрѣпленную позицію на правомъ берегу р. Шахэ, то его не должно болѣе атаковать». Итакъ, упорство нашего центра не пропало даромъ—противникъ сильно ограничилъ свои стремленія.

Въ теченіе 29 сентября правый флангъ гвардейской дивизіи оказался открытымъ ударамъ Восточнаго отряда. Несмотря на возникавшую у ген.-лейт.

бар. Штакельберга мысль о направленіи такого удара, онъ не состоялся, такъ какъ II Сибирск. корпусъ — резервъ Восточнаго отряда, предназначался командующимъ арміей для непосредственной поддержки IV Сибирск. корпуса. Поддержка ударомъ во флангъ наступающихъ японцевъ несомнѣнно привела бы къ самымъ благопріятнымъ для IV Сибирск. корпуса результатамъ.

Утромъ 30 сентября японская гвардія, стремясь охватить съ востока IV Сибирск. корпусъ, вкладываетъ всѣ свои силы въ рядъ упорныхъ атакъ отряда ген.-м. Мищенко. Въ нѣкоторыхъ нашихъ ротахъ уцѣлѣло только 25 стрѣлковъ; патроны всѣ вышли; но подъ руководствомъ ген.-м. Мищенко мы не сдавали. Около 2 часовъ дня огонь достигъ своего апогея — японцы налѣзли вплотную.

Для поддержки отряда ген.-м. Мищенко II Сибирск. корпусъ выдвинулъ во флангъ японцамъ $6^1/_2$ батал., 4 бтр., 1 эскадр. Этотъ ударъ являлся и запоздалымъ, и слабымъ, и, кромѣ того, скоро былъ задержанъ нами. Но онъ произвелъ такое впечатлѣніе на японцевъ, что они отказались отъ атаки ген.-м. Мищенко и ринулись назадъ. Нѣкоторыя части гвардіи оказались къ вечеру въ долинѣ Шилихэ, т.-е. осадили на 6—8 верстъ.

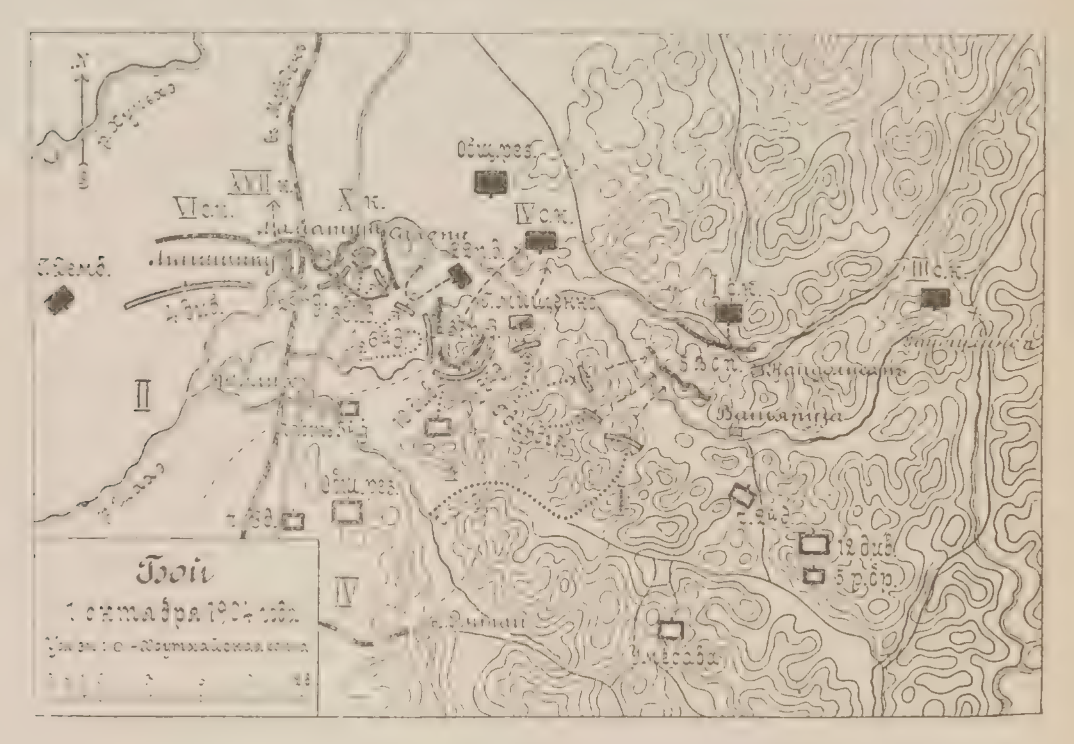
Выдвинутое положеніе нашего Восточнаго отряда сильно безпокоило маршала Ойяму, опасавшагося энергичнаго удара во флангъ наступавшихъ частей арміи Куроки; поэтому онъ въ теченіе 30 сентября отказывается отъ выгодъ, которыя ему давала группировка войскъ въ центрѣ, и до $1^1/_2$ дивизій (3 полка 5-й дивизіи и 2 полка 2-й дивизіи) перебрасываетъ на востокъ, чтобы заполнить разрывъ и самому атаковать Восточный отрядъ. Ген.-ад. Куропаткинъ, со своей стороны, безпокоясь за выдвинутое положеніе Восточнаго отряда и стремясь образовать вновь резервъ въ своемъ распоряженіи для подкрѣпленія центра и праваго крыла, принялъ рѣшеніе — оттянуть назадъ Восточный отрядъ, что было исполнено въ ночь на 1 октября, и выдѣлить изъ его состава армейскій резервъ, силой въ 22 батальона и 4 батареи; 2 октября, подъ общимъ начальствомъ ген.-лейт. Геригросса, новый резервъ выступилъ въ западномъ направленіи, за центръ. Одновременное движеніе японскихъ резервовъ на востокъ, а русскихъ на западъ возстановило нарушенное боями равновѣсіе на всемъ фронтѣ сраженія.

30 сентября, съ отказомъ обоихъ полководцевъ отъ преслѣдованія рѣшительныхъ задачъ, существенная часть Шахейской операціи можетъ считаться законченной. Но обѣ арміи находились въ самомъ тѣсномъ соприкосновеніи; боевое волненіе не улеглось, никто не хотѣлъ признать себя побѣжденнымъ; обѣ стороны сохранили еще свѣжія части и спѣшили использовать ихъ, чтобы къ концу сраженія удержать выгодныя позиціи.

1 октября, пользуясь оставшейся еще свѣжей 3-й дивизіей, которую усилили послѣдніе резервные батальоны общаго резерва, японцы выполняютъ задуманный еще въ періодъ рѣшительныхъ операцій прорывъ нашего расположенія вдоль Мандаринской дороги. Чтобы всѣ силы дивизіи могли принять участіе въ атакѣ, задача прикрытія обоихъ ея фланговъ была возложена на 6-ю дивизію. 3 батальона направлялись для атаки Хоутхайской сопки, 9 батальоновъ наступали западнѣе, для атаки д. Юделлада. Послѣ полуночи войска уже продвинулись на линію сѣверной опушки д. Хоутхай.

Ударъ японцевъ направлялся на нашъ X корпусъ. Около $3^1/_2$ часовъ утра 1 октября японцы повели первую атаку, но были отбиты. Около 5 ч. утра вторая атака была также отбита, но батальонъ Сѣвцевъ отступилъ съ Х утхайской сопки, не увѣдомивъ объ этомъ ни начальника участка, ни командира артиллерійскаго дивизіона. Командиру Сѣвскаго батальона были подчинены и 3 ближайшія роты Козловцевъ, которыя онъ также увлекъ при своемъ отступленіи.

Первыя неудачныя атаки велись японцами почти безъ огня; третью атаку, въ утренней мглѣ, они повели, поддерживая сильный ружейный огонь. Козловцы отошли, не увѣдомивъ артиллерію. Черезъ образовавшійся огром-

Черт. № 14.

ный прорывъ въ нашемъ расположеніи японцы хлынули на позицію дивизіона полковника Смоленскаго. Полковникъ Смоленскій былъ увѣренъ, что видитъ передъ собою отступающія части Сѣвскаго и Козловскаго полковъ. Слишкомъ поздно обнаружили артиллеристы свою ошибку, открыли огонь и погибли на своихъ батареяхъ, доставшихся въ руки японцамъ.

X корпусъ 29 сентября послалъ свой резервъ—2 полка, чтобы принять отступившій правый флангъ XVII корпуса; къ утру 1 октября большая часть его еще не вернулась; другіе два полка, подъ начальствомъ ген.-л. Мау, съ самаго начала операціи были выдѣлены для усиленія праваго фланга IV Сиб. корпуса. Такимъ образомъ, въ моментъ прорыва фронта, корпусъ почти не имѣлъ резервовъ, и уже въ 10 час. утра японцы вытѣснили его изъ с. Са-...пу. Японцы встрѣчали на фронтѣ только слабое сопротивленіе, но здѣсь сказались невыгодныя стороны всякаго прорыва: лѣвый участокъ XVII кор-

пуса, подъ начальствомъ полковника Мартынова, стойко выдержалъ у д. Ламатунь японскія атаки, а часть Ельцевъ и Сѣвцевъ удержалась на лѣвомъ флангѣ X корпуса, перемѣнивъ фронтъ на западъ. Такимъ образомъ, 3-я японская дивизія и поддерживавшіе ее резервы оказались въ огненномъ мѣшкѣ, съ хордой въ 4 версты, слѣдовательно, насквозь простреливаемомъ ружейнымъ огнемъ, и, несмотря на всѣ одержанные успѣхи, въ весьма трудномъ положеніи.

Ген.-ад. Куропаткинъ, вѣрно оцѣнивъ затруднительное положеніе прорывающагося противника, требовалъ отъ I арм. корпуса перехода въ наступленіе въ западномъ направленіи, во флангъ японцевъ. Но I армейскій корпусъ, съ отходомъ IV Сиб. корпуса на правый берегъ Шахэ, самъ былъ охваченъ японцами съ трехъ сторонъ. Выдвинутая впередъ 37-я дивизія являлась мишенью усилій японцевъ и потому не могла думать о наступленіи; отрядъ ген.-л. Мау, который долженъ былъ прикрывать ея лѣвый флангъ, исчезъ въ сѣверномъ направленіи, и дивизія, вѣроятно, была бы окружена, если бы ген.-м. Мищенко по своей иниціативѣ не задержался къ югу отъ д. Фындяпу. Фланговый ударъ японцамъ нанесла лишь часть 22-й пѣх. дивизіи; 37-я пѣх. дивизія была вынуждена къ поспѣшному отступленію на правый берегъ Шахэ. Въ тотъ же день японцы овладѣли д. Линшинпу на правомъ флангѣ XVII корпуса, а 2-го октября—д. Ламатунь, очищенной нами по недоразумѣнію.

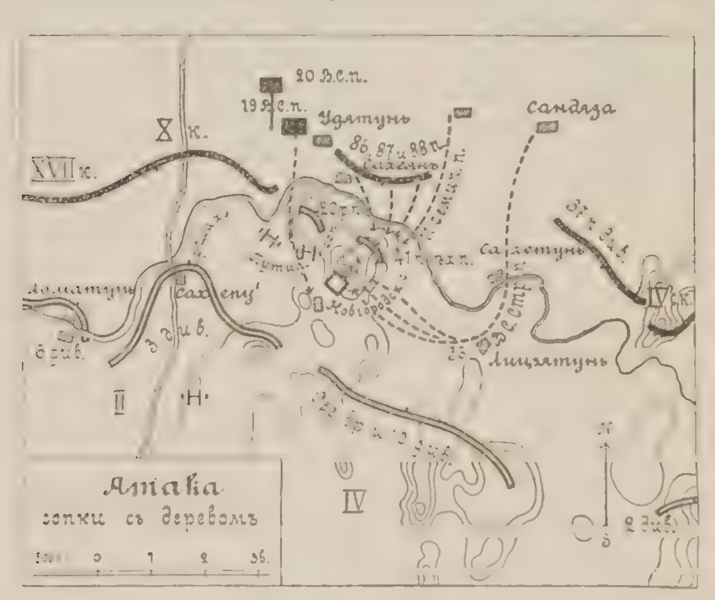
Части VI Сиб. корпуса, переданнаго послѣ охвата праваго фланга Западнаго отряда въ распоряженіе ген.-л. бар. Бильдерлинга, съ 29 сентября находились въ бою. Совѣтъ, данный ген.-ад. Куропаткинымъ въ запискѣ 29 сентября «экономно расходовать резервъ», былъ истолкованъ командиромъ корпуса въ смыслѣ ввода частей его въ бой постепенно, небольшими пакетами. Такой способъ дѣйствія, сопряженный съ большими потерями для изолированно выдвигаемыхъ частей, конечно, не могъ создать перелома боя въ нашу пользу, хотя мы и располагали здѣсь, въ VI Сиб. корпусѣ и отрядѣ ген. Дембовскаго, огромнымъ превосходствомъ въ силахъ надъ 4-й японской дивизіей.

На 3 октября, благодаря перемѣщенію резерва ген.-лейт. Гернгросса съ востока, намѣчался общій переходъ въ наступленіе нашимъ правымъ крыломъ. Но утромъ 3 октября отрядъ ген. Ямада занялъ «сопку съ деревомъ», впослѣдствіи получившую наименованіе Новгородской, очищенную частями I арм. корпуса. Въ виду важнаго значенія этой возвышенности, съ которой являлось возможнымъ фланкировать долину р. Шахэ на западъ и востокъ, командующій арміей рѣшилъ прежде всего вернуть эту позицію.

Японскія войска были крайне разстроены боями, продолжавшимися уже 6 дней. Перемѣшиваніе частей достигло значительныхъ размѣровъ. 2-я, 5-я и 6-я дивизіи были разбиты по частямъ. Цѣль, поставленная маршаломъ Ойяма,—очищеніе лѣваго берега Шахэ отъ русскихъ войскъ—была почти достигнута. Японцы остановились и разбирались по частямъ. Съ юга къ арміи подходили свѣжія части—5-я резервная бригада къ правому флангу и 8-я дивизія—по Мандаринской дорогѣ.

Отрядъ ген. Ямады, занявшій сопку съ деревомъ, оторвался отъ другихъ частей версты на двѣ. Онъ состоялъ изъ одного полка (№ 41) 5-й дивизіи (остальные три наносили ударъ по воздуху въ восточномъ направленіи), и одного резервнаго (№ 20) двухбатальоннаго полка съ 2 полевыми и 3 горными батареями, всего 5 батальоновъ и 30 орудій. Задача его заключалась въ томъ, чтобы заполнить разрывъ между II и IV японскими арміями, образовавшійся вслѣдствіе того, что части 6-й дивизіи, составлявшія связь, отошли на присоединеніе къ своей дивизіи въ д. Ламатунь.

Для атаки сопки съ деревомъ были назначены три полка 22-й дивизіи, подъ начальствомъ ген.-м. Новикова, расположенные у деревни Удятунь, и два полка (19-й и 20-й) 5-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, подъ начальствомъ ген.-м. Путилова, прибывшіе къ той же деревнѣ. По соглашенію ген. Новикова и Путилова, состоявшемуся около 4 час. дня, части 22-й дивизіи должны были атаковать въ 6 час. вечера съ фронта, а стрѣлки — одновременно, въ охватъ сопки съ запада. Начальникъ общаго резерва, ген.-лейт. Гернгроссъ, самостоятельно пришелъ къ заключенію, что сопку выгодно атаковать и съ востока, и испросилъ разрѣшеніе командующаго арміей направить 36-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ для атаки сопки съ деревомъ съ востока, со стороны д. Сахетунь. Сверхъ того, для атаки были назначены Семипалатинскій и Енисейскій полки, первоначально направленные для поддержки X арм. корпуса; они съ похода были двинуты на поддержку частей 22-й дивизіи. Всего, такимъ образомъ, направлялось 25 батальоновъ. Общее руководство всѣми войсками возлагалось на ген.-м. Путилова; временнымъ начальникомъ его штаба былъ назначенъ выдающійся офицеръ, ген. шт. полковникъ Запольскій.

Черт. № 15.

Артиллерійская подготовка атаки велась батареями 22-й дивизіи, одной конной батареей и двумя батареями IV Сибирскаго корпуса, начиная съ 3 час. дня. Мы далеко не использовали при этомъ нашей многочисленной артиллеріи и не произвели того огневого охвата, который являлся возможнымъ, благодаря выдвинутому положенію бригады ген.-м. Ямада.

Въ пятомъ часу вечера находившіяся въ деревнѣ Сахеянъ передовыя цѣпи наши попали подъ огонь своей артиллеріи; было замѣчено, что онѣ стали отходить назадъ; тогда, съ общаго согласія командировъ 86-го, 87-го

и 88-го полковъ, рѣшено было начать наступленіе немедленно же, пока д. Сахеянъ въ нашихъ рукахъ. Въ 4 ч. 50 мин. полки двинулись впередъ и подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ перебрались черезъ р. Шахэ; съ тыла подошелъ Семипалатинскій полкъ.

Въ 8 час. вечера стало совершенно темно; всѣ три командира полковъ были почти одновременно ранены; люди разныхъ полковъ перемѣшались и разбрелись по склонамъ сопки. Вершина съ деревомъ всѣми частями энергично обстрѣливалась.

Въ 4 часа дня въ направленіи д.д. Сандяза, д. Сахетунь и Лицзятунь двинулся 36-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ, чтобы охватить сопку съ юга; несмотря на шрапнельный огонь и противодѣйствіе небольшихъ частей, полку удалось выполнить этотъ маршъ. Въ 6 час. вечера полкъ поворачивается фронтомъ на сѣверо-востокъ, въ тылъ бригады ген.-м. Ямада, подставляя свой флангъ и тылъ бездѣйствующимъ въ 2 верстахъ резервнымъ японскимъ частямъ, и наступаетъ, имѣя 2 батальона въ первой линіи и одинъ— въ резервѣ. Атака эта явилась для японцевъ внезапной.

Ген. Ямада убѣдился, что къ вечеру противъ него развернулись превосходныя силы, что ему умѣстно взглянуть на свое расположеніе, какъ на передовое, и что наступило время очистить его. Съ наступленіемъ темноты батареи должны были отправиться въ тылъ; затѣмъ собирался отойти 20-й резервный полкъ, занимавшій лѣвый участокъ; 41-й пѣх. полкъ, который ввелъ въ бой уже свыше 2 батальоновъ, долженъ былъ прикрывать отступленіе, обороняя сопку съ деревомъ.

Японцамъ пришлось познакомиться съ прелестями отступленія; движеніе задерживалось повозками и орудіями, застревавшими въ глубокой грязи. При первой тревогѣ въ тылу, знамя 41-го полка спѣшно было унесено съ поля сраженія.

Въ то время, какъ на фронтѣ движеніе 22-й дивизіи пріостановилось, бригада ген.-м. Путилова съ наступленіемъ темноты атаковала въ штыки лѣвый боевой участокъ съ сѣверо-востока, а 36-й полкъ атаковалъ резервы праваго участка съ тыла. 20-й японскій резервный полкъ не выдержалъ натиска бригады ген.-м. Путилова и побѣжалъ. Преслѣдуя его, мы захватили 9 полевыхъ [1]), 5 горныхъ орудій и 1 пулеметъ. Къ полуночи на западныхъ склонахъ японцевъ не было; но и наши стрѣлки разбрелись, и остатокъ ночи пришлось посвятить ихъ сбору.

36-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ послѣ упорнаго штыкового боя съ 3½ ротами резерва 41-го японскаго полка захватилъ сопку съ деревомъ въ тылу боевой части 41-го полка, но попалъ подъ сильный огонь частей 22-й пѣх. дивизіи и бригады ген. Путилова; японцы продолжали пробиваться штыками черезъ его расположеніе; нашъ полкъ понесъ большія потери, роты перепутались, въ связь со своими войсками войти не удалось. Командующій полкомъ отвелъ его въ д. Сахетунь.

---

[1]) 3 изъ нихъ оказались брошенными передъ нашимъ фронтомъ и были захвачены черезъ 2—4 дня.

Къ 4 час. утра части 22-й пѣх. дивизіи устроились, и рота съ охотниками Нейшлотскаго полка выбила аріергардъ японцевъ съ вершины сопки. Такимъ образомъ, мы оказались побѣдителями.

Бой за сопку съ деревомъ указываетъ на отрицательныя стороны занятія передовыхъ позицій, которыя въ теченіе боя должны быть оставлены. Этой тактикѣ, которой обычно мы слѣдовали, японцы обязаны своимъ пораженіемъ въ данномъ случаѣ. Правда, наши потери, достигавшія 3000 человѣкъ, превосходили убыль со стороны японцевъ. Но моральное значеніе побѣды и захватъ трофеевъ, конечно, давали намъ огромное приращеніе силы и съ огромной лихвой оплачивали намъ кровь солдатъ, пролитую въ этой доблестной атакѣ.

У насъ необходимо отмѣтить: недостаточную артиллерійскую поддержку, недостаточную освѣдомленность частей о томъ, что дѣлаютъ сосѣднія колонны, и непривычку къ ночнымъ дѣйствіямъ, вслѣдствіе чего организація быстро нарушилась и длительное веденіе ночного боя явилось затруднительнымъ. У японцевъ: артиллерія помогаетъ пѣхотѣ въ теченіе всего боя; погибшія батареи окупили себя; охраненіе слабое—36-й Восточно-Сибирскій полкъ не былъ во время обнаруженъ. Внутренняя связь между войсками, повидимому, предшествовавшими боевыми дѣйствіями, расшаталась, такъ какъ ген. Ямада ни отъ кого поддержки не получаетъ, и японскія резервныя части допускаютъ 36-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ совершить непосредственно передъ ихъ фронтомъ захожденіе въ тылъ сопки съ деревомъ, не пытаясь отбросить его къ сѣверу. Правъ, повидимому, былъ маршалъ Ойяма, сообразуя съ состояніемъ войскъ свой отказъ отъ дальнѣйшаго наступленія. Въ упорствѣ обороны резервнаго и полевого японскихъ полковъ наблюдается значительная разница.

Штурмомъ сопки съ деревомъ закончилось сраженіе на р. Шахэ. Наши войска получили заслуженное ими моральное удовлетвореніе. Отъ мысли открыть себѣ немедленно дорогу къ Портъ-Артуру пришлось отказаться. Наша армія потеряла 43 пушки и убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти 1.021 офиц. и 39.748 нижн. чин. Потери японцевъ были наполовину меньше, и, сверхъ того, къ нимъ прибыла поддержка—$1^1/_2$ дивизіи; такимъ образомъ, численнаго превосходства на нашей сторонѣ болѣе не имѣлось. Обѣ стороны были слишкомъ утомлены, чтобы можно было измѣнить выяснившійся нерѣшительный результатъ.

Какъ ни вялъ былъ нашъ наступательный порывъ, какъ ни значительны были допущеныя нами ошибки, тѣмъ не менѣе исходъ сраженія нельзя не признать болѣе удачнымъ, чѣмъ исходъ Ляоянскаго сраженія на изобиловавшихъ укрѣпленіями позиціяхъ. Проявленіе даже слабой нашей активной воли выводитъ противника изъ равновѣсія, послѣдовательно заставляя его: 1) отказаться отъ встрѣчи насъ на укрѣпленной позиціи; 2) отказаться отъ обхода нашего праваго фланга и прорыва центра; 3) перебросить резервы въ восточномъ направленіи; 4) начать дробить дивизіи; 5) отказаться отъ достиженія рѣшительныхъ результатовъ. Японскія войска дѣйствуютъ не менѣе

Фот. В. Булла.

На привалѣ. Февраль 1905 г.

самоотверженно, чѣмъ подъ Ляояномъ, однако, усилія ихъ остаются безплодными.

Нерѣшительный исходъ во многомъ объясняется колебаніями въ рѣшеніяхъ обоихъ главнокомандующихъ, которыя привели, въ концѣ концовъ, къ ряду чисто фронтальныхъ схватокъ, безъ общей оперативной идеи. Но къ этимъ колебаніямъ маршалъ Ойяма, развивавшій чрезвычайно послѣдовательно и настойчиво свои операціи, когда мы на своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ играли роль обозначеннаго противника, былъ приведенъ только нашими активными усиліями.

Сраженіе на р. Шахэ настолько рѣзко раздѣляется на рядъ самостоятельныхъ боевыхъ эпизодовъ, что можетъ быть названо сраженіемъ бригадныхъ командировъ. Отсюда, однако, еще далеко до признанія, что именно таковымъ и долженъ быть современный характеръ сраженія. Преслѣдованіе большихъ задачъ, направленіе всѣхъ частныхъ усилій къ одной цѣли всегда являлось удѣломъ лишь крупныхъ военныхъ талантовъ. «Я не хочу боевъ дивизій», говорилъ Наполеонъ. Но бой дивизій и даже бригадъ явится непремѣннымъ слѣдствіемъ всякой слабости и неустойчивости высшаго управленія. Имѣя дѣло съ противникомъ, не вросшимъ въ землю, японское управленіе также не оказалось на высотѣ строгихъ современныхъ требованій.

Сраженіе на р. Шахэ доказываетъ намъ, что, несмотря ни на какое усовершенствованіе средствъ пораженія и фортификаціонной техники, наступательный образъ дѣйствія является наивыгоднѣйшимъ.

Ночные бои широко примѣнялись въ этомъ сраженіи. Какъ рельефно показываетъ примѣръ атаки 10-й японской дивизіей Двурогой сопки, перенос наступленія на ночь часто является слѣдствіемъ опасенія за потери отъ огня при дневной атакѣ по открытой мѣстности. На Двурогой сопкѣ японцы, однако, натолкнулись на меньшія силы, чѣмъ бригада Окасаки, рѣшившаяся на дневную атаку, на сопкѣ съ кумирней. И, однако, ночная атака стоила японцамъ и больше человѣческихъ жизней, и гораздо глубже разстроила атаковавшія войска. Быстрый и энергичный способъ дѣйствія часто явится и наиболѣе экономнымъ въ расходованіи силъ войскъ. Увлеченіе ночными дѣйствіями, поскольку оно является слѣдствіемъ боязни дневныхъ, основывается на недостаточной оцѣнкѣ преимуществъ наступленія.

VI. Набѣгъ на Инкоу.

Къ новому серьезному наступленію мы еще не чувствовали себя достаточно подготовленными въ теченіе 3 мѣсяцевъ послѣ сраженія на р. Шахэ. У насъ родилась мысль добиться частнаго успѣха набѣгомъ конницы на тылъ противника и, такимъ образомъ, перебить затянувшееся бездѣйствіе.

Стоявшія противъ насъ японскія арміи базировались на Дальній. Главной питательной артеріей являлась желѣзная дорога Ляоянъ—Ташичао—Дальній. Мѣстность къ западу отъ нея представляла равнину; всѣ рѣки и болота замерзли, и препятствій для быстраго развитія операцій не встрѣчалось; богатый урожай плодородной почвы этой равнины давалъ возможность найти на мѣстѣ все нужное для продовольствія людей и лошадей.

Главная задача конницы заключается не въ самостоятельныхъ поискахъ, а въ дружной работѣ съ пѣхотой, дѣйствія коей рѣшаютъ участь войны. Поиски въ тылъ противнику отрываютъ конницу отъ ея важнѣйшей задачи и являются допустимыми лишь при избыткѣ въ конницѣ.

Такой избытокъ конницы въ декабрѣ 1904 года, когда обѣ арміи застыли другъ противъ друга на укрѣпленныхъ позиціяхъ, дѣйствительно имѣлся налицо, и организація набѣга для использованія его являлась законной.

Набѣгъ на Инкоу былъ произведенъ нами въ періодъ операціоннаго затишья. Съ паденіемъ Артура освободившаяся армія Ноги двинулась на сѣверъ для усиленія войскъ, развернутыхъ на р. Шахэ, которыя мы намѣревались въ ближайшемъ будущемъ атаковать; поэтому для насъ было важно задержать движеніе арміи Ноги разрушеніемъ желѣзной дороги.

Это соображеніе дало окончательный толчокъ къ производству набѣга.

23-го декабря началось спѣшное формированіе изъ состава всѣхъ трехъ армій коннаго отряда, силою въ 71 эск. и сот., 22 орудія и 4 конно-охотничьи команды, подъ начальствомъ ген.-ад. Мищенко.

Формировали новыя дивизіи, собирали отдѣльныя сотни пограничной стражи и команды конныхъ охотниковъ; поршневыя батареи переформировывали въ конныя. Во главѣ новыхъ формированій ставили начальниковъ, которые, какъ и самъ генералъ Мищенко, лишь на походѣ впервые увидѣли свои части. Такимъ образомъ, вся организація коннаго отряда импровизовалась, что сильно затрудняло управленіе имъ.

Задача коннаго отряда заключалась въ томъ, чтобы произвести капитальную порчу желѣзной дороги, съ разрушеніемъ большихъ мостовъ, и захватить Инкоу.

Основательное разрушеніе желѣзной дороги замедлило бы прибытіе арміи Ноги и, въ особенности, тяжелой артиллеріи, принимавшей участіе въ осадѣ Портъ-Артура. Къ этой цѣли и надо было стремиться; но конный отрядъ главныя силы свои обратилъ на выполненіе второстепенной задачи—разрушеніе станціи Инкоу; для выполненія же главной—выдѣлилъ лишь 6 сот. и эскадроновъ.

26-го декабря конный отрядъ двинулся изъ района с. Сухудяпу и, слѣдуя позади фронта армій, къ вечеру сосредоточился къ правому флангу нашего расположенія, въ окрестностяхъ Сыфонтая.

27-го декабря конный отрядъ выступилъ въ набѣгъ. Маршъ былъ организованъ тремя колоннами, двигавшимися въ непосредственной связи; каждая колонна имѣла свой авангардъ и арьергардъ.

Общее направленіе держалось на Ньючжуань и Инкоу; двигались шагомъ. Вьючный транспортъ, съ излишними въ данной обстановкѣ запасами продовольствія, съ перваго же дня началъ сильно тормозить движеніе.

На пути своего наступленія отрядъ встрѣчалъ мелкія партіи японцевъ. Обыкновенно ввязывались въ бой передовыя части колоннъ, къ которымъ постепенно пристраивались подходившія части главныхъ силъ; происходившія стычки только задерживали движеніе отряда и обременяли его ранеными.

Генералъ-ад. Мищенко неоднократно приказывалъ обходить противника, засѣвшаго въ попутныхъ деревняхъ; но обстановка въ отрядѣ понималась

неправильно, и, вмѣсто того, чтобы стремиться достигнуть скорѣе Инкоу, при первой возможности всѣ бросались на мелкія партіи врага.

Послѣ перехода черезъ Хуньхэ 5 сот. и 1 эск. съ подрывнымъ имуществомъ были выдѣлены для взрыва желѣзнодорожныхъ мостовъ на участкѣ Ляоянъ—Ташичао. Всѣ сотни дошли до желѣзной дороги, но взорвали не мосты, а лишь рельсы и телеграфные столбы.

29-го декабря отрядъ прошелъ гор. Ньючжуанъ; казалось бы, слѣдовало воспользоваться центральнымъ положеніемъ по отношенію къ Хайчену, Ташичао и Инкоу, чтобы быстро подойти на разсвѣтѣ 30 декабря къ одному изъ этихъ пунктовъ—и разгромить его...

На ночлегѣ съ 29-го на 30-е декабря ген.-ад. Мищенко рѣшилъ выступить на слѣдующій день для разгрома станціи Инкоу съ такимъ расчетомъ, чтобы подойти къ ней въ сумерки и подъ покровомъ темноты атаковать станцію и зажечь склады.

На большомъ привалѣ 30 декабря были отданы распоряженія для атаки. Собственно для штурма Инкоу назначалась лишь четверть отряда, со всѣми подрывными средствами; три четверти назначались для выполненія второстепенныхъ и демонстративныхъ задачъ. Кромѣ того, штурмующая часть образовывалась не изъ какой-либо цѣльной тактической единицы, а въ видѣ сборнаго отряда,—по сотнѣ и эскадрону отъ всѣхъ полковъ отряда. Командованіе сборной колонной было поручено полковнику Хоранову, бывшему ординарцу ген. Скобелева, незнакомому съ пріемами руководства боемъ.

Выступивъ около 2 час. 30 мин. дня съ привала, главныя силы отряда приблизились на разстояніе 3—4-хъ верстъ къ Инкоу; артиллерія открыла огонь по станціи. 4 сотни Терско-Кубанскаго полка двинулись къ желѣзной дорогѣ, чтобы взорвать ее и тѣмъ отрѣзать Инкоу отъ Ташичао; сотни уже подходили къ желѣзной дорогѣ, въ 12 верстахъ отъ Инкоу, когда мимо нихъ прошелъ въ Инкоу поѣздъ, усилившій гарнизонъ станціи на одинъ батальонъ. Всего для обороны Инкоу собралось два батальона, силою до 1.400 человѣкъ.

Штурмовая колонна—19 сотенъ—двинулась съ привала въ обходъ съ сѣверо-запада.

Въ шесть часовъ, когда стемнѣло, наша артиллерія зажгла склады въ Инкоу и прекратила огонь. Нѣсколько сотенъ изъ главныхъ силъ вышли на полотно желѣзной дороги къ востоку отъ Инкоу и портили его, какъ могли. Штурмовая колонна, оставивъ коноводовъ въ 3 верстахъ, развернулась въ одну линію и двинулась къ станціи.

Зарево пожара освѣщало все пространство у станціи. Какъ только атаковавшія сотни попали въ освѣщенную полосу, японцы открыли огонь. Мы произвели нѣсколько разрозненныхъ атакъ на усиленныя искусственными препятствіями каменныя постройки станціи; всѣ онѣ были отбиты.

Неудача штурма ст. Инкоу зависѣла во многомъ отъ назначенія его на ночь. При отсутствіи у противника артиллеріи наши батареи днемъ могли бы оказать самыя цѣнныя услуги огнемъ съ близкихъ дистанцій. Ночная атака не осмотрѣвшимися на мѣстности войсками представляетъ большія трудности, а сборному отряду является и вовсе непосильной. Мы задержи-

вались и теряли выгоды внезапности не во имя выгодъ ночного боя, а изъ недовѣрія къ возможности успѣха дневной атаки.

Къ утру 31-го декабря отрядъ собрался въ 15 верстахъ отъ ст. Инкоу, на дорогѣ къ г. Ньючжуань; со стороны Ташичао двигался японскій отрядъ въ нѣсколько батальоновъ; гор. Ньючжуань былъ занятъ отрядомъ изъ трехъ родовъ войскъ. Ни вторичная атака Инкоу, ни движеніе на Ташичао не обѣщали успѣха; японцы угрожали отрѣзать путь отступленія отряду. Ген.-ад. Мищенко приказалъ возвращаться по правому берегу Ляохэ.

Съ большимъ трудомъ началось обратное движеніе отряда, обремененнаго ранеными; потери за набѣгъ—40 офицеровъ и 361 ниж. чин. Переправа черезъ Ляохэ подъ Новый годъ встрѣтила затрудненія—ледъ былъ тонкій; у береговъ образовались большія полыньи. Въ особенно тяжелыя условія попала колонна ген. Телешева, переправлявшаяся у с. Санчахэ въ непосредственной близости отъ японскаго отряда и выдержавшая бой на разсвѣтѣ 1-го января.

Къ вечеру 2-го января конный отрядъ ген.-ад. Мищенко соединился съ коннымъ отрядомъ ген. Косаговскаго, высланнымъ ген.-ад. Куропаткинымъ навстрѣчу, а 3-го января отрядъ возвратился въ раіонъ арміи, и черезъ два дня былъ расформированъ.

Съ 27 декабря по 3 января включительно отрядъ прошелъ 250 верстъ, что составляетъ въ среднемъ около 31 версты въ сутки. Во время движенія было разсѣяно нѣсколько японскихъ тыловыхъ командъ; 19 человѣкъ захвачено въ плѣнъ, уничтожено до 600 арбъ съ запасами, сожжено нѣсколько небольшихъ складовъ продовольствія и прервано сообщеніе по телеграфнымъ и телефоннымъ линіямъ въ раіонѣ наступленія; удалось произвести крушеніе двухъ поѣздовъ, но ни одного капитальнаго сооруженія не было разрушено. Поврежденія желѣзной дороги были исправлены японцами черезъ 6 часовъ.

Результатъ, достигнутый набѣгомъ, совершенно не оправдалъ нашихъ надеждъ.

VII. Сраженіе Сандепу—Хегоутай.

Осенью и въ теченіе первой половины зимы 1904 года наши войска усилились VIII и XVI арм. корпусами, и 1-й, 2-й и 5-й стрѣлк. бригадами, образовавшими Сводно-Стрѣлковый корпусъ. Къ концу 1904 года было закончено укомплектованіе всѣхъ частей; къ 11 января въ распоряженіи ген.-ад. Куропаткина находилось 372 баталіона полнаго состава, 172 эскадр. и сотни, 1156 оруд. и 48 пулеметовъ.

Наше управленіе переустроилось. Ген.-ад. Алексѣевъ былъ освобожденъ отъ обязанностей главнокомандующаго, которыя были возложены на ген.-ад. Куропаткина. Войска были раздѣлены на три арміи; въ составъ лѣвофланговой I-й арміи ген.-отъ-инф. Линевича вошелъ I арм., II, III и IV Сиб. корпуса; III армію — центръ, подъ командой ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса, образовали XVII арм., V и VI Сиб. корпуса; во II-ю армію ген.-отъ-инф. Гриппенберга вошли VIII и X арм., I Сибир. и Сводно-Стрѣлковый корпуса. XVI арм. корпусъ оставался въ непосредственномъ резервѣ главнокомандующаго.

Японскій главнокомандующій не могъ расчитывать на прибытіе значительныхъ подкрѣпленій до исхода осады Портъ-Артура, пожиравшей большія силы и средства. Поэтому еще въ концѣ сраженія на р. Шахэ онъ постарался оттянуть значительные резервы изъ боевой части. Въ центрѣ остались 5-я (въ резервѣ) и 10-я дивизіи съ 2 резервными бригадами, образовавшія IV армію Нодзу. На правомъ крылѣ 12-я и гвардейская дивизіи, съ двумя резервными бригадами, располагались въ боевой части I-й арміи Куроки, а 2-я дивизія оставалась въ резервѣ. На лѣвомъ флангѣ располагались 3 дивизіи Оку—4-я и 6-я, и въ резервѣ 3-я. Чтобы сохранить свободу маневрированія, впередъ, въ промежутокъ между р. Шахэ и Хуньхэ, отъ Линшинпу до Хегоутая былъ выдвинутъ отрядъ ген.-м. Акіамы—14 эск., 2 батал., 6 кон. оруд. и 6 пулеметовъ, ближайшимъ резервомъ которому служила 8-я резервн. бригада у с. Ландунгоу. 8-я дивизія и нѣсколько резервныхъ бригадъ оставались въ резервѣ маршала Ойямы. Резервная дивизія, образованная изъ войскъ, занимавшихъ Корею, собиралась къ Цзянчану и своимъ уступнымъ расположеніемъ обезпечивала правый флангъ.

Занятый хлопотами по устройству благополучной зимовки войскъ, нашъ главнокомандующій безпрерывно работалъ и надъ подготовкой перехода въ наступленіе. Подготовка, къ сожалѣнію, выражалась преимущественно въ выясненіи взглядовъ различныхъ начальниковъ и критикѣ ихъ—единоличной и въ совѣщаніяхъ. При такомъ групповомъ способѣ разработки, очевидно, смѣлыя рѣшенія не имѣли шансовъ быть принятыми. Любое военное совѣщаніе или комиссія представляютъ готовое ополченіе противъ всякаго предположенія, ярко отражающаго чью-либо энергичную личную мысль.

Нашъ планъ заключался въ нанесеніи главнаго удара лѣвому флангу японцевъ; при этомъ устанавливалась общая схема—не должно атаковать ни одного укрѣпленнаго пункта съ фронта до тѣхъ поръ, пока успѣхъ общаго охвата не дастъ возможность атаковать одновременно его и съ лѣваго фланга. Это обрекало на бездѣйствіе не только I и III арміи, но и часть начинавшей наступленіе II арміи. Вмѣсто того, чтобы усиліями массы введенныхъ въ бой войскъ добиваться рѣшенія, мы ждали успѣховъ, чтобы ввести въ бой главныя силы. Черезъ нашъ планъ красной нитью проходило недовѣріе къ возможности овладѣть укрѣпленной позиціей обычнымъ наступленіемъ.

Японская тайная развѣдка работала неудовлетворительно; японцы и не подозрѣвали о громадныхъ силахъ, собранныхъ передъ ихъ лѣвымъ флангомъ; мы же преувеличивали силы слабаго отряда ген. Акіама во много разъ нашъ, выработанный въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, планъ сводился, въ сущности, къ постепенной атакѣ на сел. Хегоутай, Сандепу, Лидіутунь — пункты, гдѣ укрѣпились резервы крайне жидкаго сторожевого охраненія японцевъ. Мы намѣчали ударъ почти по воздуху; несмотря на невыясненную обстановку, иниціатива не только командировъ корпусовъ, но и командующихъ арміями была крайне стѣснена мелочными наставленіями; въ случаѣ перехода японцевъ въ наступленіе указывалось немедленно обратиться къ оборонѣ, отказавшись отъ проявленія своей, съ такимъ трудомъ надуманной, воли. Скованное этими условіями, наше превосходство въ силахъ теряло

всякое значеніе, и побѣда арміи въ 123 батал., 92 эск. и сотни и 436 оруд. надъ непріятельскимъ сторожевымъ охраненіемъ дѣлалась сомнительной.

Къ 10 января II армія занимала изогнутую линію, протяженіемъ около 40 верстъ, фронтомъ на югъ и юго-востокъ. Войска были еще до начала наступленія утомлены суетливой переброской, отвлекавшей ихъ отъ предстоявшей задачи. Между тѣмъ, зимняя стужа (морозы до 20°) требовала особаго вниманія къ силамъ войскъ.

Диспозиціей отъ 11 января II арміи указывались слѣдующія частныя задачи: I Сиб. корпусъ и 14-я пѣх. див. должны были атаковать съ запада участокъ Чжаньтань—Хуанлотоцзы; X корпусъ и 15-я пѣх. див. — стрѣлять съ сѣвера; Сводно-Стрѣлковый корпусъ оставался въ резервѣ, у сел. Таухуза—Даваньганьпу. Съ лѣваго фланга ко II арміи непосредственно примыкала III армія; съ праваго фланга I Сиб. корпусу содѣйствовала конница ген.-ад. Мищенко, а Ляохэйскій отрядъ у Сыфонтая прикрывалъ тылъ арміи.

Въ ночь на 12 января японскія заставы были выбиты съ праваго берега р. Хуньхэ; поздно вечеромъ 12-го мы утвердились и въ ближайшихъ къ рѣкѣ селеніяхъ на лѣвомъ берегу ея, при чемъ упорное сопротивленіе встрѣтилъ только I Сиб. корпусъ у с. Хейгоутая, которымъ онъ овладѣлъ въ сумеркахъ. 14-я дивизія наступала крайне вяло, что, помимо ея утомленія, объясняется выжиданіемъ взятія с. Хегоутая; между тѣмъ, въ этотъ день мы легко могли бы захватить с. Сандепу, гарнизонъ котораго, съ прилегающими выселками, состоялъ только изъ $2^{2}/_{3}$ ротъ, 4 эск., 6 орудій и 6 пулеметовъ.

Несмотря на всю откровенность, съ которой мы сосредоточивали войска противъ лѣваго японскаго крыла, только событія 12 января раскрыли японцамъ обстановку. Дабы пріостановить наше наступленіе, японскій главнокомандующій обратился къ испытанному средству—къ производству контръатаки, которой ему всегда удавалось вырвать у насъ иниціативу.

13-го противъ I Сибирскаго корпуса разворачивается 8-я дивизія и 8-я резервная бригада; въ теченіе слѣдующихъ дней къ нимъ пристраиваются 5-я дивизія, части 3-й и даже 2-й дивизій—резервъ арміи Куроки, на фронтѣ которой все спокойно. Въ сел. Сандепу первыя подкрѣпленія—2 батал., 6 оруд., 2 взвода саперъ и 2 пулем. прибыли только въ восьмомъ часу вечера 13-го.

I Сиб. корпусъ, на который обратились главныя усилія противника и который былъ ослабленъ выдѣленіемъ одной бригады полк. Леша на помощь 14-й пѣх. дивизіи, перешелъ 13-го къ оборонѣ.

Полк. Лешъ, занявъ позицію у с. Маланданъ, прикрылъ справа отъ показавшихся съ юго-востока японскихъ частей 14-ю пѣх. дивизію, развернувшуюся съ цѣлымъ рядомъ недоразумѣній, съ большимъ запозданіемъ и потерями, безъ резервовъ, на фронтѣ Маланданъ—Вандиэяоупу. 2-ю стрѣлковую бригаду изъ резерва арміи пришлось направить на поддержку I Сиб. корпуса, а 5-ю на поддержку 14-й пѣх. дивизіи. Но серьезный бой еще не начинался.

Въ 4 часа дня полки 14-й дивизіи медленно продвигались впередъ, нацѣливаясь на д. д. Баотайцзы и Сяосуцза, которыя принимались ими за с. Сандепу. Командиръ VIII корпуса, ген.-лейт. Мыловъ, подъ вліяніемъ донесеній объ усиленіи японцевъ на югѣ, приказалъ дивизіи пріостановить на-

ступленіе; приказаніе это не было исполнено втянувшимися въ бой войсками, но нежелательнымъ образомъ отразилось на энергіи дѣйствій. 18-й стрѣлк. полкъ помогъ выбить противника изъ д.д. Баотайцзы и Сяосуцзы, въ которыхъ наши части съ наступленіемъ темноты окончательно утвердились. Въ тылъ пошло радостное извѣстіе о взятіи с. Сандепу. Между тѣмъ, передъ нашими войсками, въ разстояніи 500—600 шаговъ, открылось новое селеніе, занятое противникомъ, успѣвшимъ уже получить подкрѣпленіе, усиленное окопами, съ бойницами въ глинобитныхъ стѣнахъ и искусственными препятствіями. Нашъ артиллерійскій огонь, направлявшійся преимущественно на выселки, не подготовилъ штурма самаго селенія Сандепу. Захваченныя нами д.д. Баотайцзы и Сяосуцза запылали и сильно обстрѣливались изъ Сандепу. Японцы не нагромождали войскъ въ самомъ селеніи Сандепу—ясной цѣли

Черт. № 16.

нашей атаки, но и не оставили 3 батал. защитниковъ селенія на произволъ судьбы: со стороны Татая 4 батал. 8-й дивизіи, представляя какъ бы внѣшній резервъ гарнизона с. Сандепу, подтягивались къ сѣверу для атаки 14-й дивизіи во флангъ.

Командиры полковъ 14-й дивизіи, обмѣнявшись мнѣніями, испросили у начальника дивизіи разрѣшеніе отступить ночью же, съ удивительной цѣлью—избѣжать дальнѣйшихъ потерь.

Къ утру 14 января дивизія отошла и возвратилась въ положеніе, которое занимала наканунѣ утромъ. Понесенныя жертвы не дали никакихъ плодовъ.

При веденіи наступательныхъ операцій весьма часто войска могутъ оказаться въ такомъ положеніи, въ какомъ оказалась 14-я пѣх. дивизія въ ночь на 14 января—передъ неизвѣстными до того укрѣпленіями, взять которыя представляется не по силамъ. Совершенно естественно, что во время

боя наступательный порывъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ оборвется. Но никогда нельзя допускать возвращенія войскъ назадъ, чтобы другой разъ искуснѣе повторить атаку. Всякій захваченный участокъ нужно отстаивать самымъ упорнымъ образомъ — иначе наступленіе теряетъ свой внутренній смыслъ, и достигнутые уже успѣхи смарываются. Только упорно отстаивая каждый достигнутый этапъ на пути къ конечной цѣли, можно добиться рѣшительной побѣды.

На 14 января, по полученіи ошибочнаго извѣстія о взятіи Сандепу, былъ назначенъ отдыхъ. Часть артиллеріи, не находившейся вовсе въ связи съ пѣхотой, уже переѣхала на востокъ для подготовки атаки на слѣдующій укрѣпленный пунктъ — с. Лидиутунь. Приходилось налаживать атаку на Сандепу съ самаго начала — она была отложена на 15-е января. Бой кипѣлъ лишь на участкѣ I Сиб. корпуса, куда направлялись всѣ усилія японцевъ.

Ген.-лейт. бар. Штакельбергъ не ограничился пассивной обороной, какъ то указывалось ему, и атаковалъ деревни Эрцзя, Шицзя, Сумапу, Пяоцяо, чтобы вынести оборону къ востоку отъ Хегоутая и угрожать съ тыла япон-

Черт. № 17.

скимъ войскамъ у Сандепу. Такимъ образомъ, здѣсь бой получилъ характеръ встрѣчнаго. Ночью на 15-е января мы заняли часть дер. Сумапу. Конный отрядъ ген.-ад. Мищенко, который былъ раненъ въ этотъ день, обошелъ лѣвый флангъ японцевъ въ направленіи Сюэрпу—Ландунгоу, обстрѣливалъ подходящія японскія подкрѣпленія и внесъ въ маневрированіе японцевъ значительное разстройство. Активная работа конницы на полѣ сраженія въ эти дни оказала большую помощь пѣхотѣ.

Бездѣйствіе частей II арміи ставило I Сиб. корпусъ въ очень тяжелыя условія. Превосходныя силы японцевъ заставили I Сиб. корпусъ перейти къ оборонѣ, очистивъ захваченную часть с. Сумапу; 15 января, подъ энергичнымъ натискомъ японцевъ, корпусъ осадилъ назадъ; значительное содѣйствіе

корпусу оказала горсть храбрецовъ (800 чел., преимущественно 2 батал. 6-го стрѣлк. полка), забытая нами въ с. Сумапу и оказавшаяся въ центрѣ 8-й японской дивизіи. Съ 9 час. утра до 3 час. дня защищались они, предоставленные своимъ силамъ, внося полное разстройство въ имѣвшее болѣе широкую активную задачу лѣвое японское крыло, пока не были всѣ перебиты. Въ руки японцамъ досталась лишь небольшая кучка раненыхъ.

Обыкновеніе уступать противнику иниціативу настолько вкоренилось въ нашемъ управленіи, что и 15 января, вслѣдствіе обнаружившагося наступленія японцевъ на I Сиб. корпусъ и примыкавшую къ нему часть Сводно-Стрѣлковаго корпуса, мы задержали атаку на Сандепу. Только X корпусу разрѣшено было произвести демонстрацію; ген. Церпицкій[1]) къ вечеру 15-го перешелъ въ наступленіе и легко захватилъ д. Сяотайцзы и большую часть дер. Лабатай. Такая «демонстрація», произведенная раньше, въ сущности свелась бы къ почти полному окруженію сел. Сандепу, что помѣшало бы прибытію японскихъ подкрѣпленій и крайне облегчило бы атаку деревни.

Вечеромъ 15 января штабъ II арміи разрабатывалъ диспозицію для боя на 16 января, но главнокомандующій передалъ по телефону приказаніе прекратить бой и отвести войска въ исходное положеніе, на линію Сыфонтай—Чжантань—Ямандапу.

Въ теченіе ночи, незамѣтно для противника, наши войска очистили поле сраженія. Японцы также отказались отъ дальнѣйшаго развитія боя. Мы потеряли при этой наступательной попыткѣ до 12.000 человѣкъ, японцы—10.000. Многіе раненые замерзли.

Той безповоротной рѣшимости побѣдить или умереть, безъ которой наступленіе теряетъ устойчивый характеръ, у насъ не было уже при приступѣ къ разработкѣ основаній плана операцій. Наступленіе наше съ перваго же дня готово было оборваться; переходъ къ оборонѣ—послѣ большихъ или меньшихъ частныхъ успѣховъ—былъ предрѣшенъ группировкой войскъ. Не такъ заносятся удары, сметающіе непріятельскія арміи.

Японцы не хотѣли дать намъ одержать частный успѣхъ надъ отрядомъ ген. Акіямы на флангѣ своей укрѣпленной позиціи на р. Шахэ. Въ завязавшемся встрѣчномъ бою вначалѣ превосходство было на нашей сторонѣ, такъ какъ мы предупредили японцевъ въ развертываніи на рѣкѣ Хуньхэ крупныхъ силъ. Проявленная нами въ слабыхъ размѣрахъ наступательная иниціатива создала благопріятную обстановку. Въ теченіе четырехъ дней наступленія II армія имѣла время и возможность разбить разновременно подходившія японскія дивизіи. Но рядъ нашихъ ошибокъ исключилъ возможность одержать какой-либо успѣхъ. II армія, выдвинутая изъ резерва, въ сущности подошла къ японскому расположенію и оборонялась, продолжая къ западу и юго-западу кордонъ нашихъ позицій. Надежды на то, чтобы она нагнала упущенное и энергичными усиліями опрокинула усилившихся японцевъ, въ сущности, къ 15 января уже не оставалось. Правильнымъ поэтому являлся выводъ ея изъ крайне неудобнаго для обороны положенія по нижнему те-

[1]) Вступившій въ командованіе X корпусомъ послѣ ген. Случевскаго.

ченію р. Хуньхэ. Версія, что рѣшеніе ген.-ад. Куропаткина не позволило арміи разбить лѣвое японское крыло, явилась только съ началомъ отступленія; пока же къ тому имѣлась возможность, японцевъ атаковали только I Сиб. корпусъ и отрядъ ген.-ад. Мищенко. На этотъ разъ распоряженія ген.-лейт. бар. Штакельберга являлись совершенно правильными. Но наступательный починъ его, такъ рѣзко выдѣлявшійся при общемъ стремленіи къ оборонѣ, подвергся осужденію, и командованіе I Сиб. корпусомъ было передано ген. Гернгроссу.

Сѣть недоразумѣній, изъ которыхъ была соткана вся операція подъ Сандепу, тяжело отразилась въ арміи на вѣрѣ въ свои силы, въ своихъ вождей, въ возможность наступленія; проявленіе личнаго почина еще болѣе затруднилось; число сторонниковъ постепенно-оборонительнаго образа дѣйствій возрасло. Раздоры въ сферѣ высшаго управленія войсками нашли яркое воплощеніе въ оставленіи ген.-отъ-инф. Гриппенбергомъ театра военныхъ дѣйствій, въ видѣ протеста противъ главнокомандующаго. Лучшей моральной подготовки, для намѣченной ими Мукденской операціи, японцы не могли и желать.

VIII. Мукденская битва.

Къ началу февраля 1905 года наши силы въ окрестностяхъ Мукдена состояли изъ 277 тысячъ штыковъ, 16 тысячъ шашекъ, 7700 саперъ, 1219 полевыхъ орудій, 256 осадныхъ и горнн. пушекъ и мортиръ, 56 пулеметовъ. Такимъ образомъ, строевой составъ (съ артиллеристами) достигалъ 330000 бойцовъ. Наиболѣе сильной была наша I армія ген. Линевича—I-й арм., IV-й, II-й, III-й Сиб. корпуса и Цинхэченскій отрядъ—общей силой до 115 тыс.; она образовала наше лѣвое крыло и протягивалась на 50 верстъ. Отряды ген. Маслова и полк. Мадритова охраняли ея лѣвый флангъ. Центръ образовывала III армія—ген. Бильдерлинга—наиболѣе слабая, состоявшая изъ V-го Сиб., XVII-го арм. и VI-го Сиб. (одна дивизія) корпусовъ, общей силой въ 68 тысячъ, занимавшая позицію по обѣ стороны желѣзной дороги, длиной въ 20 верстъ. На правомъ крылѣ протягивалась на 25 верстъ II армія ген. Каульбарса—Ляохэйскій отрядъ, Сводно-Стрѣлковый, VIII-й и X арм., I-й Сиб. корпуса, общей силой въ 102 тыс. Около 45 тыс. (XVI корпусъ и 1 див. VI Сиб. корпуса) оставались въ общемъ резервѣ главнокомандующаго. II армія еще не пополнила потери, понесенныя подъ Сандепу; въ частяхъ нехватало 40% офицеровъ.

Силы японцевъ, съ присоединеніемъ арміи Ноги, освободившейся съ паденіемъ Артура, достигали 270 тысячъ человѣкъ; артиллерія состояла изъ 892 полев. и горн., 170 осадн. орудій; пулеметовъ было 200. Такимъ образомъ, по числу японцы лишь незначительно уступали намъ; хотя мы и имѣли 3771/2 батал. противъ 226 японскихъ, но это различіе сглаживалось большимъ наличнымъ составомъ въ японскихъ частяхъ. Превосходство въ кавалеріи, а также и артиллеріи, по числу и качеству орудій, находилось рѣшительно на нашей сторонѣ.

II японская армія ген. Оку расположилась между рѣками Хуньхэ и Шахэ, преимущественно противъ нашей II арміи; армія Оку состояла изъ трехъ (4-й, 5-й и 8-й) дивизій съ одной резервной бригадой.

IV армія ген. Нодзу располагалась въ центрѣ; въ нее входили двѣ (6-я и 10-я) полевыя дивизіи и 3 резервныя бригады.

I армія ген. Куроки располагалась противъ центра нашей I арміи; она состояла изъ трехъ (гвардейской, 2-й и 12-й) дивизій и двухъ резервныхъ бригадъ. 2-я дивизія находилась въ резервѣ у Беньсиху.

Уступами за флангами японцы организовали еще по арміи. За правымъ флангомъ, у Цзяичана, собралась V-я армія ген. Кавамуры изъ 11-й дивизіи, прибывшей изъ Артура, и одной резервной дивизіи.

Черт. № 18.

За лѣвымъ флангомъ сосредоточилась III армія ген. Ноги изъ трехъ (1-й, 7-й и 9-й) дивизій и резервной бригады. Фронтъ ея прикрывала сводная кавалерійская дивизія ген.-м. Акіямы.

Въ резервѣ главнокомандующаго, маршала Ойямы, удерживались 3-я дивизія и три резервныхъ бригады.

Сравнивая наше расположеніе съ японскимъ, мы видимъ, что японцамъ, цѣной самой строгой экономіи въ распредѣленіи войскъ по позиціямъ, удалось образовать за обоими флангами сильные уступы. Фронтальныя дѣйствія противъ укрѣпленныхъ позицій не могли привести къ достиженію рѣшительныхъ результатовъ; таковые могъ дать только маневръ на флангахъ—и японцы имѣли для такого маневра прочно-организованныя соединенія; наши же силы были вытянуты въ линію, и при необходимости развер-

тыванія войскъ на новыхъ участкахъ безъ перемѣшиванія частей обойтись было нельзя.

Кромѣ многочисленныхъ укрѣпленій, возведенныхъ на фронтѣ нашего расположенія, въ тылу были укрѣплены позиціи на р. Хуньхэ. Переправы южнѣе Мукденской станціи обезпечивались тетъ-де-пономъ, укрѣпленія котораго протягивались на 12 верстъ; къ устройству его приступили еще послѣ Тюренченскаго боя. Къ лѣвому флангу тетъ-де-пона примыкали укрѣпленія, тянувшіяся по правому берегу Хуньхэ до г. Фушуна и еще далѣе на 8 верстъ. Эти укрѣпленія были возведены войсками передъ сраженіемъ на р. Шахэ. Что касается до праваго фланга тетъ-де-пона, то здѣсь подготовленныхъ уступныхъ позицій не было. Естественную удобную линію обороны представляла насыпь желѣзной дороги, огибавшей ранѣе Мукденъ въ 15—20 верстахъ къ западу; насыпь достигала $1^1/_2$ саж. высоты и являлась важнымъ закрытіемъ на плоской равнинѣ, образовавшей западную половину поля сраженія. Въ фортификаціонномъ отношеніи развитіе дѣйствій съ запада предусматривалось, но вмѣсто подготовки уступной позиціи были возведены 13 укрѣпленій по линіи Мадяпу—Сатхоза—Янсынтунь—Юхуантунь—Хоуха. Загибъ фланга войскъ по этой линіи, конечно, являлся самымъ слабымъ способомъ противодѣйствія охвату и облегчалъ японцамъ выполненіе дальнѣйшаго обхода движенія.

Рѣка Хуньхэ замерзла и не представляла препятствій для переправы пѣхоты; для переправы артиллеріи и повозокъ мы располагали 14 мостами, которые, при правильномъ пользованіи ими, могли бы удовлетворить возникающія потребности.

Далѣе къ сѣверу имѣлась тѣсная и неудобная для боя большихъ силъ укрѣпленная позиція у Тѣлина.

Нашъ планъ заключался, въ сущности, въ повтореніи наступленія на Сандепу. Истинныя причины неудачи, заключавшіяся въ отсутствіи твердаго намѣренія напречь всѣ силы при наступленіи, въ организаціи лишь частичнаго наступленія, съ чрезвычайно сложнымъ согласованіемъ усилій различныхъ корпусовъ, въ оставленіи трехъ четвертей войскъ въ бездѣйствіи, уяснены не были. Причины, которыми объяснялась неудача, были сведены къ утомленію штурмовавшей 14-й дивизіи, не спавшей три ночи передъ атакой, къ отсутствію развѣдки и артиллерійской подготовки, къ недостаточному упорству войскъ, когда передъ ними неожиданно выросъ новый укрѣпленный фронтъ, и къ преждевременному снятію съ позиціи осадной артиллеріи, ошибочно отосланной въ X корпусъ. Устранивъ эти причины случайнаго характера, мы полагали 12 февраля атаковать центромъ II арміи — VIII корпусомъ—Сандепу, при поддержкѣ фланговыхъ—X и Сводно-Стрѣлковаго корпусовъ. Резервъ главнокомандующаго—$1^1/_2$ корпуса—долженъ былъ передвинуться на западъ. Однако, этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе; иниціативу захватили японцы, потѣснивъ наше лѣвое крыло.

Японскій планъ заключался въ томъ, чтобы перейти въ наступленіе на широкомъ фронтѣ, по возможности большимъ количествомъ войскъ.

Первой долженствовала наступать V армія Кавамуры въ охватъ нашего лѣваго фланга. Къ ней присоединялась I армія Куроки, нацѣленная для

фронтальной атаки позицій III и II Сиб. корпусовъ. Этимъ энергичнымъ наступленіемъ двухъ армій предполагалось потѣснить наше лѣвое крыло на кратчайшихъ путяхъ въ Тѣлинъ, и привлечь сюда наши резервы. IV армія Нодзу энергичными атаками на фронтѣ, поддержанными тяжелой артиллеріей, стремилась добиться частныхъ успѣховъ въ центрѣ, и, во всякомъ случаѣ, долженствовала помѣшать намъ значительно разрѣдить здѣсь наше расположеніе, чтобы поддержать фланги. Наконецъ, III армія Ноги, наступая между рѣками Ляохэ и Хуньхэ, должна была охватить нашъ правый флангъ, который съ фронта одновременно атаковывала I армія Оку. Небольшой общій резервъ удерживался за центромъ. При успѣхѣ, японскій планъ велъ къ полному окруженію нашихъ войскъ.

Силы японцевъ не соотвѣтствовали такому широкому замыслу. Рѣшительныя дѣйствія очевидно намѣчались на западномъ участкѣ поля сраженія, и здѣсь японцы были недостаточно сильны. Силы ген. Ноги были недостаточны для производства быстраго и глубокаго охвата, на широкомъ фронтѣ. Важно было усилить его; сосредоточеніе каждаго лишняго батальона, каждой батареи на рѣшительномъ участкѣ могло повліять на исходъ битвы. Если обходное движеніе было бы предпринято 6 дивизіями, вмѣсто $3^1/_2$ дивизій и, захватывая лѣвый берегъ Ляохэ, нацѣливалось сразу по глубинѣ до Хушитая, къ сѣверу отъ имѣвшихся укрѣпленій, то результаты его могли бы получиться совершенно иными.

Направленіе удара V арміи, быть можетъ, объясняется стремленіемъ прикрыть сообщенія съ Кореей. Кромѣ того, пока Цинхэченскій отрядъ не былъ оттѣсненъ, армія Куроки не могла начать наступленіе въ сколько-нибудь сносныхъ условіяхъ.—Фронтальное наступленіе Нодзу сильно осложняло наше положеніе въ случаѣ успѣха обоихъ японскихъ крыльевъ. Сверхъ того, принципу сосредоточенія усилій не отвѣчало бы бездѣйствіе этой арміи въ рѣшительныя минуты важнѣйшей битвы. Какъ ни тяжело складывалась для этой арміи обстановка, все же она должна была вложить и свои активныя усилія въ общій порывъ къ побѣдѣ. При этомъ японцы полагались на установленныя тяжелыя орудія, въ особенности на 11-дюймовыя мортиры, съ помощью которыхъ надѣялись достигнуть большихъ успѣховъ. Но японская тяжелая артиллерія тактически не была организована и подготовлена къ бою въ составѣ полевой арміи, и заставила японское управленіе разочароваться въ себѣ.—Повидимому, излишне сильно было расположеніе на фронтѣ арміи Оку, которую выгодно было бы растянуть къ западу, для принятія участія въ охватѣ. Но здѣсь уже сказывались положительные результаты нашихъ январскихъ активныхъ дѣйствій, хотя и крайне неудачныхъ, но заставившихъ японцевъ держать большія силы между р.р. Хуньхэ и Шахэ.

Передъ началомъ наступленія, японцамъ удалось значительно ослабить наши силы въ Мукденскомъ раіонѣ. Пользуясь двойными шпіонами, они распустили слухъ о томъ, что армія Ноги, покончивъ съ Портъ-Артуромъ, направляется для осады Владивостока. Ген.-адъют. Куропаткинъ усилилъ наши войска въ Уссурійскомъ раіонѣ и отправилъ сводную бригаду (по 1 ротѣ отъ полковъ 1-й арміи) съ артиллеріей во Владивостокъ, для формированія тамъ новыхъ частей. Склонность наша къ импровизаціи оставалась неисправимой.

Двумъ японскимъ коннымъ партіямъ, силой одна въ 172 коня (6 отборныхъ взводовъ)—2 сборныхъ эскадрона, другая—въ 120 коней (5 взводовъ), въ концѣ января, послѣ пятинедѣльнаго странствованія, удалось пробраться къ сѣверу отъ Тѣлина, усилиться хунхузскими шайками и произвести нападеніе на желѣзную дорогу. Кромѣ другихъ незначительныхъ поврежденій, японцамъ удалось испортить небольшой мостъ близъ станціи Футзятунь, который охранялся заставой въ 42 пограничника. Японцы внезапно атаковали мостовую заставу (18 чел.), но долго имъ хозяйничать не пришлось, такъ какъ на помощь къ ней прибыли отдыхавшіе въ казармѣ (24 чел.), подъ командой фельдфебеля Харина. Японцы отступили, успѣвъ произвести только частные взрывы и потерявъ 3 убитыхъ и 9 раненыхъ. Движеніе по дорогѣ было возстановлено черезъ 17 часовъ. Въ погоню за японцами были посланы 3 сотни пограничной стражи съ 2 орудіями, подъ командой ротмистра Лигницкаго.

Этотъ отрядъ дѣйствовалъ неудачно, и, потерявъ 29 челов. и 1 орудіе, возвратился, утративъ соприкосновеніе съ противникомъ, и распространилъ о немъ преувеличенныя вѣсти. Для двухъ японскихъ эскадроновъ встрѣча съ нашимъ отрядомъ началась неблагополучно: они неожиданно попали подъ нашъ артиллерійскій огонь. Но затѣмъ одному японскому эскадрону удалось выиграть флангъ, ротмистръ Лигницкій приказалъ отступать, и японцамъ пришлось считаться лишь съ его арьергардомъ. Японцы потеряли 62 человѣка—вдвое больше отряда ротмистра Лигницкаго, но побѣда осталась за ними несомнѣнно. Слухи о нашествіи японцевъ быстро распространились и создали въ тылу паническое настроеніе. Китайцы, несшіе агентурную службу, подхватили эти слухи, и скоро изъ десятковъ источниковъ стали поступать донесенія о движеніи тысячъ и даже десятковъ тысячъ японцевъ и хунхузовъ отъ Синминтина по Монголіи къ намъ въ тылъ. Охранявшій желѣзную дорогу ген.-лейт. Чичаговъ находилъ, что 25 тысячъ пограничной стражи, имѣвшейся въ его распоряженіи, далеко недостаточно для борьбы съ этимъ воображаемымъ противникомъ. Неправильно орьентированный его донесеніями, ген.-адъют. Куропаткинъ рѣшилъ принять серьезныя мѣры для охраны тыла. Изъ состава арміи были направлены: отрядъ полк. Стаховича—4 батал. и 8 эскадр., который успѣлъ вернуться и принять участіе въ Мукденскомъ сраженіи, и 8 батал., $34^1/_2$ сотенъ и 36 оруд., которые такъ и остались отброшенными на сѣверъ. Такимъ образомъ, дѣйствія двухъ японскихъ эскадроновъ, легкомысленно раздутые, серьезно ослабили насъ на важнѣйшемъ участкѣ. Сверхъ того, 10,000 укомплектованій, предназначенныхъ для I Сибирск. и Сводно-Стрѣлковаго корпусовъ, которымъ предстояла такая тяжелая боевая работа, были отданы на усиленіе пограничной стражи.

Въ отвѣтъ на взрывъ моста въ нашемъ тылу, полковникъ ф.-Гиленшмидтъ съ 4 сотнями проникъ къ Хайчену, близъ него также повредилъ въ ночь на 8-е февраля мостъ и благополучно отступилъ, пройдя 375 верстъ въ теченіе 5 сутокъ. Этотъ замѣчательный по быстротѣ налетъ не поднялъ, однако, въ тылу японцевъ особой тревоги, а мостъ былъ скоро исправленъ.

Первой начала наступленіе армія Кавамуры; въ началѣ февраля подошла отъ Портъ-Артура 11-я дивизія, и уже 6—7-го февраля, послѣ цѣлаго ряда стычекъ, передовыя части Цинхеченскаго отряда были потѣснены. 8 февраля японцы оставались на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла отъ Цинхэченской позиціи, на которой ген.-л. Алексѣевъ сосредоточилъ 16 $^1/_2$ батал., 11 сот., 28 оруд. и 4 пулемета. 9-го февраля ген.-л. Алексѣевъ перешелъ въ частичное наступленіе съ 4 батал., 6 оруд. и 5 сотн.; оно выяснило, что силы японцевъ достигаютъ дивизіи. 10-го и 11-го февраля войска Кавамуры энергично атаковали наше расположеніе, сосредоточивая главныя усилія на штурмѣ «Бересневской сопки»—возвышенности въ центрѣ, представлявшей передовую часть нашего расположенія и получавшей лишь слабую поддержку съ другихъ частей позиціи. На самой Бересневской сопкѣ вершина образовывала передовой пунктъ, занятый редутомъ на 2 роты. Послѣ ряда неуспѣшныхъ атакъ, около полудня 11-го, японцамъ удалось овладѣть этой вершиной. Въ виду обхода лѣваго фланга резервной дивизіей, ген.-л. Алексѣевъ рѣшилъ отойти за Далинскій перевалъ, на позицію у Санлунью.

13-го февраля въ командованіе отрядомъ вступилъ его коренной начальникъ, ген.-л. Ренненкампфъ, который, за раненіемъ г.-ад. Мищенко, послѣ сраженія у Сандепу, командовалъ конницей праваго крыла. Въ виду продолжавшагося обхода японцами лѣваго фланга, ген.л. Ренненкампфъ отвелъ войска къ Тюпинтаю. 16-го и 17-го февраля отряду пришлось съ крайнимъ напряженіемъ силъ отбивать японскія атаки. Для противодѣйствія дальнѣйшему обходу лѣваго фланга, по желѣзной дорогѣ изъ расположенія II арміи къ Фушуну была перевезена бригада 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи г.-м. Данилова, которая выдвинулась далѣе къ сел. Кудяза и боями 15-го, 16-го, 17-го февраля остановила наступленіе резервной дивизіи. Поддержанный Выборгскимъ полкомъ, г.-м. Даниловъ пытался 18-го февраля перейти въ наступленіе, но успѣха не имѣлъ.

Ударъ арміи Кавамуры былъ нами отраженъ съ потерей до 5,000 человѣкъ. Продолжавшійся бой застылъ въ одномъ положеніи — оба стоявшихъ лицомъ къ лицу истощенныхъ противника выжидали рѣшенія на противоположномъ участкѣ поля сраженія.

Позиціи III-го Сибирскаго корпуса, тянувшіяся почти на 20 верстъ, были заняты 10-го февраля всего 13 батал., 11 сот. и 52 оруд. Съ 11-го февраля на его лѣвый флангъ, расположенный на Гаотулинской позиціи, начала надвигаться 2-я японская дивизія; въ то же время 12-я дивизія развернулась противъ его праваго крыла.

Такъ какъ въ то же время выяснилось, что противъ отряда г.-л. Ренненкампфа дѣйствуетъ 11-я дивизія изъ состава войскъ, осаждавшихъ Артуръ, то въ нашемъ управленіи утвердилось предположеніе, что японцы развиваютъ рѣшительный ударъ на восточномъ участкѣ поля битвы. 3 полка г.-м. Данилова были сосредоточены для обезпеченія лѣваго фланга отряда г.-л. Ренненкампфа; на участокъ III Сиб. корпуса были двинуты многочи-

·сенныя подкрѣпленія. Ближайшій сосѣдъ, II Сибирскій корпусъ, помогъ 5 батальонами и 16 ор.; IV Сибирск. корпусъ послалъ Красноярскій и Енисейскій полки. Главнокомандующій направилъ изъ своего резерва 72-ю дивизію и Царицынскій полкъ; изъ состава II арміи I Сиб. корпусъ былъ двинутъ къ Шихуйчену, и одной бригадой успѣлъ усилить III Сиб. корпусъ. Послѣднему резерву—XVI арм. корп.—указано было подготовиться къ движенію на востокъ. Г.-ад. Куропаткинъ хотѣлъ не только отбить ударъ Куроки, но и разбить здѣсь непріятеля.

Принятое ген.-ад. Куропаткинымъ рѣшеніе обрушиться на правое японское крыло является важнѣйшей его ошибкой въ теченіе Мукденской битвы. Оно не отвѣчало не только дѣйствительной обстановкѣ—сохраненію японцами главныхъ силъ для удара на западномъ участкѣ поля битвы,—но и той ложной обстановкѣ, которую рисовали поступившія донесенія. Если бы японцы дѣйствительно направили всю подошедшую отъ Артура армію ген. Ноги на востокъ, то и въ этомъ случаѣ намъ не было никакихъ основаній отказываться отъ поставленной себѣ цѣли—добиваться рѣшительнаго успѣха на западѣ. Главнокомандующій, вѣра коего въ успѣхъ наступательныхъ дѣйствій русскихъ войскъ не была сломлена, не подчинился бы волѣ противника, переводя вслѣдъ за нимъ на востокъ резервы, но воспользовался бы группировкой непріятеля къ противоположному флангу, чтобы добиться успѣха на важнѣйшемъ, давно облюбованномъ направленіи. Такъ Суворовъ продолжалъ на Требіи атаковать Макдональда своимъ правымъ флангомъ, игнорируя успѣхи противника на противоположномъ крылѣ, хотя эти успѣхи и грозили русско-австрійской арміи потерей сообщеній.

Къ 16-му февраля III Сиб. корпусъ имѣлъ въ боевой части и резервахъ до $51^1/_2$ батал.; японцы имѣли противъ него около 30 батал., но, несмотря на нашъ перевѣсъ въ силахъ, энергично наступали; III Сиб. корпусъ принужденъ былъ растянуться еще болѣе къ востоку; общее протяженіе его позицій достигало 32 верстъ; при такой разбросанности корпусъ лишь съ трудомъ отражалъ удары противника.

Уже 14-го японцамъ удалось овладѣть важной вершиной въ центрѣ (ред. № 16), господствовавшей надъ нашими позиціями. 16-го и 17-го февраля, атакуя съ крайнимъ напряженіемъ силъ, японцы успѣли овладѣть на фронтѣ III корпуса еще четырмя опорными пунктами (№№ 17—20). На разсвѣтѣ 18-го они сдѣлали послѣднюю попытку прорвать центръ Гаотулинской позиціи, и съ громадными потерями, доходившими до полнаго уничтоженія нѣкоторыхъ частей, были отражены 10-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлк. полкомъ. Истощеніе силъ японцевъ было полное, но мы не воспользовались имъ для перехода въ наступленіе. Наши потери на участкѣ III Сиб. корпуса достигали 3,000 человѣкъ, части перемѣшались, люди устали, и мы стали приводить войска въ порядокъ, вмѣсто того, чтобы немедленно развивать успѣхъ, купленный цѣной обнаженія отъ резервовъ важнѣйшаго праваго фланга.

Фот. В. Булла.

Обходъ ген. Линевичемъ позиціи.

Лѣвое крыло арміи Куроки—гвардейская дивизія—начало наступать значительно позже. Нельзя было прекращать боя на восточномъ участкѣ поля сраженія до окончательнаго успѣха, а, между тѣмъ, рѣшеніе на западномъ участкѣ замедлялось; силы же арміи Кавамуры и праваго крыла Куроки перестали представлять серьезную угрозу русскимъ.

2-я гвардейская бригада (ген.-м. Ватанабэ) получила приказаніе въ ночь на 18 февраля овладѣть правымъ участкомъ позиціи II Сиб. корпуса; послѣ жаркаго 36-часового боя, въ которомъ японцы оказались въ такомъ положеніи, что не могли ни двинуться впередъ, ни уйти назадъ, 17-й и 18-й стрѣлк. полки отбили эту атаку; несмотря на большія потери, японцы удержались на правомъ берегу р. Шахэ, окопались и продолжали мелкими атаками безпокоить II Сиб. корпусъ по всему фронту.

Армія генерала Нодзу, расположенная въ центрѣ, поддерживала связь между войсками лѣваго крыла, которыя вели главную атаку, и войсками праваго фланга. Несмотря на крайне трудныя условія для активныхъ дѣйствій противъ позицій XVII арм., VI Сиб. и I арм. корпусовъ, армія ген. Нодзу приняла посильное участіе въ общемъ переходѣ въ наступленіе. Ея лѣвофланговая 6-я дивизія перешла въ наступленіе позже, въ связи съ рѣшительными дѣйствіями армій Оку и Ноги; правофланговая же, 10-я дивизія, поддержанная резервной бригадой и огнемъ тяжелой артиллеріи, съ 17-го февраля начала наступленіе на фронтъ I арм. корпуса, атакуя одновременно д. Людзятунь, Новгородскую и Путиловскую сопку. Огонь 11-дюймовыхъ мортиръ причинялъ значительныя поврежденія укрѣпленіямъ, но за ночь ихъ успѣвали исправлять. Потери въ людяхъ у насъ были сравнительно незначительны. Постепенно подвигаясь впередъ, японцы захватили часть окоповъ сторожевого охраненія; ночью они возводили новые; но вслѣдствіе отсутствія удобныхъ сообщеній съ тыломъ и морозной погоды, они сильно терпѣли. Попытки разрушить наши искусственныя препятствія не удавались. Къ 20-му февраля они приблизились почти вплотную къ дер. Людзятунь и въ 11 час. дня произвели самую ожесточенную атаку. Но наше превосходство надъ истомленнымъ продолжительнымъ наступленіемъ противникомъ здѣсь чувствовалось въ полной мѣрѣ. I армейскій корпусъ легко отбивалъ атаки. Вечеромъ 19-го февраля двѣ роты Вильманстрандцевъ, перейдя въ наступленіе, захватили 3 японскихъ пулемета и плѣнныхъ. 20-го и 21-го февраля роты Каспійскаго полка переходили въ наступленіе и брали большое число плѣнныхъ. Полузамерзшіе японскіе пѣхотинцы не проявляли обычнаго упорства.

Въ ночь на 15 февраля, когда уже сильныя подкрѣпленія вливались въ наше лѣвое крыло, нами рѣшено было произвести въ центрѣ демонстрацію, чтобы отвлечь силы японцевъ отъ нашей I арміи. Съ этой цѣлью на фронтѣ XVII армейскаго корпуса 3 охотничьихъ команды, поддержанныя 2 ротами, атаковали голову желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Шахэ и находившуюся вблизи «Черную» рощу. Изолированное наступленіе столь малыхъ силъ, конечно, не могло дать ни прочнаго успѣха, ни повліять на рѣ-

шенія противника. Первоначально охотникамъ XVII корпуса удалось овладѣть передовыми окопами японцевъ, но затѣмъ они были оттѣснены. Не въ этомъ масштабѣ предпринятыя активныя дѣйствія могутъ повліять на исходъ сраженія, въ которомъ принимаютъ участіе 600.000 бойцовъ.

Японская вспомогательная атака сбила всѣ первоначальные расчеты и предположенія ген.-адъют. Куропаткина; но для этого японцамъ пришлось вспомогательную атаку вести съ такой энергіей, которую сами они не сумѣли превзойти на участкѣ главной атаки.

Наступленіе арміи Ноги началось 13 февраля. Чтобы не дать русской коннице преждевременно обнаружить себя, армія Ноги, при расположеніи на мѣстѣ, не выдавалась западнѣе Сяобейхэ. Теперь арміи предстояло сначала выдвинуться въ полоборота налѣво и затѣмъ уже обрушиться на нашъ флангъ. Крайняя правая дивизія—9-я—должна была дѣйствовать въ полной связи съ лѣвымъ флангомъ арміи Оку, и первоначально направлялась на с. Сыфантай. Остальныя колонны—резервная бригада, 7-я и 1-я дивизіи—направлялись на фронтѣ до р. Ляохэ. По правому берегу Ляохэ первоначально наступала 2-я кавал. бригада ген. Тамура, прикрывая лѣвый флангъ всего японскаго расположенія. Описавъ полукругъ, части арміи Ноги нацѣливались на нашъ флангъ и тылъ, до Синминтинской дороги включительно. Крайнему лѣвому флангу приходилось описывать болѣе широкую дугу; поэтому онъ выдвигался уступомъ впередъ, что повело къ тому, что онъ былъ прежде всего обнаруженъ нами и возбудилъ у насъ опасенія за глубокій обходъ долиной р. Ляохэ, прямо на Тѣлинъ.

Ко времени наступленія арміи Ноги, наша конница на правомъ флангѣ была ослаблена на 4-ю Донскую казачью дивизію, посланную въ тылъ вслѣдствіе переполоха среди частей, охранявшихъ желѣзную дорогу, и кромѣ того была лишена своихъ лучшихъ начальниковъ: ген.-ад. Мищенко лежалъ раненый, а его преемникъ, ген.-лейт. Ренненкампфъ, былъ отозванъ и поставленъ во главѣ войскъ, отражавшихъ наступленіе арміи Кавамуры. Въ рукахъ другихъ начальниковъ наша конница не представляла серьезнаго боевого элемента, и частью бездѣйствовала на полѣ сраженія; другая же часть, подъ начальствомъ ген.-м. Грекова, уклонилась къ сѣверу отъ раіона боевыхъ дѣйствій.

Съ уходомъ на востокъ, для противодѣйствія наступленію арміи Кавамуры и Куроки, I Сибирск. корпуса, II армія осталась безъ резерва. Ген. бар. Каульбарсъ попытался образовать таковой за счетъ занимавшаго с. Сыфантай Ляохейскаго отряда, но съ началомъ наступленія арміи Ноги пришлось сразу же истратить армейской резервъ на усиленіе ослабленнаго праваго фланга.

15 февраля, когда въ долинѣ Ляохэ сильныя японскія части потѣснили нашу конницу, ген.-ад. Куропаткинъ направилъ къ с. Каолитунь 1-ю бригаду 41-й дивизіи, съ 3 батареями и 1 сотней, подъ начальствомъ ген.-лейт. Биргера; выдѣленіе на 40 верстъ къ западо-сѣверо-западу отъ Мукдена одной бригады противъ надвигавшагося обхода являлось, конечно, полумѣрой, которая вела къ раздробленію немногочисленнаго резерва.

16 февраля выяснилось серьезное значеніе предпринятаго японцами обхода, и ген.-ад. Куропаткинъ приказалъ: 1) отправить свѣжій корпусъ

ген.-лейт. Топорнина изъ 25-й дивизіи (XVI арм. корпуса, остатокъ общаго резерва) и сводной дивизіи ген.-м. Васильева (по бригадѣ изъ обѣихъ дивизій X арм. корпуса), которому двинуться къ Каолитуню на соединеніе съ ген.-лейт. Биргеромъ; 2) выдѣлить изъ состава II арміи еще 32 бат., коимъ направиться наперерѣзъ японскаго движенія—на с. Салинпу. Въ непосредственное командованіе образовавшимися 72 батал. долженъ былъ вступить ген. бар. Каульбарсъ, а остающимися на лѣвомъ берегу Хуньхэ частями II арміи долженъ былъ командовать ген. фонъ-деръ-Лауницъ. Такъ какъ половина II арміи уходила съ позицій, то, чтобы занять болѣе короткій фронтъ, остающіяся части должны были отойти и расположиться въ 3—5 верстахъ къ югу отъ обширнаго селенія Сухудяпу, обнесеннаго крѣпкой стѣной, которое могло служить имъ редюитомъ. Соотвѣтственно и правое крыло III арміи—V Сибирск. корпусъ—долженъ былъ откинуть свое правое плечо назадъ. I Сибирск. корпусъ, еще не успѣвшій ввязаться въ бой на фронтѣ I арміи, спѣшно возвращался обратно.

Атаки японцевъ помѣшали, однако, выполненію этихъ соображеній. Войска ген.-лейт. Топорнина—25-я дивизія изъ резерва и сводная дивизія X корпуса, на фронтѣ котораго все было спокойно,—дѣйствительно, двинулись въ раіонъ къ западу отъ Мукдена; на слѣдующій день, 17-го февраля, по выясненіи, что обходныя колонны японцевъ сворачиваютъ на Мукденъ, войска ген.-лейт. Топорнина были направлены на с. Салинпу и къ вечеру завязали бой съ противникомъ на линіи старой желѣзнодорожной насыпи. I армія, энергично атакуемая японцами, отпустила I Сиб. корпусъ лишь въ составѣ 18 батал., и онъ, несмотря на форсированный маршъ, не могъ прибыть къ Мукдену ранѣе вечера 18 февраля.

Во II арміи ген. бар. Каульбарсъ предназначилъ къ движенію на правый берегъ Хуньхэ VIII арм. корпусъ, который при отступленіи долженъ былъ быть смѣненъ Сводно-Стрѣлковымъ корпусомъ. Но 16 февраля въ центрѣ и на правомъ флангѣ арміи завязался бой. Армія Оку перешла въ рѣшительное наступленіе, чтобы не дать нашему правому крылу изготовиться ко встрѣчѣ японскаго обхода. 4-я японская дивизія наступала на правый флангъ VIII корпуса, 5-я—особенно горячо атаковала части Сводно-Стрѣлковаго корпуса на лѣвомъ берегу Хуньхэ у Чжаньчжуа-цзы, 8-я—на правомъ берегу у Чжантаня, и, совмѣстно съ 9-й дивизіей изъ арміи Ноги, с. Сыфантай. Всюду наши войска отбивали атаки противника, и, несомнѣнно, сумѣли бы удержаться, если бы общее положеніе не требовало вывода части войскъ и сокращенія фронта. Подъ угрозой постоянныхъ атакъ съ юга и удара съ запада, задача, поставленная VIII и Сводно-Стрѣлковому корпусамъ, являлась неразрѣшимой. Вмѣсто VIII корпуса ген. бар. Каульбарсъ рѣшилъ двинуть къ с. Салинпу только сводную дивизію ген.-м. Голембатовскаго, сформированную изъ 4 оказавшихся подъ рукой полковъ, съ 1 батареей. Но и ей не удалось оторваться отъ насѣдавшихъ японскихъ частей.

Отступленіе II арміи являлось, въ сущности, фланговымъ движеніемъ по отношенію къ охватывавшимъ ее по правому берегу Хуньхэ частямъ 8-й и 9-й дивизій. Сводной дивизіи ген.-м. Голембатовскаго, вмѣсто движенія на с. Салинпу, пришлось выполнить роль бокового арьергарда II арміи. Къ ве-

черу 17 февраля ген.-м. Голембатовскій нанесъ по правому берегу Хуньхэ короткій ударъ зарвавшимся передовымъ частямъ японцевъ, угрожавшимъ отходу полковъ II арміи. Неожиданный переходъ въ наступленіе ошеломилъ японцевъ. Мы выбили ихъ изъ д. Пейтхоза и Цаеньцза, при чемъ Бузулукскій полкъ взялъ 7 пулеметовъ и 64 плѣнныхъ. Хотя наши потери и равнялись 1023 человѣкъ, но этотъ ударъ выручилъ VIII корпусъ и заставилъ японцевъ быть осторожнѣе.

18 февраля, при все увеличивавшемся утомленіи частей, продолжался отходъ группы корпусовъ ген. фонъ-деръ-Лауница, крайне стѣсняемый обозами и парками, запрудившими переправы близъ Мадяпу; какъ при всякомъ фланговомъ движеніи, слѣдовало группировать обозы не въ тылу, а на особыхъ путяхъ, воспользовавшись, въ данномъ случаѣ, переправами черезъ Хуньхэ въ раіонѣ III арміи, что своевременно выполнено не было.

Около полудня 18-го ген. фонъ-деръ-Лауницъ получилъ приказаніе оставить на позиціяхъ лѣваго берега Хуньхэ передъ Сухудяпу одну 15-ю дивизію, бригадой ген.-м. Голембатовскаго прикрывать с. Сухудяпу съ сѣверо-запада, а остальныя силы спѣшно двинуть на сѣверъ; общее начальство надъ войсками, прикрывавшими Сухудяпу, было возложено на начальника 15-й дивизіи, ген.-л. Иванова.

15-я дивизія, къ вечеру 18-го, была атакована въ правый флангъ передовыми частями 8-й японской дивизіи, наступавшей по правому берегу Хуньхэ за отрядомъ ген.-м. Голембатовскаго, и приняла къ востоку, обнаживъ по лѣвому берегу Хуньхэ полосу въ 4 версты шириной, по которой немедленно двинулись японцы и заняли с. Сухудяпу, откуда вечеромъ наши послѣдніе резервы спокойно ушли къ сѣверу, полагая, что Сухудяпу надежно прикрыто войсками ген.-л. Иванова.

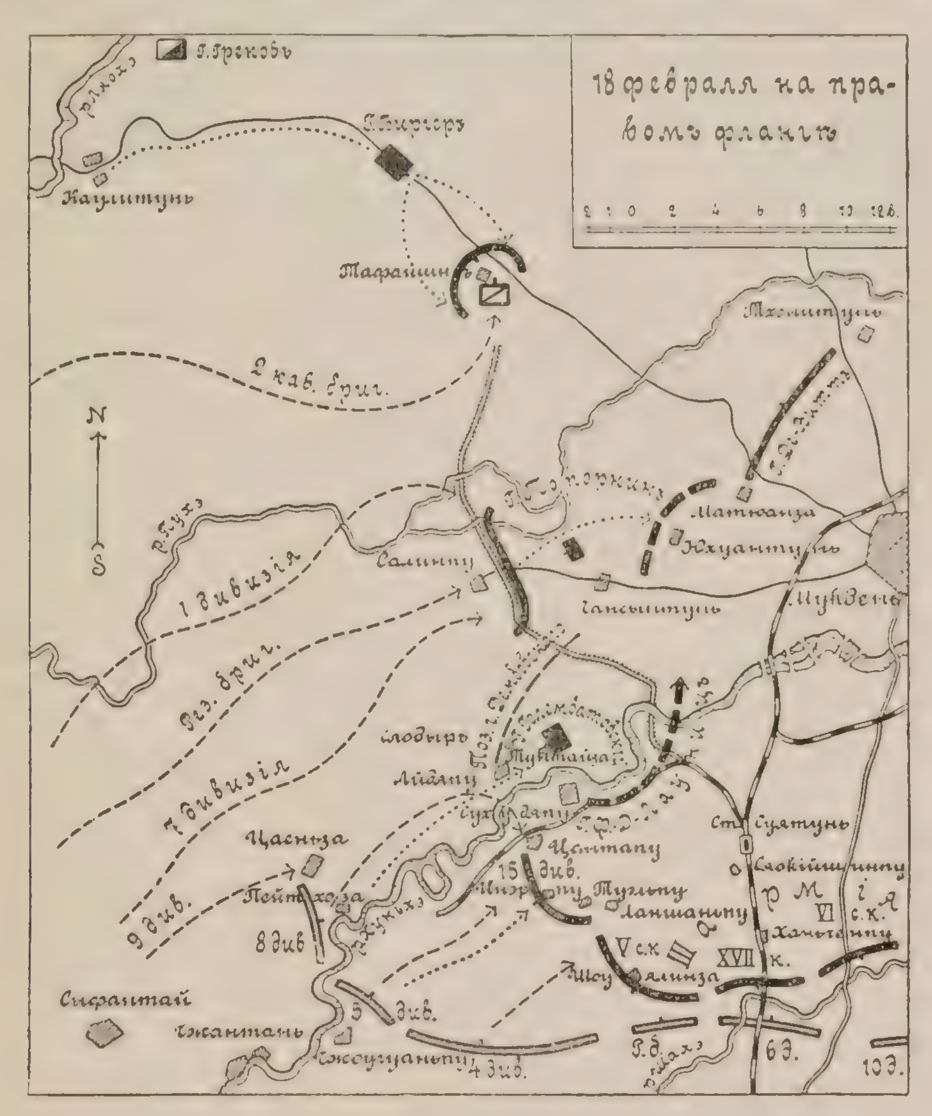
Такимъ образомъ, въ ночь на 19-е февраля въ нашемъ расположеніи произошелъ разрывъ, который грозилъ принять большіе размѣры, такъ какъ ген.-л. Ивановъ, долженствовавшій обезпечить связь между II и III арміями и только что утратившій Сухудяпу, упавъ духомъ, заявилъ, что «войска его настолько измучены предшествовавшими боями, что онъ никакъ не можетъ держаться на занятыхъ позиціяхъ и считаетъ необходимымъ отвести свои войска къ Тасудяпу, въ резервъ къ штабу V Сибир. корпуса, куда онъ самъ сейчасъ намѣренъ ѣхать».

Полковнику Стаховичу, высланному съ 4 сотн. и эск. для связи отъ III арміи, удалось удержать его отъ такого проявленія инициіативы. 15-я дивизія влилась въ правый флангъ III арміи, и вмѣстѣ съ отрядомъ полковника Кузнецова у с. Эльтхайза (1 полкъ 15-й дивизіи и 2 стрѣлковыхъ полка), заполнила образовавшійся разрывъ. Но обратно овладѣть обнесеннымъ валомъ селеніемъ Сухудяпу не удалось.

Бригада ген.-м. Голембатовскаго отошла черезъ с. Эльтхайза въ резервъ II арміи.

Въ связи съ отступленіемъ II арміи уклонялся къ сѣверу и правый флангъ V Сиб. корпуса; лѣвый флангъ его оставался въ связи съ XVII арм. корпусомъ на мѣстѣ. 19 февраля, пользуясь неустройствомъ V Сиб. корпуса на новыхъ позиціяхъ, передавшейся на его правый флангъ тревогою изъ-

за недоразумѣній съ Сухудяпу и своимъ охватывающимъ положеніемъ, 4-я японская дивизія овладѣла сначала с. Ланшаньпу, а потомъ и с. Шоуялинза. Наши энергичныя контръ-атаки въ направленіи на с. Ланшаньпу, первоначально очищенное почти безъ сопротивленія, не имѣли успѣха. Наши потери здѣсь въ короткое время достигли 2930 человѣкъ; главная тяжесть боя легла на 54-ю дивизію, начальнику которой, ген.-м. Артамонову, удалось сохранить

Черт. № 19.

въ войскахъ сравнительный порядокъ. Такъ какъ, съ утвержденіемъ японцевъ у Сухудяпу, дальнѣйшія контръ-атаки на Ланшаньпу представлялись безнадежными, то ген.-ад. Куропаткинъ приказалъ V Сиб. корпусу отойти на укрѣпленную позицію Эльтхайза-Суятунь. Теперь наступила очередь XVII арм. кор. загнуть назадъ свой правый флангъ.

Къ вечеру 17 февраля сводный корпусъ ген.-л. Топорнина подходилъ къ с. Салинпу и столкнулся на линіи старой желѣзнодорожной насыпи съ передовыми частями центра арміи Ноги. Конница наша, еще утромъ занимавшая этотъ раіонъ, ушла на сѣверъ. Войскамъ ген.-л. Топорнина, при которыхъ не имѣлось ни конницы, ни конныхъ охотниковъ, пришлось вступить въ бой совершенно въ слѣпую. У японцевъ кавалерія—до 4 эскадроновъ—оказалась налицо, и въ завязавшемся встрѣчномъ бою они были лучше орьентированы. Вечеромъ 17 февраля мы добились нѣкоторыхъ успѣховъ, но развитіе энергичныхъ дѣйствій было отложено на утро 18 февраля.

Предпринятыя нами активныя дѣйствія у с. Салинпу сейчасъ же благотворно отразились на положеніи всего праваго крыла: 7-я японская дивизія, вмѣсто удара въ тылъ войскамъ ген. Лауница, повернула противъ ген.-лейт. Топорнина, куда направилась и 1-я дивизія, вмѣсто продолженія обходнаго движенія. Развивавшійся съ утра 18 февраля встрѣчный бой, при энергіи съ нашей стороны, являлся выгоднѣйшимъ способомъ противодѣйствія обходу нашего лѣваго фланга. Утромъ 18 февраля силы ген. Ноги и Топорнина въ раіонѣ Салинпу были почти равны. Въ теченіе дня японцы едва ли успѣли бы притянуть 9-ю дивизію; мы же могли притянуть сводную дивизію ген. де-Витта, которую выдѣлила на правый берегъ Хуньхэ III армія, и отрядъ ген.-лейт. Биргера, спѣшившій назадъ по Синминтинской дорогѣ изъ Каолитуня. Къ ночи подошелъ бы I Сибир. корпусъ, а на утро 19-го— большая часть II арміи, что обезпечило бы намъ численный перевѣсъ. Но сводная дивизія ген. де-Витта, вмѣсто того, чтобы спѣшить на помощь войскамъ ген.-лейт. Топорнина, получила приказаніе обезпечить Мукденъ съ сѣверо-запада, занявъ позицію лѣвымъ флангомъ къ Синминтинской дорогѣ.

Въ самомъ бою подъ Салинпу намъ скоро сталъ грозить обходъ 1-й японской дивизіей праваго фланга. Впрочемъ, мы держались еще на всемъ фронтѣ, и большая часть войскъ сохранилась нетронутой въ резервахъ. Но прибывшій на поле сраженія ген. бар. Каульбарсъ составилъ себѣ представленіе не о необходимости активной борьбы съ обходящими частями, а о первенствующемъ значеніи прикрытія Мукдена съ запада, и приказалъ войскамъ ген.-лейт. Топорнина отойти назадъ, и прежде всего занять тотъ участокъ, который уже обезпечивался сводной дивизіей де-Витта, о чемъ командующему II арміей не было извѣстно. Ген. бар. Каульбарсъ предоставилъ почти весь свой штабъ въ пользованіе ген. ф.-деръ-Лауница, самъ же отбылъ для руководства боемъ на правомъ берегу Хуньхэ лишь съ небольшой его частью, не могъ орьентироваться въ расположеніи своихъ войскъ и совершенно не справлялся съ техникой командованія.

Около полудня, когда войска ген.-лейт. Топорнина, оборвавъ бой, отступали, не тревожимые японцами, въ 10 верстахъ къ сѣверу отрядъ ген.-лейт. Биргера атаковалъ у с. Тафашинъ кавал. бригаду ген. Тамура, поддержанную 2 батальонами 1-й дивизіи. Связь между II арміей и отрядомъ ген.-лейт. Биргера не была установлена; отсутствіе свѣдѣній объ отрядѣ ген. Биргера заставило ген. Каульбарса особенно торопиться съ отступленіемъ къ Мукдену, а самъ ген.-лейт. Биргеръ чувствовалъ себя отрѣзаннымъ, и, не задаваясь цѣлью нанести японцамъ частное пораженіе, стремился только прорваться къ

Мукдену. Къ вечеру у с. Тафашинъ, охваченнаго нами съ трехъ сторонъ, обстановка складывалась для насъ очень выгодно, но ген.-лейт. Биргеръ не довелъ атаку до конца и приказалъ съ наступленіемъ сумерокъ обойти съ сѣвера, въ общемъ направленіи на Хушитай, преграждавшій путь японскій отрядъ. Ввязавшіяся въ бой части спутались при ночномъ стягиваніи съ поля сраженія на незнакомой мѣстности, разбрелись, и въ крайнемъ утомленіи и безпорядкѣ прибыли частью къ Хушитаю (утромъ 20-го февраля), частью къ Мукдену (послѣ полудня 19-го).

Главнокомандующему представлялось весьма тревожнымъ уклоненіе лѣваго крыла и онъ считалъ, что необходимо во что бы то ни стало перейти въ наступленіе и захватить насыпь старой желѣзной дороги. Онъ полагалъ, что уже къ утру 19 февраля въ распоряженіи ген. бар. Каульбарса на правомъ берегу Хуньхэ окажется до 112 батал. при 366 оруд., что достаточно для перехода въ наступленіе противъ 3—4 японскихъ дивизій. Но войска подтягились медленно; только къ полудню 19-го собрались всѣ части, направленныя ген. ф.-деръ-Лауницъ съ лѣваго берега Хуньхэ; І-й Сибир. корпусъ подошелъ еще наканунѣ. На всемъ фронтѣ на правомъ берегу Хуньхэ было спокойно, и являлась полная возможность разобрать по корпусамъ и дивизіямъ войска, прибывавшія туда въ составѣ импровизированныхъ отрядовъ; но ген. бар. Каульбарсъ не отдалъ на 19-е никакихъ распоряженій, ограничившись выжиданіемъ сбора войскъ.

Обстановка 19 февраля указывала японцамъ, что имъ нечего бояться серьезныхъ ударовъ на лѣвомъ берегу Хуньхэ; дѣйствительно, крупные резервы наши направлялись на правый берегъ Хуньхэ. Это дало возможность маршалу Ойямѣ направить 3-ю дивизію изъ своего резерва на усиленіе арміи Ноги. Но ослабленіе нашего центра было связано съ образованіемъ противъ арміи Ноги новаго фронта, который тянулся уже до Императорскихъ могилъ. Такимъ образомъ, обходныя колонны ген. Ноги, собравшіяся 18-го на линіи старой насыпи вблизи Салинпу, оказались нацѣленными уже не на флангъ, а на сильно занятый и укрѣпленный фронтъ. При сузившемся, вслѣдствіе начавшагося концентрическаго наступленія, фронтѣ, для 9-й дивизіи соотвѣтствующаго участка совершенно не оставалось, и она, послѣ неудачнаго для нея столкновенія съ войсками г.-м. Голембатовскаго, осталась во второй линіи. Всѣ эти соображенія указывали на то, что первоначальная глубина обхода оказывалась болѣе недостаточной; маневръ арміи Ноги далъ возможность вступить арміи Оку въ бой въ выгодныхъ условіяхъ, но сама армія Ноги, вслѣдствіе занятія нами новаго фронта, оказывалась въ невыгодномъ положеніи для нанесенія удара. Нужно было увеличить глубину охвата, протянувъ армію Ноги до желѣзной дороги, и перерѣзать такимъ образомъ питавшую насъ артерію. При этомъ приходилось совершить фланговый маршъ на протяженіи 25 верстъ, въ удаленіи 10 верстъ передъ фронтомъ неразбитаго многочисленнаго противника. Совершеніе на самомъ полѣ сраженія такого марша, недостаточно подготовленнаго предыдущимъ маневрированіемъ, представляетъ крайне трудную задачу. Роль бокового авангарда арміи Ноги приняла на себя 7-я дивизія, усиленная нѣкоторыми частями 1-й

и 9-й дивизій и резервной бригады, и образовавшая жидкую завѣсу передъ фронтомъ II армін, за которой, слабѣя численно по мѣрѣ марша, части 9-й и 1-й дивизій двинулись въ сѣверо-западномъ направленіи.

Успѣхъ этого маневра былъ возможенъ только при нашей пассивности; активныя дѣйствія противъ выставленныхъ боковыхъ авангардовъ заставляли армію Ноги вступить въ бой, который, при фланговомъ маршѣ, представляетъ то неудобство, что принуждаетъ отказаться отъ цѣли марша—въ данномъ случаѣ отъ достиженія желѣзной дороги. Чтобы принудить насъ къ этой пассивности и выиграть нужное для флангового марша время, 20 и 21 февраля 5-я и 8-я дивизіи арміи Оку повели крайне энергичныя, но остававшіяся безуспѣшными, атаки на лѣвый флангъ II арміи, истощившія ихъ силы, а 22-го на войска ген.-л. Топорнина ударила подошедшая изъ резерва главнокомандующаго 3-я дивизія.

Черт. № 20.

На 20-е февраля ген.-ад. Куропаткинъ предписалъ командующему II арміей перейти въ наступленіе, нанося ударъ главнымъ образомъ правымъ флангомъ. Направленіе резервовъ преимущественно противъ головы обходящихъ частей ген. Ноги являлось болѣе осторожнымъ, чѣмъ попытка прорвать слабую завѣсу, связывавшую эту армію съ арміей Оку, и, кромѣ того, могло сопровождаться охватомъ и, такимъ образомъ, легче вело къ успѣху. Однако, для того, чтобы использовать усилія большого числа собранныхъ здѣсь войскъ, естественнѣе всего было перейти въ наступленіе широкимъ фронтомъ, стремясь ударить сразу на всѣ слабыя мѣста непріятельскаго расположенія. Всего мы могли располагать здѣсь 80.000 штыковъ противъ 60.000 японскихъ.

Ген. бар. Каульбарсъ объединилъ командованіе всѣми войсками—по его счету до 30 батальоновъ—между дорогой изъ д. Чансынтунь въ Мукденъ и р. Хуньхэ въ рукахъ ген. Церпицкаго; въ дѣйствительности здѣсь оказалось $48^1/_2$ батал. Съ разсвѣтомъ 20 февраля начались ожесточенныя атаки 5-й и 8-й дивизій на участокъ ген. Церпицкаго. Наши войска здѣсь стойко выдерживали натискъ, но ген. Церпицкій, далеко еще не израсходовавъ своего резерва, обратился съ просьбой о подкрѣпленіяхъ и получилъ таковыя за

счетъ праваго фланга II арміи, который, подъ начальствомъ ген. лейт. Гернгросса, долженъ былъ наносить рѣшительный ударъ.

Донесенія ген. Церпицкаго о направленіи на его участокъ большихъ силъ вызвали у ген. бар. Каульбарса ошибочное представленіе, что сюда скучились главныя силы обошедшей насъ арміи Ноги. Но, вмѣсто того, чтобы торопить наступленіе своего праваго фланга, передъ которымъ не ожидалось большихъ силъ, и активными дѣйствіями здѣсь измѣнить обстановку на всемъ полѣ сраженія въ нашу пользу, командующій II арміей, успокоившись за правый флангъ, допустилъ, по разнымъ причинамъ, сдѣлать за этотъ день «очень мало»; все вниманіе его было приковано дѣйствіями арміи Оку.

21 февраля, по мнѣнію ген.-ад. Куропаткина, «все, какъ и въ предыдущіе дни, всецѣло зависѣло отъ энергіи командующаго II арміей». Въ ночь на 21-е послѣдній отдалъ диспозицію для атаки японцевъ, основанную на совершенно ошибочномъ представленіи о группировкѣ непріятельскихъ силъ. Ген. бар. Каульбарсъ полагалъ, что главныя силы японцевъ—3 дивизіи—группируются въ углу между р. Хуньхэ и полотномъ старой желѣзной дороги; далѣе къ сѣверу, примѣрно до Синминтинской дороги, находятся пѣхотныя части съ артиллеріей, неизвѣстной численности, а сѣвернѣе Синминтинской дороги—только небольшія кавалерійскія части. Въ соотвѣтствіи съ этимъ представленіемъ ген. бар. Каульбарсъ полагалъ развернуть вдоль Синминтинской дороги, между Хоуха и Ташичао, 33 батал. ген.-лейт. Гернгросса (отрядъ ген. де-Витта и 1-й Сибирск. корпусъ), и двинуть его въ южномъ направленіи 4 колоннами, вдоль занятаго нашими войсками расположенія, на фронтъ Салинпу—р. Хуньхэ. Войска ген. Церпицкаго должны были обороняться, пока японцы не будутъ совершенно охвачены, а войска ген. Топорнина, по прохожденіи непосредственно передъ ними колоннъ I Сиб. корпуса, обращались въ общій резервъ. Отрядъ ген. Биргера долженъ былъ обезпечивать Мукденъ съ сѣвера, оставаясь въ Хушитаѣ, а отрядъ полк. Запольскаго—перейти изъ Сантайцзы къ Ташичао и образовать тамъ заслонъ на Синминтинской дорогѣ. Конницѣ ген.-м. Грекова указывалось наблюдать, чтобы небольшіе непріятельскіе отряды не распространялись къ сѣверу...

Эти распоряженія основывались, во-первыхъ, на ошибочномъ орьентированіи въ обстановкѣ и, во-вторыхъ, на непониманіи природы современнаго боя; переходъ въ наступленіе, къ которому такъ долго подготовлялись, явился мыльнымъ пузыремъ.

«Опасаясь вмѣшательства въ права командующаго арміею, предоставленныя ему закономъ», главнокомандующій не могъ, однако, не усмотрѣть, что для нанесенія главнаго удара назначалось только 33 батальона, разбитыхъ на 4 колонны, изъ которыхъ одна, къ тому же, должна была двигаться вдоль своихъ позицій. Въ 9 час. утра ген.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ ген. бар. Каульбарсу, что на обходящія части возложена задача, которая имъ можетъ оказаться не по силамъ, и совѣтовалъ направить войска ген.-лейт. Топорнина для атаки сел. Ливуаньпу, а ген.-лейт. Церпицкаго—для атаки сел. Нингуантунь, что, конечно, было вполнѣ цѣлесообразно. Но въ данномъ положеніи не совѣты были нужны. У ген.-ад. Куропаткина нехватило рѣшимости и авторитета устранить посредствующихъ лицъ и непосредственно

велся къ организаціи наступленія, отъ исхода котораго зависѣлъ успѣхъ кампаніи.

Нашъ переходъ въ наступленіе свелся къ тому, что правая колонна ген.-лейт. Геригросса—1-й Вост.-Сиб. стрѣлк. полкъ—овладѣла дер. Цуанваиче, но была остановлена 1 батальономъ 7-й японской дивизіи у д. Люцзяхуанъ. Хотя полковн. Лешъ былъ поддержанъ Самарскимъ и отчасти Зарайскимъ полкомъ, но и японцы поддержали атакованный участокъ 9-й дивизіей, совершавшей, вслѣдъ за 1-й, фланговый маршъ на сѣверо-востокъ; такимъ образомъ, крайней правой колоннѣ не удалось занять Ташичао—своего исходнаго пункта; остальныя же колонны, собравшись въ исходное положеніе, тщетно выжидали этого событія для перехода къ активнымъ дѣйствіямъ. Вечеромъ начальникъ штаба главнокомандующаго докладывалъ: «необходимо... просить командующаго II арміей, чтобы онъ дрался дѣйствительно арміей, а не очередными бойцами на глазахъ прочихъ войскъ, стоящихъ, какъ говорятъ, свидѣтелями, прямо въ изумленіи отъ неполученія не только приказаній, но даже разрѣшенія идти впередъ».

Вмѣсто того, чтобы охватить японцевъ, колонны ген.-лейт. Геригросса были сами охвачены съ сѣверо-востока—9-й и 1-й японскими дивизіями.

Въ 11 час. 15 мин. вечера 21-го февраля ген. бар. Каульбарсъ отдалъ приказаніе: «22-го числа удерживаться на занимаемыхъ позиціяхъ впредь до приказанія». Итакъ, мы отказались отъ наступленія не вслѣдствіе большихъ силъ противника, или моральнаго ослабленія нашихъ войскъ, или большихъ потерь, а лишь по неумѣнію организовать таковое въ широкихъ рамкахъ. Но армія, которая не умѣетъ наступать, не можетъ и побѣждать.

Чтобы развлечь вниманіе II арміи и тѣмъ облегчить обходное движеніе 1-й и 9-й дивизій, японцы произвели энергичную вспомогательную атаку въ направленіи на с. Юхуантунь.

Участокъ у с. Юхуантунь занимали 3 полка 25-й дивизіи; остальныя части ген.-л. Топорнина были передвинуты на югъ изъ-за тѣхъ атакъ, которыя 20 и 21 февраля 5-я и 8-я дивизіи вели на войска ген.-л. Церпицкаго.

Наши части располагались къ разсвѣту на 22-е такъ: 2 батальона Ивангородцевъ занимали д. Нюспитунь. Одинъ батальонъ Островскаго полка занималъ редутъ № 5, имѣя одинъ батальонъ въ частномъ резервѣ; 2 батальона Островцевъ занимали с. Юхуантунь, въ крайнихъ южныхъ фанзахъ котораго отдыхали $1^1/_2$ сапер. роты. Батальонъ Юрьевцевъ занималъ двумя ротами д. Цантунь (такъ называемыя «3 фанзы»), а двумя ротами—редутъ № 6. Пространство между с. Юхуантунь и «3 фанзами» оставалось незанятымъ, а между «3 фанзами» и редутомъ № 6 на ночь расположились 3 батальона Юрьевцевъ, сильно уже потерпѣвшихъ во время боя у Салинпу. Съ разсвѣтомъ они должны были отойти къ резерву дивизіи, за д. Юхуантунь, гдѣ ночевали артиллерія—6 батарей—и 2 батальона Ивангородцевъ. Въ моментъ японской атаки батареи расходились уже на свои дневныя позиціи, а одинъ батальонъ Юрьевцевъ подошелъ къ Мукденской дорогѣ.

Между оторвавшейся къ сѣверу арміей Ноги (7-й дивизіей) и арміей Оку (8-й дивизіей, сильно пострадавшей при атакѣ участка ген.-л. Церпиц-

каго) образовался разрывъ; для заполненія его была направлена 3-я дивизія, двинутая изъ общаго резерва. 17-я бригада ея была направлена на с. Янсытунь, на усиленіе лѣваго фланга 8-й дивизіи, а 5-я бригада, ген. Намбу, противъ Юхуантуня. Задача свѣжей бригады Намбу не ограничивалась заполненіемъ разрыва; бригада должна была овладѣть участкомъ нашего фронта. Не имѣя гаубицъ, ген. Намбу не могъ подготовить атаку на редуты №№ 5 и 6, возведенные нами къ сѣверу и югу отъ Юхуантуня, и рѣшилъ нацѣлить

Черт. № 21.

атаку на южную часть Юхуантуня (6-й полкъ) и на 3 фанзы (33-й полкъ), представлявшія болѣе слабый участокъ нашего расположенія. По батальону отъ каждаго полка было удержано въ бригадномъ резервѣ. 6 батарей дивизіи, съ позиціи къ югу отъ с. Ливуаньпу, должны были своимъ огнемъ помочь пѣхотѣ удержать захваченное.

Около 4 часовъ утра наши секреты обнаружили японское наступленіе; мы открыли огонь; японцы продвинулись въ незанятый промежутокъ между Юхуантунемъ и «3 фанзами» и атаковали во флангъ защитниковъ ихъ. На 6 нашихъ слабыхъ ротъ ударили 4 японскихъ батальона. Несмотря на штыковую контръ-атаку двухъ подоспѣвшихъ батальоновъ Юрьевцевъ, японцы

перебили защитниковъ «3 фанзъ» и южной части Юхуантуня и въ 5 час. утра начали устраиваться тамъ. Одинъ японскій батальонъ изъ бригаднаго резерва образовалъ заслонъ къ сторонѣ редута № 6.

Сначала на помощь къ намъ подошли 3 Ивангородскихъ батальона (2 изъ резерва, 1 изъ Нюсинтуня) и 1 батальонъ Островцевъ (изъ частнаго резерва за редутомъ № 5); эти подкрѣпленія позволили намъ удержаться въ сѣверной части Юхуантуня, но попытки выбить японцевъ изъ занятыхъ ими дворовъ оказались неудачными. Къ 10$^1/_2$ час. утра ген.-м. Краузе, командовавшій лѣвымъ участкомъ ген.-л. Гернгросса, выслалъ на поддержку 2 батальона стрѣлковъ 34 и 35 Восточ.-Сиб. стрѣлк. полковъ.

Когда разсвѣло, бригада Намбу, израсходовавшая всѣ резервы, оказалась скученной на тѣсномъ пространствѣ, подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Она несла большія потери, и всякое сообщеніе ея съ тыломъ по обнаженной равнинѣ было отрѣзано. Въ сущности, никакихъ опасныхъ для насъ дѣйствій она предпринять не могла. Но энергичный ударъ на разсвѣтѣ произвелъ сильное впечатлѣніе; особенно опаснымъ представлялось появленіе японцевъ всего въ 6 верстахъ отъ станціи Мукденъ. Наше бездѣйствіе на всемъ фронтѣ еще болѣе оттѣняло значеніе японскаго удара. Чтобы отбить скорѣе с. Юхуантунь, со всѣхъ сторонъ были направлены резервы. Ген.-л. Церпицкій двинулъ сначала Лифляндскій полкъ (4 батал.), а затѣмъ резервъ ген.-м. Ганненфельда (8 батал.), который дошелъ до Лугунтуня, но участія въ бою не принялъ. Ген. бар. Каульбарсъ двинулъ свой резервъ—Воронежскій и Козловскій полки (8 батал.); ген.-ад. Куропаткинъ направилъ изъ своего резерва 3 батальона (Сѣвцы и Кромцы) и 1 батарею, и отрядъ полк. Мисевича (4 батал., 2 батар.), имѣвшій несравненно важнѣйшую задачу—занять с. Тхэнитунь противъ головы обходнаго движенія. Такимъ образомъ, противъ горсти уцѣлѣвшихъ японцевъ было направлено 35 батальоновъ, что представляло крайне неэкономное расходованіе силъ.

Японцы упорно отстаивали захваченныя постройки; небольшое число ихъ удержалось до вечера въ двухъ прочныхъ дворахъ на южной окраинѣ Юхуантуня. 2 орудія на рукахъ были подвезены и стрѣляли шрапнелью на ударъ съ нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Затѣмъ ихъ замѣнили 2 поршневыми пушками, имѣвшими въ боевомъ комплектѣ гранаты. Къ вечеру послали за пироксилиномъ, чтобы подорвать фанзы; пока же задержали наступленіе. Эта несвоевременная пріостановка приводила къ мысли о безсиліи нашей пѣхоты, при получаемой ею тогда отъ артиллеріи поддержкѣ, вырвать изъ рукъ японцевъ захваченное ими китайское селеніе. А таковыми вся равнина отъ Мукдена до Синминтина пестрѣла; можно ли было разсчитывать на успѣхъ серьезныхъ активныхъ дѣйствій?

Между тѣмъ, вопросъ разрѣшался просто: 9 часовъ мы наступали на Юхуантунь и уничтожили за это время $^9/_{10}$ японцевъ — изъ 4200 человѣкъ бригады Намбу оставалось только 437, которымъ путь отступленія былъ отрѣзанъ огнемъ редутовъ №№ 5 и 6. Еще часъ атаки, и эти послѣдніе остатки были бы сметены. Но мы слишкомъ рано сложили руки, и это позволило уцѣлѣвшимъ японцамъ отступить вразбродъ, какъ только темнота то позволила.

Наши потери въ бою за Юхуантунь были значительны: 143 офиц. и 5266 нижн. чин.; такъ какъ поле сраженія осталось за нами, то они не нарушали сознанія одержаннаго нами тактическаго успѣха. Являлся удобный случай развить успѣхъ и использовать собранныя около Юхуантуня войсковыя части, чтобы прорвать ослабленное здѣсь японское расположеніе, но ген. бар. Каульбарсъ призналъ переходъ въ наступленіе преждевременнымъ.

Японцы же, пользуясь тѣмъ, что резервы и общее вниманіе были отвлечены къ Юхуантуню, послѣ полудня потѣснили правый флангъ ген. бар. Каульбарса, что облегчило впослѣдствіи дальнѣйшія ихъ дѣйствія противъ сѣвернаго фронта.

На фронтѣ III арміи 4-я японская дивизія 22-го февраля неудачно атаковала позиціи V Сибирск. корпуса у с. Сяокіншиппу; но 6-й японской дивизіи, охвативъ исходящій уголъ, образованный позиціей XVII армейск. корпуса и подготовивъ атаку огнемъ тяжелой артиллеріи, удалось овладѣть с. Ханченпу и «желѣзнодорожнымъ» редутомъ. Съ потерей Ханченпу приходилось отбрасывать назадъ весь фронтъ XVII корпуса; японцы могли уже грозить съ фланга и тыла частямъ VI Сиб. и I арм. корпуса. Этимъ объясняется то упорство, съ которымъ наши войска производили контръ-атаки на с. Ханченпу. Эти контръ-атаки велись разрозненно и въ весьма невыгодныхъ условіяхъ, при охватывающемъ положеніи противника; нѣкоторымъ частямъ удавалось достигнуть селенія, но удержаться въ немъ не было возможности. Наши потери—71 офиц. и 4028 нижн. чин.; вся тяжесть боя легла на 4 полка XVII корпуса. Только около 5 часовъ дня командовавшій корпусомъ г.-л. Селивановъ узналъ о предстоявшемъ вечеромъ отходѣ къ Хуньхэ и приказалъ прекратить являвшіяся безцѣльными контръ-атаки.

Выяснившійся неуспѣхъ нашего наступленія на западномъ фронтѣ давалъ возможность японцамъ глубже распространять свой обходъ. Разъ II армія не могла справиться съ заслонами, выставленными арміей Ноги, оставалось одно средство—сосредоточить достаточныя силы, чтобы задержать наступленіе головы обхода. Ген.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ обратиться къ этому послѣднему средству; но свободныхъ резервовъ не было; приходилось выводить части изъ боевой линіи; уже къ утру 22 февраля назрѣлъ вопросъ о томъ, чтобы отвести III и I арміи, далеко выдвинуться къ югу на новыя позиціи вдоль р. Хуньхэ, на болѣе короткій фронтъ, что давало возможность за ихъ счетъ собрать достаточныя силы противъ заканчивавшихъ свое обходное движеніе 1-й и 9-й японскихъ дивизій. Осадныя орудія были отправлены въ глубокій тылъ еще раньше.

О предстоящемъ отходѣ были предупреждены командующіе арміями; событія 22 февраля заставили привести это намѣреніе въ исполненіе.

Для активной обороны подступовъ къ Мукдену съ сѣвера, г.-ад. Куропаткинъ образовалъ вечеромъ 22-го отрядъ ген. фонъ-деръ-Лауница, въ составъ котораго вошелъ отрядъ ген. Биргера (6 бат.), отрядъ ген. шт. полк. Запольскаго (6 бтл.), отрядъ полк. Мисевича (4 бтл.), конница г.-м. Орбеліани,

Волынскій полкъ и другія части: охранная рота штаба главнокомандующаго, рота воздухоплавателей, рота понтонеровъ и т. д. Общій составъ отряда постепенно возросъ къ 25 февраля до 46 бтл. и 16 бтр.; здѣсь были части, выдѣленныя всѣми тремя арміями, принадлежавшія къ составу 13 дивизій и отдѣльныхъ бригадъ.

Отрядъ ген. фонъ-деръ-Лауница былъ подчиненъ ген. бар. Каульбарсу. Несмотря на то, что являлось яснымъ, что центръ тяжести операціи II арміи перемѣстился на сѣверъ, вниманіе II арміи приковывалось попрежнему къ лѣвому его флангу—отряду ген. Церпицкаго, который усиленно просилъ о поддержкѣ: ген. Оку безуспѣшно бросалъ противъ него все, что еще можно было собрать изъ 5-й, 8-й и 3-й дивизій; неудача японцевъ произвела на нихъ удручающее впечатлѣніе, но участь сраженія рѣшалась не здѣсь.

Правое крыло ген. фонъ-деръ-Лауница 23-го и 24-го февраля удержалось у самой желѣзной дороги, отбивъ японцевъ на с.с. Кундзятунь и Унгентунь; у японцевъ замѣчалось большое истощеніе; командовавшій здѣсь войсками г.-м. Домбровскій докладывалъ о возможности перейти въ наступленіе; но ген. бар. Каульбарсъ разрѣшилъ выслать впередъ только охотничью команду.

23 февраля на лѣвомъ флангѣ отряда ген. ф.-д.-Лауница мы потеряли с. Падязу. Этотъ выдвинутый пунктъ мужественно оборонялъ со своими маршевыми батальонами ген. шт. полковн. Запольскій. Отрядъ почти не имѣлъ офицеровъ, и утромъ къ нему были направлены 34 офицера, прибывшіе на пополненіе арміи. Сборный отрядъ держался только энергіей своего начальника. Около полудня онъ былъ убитъ, и подъ натискомъ 9-й японской дивизіи отрядъ осадилъ на 2 версты, къ Тахентуню, гдѣ собрались и другія части, подъ начальствомъ г.-м. Соллогуба. Въ это время резервъ II арміи—около 14 батал.—бездѣйствовалъ.

Этотъ успѣхъ позволилъ японцамъ въ слѣдующую ночь атаковать дер. Сантайцзы. Послѣ жестокаго боя японцы удержались въ сѣверо-восточномъ углу этой деревни, въ нѣсколькихъ прочныхъ дворахъ. Наша артиллерія оказалась безсильной разбить ихъ; контръ-атаки остались безуспѣшными.

23-го, 24-го, 25-го февраля собирался отрядъ ген. ф.-д.-Лауница перейти въ наступленіе и выбить японцевъ изъ Тхенитуня, но каждый разъ наше вниманіе развлекалось японцами, мы оставались на мѣстѣ и давали японцамъ свободно распоряжаться всѣми имѣвшимися у нихъ силами.

Необходимость собрать новыя силы еще сѣвернѣе отряда ген. ф.-д.-Лауница выяснилась уже 22-го февраля. При быстромъ сборѣ значительныхъ силъ въ районѣ Цуэртунь—Кусантунь главнокомандующій надѣялся обезпечить сообщенія, и при дружномъ, совмѣстномъ съ войсками ген. ф.-д. Лауница, переходѣ въ наступленіе въ охватъ арміи Ноги—нанести послѣдней пораженіе. Японцы были сильно утомлены, потрясены большими потерями, перепугались и оторвались отъ своихъ сообщеній.

Новый отрядъ ген.-лейт. Мылова, VIII корпусъ котораго съ самаго начала сраженія разбился на части, составлялся изъ резервовъ, которые главнокомандующій собралъ изъ состава II и III армій, и достигъ силы 23 батал. и 80 орудій. Вслѣдствіе настояній ген.-лейт. Гершельмана, 24 февраля отрядъ,

внѣ связи съ войсками ген. ф.-д. Лауница, приступилъ къ выполненію своей задачи—продвиженію впередъ нашего праваго фланга на линію Кусаптунь-Тхэнитунь-Сантайцзы. Этотъ маневръ оказался повтореніемъ нашего перехода въ наступленіе 21 февраля: опять вся II армія бездѣйствовала, а небольшой отрядъ, вытянувшійся почти перпендикулярно къ общему фронту, атаковалъ противника. Сел. Тхэнитунь было охвачено нами съ трехъ сторонъ и энергично атаковано; бригада 1 японской дивизіи, занимавшая это селеніе, понесла тяжелыя потери; намъ удалось захватить 2 орудія и 2 пулемета. Въ этотъ день свирѣпствовала жестокая песчаная буря, крайне затруднявшая оборонительныя дѣйствія. Однако наше бездѣйствіе на другихъ участкахъ позволило ген. Ноги почти совершенно очистить позиціи передъ фронтомъ ген. Гернгросса и направить значительныя силы для продолженія своего фланга къ сѣверу отъ Тхэнитуня. Несмотря на видимый успѣхъ нашихъ дѣйствій противъ этого селенія, мы къ вечеру прекратили атаки, не проявивъ достаточно настойчивости и не использовавъ подходившія къ Цуэртуню подкрѣпленія, высланныя I арміей. 25-го, къ вечеру, г.-м. Артамоновъ, потѣсненный изъ сел. Тунчандзы и Сесинтуня, началъ удачно наступать, но было уже поздно.

При отходѣ къ Хуньхэ части I арміи могли бы выдѣлить, для образованія новой группы къ сѣверу отъ отряда ген. Мылова, ближайшій I-й армейскій корпусъ, стянувъ остальныя части на участкѣ до Фушуна. Съ арміей Кавамуры, совершенно истощенной и не имѣвшій готоваго для продолжительнаго наступленія тыла, можно было уже не считаться. Рѣшеніе назрѣвало, и кружные пути теряли значеніе.

Однако, при отходѣ къ р. Хуньхэ подкрѣпленія на западъ были направлены со всего фронта, что повсюду разстроило налаженный боевой порядокъ. I арм. корпусъ выдѣлилъ отрядъ г.-м. Флейшера—12 бтл., 32 оруд.; IV-й Сиб. корп.—Иркутскій и часть Тобольскаго полковъ, всего 6 бтл., 32 оруд.; II-й Сиб. корп. выдѣлилъ 10 бтл. и 16 оруд. ген.-м. Морозова, а III-й Сиб. к.—часть 72-й дивизіи—бывшій резервъ главнокомандующаго, который былъ оттянутъ вспомогательной атакой Куроки на Гаотулинскій перевалъ и тамъ былъ задержанъ и по минованіи надобности—всего 9 бтл. и 32 оруд. г.-м. Радкевича. Эти 37 бтл. и 112 оруд. должны были образовать сводный корпусъ ген. Зарубаева, который выдвигался къ западу отъ станціи Хушитай, продолжая такимъ образомъ фронтъ ген. Мылова и угрожая уже тылу арміи ген. Ноги.

23 февраля, послѣ ночного перехода, части I арміи начали прибывать къ р. Хуньхэ. Оставшіяся части I-го арм. и IV-го Сиб. корп. были объединены подъ начальствомъ ген.-адъют. бар. Мейендорфа и обороняли участокъ отъ Мучана до д. Танитунь. Оставшіяся части II-го Сиб. корп. обороняли участокъ далѣе къ востоку до д. Тита. Еще далѣе располагался III-й Сиб. корпусъ и части ген.-лейт. Ренненкампфа. Къ 24 февраля утомленныя войска еще не разобрались. Укрѣпленія, хотя и имѣлись, но свѣдѣній о нихъ не было, и войска занимали случайно тѣ окопы и редуты, которые имъ попадались.

Ген.-адъют. бар. Мейендорфъ долженъ былъ съ 23 батал. оборонять участокъ протяженіемъ около 18 верстъ; особенно слабымъ являлся лѣвый участокъ ген. Левестама, протяженіемъ около 7 верстъ, на фронтѣ Тидяфынь—Кіу-

занъ—Танитунь. Назначенные сюда 8 батал. Красноярскаго и Царицынскаго полковъ запоздали, и въ распоряженіи ген. Левестама имѣлось всего 22 роты и 3 батареи, при чемъ и между ними связь не была еще установлена; 13 ротъ оказались на крайнемъ правомъ флангѣ, и только 9 ротъ растянулись по участку.

Отступая къ Хуньхэ, мы не воспользовались конницей, чтобы освѣтить направленіе, которое возьмутъ слѣдовавшія за нами силы японцевъ; для насъ оставалось совершенно неизвѣстнымъ, что главная масса арміи Куроки—болѣе двухъ дивизій—направлялась на слабый участокъ ген. Левестама. Въ то же время и армія ген. Нодзу, оставивъ ничтожный заслонъ противъ XVII корпуса, двигалась противъ VI Сиб. корпуса и праваго фланга ген.-адъют. бар. Мейендорфа, чтобы прорваться къ западу отъ Мукдена.

Громадное превосходство въ силахъ, оказавшееся на сторонѣ японской гвардейской дивизіи, гвардейской резервной бригады и части 12-й дивизіи,

Черт. № 22.

обрушившихся на 9 разбросанныхъ ротъ ген. Левестама и покровительствуемыхъ песчаной бурей, мѣшавшей артиллерійскому огню, быстро привело къ прорыву нашего фронта. Въ нашемъ расположеніи оказались ворота, шириной до 12 верстъ, сквозь которыя хлынули японцы.

Положеніе явилось бы далеко не безнадежнымъ, если бы находившіеся въ ближайшемъ раіонѣ начальники проявили частный починъ; дѣйствительно, прорывъ японцевъ совпадалъ съ прохожденіемъ въ окрестностяхъ Кіузана частей, назначавшихся въ сводный корпусъ ген. Зарубаева. Хвостъ колонны Иркутскаго и Тобольскаго полка только что выходилъ изъ Кіузана. Колонны ген. Морозова и Радкевича проходили въ нѣсколькихъ верстахъ, а послѣдняя даже была обстрѣляна прорвавшимися японцами. Съ востока подходили Красноярцы и Царицынцы, а съ запада ген.-ад. бар. Мейендорфъ могъ двинуть бригаду своего резерва. Прорвавшіяся японскія дивизіи могли быть окружены и уничтожены подавляющими силами, если бы у насъ нашлись здѣсь [illegible] ...ранившіе еще энергію. На дѣлѣ же сопротивленіе японцамъ

Фот. В. Булла.

Ген. Линевичъ со своимъ штабомъ.

оказалъ только полк. Добротинъ, задержавшійся 24-го съ нѣсколькими ротами Барнаульцевъ, Омцевъ и Иркутцевъ у Хуандягоу, и 25-го оборонявшій высоты у Ленхуанчи, къ востоку отъ с. Пухэ.

Въ ночь на 25-е части арміи Куроки располагались всего въ 7 верстахъ отъ участка мандаринской дороги Тава—Пухэ, по которому намъ предстояло отступать. Еще возможно было оказать имъ противодѣйствіе, такъ какъ у с. Тава и Пухэ ночевала большая часть войскъ, предназначавшихся въ сводный корпусъ ген. Зарубаева; но общее управленіе у насъ окончательно утратилось; ген.-адъют. Куропаткинъ не былъ освѣдомленъ о размѣрѣ угрожавшей опасности; слѣдуя буквѣ приказаній, съ утра 25-го февраля подкрѣпленія, выдѣленныя I арміей, продолжали движеніе на сѣверо-востокъ, оголяя наши сообщенія.

Связь между командующимъ I арміей и главнокомандующимъ утратилась. I армія, предоставивъ II и III арміямъ выпутываться изъ тяжелой обстановки собственными силами, и, не сдѣлавъ попытки ударить на флангъ арміи Куроки, отбила атаку 2-й японской дивизіи на Фушунскую позицію и начала отступать на сѣверъ.

Еще до полученія извѣстія о прорывѣ японцевъ у Кіузана ген.-адъют. Куропаткинъ, находившійся 24 февраля въ с. Цуэртунь, пришелъ къ заключенію, что ему не удастся выбить армію Ноги изъ занятаго ею угрожающаго положенія почти въ тылу нашего расположенія, и рѣшилъ отвести арміи къ Тѣлину, чтобы вновь развернуть ихъ въ нормальное положеніе. Въ ночь на 25-е февраля началось отступленіе по узкой полосѣ, остававшейся еще въ нашемъ распоряженіи. Вопреки многократнымъ распоряженіямъ главнокомандующаго, большая часть обозовъ, въ управленіи которыми царствовала анархія, оставалась въ непосредственной близости къ Мукдену, и теперь запрудила всѣ дороги.

Армія Куроки уже занимала ту полосу къ востоку отъ Мандаринской дороги, по которой пролегали пути отступленія VI Сиб. корпуса и войскъ ген.-ад. бар. Мейендорфа; этимъ колоннамъ, подъ давленіемъ японцевъ, подсильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, пришлось принимать къ западу, въ полосу мѣстности между Мандаринской и желѣзной дорогой. Отступленіе осложнялось тѣмъ, что VI Сибирск. корпусъ, чрезвычайно неискусно, внѣ связи съ сосѣдями, преждевременно очистилъ свою позицію на р. Хуньхэ и далъ возможность частямъ арміи Нодзу прорваться между XVII арм. корп. и войсками ген.-ад. бар. Мейендорфа, арьергардъ котораго удерживалъ Фулинскую рощу. Командиръ VI Сиб. корпуса покинулъ поле сраженія. Скоро наши войска здѣсь пришли въ разстройство, и, смѣшавшись съ обозами, перестали представлять боевую силу.

Отступленіе частей II и III арміи прикрывалось съ запада отрядами ген. Лауница, Мылова и войсками, предназначавшимися въ сводный корпусъ ген. Зарубаева [1]), послѣдовательно выполнявшими задачу боковыхъ авангардовъ. Армія Ноги въ 2—3 верстахъ отъ желѣзной дороги являлась безсиль-

---

[1]) Сводный корпусъ ген. Зарубаева такъ и остался несформированнымъ.

ной зрительницей нашего отступленія; только 4 батал. 7-й дивизіи удалось прорваться близъ Сантайцзы въ рощу Императорскихъ могилъ, что доставило намъ много хлопотъ. Главная опасность угрожала съ востока.

Обнаруживъ эту опасность, командующій III арміей принялъ правильное рѣшеніе—развернуть близъ Ертайцзы XVII арм. и часть V Сиб. корпусовъ. Для успѣха арьергарднаго боя особенное значеніе имѣютъ боевыя дѣйствія артиллеріи и кавалеріи: артиллерія своимъ огнемъ вынуждаетъ противника къ медленному наступленію и задерживаетъ его на большихъ дистанціяхъ, конница смѣлыми атаками, жертвуя собой, осаживаетъ наиболѣе выдвинутыя части и рубитъ зарвавшіяся батареи. Труднѣе всего вести арьергардный бой пѣхотѣ, каждый шагъ которой при отступленіи связанъ съ громадными потерями. У насъ же вся тяжесть арьергарднаго боя была передана на пѣхоту. Кавалерія безвѣстно отсутствовала, а артиллерію, согласно выраженному главнокомандующимъ желанію, раздѣляемому большинствомъ уклонявшихся отъ отвѣтственности начальниковъ, мы стремились скорѣе протиснуть сквозь море обозовъ къ Тѣлину. За время Мукденской операціи мы потеряли на 91 тыс. человѣкъ, преимущественно пѣхотинцевъ, только 34 орудія. Но „спасеніе“ артиллеріи, въ тѣ моменты, когда отъ нея требуется самопожертвованіе, не равносильно выигрышу сраженія.

Черт. № 23.

Обозы V Сибирск. корпуса послѣ полудня вытянулись сѣвернѣе Мукдена. Японскія батареи дерзко выскакивали впередъ и съ близкихъ разстояній громили насъ. Когда наши послѣднія батареи въ расположеніи XVII корпуса снялись, началось безпорядочное отступленіе и частей III арміи. II арміи осталась для отхода узкая полоса вдоль желѣзной дороги. Особенно тяжелъ былъ участокъ пути между Вазые—Унгентунь, прострѣливавшійся со всѣхъ сторонъ; положеніе еще ухудшилось преждевременнымъ очищеніемъ нами с. Сантайцзы. Движеніе здѣсь къ сѣверу, съ огромными потерями, удалось организовать лишь благодаря высокому мужеству отдѣльныхъ офицеровъ.

Арьергардъ ген. Ганненфельдта, прикрывавшій отходъ войскъ ген. Церпицкаго, не оріентированный о прорывѣ японцевъ восточнѣе Мукдена, вы-

сто направленія вдоль желѣзной дороги двинулся черезъ городъ, вышелъ въ середину арміи Нодзу и, послѣ отчаянной попытки пробиться, погибъ. Быть можетъ, однако, энергичныя дѣйствія его задержали наступленіе японцевъ и облегчили отступленіе другихъ частей.

Также не былъ орьентированъ въ обстановкѣ и отрядъ ген.-м. Соллогуба, составлявшій лѣвое крыло отряда ген. фонъ-деръ-Лауница. Отрядъ уже въ темнотѣ пересѣкъ желѣзную дорогу и уклонился къ востоку, гдѣ всюду натыкался на противника, и въ результатѣ погибъ.

Сѣвернѣе армію Куроки сдерживали: полковникъ Добротинъ—у Ленхуанчи, и ген.-лейт. Дембовскій—у Тава. Послѣ двухъ часовъ дня полковникъ Добротинъ тяжело раненъ, с. Пухэ, а черезъ нѣкоторое время с. Тава были нами очищены; въ громадномъ столпленіи обозовъ у этихъ пунктовъ разразилась паника. Дальнѣйшее наступленіе японцевъ съ востока сдерживалось отдѣльными ротами.

Послѣ небольшихъ арьергардныхъ дѣлъ, къ 27 февраля всѣ наши войска сосредоточились за р. Фаньхэ. Потери наши достигали 91.443 чел.; убитыхъ было 273 офицера и 8.626 н. чин., раненыхъ—10 генераловъ, 1.567 офицеровъ и 49.426 н. чин., безъ вѣсти пропавшихъ — большей частью плѣнныхъ — оказалось свыше 31.000 чел. Потери японцевъ огромны: убитыхъ—554 офиц. и 15.850 нижн. чин.; раненыхъ—1.799 офиц. и 51.856 н. чин.;—всего 70.059 чел. Сверхъ того, японцы потеряли нѣсколько сотъ человѣкъ плѣнными.

Существенной причиной нашего пораженія подъ Мукденомъ явилась выяснившаяся неспособность нашихъ армій къ активнымъ дѣйствіямъ въ значительныхъ размѣрахъ. Помимо неудачныхъ распоряженій высшихъ начальниковъ, наступательныя предпріятія не развивались и потому, что лишь немногіе, уяснивъ себѣ общую цѣль, стремились къ ней, забывая особые интересы даннаго отряда, данной части. Не было общаго порыва, общей воли, которая бы обратила наши войска въ могучее наступательное орудіе. Не проявляя почина, большинство начальниковъ стремилось только къ выполненію воей частной задачи. У каждаго была своя частная отвѣтственность въ своихъ узкихъ рамкахъ; заботиться объ общемъ дѣлѣ предоставлялось одному главнокомандующему, и геройскія усилія войскъ пропадали даромъ. Безъ общей отвѣтственности не можетъ быть и связныхъ дѣйствій.

Мукденское сраженіе учитъ насъ, какую трудную задачу — и для воли, и для разума—представляетъ управленіе войсками въ современномъ бою широкаго масштаба; какъ трудно поставить себѣ вѣрную цѣль и настойчиво стремиться къ ней. Нужна упорная работа мирнаго времени, общая слаженность взглядовъ и понятій, глубокое чувство товарищества между всѣми частями вооруженной силы, между всѣми родами войскъ, чтобы въ будущихъ войнахъ наступать и побѣждать. Подлая, по Суворовскому выраженію, оборона ведетъ къ однимъ пораженіямъ. Какъ оставалось безрезультатнымъ геройство буровъ, оказавшихся неспособными наступать противъ англичанъ на поляхъ Южной Африки, такъ и въ Маньчжуріи самое упорное отстаиваніе окоповъ могло въ результатѣ привести только къ Мукденскому отступленію подъ перекрестнымъ пулеметнымъ огнемъ.

IX. Конецъ войны.

На р. Фаньхэ ген.-ад. Куропаткинъ задержалъ I и II армію, а III армію отвелъ въ резервъ къ г. Чантуфу. Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ отступленія отъ Мукдена часть нашихъ войскъ не представляла боевой силы. Наиболѣе сохранилась I армія. Въ общемъ, не свыше 130.000 крайне утомленныхъ пѣхотинцевъ оставались пригодными къ бою; остальные разбрелись въ тылу между обозами. Положеніе японцевъ также было тяжелымъ—въ полномъ безпорядкѣ арміи ихъ свернулись къ сѣверу отъ Мукдена. Тѣмъ не менѣе ген.-ад. Куропаткинъ предпочелъ выиграть бо́льшій промежутокъ времени для устройства войскъ, и 1 марта, пожертвовавъ Тѣлинскими складами, очистилъ линію р. Фаньхэ.

4-го марта ген.-ад. Куропаткинъ сдалъ командованіе всѣми сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ престарѣлому генералу Линевичу, а самъ черезъ нѣкоторое время вступилъ въ командованіе I арміей. Упавшій духомъ ген. Сахаровъ, бывшій начальникъ штаба главнокомандующаго, не видѣлъ возможности успѣшно продолжать борьбу съ противникомъ, и докладывалъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, какъ о постепенномъ отступленіи съ одного рубежа на другой, за р. Сунгари и далѣе, чтобы выгадать не недѣли, а мѣсяцы, для приведенія войскъ въ порядокъ.

Но всѣ три командующіе арміями смотрѣли бодрѣе и высказывались единогласно за пріостановку отступленія на Сыпингайскихъ позиціяхъ, въ 175 верстахъ отъ Мукдена, которыхъ наши войска достигли къ 10 марта. Наши силы возстанавливались съ изумительной быстротой. 10 марта, черезъ 13 дней послѣ начала отступленія отъ Мукдена, въ строю нашихъ армій уже имѣлось 217 т. штыковъ, 12.800 шашекъ и 1.129 орудій; т.-е. численно мы уже сравнялись съ японцами, и полки наши были уже настолько собраны, что противнику пришлось бы, атакуя насъ, начинать новую, самостоятельную операцію—время для преслѣдованія было уже упущено. Но послѣ боя на р. Фаньхэ 1 марта, въ которомъ 2-я японская дивизія понесла значительныя потери и не добилась тактической побѣды, японцы, уступавшіе въ конницѣ, истощенные двухнедѣльными боями, громадными потерями, имѣя совершенно неподготовленный тылъ, отказались отъ всякаго преслѣдованія, не желая рисковать добытыми успѣхами.

На Сыпингайскихъ позиціяхъ мы укрѣпились и усилились прибывшими IV, XI и XIX корпусами, вслѣдъ за которыми мобилизовались XII и XXI корпуса.

Въ началѣ мая ген. Мищенко съ коннымъ отрядомъ въ 5.000 коней произвелъ набѣгъ на лѣвый флангъ японцевъ, въ направленіи на г. Факумынь. Этотъ набѣгъ если и не далъ большихъ результатовъ, то все же позволилъ намъ нохозяйничать короткое время въ японскомъ тылу, уничтожить 2 роты, взять 2 пулемета и 234 плѣнныхъ; этотъ успѣхъ, первый послѣ Мукдена, былъ важенъ въ моральномъ отношеніи. Въ рукахъ ген. Мищенко конница прорывала линію непріятельскаго охраненія, шла въ огонь, бросалась въ шашки, что еще болѣе оттѣняетъ печальное боевое употребленіе ея подъ Мукденомъ.

Такъ какъ японцы не рѣшались наступать противъ нашей усилившейся арміи, а съ другой стороны и престарѣлый генералъ Линевичъ не находилъ въ себѣ достаточно энергіи и увѣренности, чтобы рѣшительно атаковать японцевъ, то крупныя операціи на Маньчжурскомъ театрѣ войны откладывались.

Усиленныя рекогносцировки, числомъ до 37, предпринимавшіяся въ теченіе послѣднихъ пяти мѣсяцевъ войны, имѣли лишь совершенно второстепенное значеніе. Наши потери въ этомъ бездѣйствіи—всего 1.655 человѣкъ.

Оказавшись послѣ Цусимскаго сраженія полными хозяевами на морѣ, въ іюнѣ японцы предприняли экспедицію на островъ Сахалинъ, оборона коего была ввѣрена губернатору ген.-м. Ляпунову, который, будучи военнымъ юристомъ по образованію, вводилъ различныя реформы въ бытъ каторжныхъ, но въ руководствѣ военными дѣйствіями былъ неискусенъ. Его силы — пять мѣстныхъ батальоновъ и нѣсколько дружинъ изъ добровольцевъ-каторжниковъ, отступивъ въ безпорядкѣ отъ Корсаковска, забрались въ тупикъ, гдѣ и положили оружіе.

Къ концу войны численность нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ была доведена до 942 т. человѣкъ. Свыше 150 т. было выдѣлено для занятія Приморской области и тыла. На Сыпингайскихъ позиціяхъ собралась огромная сила—446.000 штыковъ, 20.000 шашекъ, 1.672 орудія, 290 пулеметовъ. Некомплектъ офицеровъ уменьшился до 22%. Наши войска были въ полтора раза многочисленнѣе, чѣмъ подъ Мукденомъ. Значительные резервы были оттянуты съ фронта нашихъ позицій.

Японскія силы на материкѣ достигали также большого состава — до 750.000 человѣкъ, изъ коихъ 150.000 оставались въ тылу и занимали Корею; кромѣ того, необходимо исключить и нестроевыхъ—кули—до 100.000 (у насъ нестроевыхъ было 144.000). Составъ японской пѣхоты противъ нашихъ Маньчжурскихъ армій превышалъ 350.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, японцы нѣсколько уступали намъ въ численности пѣхоты, какая невыгода, впрочемъ, значительно парализовалась близостью къ нимъ источниковъ пополненія; превосходство въ кавалеріи и артиллеріи находилось безусловно на нашей сторонѣ.

Если, съ одной стороны, тяжелыя неудачи войны подорвали нашу вѣру въ собственныя силы, а моральныя силы японцевъ получили приращеніе, то, съ другой стороны, необходимо имѣть въ виду и то обстоятельство, что въ русской арміи процентъ полевыхъ войскъ увеличился за счетъ резервныхъ; японская же армія состояла къ концу войны изъ совершенно отличныхъ отъ начальнаго періода войскъ. Японская армія, насчитывавшая въ мирное время 150.000 человѣкъ, потеряла въ семи главнѣйшихъ сраженіяхъ въ Маньчжуріи 125.763 человѣка, да на Квантунѣ 48.404. Общая сумма потерь въ бояхъ—свыше 180.000, изъ нихъ 49.000 убитыми и скончавшимися отъ ранъ; да отъ болѣзней умерло на театрѣ войны 19.000 человѣкъ, и большое количество оставило ряды по болѣзни. Потери, такимъ образомъ, превышали болѣе, чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, мирный составъ арміи; а численность ея увеличилась въ

5 разъ. Такое увеличеніе числа неразрывно было связано съ ухудшеніемъ качества. Недостатокъ одиночной подготовки японскихъ солдатъ сказался въ увеличеніи потерь, которыя несла японская пѣхота въ схваткахъ съ нашей; меньшая сплоченность получила выраженіе въ участившихся случаяхъ сдачи японцевъ: въ началѣ кампаніи взятіе каждаго плѣннаго представляло цѣлое событіе, а къ концу войны удавалось въ незначительныхъ дѣлахъ брать партіи по 20—80 человѣкъ, правда, по преимуществу изъ состава резервныхъ полковъ.

Такимъ образомъ, въ той борьбѣ, которая могла завязаться, обѣ стороны имѣли шансы на успѣхъ; однако, обстановка настолько измѣнилась, что ни одна изъ сторонъ не переходила въ наступленіе. Съ потерей Портъ-Артура и флота Южная Маньчжурія потеряла для насъ всякую привлекательность; исчезли причины, заставлявшія отнести къ югу, въ окрестности Ляояна, сосредоточеніе нашихъ войскъ, и предпринимать наступательныя операціи, приведшія къ сраженіямъ подъ Вафангоу и Шахэ. Престарѣлый главнокомандующій не рѣшался рискнуть накопленными войсками въ цѣляхъ реванша за Мукденъ, и оттягивалъ переходъ въ наступленіе на осень. Японцы же удовлетворялись достигнутымъ, и также не были расположены рисковать.

Сознаніе, что при господствѣ японскаго флота мы лишены возможности нанести ударъ въ сердце Японіи и угрожающія свѣдѣнія о ростѣ народной смуты внутри Имперіи привели насъ къ развязкѣ—къ прекращенію войны, несмотря на огромныя, собранныя для дальнѣйшаго ея веденія, средства.

24 іюля, по посредничеству президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рузевельта, въ американскомъ городѣ Портсмутѣ начались мирные переговоры. Представителемъ Россіи былъ назначенъ бывшій министръ финансовъ Витте.

Отвергнувъ предложенія объ уплатѣ контрибуціи, выдачѣ укрывшихся въ нейтральныхъ портахъ судовъ, Россія, раздираемая внутренней смутой, отказалась отъ мысли добиться рѣшительной побѣды во что бы то ни стало, и согласилась признать за Японіей то, чѣмъ она фактически уже владѣла: Квантунъ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ, южную половину Сахалина, часть южной вѣтки Китайской желѣзной дороги, и предоставила Японіи свободу дѣйствій въ Кореѣ. 23-го августа мирный договоръ былъ подписанъ, и 2-го октября состоялся обмѣнъ ратификаціями.

Реваншъ за Мукденъ завѣщанъ слѣдующимъ поколѣніямъ русской арміи. Будемъ помнить, что неумѣніе активно дѣйствовать въ крупныхъ массахъ привело насъ къ неудачѣ, несмотря на высокую доблесть русскаго солдата, и постараемся использовать горькіе уроки войны для созданія изъ русской арміи могучаго, сплоченнаго наступательнаго орудія.

Оглавленіе четырнадцатаго выпуска.

Русско-Японская война.

А. Н. Виноградскій. Обстановка передъ войной.

А. А. Свѣчинъ. Военныя дѣйствія въ Маньчжуріи въ 1904—1905 гг.

Списокъ иллюстрацій, помѣщенныхъ въ четырнадцатомъ выпускѣ.

Кромѣ того въ четырнадцатомъ выпускѣ помѣщено 28 схемъ и плановъ.

ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
въ 1904 – 1905 годахъ.
Харбинъ
Японское море
Хамхынгъ
Пеньянъ
Цзинь-чжоу
Дальній
ТЪ-АРТУРЪ

ИСТОРІЯ РУССКОЙ
АРМІИ И ФЛОТА
КН-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»
Т·XIV·

